

П. А. Яковенко. *Дорогому*

*Владимиру Селеновичу
Шилкаревскому*

П. Яковенко.

Исслѣдованія въ области византійскихъ грамотъ.

Грамоты Новаго монастыря на островѣ Хиосѣ.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1917.

1932+1766

$\frac{4-\text{XIII}^6}{-} = A$

~~1864~~

25997.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Юрьевского Университета“.

Содержаніе.

Предисловіе	Стр. VI—VII
Объясненіе сокращеній	VIII

Глава I. Рукописное преданіе грамотъ Новаго монастыря 3—62

Описаніе рукописей и изданій, заключающихъ въ себѣ грамоты Новаго монастыря: извлеченія Никифора 4—6, Самосскій списокъ 6—7, Халкинскій и Святогробскій списки 7—9, отрывокъ митроп. Герасима 9, изданіе Канеллакиса 9—10. Сводная таблица списковъ 10—30. Взаимное отношеніе Халкинскаго и Святогробскаго списковъ 30—33. Объясненіе, почему въ Халкинскомъ и Святогробскомъ спискахъ только немногія грамоты переданы полностью 33—37. Составъ и происхожденіе Самосскаго списка 37—38. Самосскій списокъ и кодексъ монастырскихъ документовъ 38—40. Отношеніе Самосскаго списка къ Халкинскому и Святогробскому 40—44. Кодексъ монастырскихъ документовъ, какъ общій источникъ для всѣхъ трехъ списковъ 44—45. Значеніе Самосскаго списка 45. Отрывки Никифора и ихъ значеніе 45—48. Невшедшія въ списки грамоты Новаго монастыря 48—56. Хрисовуль Алексѣя I Комнина 56—57. Свидѣтельства XV—XVIII вв. о пожалованныхъ Новому монастырю хрисовулахъ 57—58. Судьба хрисовула Михаила VIII Палеолога 58—62. Заключеніе 62.

Глава II. Главнѣйшіе дипломатическіе признаки византійскихъ императорскихъ грамотъ XI—XV вѣковъ 63—118

Византійская дипломатика 63. Два основныхъ типа византійскихъ императорскихъ грамотъ XI—XV вв.: хрисовулы и простагмы 64—65. Хрисовулы. Дѣленіе ихъ на части 66. Протоколь въ хрисовулахъ XI вѣка 66—67. Протоколь въ хрисовулахъ XIII—XV вв. и XII вѣка 67—68. Эсхатоколь: заключительная формула (*γεγενήμενος κατὰ μῆνα*) въ хрисовулахъ XI—XII вв. 68—70; заключительная формула (*ἀπολυθείς κατὰ μῆνα*) въ хрисовулахъ XIII—

XV вв. и ея видоизмѣненія 70—77. Уклоненія отъ общепринятой формулы 77—78. Конецъ заключительной формулы и подпись выдавателя 78—79. Подписи первыхъ Палеологовъ 79—80. Помѣта хранителя каникліа на хрисовулахъ XI вѣка 80—82. Скрѣпа на хрисовулахъ 82—83. Текстъ хрисовуловъ. Вступленіе (*προοίμιον*) 83—84. Изложеніе (*narratio*) и его содержаніе 84—86. Распоряженіе (*dispositio*) 86—87. Сложныя распоряженія 87. Особенность распоряженія въ хрисовулахъ XI вѣка: формула *ἐξουσευθίσονται* 88. Предостереженіе. Особенность предостереженія въ хрисовулахъ XI вѣка: формула *διὰ παρεγγύμεθα*. Угрозы въ хрисовулахъ XI вѣка 88—90. Въ какихъ случаяхъ имѣли примѣненіе формулы *ἐξουσευθίσονται* и *διὰ παρεγγύμεθα* и почему онѣ вышли изъ практики 90—92. Предостереженіе въ хрисовулахъ XIII—XV вв. и параграфъ, начинающійся словами *τῆ λαχῆ καὶ δυνάμει* 92—95. Угрозы въ хрисовулахъ XIII—XV вв. 95—96. Написанное киноварью *λόγος* 96—102. Выводы изъ предшествующаго 102—104. Грамоты второго типа (простагмы) и ихъ названія 104. Главный отличительный признакъ грамотъ второго типа: сокращенная датировка (минологима) 104—106. *Λύσις* 106—107. Питтакій (*πιττάκιον*) 107—110. Взаимное отношеніе терминовъ *δρισμός* и *πρόσταγμα* или *πρόσταξις* 110—111. Дипломатическіе признакі грамотъ, называемыхъ *δρισμοί* 111—114. Выводы изъ предшествующаго 114. Хрисовульные сигилліи, какъ грамоты промежуточнаго типа 114—118.

Глава III. Анализъ грамотъ Новаго монастыря со стороны формы 119—142

Перечень грамотъ Новаго монастыря, переданныхъ полностью 119—120. Хрисовулы Новаго монастыря, относящіяся къ XI вѣку 120—127. Хрисовуль Михаила VIII Палеолога: его особенности 127—129, и предполагаемое участіе протоаскрита Михаила Сенахирима въ его составленіи 129—136. Хрисовульные сигилліи Новаго монастыря 136—137. Сигиллій, выданный имп. Константиномъ Мономахомъ, и грамоты, называемыя сигилліями (*σιγίλλιον*), 137—141. Питтакіи Новаго монастыря 141—142.

Глава IV. Анализъ грамотъ Новаго монастыря со стороны содержанія 143—182

Житіе основателей Новаго монастыря и грамоты. Двѣ версіи житія, ихъ происхожденіе и взаимное отношеніе 143—145. Разсказъ о предсказаніи Константину Мономаху царскаго вѣнца по обѣимъ версіямъ житія 145—151. Грамоты, свидѣтельствующія объ особомъ рас-

положеніи Константина Мономаха къ Новому монастырю 151—152. Пселль объ основателяхъ Новаго монастыря: объ ихъ проріцаніяхъ 153—156, осужденіи и ссылкѣ 156—157, возвращеніи ихъ изъ ссылки и возстановленіи Новаго монастыря 157—158. Тенденціозность Пселла 158—159; его письмо къ Никитѣ и Іоанну 159; когда и почему оно было написано 159—163. Грамоты Новаго монастыря, подтверждаемыя или разъясняемыя сообщеніями Пселла: хрисовулы Константина Мономаха 164, хрисовульные сигилліи Мономаха отъ 1046 г. и 1048 г. 164, хрисовуль Исаака Комнина 165—167, хрисовуль Константина Дуки 168—172. Вопросъ объ основателяхъ Новаго монастыря по даннымъ грамотъ и сообщеніямъ Пселла 172—173. Іосифъ и Доспеея 173—174. Грамоты Новаго монастыря, разъясняемыя сообщеніями хронистовъ: хрисовуль Константина Мономаха объ имѣніи Виссы и упомянутая въ немъ *Σεβαστῆ* 174—177, питгакій Исаака Комнина въ память Іоанна Орфанотрофа и монаха Θεодора, бывшаго новиллссима 177—179. Историческій элементъ во введеніи къ хрисовулу Андроника II 180—182.

Заключеніе	183
Приложеніе. Загадочный хрисовульный сигиллій	185—200
Указатель именъ	201
Указатель грамотъ	205
Поправки и важнѣйшія опечатки	207

Предисловіе.

Вопросъ, изслѣдованію котораго посвящена моя книга, является сравнительно мелкимъ и довольно узкимъ. Но эта узость, мнѣ кажется, не лишаетъ его извѣстнаго интереса для византинистовъ. Изученіе византійскихъ грамотъ, пріостановившееся нѣсколько въ послѣднее время, стало одной изъ очередныхъ задачъ для современнаго византиновѣдѣнія. Это вызывается какъ наличностью свѣжаго матеріала въ видѣ недавно опубликованныхъ аеонскихъ и другихъ грамотъ, такъ и необходимостью пересмотра, въ связи съ новыми данными, тѣхъ выводовъ, которые были сдѣланы въ прежнее время, когда число извѣстныхъ намъ грамотъ было не такъ значительно. Однако, пользованіе византійскими грамотами, какъ историческимъ матеріаломъ, осложняется и затрудняется необходимостью предварительнаго критическаго изслѣдованія ихъ, а также отсутствіемъ руководствъ по византійской дипломатикѣ.

Настоящее изслѣдованіе представляетъ опытъ такой черновой, но крайне необходимой работы надъ дошедшими до насъ грамотами Новаго монастыря на о. Хіосѣ. Грамоты Новаго монастыря болѣе, чѣмъ какія-либо другія, нуждаются въ предварительномъ критическомъ изученіи: онѣ не дошли до насъ въ подлинникахъ, а передаются нѣсколькими довольно поздними списками. Выясненіе вопроса о подлинности этихъ грамотъ, въ связи съ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области византійской дипломатики, и составляетъ задачу предлагаемой вниманію читателя книги.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ отмѣтить содѣйствіе, которое было оказано мнѣ въ моей работѣ. Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь академикъ Ѳ. И. Успенскій снабдилъ меня своими авторитетными рекомендаціями, которыя открыли мнѣ доступъ и значительно облегчили занятія въ бібліотекахъ Богословской школы на о. Халки и Святогробскаго метоха въ Константинополь, а также въ Русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ на Аеонѣ; проф. В. Э. Регель и редакторъ *Vyzantische Zeitschrift* Dr. Paul Marc любезно предоставили въ мое пользованіе: первый — часть своихъ копій фотографическихъ снимковъ съ аеонскихъ грамотъ (привезены въ 1860 году экспедиціей П. И. Севастьянова и хранятся въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ), а второй — фотографическіе снимки съ патмосскихъ грамотъ, которые онъ привезъ изъ своей поѣздки на о. Патмосъ для Баварской Академіи Наукъ; проф. Д. Н. Кудрявскій далъ мнѣ рядъ цѣнныхъ указаній и совѣтовъ, а приватъ-доцентъ Г. А. Замятинъ помогъ при составленіи указателей. Всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ мнѣ свое содѣйствіе, приношу искреннюю благодарность.

30 сентября 1917 года.

Объяснение сокращений.

Acta Rossici = Акты русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св., великомученика и цѣлителя Пантелеимона, Кіевъ, 1873.

Actes de Chilandar
Actes d'Esphigménou
Actes du Pantocrator
Actes de Philothée
Actes de Zographou

} = Actes de l'Athos, V, III, II, VI и IV, изданные Louis Petit, E. Kurtz, W. Regel и B. Korablew въ приложеніяхъ къ журналу Византійскій Временникъ, томы XVII, XII, X, XX и XIII.

Εκκλ. Ἀλφθ. = Βυζαντινὰ χρυσόβουλλα καὶ πιτάκια ἐπὶ τοῦ Μ. Γεδεών, опубликованныя въ издаваемомъ Константинопольской патриархіей журналѣ, Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, т. IV.

M-M., Acta graeca = Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana collecta ediderunt Franciscus Miklosich et Josephus Müller, vol. IV—VI, Vindobonae 1871—1890.

Νικηφόρου Ἀκολουθία = стр. 4 прим. 1, гдѣ приведено полное заглавіе книги.

W. Regel, Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου = Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς ἐν τῷ Ἀγίῳ Ὄρει Ἀθῶ ἱεράς καὶ σεβασμίας μεγίστης μονῆς τοῦ Βατοπεδίου ἐκδοθέντα ἐπὶ W. Regel, ἐν Πετροπόλει 1898.

I.

Грамоты

Новаго монастыря (NEA MONI)

на островѣ Хиосѣ.

Новый монастырь (*Νέα μονή*) на островѣ Хіосѣ былъ основанъ около середины XI вѣка преподобными Никитой и Іоанномъ, къ которымъ монастырское преданіе присоединяетъ еще Іосифа.

Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія Новый монастырь началъ пользоваться большимъ расположеніемъ византійскихъ императоровъ, особенно Константина Мономаха. Нагляднымъ доказательствомъ императорскихъ заботъ объ украшеніи монастыря является удѣлѣнный и до настоящаго времени монастырскій храмъ съ мозаиками, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ византійскаго зодчества и монументальной живописи XI вѣка¹⁾.

Кромѣ пожертвованій и постройки храма византійскіе императоры надѣлили Новый монастырь многочисленными имѣніями и разнаго рода привилегіями, закрѣпляя все это въ особыхъ жалованныхъ грамотахъ. Большинство изъ нихъ въ копіяхъ сохранилось до настоящаго времени. Вѣроятно, монастырь нѣкогда обладалъ богатымъ собраніемъ и другихъ документовъ, официальныхъ и частныхъ. Но время и разныя событія губительно отозвались на нихъ: мы имѣемъ теперь лишь остатки былаго, можетъ-быть, большого архива. Однако и то, что удѣлѣно, не лишено значенія.

Документы Новаго монастыря являются однимъ изъ источниковъ для внутренней исторіи Византіи, главнымъ образомъ XI вѣка. Историкъ найдетъ въ нихъ цѣнныя свѣдѣнія и данныя для исторіи монашества, для исторіи крупнаго землевладѣнія и тѣхъ податныхъ и судебныхъ привилегій (*ἐξμοσσεία*), которыя получали свѣтскіе и церковные

1) См. у Jos. Strzygowski, Nea Moni auf Chios, Byzantinische Zeitschrift, Bd. V (1896), Ss. 140—157.

помѣщики въ Византіи; кромѣ того въ этихъ документахъ содержатся также данныя для исторіи крестьянства, для характеристики положенія іудеевъ въ Византіи и мн. др.¹⁾

Однако историку, который пожелалъ бы воспользоваться документами Новаго монастыря, какъ источникомъ, на первыхъ же порахъ приходится считаться съ тѣмъ, что эти документы не дошли до насъ въ оригиналахъ. По словамъ историографа Новаго монастыря, Григорія Фотиноса (*Φωτεινός*), всѣ древніе документы сгорѣли въ 1822 году, когда турки, усмиряя греческое возстаніе, напали на монастырь, разгромили и подожгли его²⁾. По счастью, сохранилось нѣсколько копій хрисовуловъ и другихъ императорскихъ документовъ, иногда переданныхъ только въ отрывкахъ и извлеченіяхъ. Но безъ предварительнаго изслѣдованія эти копіи не позволяютъ судить, дѣйствительно ли документы Новаго монастыря относятся къ той эпохѣ, о которой говорятъ, и были ли выданы тѣми императорами, которымъ они приписываются. Все это заставляетъ относиться къ дошедшимъ до насъ документамъ Новаго монастыря осторожно и подсказываетъ необходимость предварительнаго изслѣдованія ихъ. Задачей нижеслѣдующихъ страницъ является выяснить вопросъ о преданіи текста подлинныхъ документовъ и установить ихъ отношеніе къ той эпохѣ и лицамъ, о которыхъ въ нихъ говорится, чтобы такимъ образомъ рѣшить вопросъ объ ихъ достовѣрности.

I.

Документы Новаго монастыря дошли до насъ въ слѣдующихъ копіяхъ: а) извлеченія Никифора, б) Самосскій списокъ, в) Халкинскій списокъ, г) Святогробскій списокъ и е) отрывокъ митрополита Герасима.

Ознакомимся подробнѣе съ этими копіями и выяснимъ себѣ значеніе каждой изъ нихъ для преданія текста.

Что касается первой копіи, которую мы назвали „извле-

1) Обзоръ съ этой стороны нѣкоторыхъ документовъ Новаго монастыря былъ сдѣланъ Б. А. Панченко, *Крестьянская собственность въ Византіи*, Софія 1903, стр. 164—5. См. также L. Petit, *Le Monastère de Notre-Dame de Pitié* въ *Извѣстіяхъ Русск. Археол. Института въ Константинополѣ*, т. VI, стр. 54.

2) *Τὰ Νεαμονήσια ὑπὸ τοῦ καθηγουμένου Γρηγορίου Φωτεινοῦ*. *Εν Χίφ* 1865, стр. β', 66.

ченія Никифора“, то она возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1804 году іеродіаконъ Новаго монастыря Никифоръ напечаталъ книгу, содержащую въ себѣ службы мѣстнымъ святымъ Никитѣ, Іоанну и Іосифу, два житія ихъ, описаніе древняго монастырскаго храма и историческій очеркъ монастыря¹⁾. На первыхъ страницахъ своей книги, въ особомъ отдѣлѣ *μαρτυρίαὶ περὶ τῶν ὁσίων πατέρων ἐκ τῶν χρυσοβούλλων τοῦ ἐν βασιλεῦσιν ἀοιδίμου Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, τοῦ κτήτορος τῆς μονῆς*, а также въ историческомъ очеркѣ онъ приводитъ въ подтвержденіе изложенныхъ имъ событій отрывки изъ многихъ хрисовуловъ, данныхъ Новому монастырю византійскими императорами. Въ обращеніи къ читателю Никифоръ рассказываетъ, что многіе совѣтовали ему напечатать хрисовулы полностью, но такъ какъ при этомъ пришлось бы присоединить къ нимъ и переводъ на новогреческій языкъ, чтобы сдѣлать ихъ болѣе понятными простому читателю, то Никифоръ, опасаясь увеличить объемъ книги, отказался отъ этой мысли и ограничился, къ сожалѣнію, лишь одними, иногда довольно значительными, извлечениями изъ нихъ²⁾.

Книга іеродіакона Никифора давно уже стала большою библиографическою рѣдкостью: большое число экземпляровъ ея погорѣло во время пожара 1822 года. Поэтому упомя-

1) *Ἡ θεία καὶ ἱερὰ ἀκολουθία τῶν ὁσίων καὶ θεοφόρων πατέρων ἡμῶν Νικηῖτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ τῶν κτιτόρων τῆς ἐν χίφ σεβασμίας, ἱεῶς, βασιλικῆς τε καὶ σταυροπηγιακῆς μονῆς τῆς ἐπιλεγομένης Νέας, τῆς ἐπ' ὀνόματι τιμωμένης τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ἣ τε ἱστορία τῆς μονῆς καὶ θαύματά τινα παράδοξα παρὰ τῆς θεομήτορος τελεσθέντα. τὰ πάντα σχεδιασθέντα καὶ συντεθέντα παρὰ τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱεραδιακόνοις Νικηφόρου Χίου, τοῦ ἐκ τῆς αὐτῆς Νέας Μονῆς καὶ νῦν πρῶτον τύποις ἐκδοθέντα ἀναλώμασι τοῦ ἐκ τῆς αὐτῆς μονῆς πανοσιωτάτου καὶ τὰ μάλιστα φιλοκάλου ἐν ἱερομονάχοις κ. κ. Παΐσιου τοῦ Πίπλην Μπαρμπαριά, ἵνα διανεμῶνται δωρεὰν ὑπὲρ ψυχικῆς αὐτοῦ σωτηρίας, Ἐνετίησιν α ω δ'.*

2) Тамъ же стр. 16—17, *καὶ ἀκολούθως ἐπειδὴ μέσα εἰς τὰ χρυσοβούλλα τῶν ἀειμνήστων βασιλέων φαίνονται τὰ λαμπρὰ προνόμια τῆς μονῆς καὶ τὰ βασιλικὰ δωρήματα καὶ χαρίσματα καὶ σιτηρέσια (καὶ μάλιστα ὅπου τινὲς εἶπον αὐτὰ μόνα τὰ χρυσοβούλλα νὰ τυπωθοῦν), διὰ τοῦτο ἔκρινα εὐλογον νὰ συντάξω τινὰ ἐξ αὐτῶν ἐν παρόντι [βιβλίῳ] . . . ἐπειδὴ τινὲς μοῦ εἶπον, ὅτι δέν δύνανται νὰ συνάξουν ἔννοιαν ἐξ αὐτῶν οἱ κοῖνοι ἄνθρωποι μὲ τὸ νὰ εἶναι εἰς ἑλληνικὴν φράσιν, καὶ ἀκολούθως ἐζήτησαν νὰ τὰ μεταφράσω εἰς ἀπλὴν (τὸ ὅποιον ἤθελε προξενήσῃ πολὺν ὄγκον εἰς τὸ βιβλίον) διὰ τοῦτο ἔλαβον μόνως ἐκείνας τὰς εἰδήσεις, ὅπου συμβάλλουν εἰς τὴν ὑπόθεσίν μου.*

нутый выше игумень Новаго монастыря, въ послѣдствіи епископъ Миріофита, Григорій Фотиносъ перепечаталъ въ 1865 году сочиненіе Никифора въ первомъ отдѣлѣ своей книги *Νεαμονήσια*, при чемъ подвергнувъ его значительной переработкѣ и измѣненіямъ: въ частности всѣ приведенные Никифоромъ отрывки изъ монастырскихъ документовъ Фотиносъ выдѣлилъ въ особый отдѣлъ, *παλαῖογραφα*¹⁾, а въ жизнеописаніи основателей Новаго монастыря и въ историческомъ очеркѣ онъ всѣ цитаты изъ подлинныхъ документовъ перевелъ на новогреческій литературный языкъ.

Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ, были также перепечатаны Миклошичемъ и Мюллеромъ въ приложеніи къ пятому тому изданныхъ ими *Acta et diplomata graeca medii aevi* съ указаніемъ различій въ текстѣ между отрывками Никифора и изданными Миклошичемъ и Мюллеромъ хрисовулами²⁾.

Въ 1866 году Фотиносъ, посѣтивъ монастырь св. Іліи на островѣ Самосѣ, метохъ Новаго монастыря, нашелъ тамъ копіи семи хрисовуловъ изъ архива послѣдняго. Копія съ этого списка хіосскихъ документовъ была передана имъ греческому ученому Сакелліону, который не замедлилъ напечатать ее въ аѣнскомъ журналѣ *Πανδώρα*³⁾. Миклошичъ и Мюллеръ въ свою очередь перепечатали изданные Сакелліономъ документы въ названномъ уже пятомъ томѣ *Acta et diplomata graeca medii aevi*⁴⁾. Еще раньше, въ 1873 году, эти документы были перепечатаны Критикидисомъ въ мало извѣстномъ и почти недоступномъ греческомъ описаніи путешествія по монастырямъ острова Самоса⁵⁾. Къ сожалѣнію мы не могли достать XVII-го тома *Πανδώρα*, гдѣ были изданы найденныя Фотиносомъ копіи хрисовуловъ Новаго монастыря, и поэтому не знаемъ, счелъ ли нужнымъ Сакел-

1) *Φωτεινός*, указ. сочин., стр. 177—184.

2) М—М, *Acta graeca*, v. V, pp. 440—449.

3) *Πανδώρα* за 1867 годъ, томъ XVII, стр. 553—561. Ср. М—М, *Acta graeca*, v. V, pp. 440 et 13.

4) М—М, *Acta graeca*, v. V, pp. 1—13.

5) *Περίβασις εἰς τὰς μονὰς καὶ μετόχια τῆς Σάμου κατὰ τὸ 1854 ὑπὸ Ἐμμανουὴλ Κρητικίδου, ἔκδοσις Β', ἐν Ἐρμιονπόλει Σύρον. 1873. Стр. 35—52. См. у Безобразова, Журн. Мин. Нар. Прос. за 1888, часть CCLVII, стр. 411 и у М. Γεδεών, Ἐκκλ. Ἀληθ., т. IV, стр. 404, прим. 2.*

ліонъ, издавая документы, сообщить какія-нибудь данныя о времени, происхожденіи, внѣшнемъ видѣ и судьбѣ открытыхъ Фотиносомъ копій. Миклошичъ и Мюллеръ, перепечатавая изданный Сакеллиономъ текстъ хрисовуловъ, ничего не сообщаютъ, что помогло бы намъ отвѣтить на поставленные выше вопросы. Только у Критикидиса мы находимъ нѣкоторыя данныя для рѣшенія ихъ. Въ своей книгѣ, по словамъ П. В. Безобразова, онъ „сообщаетъ, что въ монастырѣкъ пророка Іліи на остр. Самосѣ, считающемся подворьемъ Новаго монастыря на Хіосѣ, онъ видѣлъ копіи съ семи хрисовуловъ, написанныя на свиткѣ изъ толстой бумаги длиною 14 пядей (*σπιδαμῶν*). Этотъ свитокъ сильно пострадалъ отъ моли, и потому во многихъ мѣстахъ нельзя разобрать цѣлыхъ словъ. Съ этого свитка снялъ копію Григорій Фотинъ“¹⁾. Что касается времени самосскаго списка, то П. В. Безобразовъ на томъ основаніи, что монастырѣкъ св. Іліи построенъ не ранѣе 1625 года, полагаетъ, что „едва ли можно думать, чтобы помянутый свитокъ былъ сколько-нибудь древній“²⁾. На нашъ взглядъ, при настоящемъ положеніи дѣла правильнѣе будетъ оставить открытымъ вопросъ о времени самосскаго списка, такъ какъ этотъ списокъ могъ быть сдѣланъ ранѣе основанія монастырѣка св. Іліи, куда только потомъ могли передать его на храненіе.

Большее число документовъ Новаго монастыря содержатъ списки, которые находятся въ библиотекѣ богословской школы на островѣ Халки (кодексъ № 85) и въ библиотекѣ Святогробскаго Метеха въ Константинополѣ (*Χειρόγρ. ἀριθμ. 145. παλ. 160*). Халкинскій списокъ содержитъ въ себѣ 21 документъ, а Святогробскій 20: въ послѣднемъ отсутствуетъ хрисовулъ императора Михаила Палеолога. Текстъ шестнадцати документовъ по обоимъ спискамъ издалъ М. Гедeonъ въ IV томѣ *Ἐκκλησιαστικῆ Ἀλήθεια*³⁾. М. Гедeonъ во вве-

1) См. критич. разборъ изданія Fr. Miklosich et Ios. Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi. Vol. V, сдѣланный П. В. Безобразовымъ, Журн. Мин. Нар. Просв., 1888 г., ч. CCLVII, стр. 411.

2) Тамъ же, стр. 411.

3) *Βυζαντινὰ χρυσόβουλλα καὶ πιττάκια ἐπὶ τοῦ Μ. Γεδεών, Ἐκκλ. Ἀληθ.* т. IV. стр. 403—406, 411—413, 428—431, 444—448. Гедeonъ опустилъ тѣ документы, которые были уже опубликованы Сакеллиономъ въ XVII томѣ журнала *Πανόρα* по Самосскому списку.

деніи къ своему изданію не указываетъ, къ какому времени относятся оба списка; это сдѣлалъ П. В. Безобразовъ, отнеся Халкинскій списокъ къ XVIII, а Святогробскій къ XVI вѣку¹⁾. Его датировки оказываются вполнѣ правильными. Какъ это видно изъ трехъ приписокъ къ тексту, изъ которыхъ двѣ датированы 1749 годомъ, а одна 1761 г.²⁾, Халкинскій кодексъ № 85, переписанный весь одною рукой, относится къ срединѣ XVIII столѣтія. Что же касается Святогробскаго списка, то хотя заключающій его въ себѣ кодексъ № 145 (прежде 160) содержитъ еще цѣлый рядъ другихъ произведеній, писанныхъ въ разное время различными почерками и на разномъ матеріалѣ³⁾, тѣмъ не менѣе возможно опредѣлить приблизительно время написанія тѣхъ листовъ, на которыхъ находятся копіи документовъ Новаго Монастыря. Эти листы (536 г.—543 г.) отмѣчены водянымъ знакомъ, представляющимъ собою руку съ цвѣткомъ изъ пяти лепестковъ надъ среднимъ пальцемъ. Весьма сходный знакъ Н. П. Лихачевъ указываетъ на одномъ документѣ,

1) П. В. Безобразовъ, Матеріалы для исторіи византійской имперіи, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1887 г. часть CCLIV, ноябрь, стр. 65 и стр. 76.

2) Тамъ же, стр. 65—78, подробное описаніе этого кодекса. Мы позволимъ себѣ добавить еще къ этому описанію, что кодексъ этотъ размѣромъ 210×165 мм и содержитъ въ себѣ 377 нумерованныхъ листовъ. Текстъ двухъ приписокъ напечатанъ П. В. Безобразовымъ на стр. 65 и 66 упомянутой выше статьи. Третья, помѣщенная въ концѣ типика монастыря св. Мамы, очень кратка: *ἐν ἔτει αψιδ', σепτεμβριου κθ'*. Распредѣленіе приписокъ въ кодексѣ показываетъ, что онъ былъ составленъ изъ произведеній, переписанныхъ въ разное время и размѣщенныхъ въ немъ съ нарушеніемъ хронологической послѣдовательности. Напр., типикъ Аттالیоты, переписанный въ мартѣ 1761 года, занимаетъ второе мѣсто въ кодексѣ, типикъ Пандократора, переписанный въ октябрѣ 1749 года — четвертое, а типикъ монастыря св. Мамы, помѣченный сентябремъ того же года — пятое. — Документы Новаго монастыря занимаютъ въ кодексѣ 22¹/₂ листа.

3) Святогробскій кодексъ (*χειρόγρ. ἀριθμ 145, παλ. 160*) въ 640 пронумерованныхъ листовъ, размѣромъ 210×150 мм (текстъ 170×135 мм), содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ произведеній преимущественно богословскаго содержанія. Кодексъ почти весь бумажный, только нѣсколько тетрадей на пергаментѣ. Документы Новаго монастыря помѣщаются на лл. 536—543 между соч. *Γεωργίου κοροπαλάτου περί τῶν τε ἀξιομάτων καὶ τῶν ἀφροξίων* (лл. 512 v—535 v) и *τοῦ ἁγίου Ἰωάννου χρυσοστόμου λόγος περί τοῦ ἁγίου πνεύματος* (лл. 544 и слѣд.). Документы писаны очень мелкимъ и неразборчивымъ почеркомъ.

датированнымъ 6 іюня 1543 года¹⁾. Похожи также на водяной знакъ Святогробскаго списка знаки на бумагахъ, относящихся, какъ видно изъ изслѣдованія Briquet, къ 1501—1529 гг.²⁾ Все это говоритъ за то, что бумага, отмѣченная знакомъ руки съ цвѣткомъ, была распространена въ первой половинѣ XVI вѣка. Слѣдовательно, Святогробскій списокъ должно относить къ первой половинѣ или къ срединѣ XVI столѣтія, что согласно вполне съ характеромъ почерка, которымъ писанъ этотъ списокъ.

Кромѣ этихъ списковъ, имѣется еще копія введенія къ хрисовулу императора Михаила VIII Палеолога, писанная въ XVIII столѣтіи³⁾. Первоначально она принадлежала аргондскому митрополиту Герасиму, а въ настоящее время хранится въ библиотекѣ Аѳинскаго Университета⁴⁾. Колляціи этой копіи къ изданію Сакелліона указаны Миклошичемъ и Мюллеромъ⁵⁾. Они показываютъ, что отрывокъ Герасима дословно совпадаетъ съ Халкинскимъ спискомъ и, вѣроятно, былъ списанъ съ послѣдняго.

Въ заключеніе нашего обзора списковъ и изданій документовъ Новаго монастыря считаемъ необходимымъ упомянуть еще объ изданіи этихъ документовъ, сдѣланномъ Канеллакисомъ въ его книгѣ *Χακὰ ἀνάλεκτα*⁶⁾. Изданіе Канеллакиса представляетъ собою частью перепечатку текста четырнадцати документовъ изъ тѣхъ шестнадцати, что были изданы Гедеономъ въ журналѣ *Ἑλλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, но искаженную пропусками цѣлыхъ строкъ и многочисленными опечатками, а частью новое изданіе семи другихъ документовъ изъ Самосскаго списка по копіи, снятой Фотиносомъ, но

1) Н. П. Ляхачевъ, Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, часть I: изслѣдованіе и описаніе филиграней. СПб. 1899, стр. 381. № 3273. Рисунокъ знака данъ въ альбомѣ снимковъ на табл. CDXXXII подъ № 3273 (часть III того же труда). Тотъ же знакъ см. у С. М. Briquet, *Les filigranes*, подъ № 10.722.

2) С. М. Briquet, *op. cit.*, №№ 10.719 и 10.722.

3) E. Zachariä von Lingenthal, *Einige ungedruckte Chrysobullen*, *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*, VII-e série, t. XLI, № IV, pp. 1 et 3.

4) M-M., *Acta graeca*, v. V. p. 13.

5) *Ibid.* pp. 10—11.

6) *Κωνσταντῖνος Κανελλάκης, Χακὰ ἀνάλεκτα. Ἐν Ἀθήναις*. 1890, σελ. 541—580.

тоже испорченное пропусками, невѣрными чтеніями, перестановками словъ и цѣлыхъ фразъ, не говоря уже о большомъ числѣ ореографическихъ ошибокъ. Хотя изданіе Канеллакиса и является самымъ полнымъ собраніемъ документовъ Новаго монастыря, но вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ пользоваться имъ не представляется возможнымъ.

Нижеслѣдующая таблица ознакомитъ насъ съ содержаніемъ каждаго изъ упомянутыхъ выше списковъ и поможетъ намъ затѣмъ объяснить ихъ взаимное отношеніе.

Предварительно замѣтимъ только, что въ виду почти полнаго сходства между Халкинскимъ и Святогробскимъ

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
I.	Хрисовуль Константина Мономаха, датированный январемъ инд. XII 6552 (1044) г. Содержаніе: Новому монастырю дается право владѣть на правахъ собственности купленнымъ имѣніемъ <i>Καλοδῆμια</i> съ деревнею <i>Εὐχεΐα</i> . Дарится, сверхъ того, выдѣленный ранѣе участокъ (<i>κλῆσμα</i>) изъ этого имѣнія. Всѣ эти владѣнія, равно какъ и живущіе въ нихъ парики освобождаются отъ уплаты податей, за исключеніемъ <i>δημοσίων</i> , и несенія повинностей. Эта же льгота распространяется и на другихъ 24 париковъ, которые поселятся въ <i>Καλοδῆμια</i> .	Переданъ полностью. Изданъ въ <i>Ἐκκλ. Ἀληθ.</i> , стр. 405—6, № α'.
II.	Хрисовуль Константина Мономаха, датированный іюнемъ инд. XII 6553 (1045) г. Содержаніе: Новому монастырю	Переданъ полностью. Изданъ въ <i>Ἐκκλ. Ἀληθ.</i> , стр. 411—412, № β'.

списками оба они будутъ разсматриваться вмѣстѣ въ одномъ и томъ же столбцѣ. Отрывокъ митрополита Герасима, вслѣдствіе его незначительнаго объема и крайне малаго значенія, не будетъ принятъ во вниманіе. Что же касается сокращеній, коими будутъ обозначаться изданія, въ которыхъ были опубликованы документы Новаго монастыря, то *'Εκκλ. Ἀληθ.* будетъ обозначать указанное ранѣе изданіе Гедсона въ журналѣ *'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, т. IV (1884), а М.-М. — изданіе Миклошича и Мюллера въ V томѣ *Acta et diplomata graeca medii aevi*.

Самосскій списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>'Ακολουθία . . . τῶν ὁσίων Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Не имѣется.	Не имѣется извлеченій, по Никифору, какъ увидимъ ниже, былъ извѣстенъ.
Переданъ полностью. Иаданъ М.-М., стр. 2—5, № II.	Имѣются два отрывка: Первый (стр. 72) — начало: <i>ἀλλὰ τινῶν ἄλλων</i> — конецъ: <i>τὴν ἄφθορον δεξιάν</i> . Второй (стр. 66—7) — начало: <i>θεσπίζει διὰ τοῦ παρόντος</i> , конецъ: <i>πρὸς θεὸν ἀναφέρωσι</i> .

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
	<p>дается привилегія отвѣчать по суду только передъ императоромъ, но самъ монастырь можетъ вчинять иски въ любомъ судилищѣ.</p>	
III.	<p>Питакій Константина Мономаха, датированный февралемъ инд. XIII. Содержаніе: приказывается вестарху Евстаѳію ежегодно выдавать Новому монастырю 72 номисмы въ качествѣ роги, установленной для протоспаѳаріевъ.</p>	<p>Переданъ полностью, но опущены подписи должностныхъ лицъ. Изданъ въ 'Еккл.' <i>Αληθ.</i> стр. 430, № 5'.</p>
IV.	<p>Хрисовульный сигиллій Константина Мономаха, датированный маемъ инд. XIV. Содержаніе: Новому монастырю предоставляется пользоваться</p>	<p>Передана первая половина документа, обрывается, въ Халкинскомъ спискѣ на словахъ <i>νομιμίων μιλιαρησίων λ'</i>, а въ Святогробскомъ за ними слѣдуетъ еще</p>

Самосскій списокъ.

Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ *'Ακολουθία . . . τῶν ὑσίων Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ* и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).

Первый соотвѣтствуетъ *'Εκкл. Ἄληθ.* стр. 411, столб. I, строка 9 сн. — столбецъ II, строка 17 св. и М-М. стр. 2, строка 11 сн. — стр. 3, строка 4 св. Второй, оканчивая словами *ἀποφάσεις πληροῦν*, соотвѣтствуетъ *'Εκкл. Ἄληθ.* стр. 412, столбецъ I, строки 1—25 и М-М. стр. 3, строка 18 св. — стр. 4, строка 2 св. За *ἀποφάσεις πληροῦν* у Никифора слѣдуетъ еще слова: *ἵνα ὡς ἐν ἀδύτοις τισὶ μυσταγωγούμενοι καὶ τὸ ἡρεμαῖον καὶ γαλήμιον πάντοθεν ἔχοντες ἀνεπιθολώτους τὰς ὑπὲρ τῆς βασιλείας ἱκετείας πρὸς θεὸν ἀναφέρωσι* (см. М-М. стр. 442, строка 5 сн.); этихъ словъ нѣтъ ни въ *'Εκкл. Ἄληθ.* ни у М-М. Но, очевидно, Никифоръ взялъ ихъ изъ того же документа, гдѣ нѣсколько выше (*'Εκкл. Ἄληθ.* стр. 411, II столбецъ, строки 18—17 снизу и М-М., стр. 3, стр. 17 св.) читаемъ: *ἵνα ὡς ἐν ἀδύτοις τισὶ μυσταγωγούμενοι τὸ ἡρεμαῖόν τε καὶ γαλήμιον πάντοθεν ἔχοιεν*, а немного выше: *ἵνα καὶ ἀνεπιθολώτους τὰς ὑπὲρ αὐτῆς ἱκετείας πρὸς θεὸν ἀναφέρωιεν*.

Переданъ полностью и приведены подписи должностныхъ лицъ. Изданъ М-М. стр. 1—2, № I.

Не имѣется извлеченій.

Переданъ полностью. Изданъ М-М. стр. 5—6, № III.

Имѣются два отрывка: первый (стр. 74) — начало: *ἀμα μὲν καὶ ἀρετήν* — конецъ: *συγγίλιον ἐξεθέμεθα*. Второй (стр. 64—5) — начало: *ἀλήθευσαί γε μὴν*, — конецъ: *τῆς βασιλείας ἡμῶν ὑπερέυχονται*. Первый соотвѣтствуетъ М-М. стр. 5,

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
	<p>для пребыванія прїѣзжающихъ въ столицу монаховъ домомъ съ подваломъ изъ числа строе- ній страннопримницы, отдан- ной олимпитамъ. На содер- жаніе монаховъ приказывается ежегодно выдавать изъ секрета Георгія Побѣдоносца 30 мо- диевъ хлѣба и денегъ на 30 миліарисіевъ.</p>	<p><i>κατὰ τὸν καιρὸν</i> (у М—М стр. 5, строка 8 снизу).</p>
V.	<p>Хрисовульный сигиллій Кон- стантина Мономаха, датиро- ванный іюнемъ ипд. I. Содер- жаніе: Новому монастырю для проживанія монаховъ переда- ется домъ со службами, нахо- дящійся въ Константинополѣ въ мѣстности Ангурія и при- надлежащій монастырю Геор- гія Побѣдоносца. Кромъ того приказывается ремонтъ дома производить на средства сек- рета св. Георгія, а равнымъ образомъ выдавать неукосни- тельно монахамъ Новаго мо- настыря раньше пожалованное имъ изъ доходовъ секрета со- держаніе.</p>	<p>Передана первая половина доку- мента, обрывается на словахъ <i>καὶ τοῦ προσφύου ἡλιαχοῦ καὶ</i> (у М—М., стр. 6, строка 10 снизу).</p>
VI.	<p>Хрисовуль Константина Моно-</p>	<p>Переданъ почти полностью, обры-</p>

Самосскій списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>'Ακολουθία . . . τῶν ὁσίων Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
<p>Переданъ полностью. Изданъ М-М., стр. 6—7, № IV.</p>	<p>строки 9—19 св., а второй М-М., стр. 5, строка 3 сн. — стр. 6, строка 4 св. Кромѣ того одну фразу изъ перваго отрывка: <i>πολὸν γὰρ — ἐπεσπασαντο ἔλεον</i> (= М-М. стр. 5, строки 14—16 св.). Никифоръ приводитъ въ отдѣлѣ <i>μαρτυρίαι</i>, стр. γ'. На стр. 63—4 Никифоръ упоминаетъ еще о пожалованіи Новому монастырю ежегодной выдачи 30 модіевъ хлѣба и 30 миліарисіевъ. О послѣднемъ говорится въ настоящемъ документѣ нѣсколькими строками выше того мѣста, которое Никифоръ привелъ въ своемъ извлеченіи.</p> <p>Имѣется одинъ отрывокъ (стр. 71); начало: <i>διόριζεται διὰ τοῦ παρόντος</i> — конецъ: <i>εὐχὴν ἀδιαλείπτως</i>. Соответствуетъ М-М. стр. 6, строки 13—4 сн.</p>
Не имѣется.	Имѣются три отрывка: первый (стр. 68) — на-

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
	<p>маха, датированный іюлемъ инд. II 6557 (1049) г. Содержаніе: Новому монастырю предоставляется собирать въ свою пользу подушную подать съ пятнадцати іудейскихъ семействъ, живущихъ на о. Хиосѣ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются отъ другихъ платежей и повинностей. Монастырь получаетъ право приглашать для освященія храма и для хиротоніи іереевъ и діаконѡвъ кого пожелаетъ изъ епископовъ, въ остальномъ же объявляется независимымъ отъ епископской власти.</p>	<p>вается на предостереженіи¹⁾. Изданъ 'Еκκλ.' <i>Αληθ.</i> стр. 412—413, №γ'.</p>
VII.	<p>Сигилліи Константина Мономаха, датированный декабремъ инд. IV. Содержаніе: перечисленнымъ поименно въ концѣ сигилліи двадцати четырьмя парикамъ, поселившимся въ монастырскомъ имѣніи <i>Καλοθήκη</i>, дается <i>ἐξκουσεία</i> отъ податей и воспрещается</p>	<p>Передано начало документа; обрывается на словахъ <i>τὰς ὀνομασίας αὐτῶν ἐγγραφήναι</i> (у M—M стр. 7, строка 15 св.).</p>

1) Что хрисовуль объ іудеяхъ не имѣетъ конца въ спискахъ Халкинскомъ и формула предостереженія, начинающаяся словами *διὰ παρεγγνώμεθα καὶ πάντες ἐξαοσωσμένοι* храма и объ отношеніи монастыря къ епископамъ находятся *μέσα εἰς τὸν*

2) Напр. слова: *πάσης χειρὸς τε καὶ ἐξουσίας ἀρχοντικῶν τε καὶ ἀρχιερατικῶν προκαὶ ἀπὸ πάσης ἐπιρρείας καὶ ἀγγαρίας* (sic) *κατὰ πρόσταξιν βασιλικὴν ἕως ἐπαγομένης — δημοσίου δουλείαν γινομένης* — на строкахъ 24--25; слѣдующія: *καὶ μόνη ὑποκειῖσθαι τῇ φαλιτικῶν ἐτησίως παρὰ τῶν μοναχῶν ἀπαιτηθήσεται* — на строкахъ 18—20 съ тѣмъ

Самосскій списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>'Ακολουθία . . . τῶν ὁσίων Νικητα, 'Ιωάννου καὶ 'Ιωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Переданъ полностью. Изданъ М-М., стр. 7—8, № V.	<p>чало: τὸν παλαιὸν Ἰσραήλ — конецъ: τούτους διωρίσατο. Второй (стр. 69) — начало: πάσης χειρός τε, конецъ: παρὰ τῶν μοναχῶν ἀπαιτηθήσεται. Третій (стр. 69—70) — начало: πρὸς τούτοις διακελεύεται, конецъ: ἡμῶν χρυσόβουλλον. Всѣ три отрывка перепечатаны у М-М, стр. 443—4. Первый соотвѣтствуетъ <i>'Εκкл. 'Αληθ.</i>, стр. 412, II столбецъ, строка 13 св. — стр. 413, I столбецъ, строка 11 св. Третій <i>'Εκкл. 'Αληθ.</i> стр. 413, I столбецъ, строки 14—2 св. Что же касается второго отрывка, то онъ, какъ кажется, былъ составленъ Никифоромъ изъ отдѣльныхъ выражений, встрѣчающихся въ <i>'Εκкл. 'Αληθ.</i> на стр. 413, столбецъ I, строки 18—38 св.²⁾.</p> <p>Не имѣется извлеченій.</p>

Святогробскомъ, — это подтверждается не только тѣмъ, что въ немъ не окончена *σφαλιζόμεθα*, но и прямымъ указаніемъ Никифора, который говоритъ, что слова *ὁσίων* *περὶ Ἰουδαίων χρυσόβουλλον* (стр. 69).

ὁσίων τούτους ἐλευθεροῦμεν встрѣчается на строкахъ 36—38 св.; слѣдующія за ними: на строкахъ 21—22; слѣдующія далѣе: *ἢ ἑτέρου τινὸς τὴν οἰανοῦν ἐμπειστημένον τοῦ Νέα Μονῆ ὀριζόμεθα* — на строкѣ 38; а послѣднія: *ἀφ' ὧν (δηλαδὴ Ἑβραίων) καὶ ἡ κε-* только различіемъ, что въ *'Εκкл. 'Αληθ.* нѣтъ словъ, заключенныхъ въ скобки.

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
VIII.	<p>выселять ихъ съ монастырской земли за исключеніемъ тѣхъ, на которыхъ ранѣ лежали казенныя повинности.</p> <p>Хрисовуль Константина Мономаха, дата котораго не извѣстна. Содержаніе: выданъ по случаю спора Новаго монастыря съ сыновьями Катакалона изъ-за имѣнія <i>Καλοθήμα</i> и содержалъ въ себѣ, какъ указываетъ надписаніе, новое подтвержденіе правъ монастыря на имѣніе.</p>	<p>Передано начало документа. Изданъ въ <i>Εκκλ. Ἀληθ.</i> стр. 428, № δ'.</p>
IX.	<p>Хрисовуль Константина Мономаха, дата котораго не извѣстна. Содержаніе: представляется Новому монастырю ежегодно получать 1000 модіевъ хлѣба изъ имѣнія <i>Βήσσα</i> въ замѣну прежняго пожалованія такого же количества хлѣба изъ имѣнія <i>Ἐλους</i>.</p>	<p>Передано начало документа. Изданъ въ <i>Εκκλ. Ἀληθ.</i> стр. 429 № ε'.</p>
X.	<p>Хрисовульный сигиллій Константина Мономаха, дата котораго не указана. Содержаніе въ дополненіе къ прежде пожалованнымъ льготамъ запрещается отправлять въ Новый монастырь осужденныхъ въ ссылку.</p>	<p>Приведенъ почти полностью: недостаетъ послѣднихъ словъ. Изданъ въ <i>Εκκλ. Ἀληθ.</i>, стр. 429—430, № ζ'.</p>

Самосскій списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>'Ακολουθία . . . τῶν δόσεων Νικητα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Не имѣется.	Не имѣется извлеченій.
Не имѣется.	Имѣется одинъ отрывокъ (стр. 73) — начало: <i>ἀρετῆς ἀντιποιοιμένοις ἀνδράσι</i> , конецъ, <i>τὰ ἀναγκαῖα πορίσασιντο</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 444—5. Соответствуетъ <i>'Εκκλ. Ἀληθ.</i> , стр. 429, столбецъ I, строки 4—20 св. Кромѣ того, на стр. 63 Никифоръ говоритъ, что Константинъ Мономахъ пожаловалъ Новый монастырь ежегодной выдачею 1000 модіевъ хлѣба изъ имѣнiя <i>Βῆσσα</i> . Это сообщеніе указываетъ, что Никифору была известна и остальная часть даннаго хрисовула.
Не имѣется.	Имѣются два отрывка. Первый (<i>μαρτυρίαι, σελ. γ'</i>) — начало: <i>διὸ καὶ ἡ θεοστεφής</i> , конецъ: <i>ἀπεκδεχόμενοι μέδεξιν</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 441. Второй (стр. 70) — начало: <i>διορίζεται γὰρ ἡ βασιλεία ἡμῶν</i> — конецъ: <i>δεήσεις προσφέρωσι</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 444. Первый соответствуетъ <i>'Εκκλ. Ἀληθ.</i> стр. 430, I столбецъ, строки 4—11 св. Второй же сходенъ съ <i>'Εκκλ. Ἀληθ.</i> стр. 430,

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
XI.	Хрисовуль Исаака Комнина, годъ выдачи котораго не извѣстенъ. Содержаніе: отмѣняется приказъ имп. Θεодоры о ссылкѣ основателей Новаго монастыря, Никиты и Іоанна и о конфискаціи монастыря. Монастырь вновь дѣлается самостоятельнымъ и получаетъ прежнія привилегіи.	Не имѣется.
XII.	Питтакій Исаака Комнина, датированный маемъ XI инд. 6566 (1058) года. Содержаніе: приказывается ежегодно во время раздачи роги чинамъ синклита выдавать Новому монастырю 24 номисмы для поминовенія и зажиганія лам-	Переданъ почти полностью: опущены послѣднія слова и подписи чиновниковъ секрета. Изданъ въ 'Еккл. 'Αληθ., стр. 431, № η'.

Самосскій списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>Ἀκολουθία . . . τῶν ὁσίων Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Не имѣется.	<p>столбецъ I, строки 32—39 св., оканчивая словами <i>ἀποστέλλεσθαι τινά</i>, при чемъ словъ въ строкѣ 36-ой: <i>ἀποτρέπεται γὰρ τοῦτο ἡ βασιλεία ἡμῶν</i> у Никифора нѣтъ, но за <i>ἀποστέλλεσθαι τινά</i> у Никифора слѣдуетъ: <i>ἵνα κατὰ μόνους ἑαυτοῖς τε καὶ τῷ Θεῷ ζῶντες, καὶ ἀμέσως ὡς δυνατὸν προσομιλοῦντες αὐτῷ, προσεκτικώτερον καὶ ἐκτενέστερον ὑπὲρ ἡμῶν καὶ τοῦ κόσμου παντὸς τὰς δεήσεις προσφέρωσι.</i></p> <p>Имѣются два отрывка. Первый (стр. 75—6) — начало: <i>οὐκ ἠνέχετο</i>, конецъ: <i>ὡς οἰκεῖα ἠγαλλιόσατο</i>. Второй (стр. 76) — начало: <i>ἡ βασιλεία μου</i>, конецъ: <i>εἴπερ τι ἄλλο</i>. Оба перепечатаны у М-М. стр. 445—446. Никифоръ приводитъ еще отдѣльныя выраженія изъ этихъ отрывковъ на стр. 58—59, излагая исторію осужденія и оправданія монаховъ. Напр. на стр. 58: <i>χωρὶς γὰρ ἔχῃ ἐκείνη (ἡ Βασίλισσα Θεοδώρα) εἶδησιν (ὡσάν ὁποῦ ὡς γυνὴ ἦτον ἀπειρος, καὶ τῶν ἱερῶν καὶ τῶν πολιτικῶν πραγμάτων)</i>. Стр. 59: <i>ὡσάν ὁποῦ ἔκαμαν (οἱ διοικοῦντες) (καθὼς ὁ Ἰδιος [Исаакъ Комнинъ] λέγει ἐν τῷ αὐτοῦ χρυσοβόλλῳ) ἐναντία εἰς τὰς διατάξεις, καὶ τοὺς ἱεροῦς κανόνας.</i></p>
Не имѣется.	Не имѣется извлеченій.

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святотробскій списки.
XIII.	<p>пады при гробѣ монаха Теодора, бывшаго новелиссима.</p> <p>Хрисовульъ или хрисовульный сигиллій Константина Дуки, дата котораго не указана. Содержаніе: подтверждаются прежніе хрисовулы.</p>	<p>Передана большая часть документа. Изданъ въ 'Еккл. 'Αληθ., стр. 431, № δ'.</p>
XIV.	<p>Хрисовульъ Константина Дуки, датированный 6570 (1062) год. О содержаніи можно судить только по надписанію, которое указываетъ на подтвержденіе хрисовула Константина Мономаха о выдачѣ Новому монастырю 1000 модіевъ хлѣба.</p>	<p>Передано введеніе къ документу. Изданъ въ 'Еккл. 'Αληθ., стр. 444—445. № ε'.</p>

Самосский списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>'Ακολουθία . . . τῶν δόσιων Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Не имѣется.	Имѣется одинъ отрывокъ на стр. 77. Начало: <i>ἐπεὶ τοὺς εὐλαβεστάτους μοναχοὺς</i> , конецъ: <i>κατηπειμένως σπεύσασα</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 446. Соотвѣтствуетъ <i>'Εκкл. Ἀληθ.</i> стр. 431, столбецъ II, строки 4—17 св.
Не имѣется.	Имѣются два отрывка. Первый (<i>μαρτυρίαι, σελ. δ'</i>) — начало: <i>τὴν ἐν Χίῳ Νέαν Μονήν</i> , конецъ: <i>ἐπικτησάμενοι</i> . Второй (<i>μαρτυρίαι, σελ. δ'</i>) — начало: <i>τῷ τοι τοιοῦτους ἀνδρας</i> , конецъ: <i>οὐ παρεβλέφατο</i> . Оба перепечатаны у М-М. стр. 441. Первый соотвѣтствуетъ <i>'Εκкл. Ἀληθ.</i> , стр. 444, столбецъ II, строка 5 сн. — стр. 445, столбецъ I, строка 8 св. Второй <i>'Εκкл. Ἀληθ.</i> , стр. 445, столбецъ I, строки 20—24 св. На стр. 58 Никифоръ приводитъ еще одно выраженіе изъ этого хрисовула: <i>ἐκατηγόρησαν, λέγω, ὡς δυσσεβεῖς καὶ κακοδόξους τοὺς ἀσκητικωτάτους καὶ ὀρθοδόξους, καθὼς λέγει ῥητῶς περὶ αὐτῶν ὁ ἀείμνηστος Βασιλεὺς Κωνσταντῖνος ὁ Δούκας</i> . Напечатанное разрядкой соотвѣтствуетъ <i>'Εκкл. Ἀληθ.</i> , стр. 445, столбецъ I, строки 13—14 сверху. На стр. 76 нижеслѣдующія слова въ хрисовулѣ: <i>καὶ πάλιν ὁ μὲν ἥλιος καθαράς τὰς ἀκτῖνας ἀπέλαβε· τὸ δὲ νέφος, ὅφ' οὐ πρὸς μικρὸν ἐκαλύπτετο, διελύθη μακρὰν που γενόμενον</i> (<i>'Εκкл. Ἀληθ.</i> , стр. 445, столб. I. строки 18—20) передаются Никифоромъ такъ: <i>πλὴν ὅλα αὐτὰ ἦσαν, καθὼς ἔλεγεν ὕστερον ὁ ἀοιδίμος Κωνσταντῖνος ὁ Δούκας, ὡσάν κάποια νέφη ὀποῦ εἰς ὀλίγην ὥραν σιάζουσι κἄμμίαν φορὰν τὸν ἥλιον, καὶ ἂφ' οὐ ἀπεράσουν παρενθὺς πάλιν ἐξαπλώνει λαμπρὰς τὰς ἀκτῖνάς του</i> . А на стр. 77

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
XV.	Хрисовуль Константина Дуки, датированный 6570 (1062) год. Содержаніе: подтверждается прежній хрисовуль о подати съ 15 іудейскихъ семействъ.	Передано введеніе къ документу. Изданъ въ 'Еккл. 'Αληθ. стр. 445, № ια'.
XVI.	Хрисовуль Романа Диогена, датированный 6579 (1071) год. Содержаніе: подтверждаются хрисовулы о независимости Новаго монастыря въ судебномъ и административномъ отношеніяхъ.	Передано введеніе къ документу. Изданъ въ 'Еккл. 'Αληθ., стр. 445—446, № ιβ'.
XVII.	Хрисовуль Михаила Дуки, датированный 6580 (1072) годомъ. Содержаніе: подтверждаются хрисовулы прежнихъ императоровъ.	Переданы введеніе къ хрисовулу и первыя слова распоряженія. Изданъ въ 'Еккл. 'Αληθ., стр. 446, № ιγ'.

Самосский списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>'Ακολουθία . . . τῶν δόλων Νικήτα, 'Ιωάννου καὶ 'Ιωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Не имѣется.	онъ сообщаетъ содержаніе отсутствующей въ Халкинскомъ и Святогробскомъ спискахъ части нашего документа: <i>ἀλλὰ καὶ προσθήκην ἔβαλεν (Κωνσταντῖνος ὁ Δούκας) εἰς ἐκεῖνο τοῦ Μονομάχου, τὸ περὶ τῶν χιλίων μοδίων τοῦ σίτου, νὰ δίδωνται καθαρὸν σιτᾶρι καὶ ἂν προφασισθοῦν, ὅτι δὲν ἔγινε καθαρὸν σιτᾶρι, νὰ πληρῶνωσι μὲ ἄσπρα τὰ χίλια ἐκεῖνα μόδια εἰς τὴν μονήν</i> (см. М-М. стр. 447). Имѣются два отрывка. Первый (стр. 77—78) — начало: <i>ἀνδρῶν ἱερῶν</i> , конецъ: <i>οὐ δίκαιον ἀποστρέφεισθαι</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 446. Второй (<i>μαρτυρίαι, σελ. δ'</i>) — начало: <i>τοὺς ἐν τῇ νήσῳ</i> , конецъ: <i>ἀρετὴν ἐπιστάμενον</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 441. Первый соотвѣтствуетъ <i>'Εκкл. 'Αληθ.</i> , стр. 445, столбецъ I, строки 21—18 св. Второй — <i>'Εκкл. 'Αληθ.</i> , стр. 445, столбецъ I, строки 13—6 св.
Не имѣется.	Имѣется одинъ отрывокъ (стр. 79). Начало: <i>ὁ δὲ τὴν πικράν</i> , конецъ: <i>ἐπιτροπεύουσι</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 447. Соотвѣтствуетъ, оканчивая словами: <i>τῶν προηγησαμένων βασιλέων χρυσόβουλλα, 'Εκкл. 'Αληθ.</i> , стр. 445, столбецъ II, строка 28 св. — стр. 446, столб. I, строка 16 св. Но далѣе у Никифора еще слѣдуетъ: <i>κατὰ ταῦτα γὰρ καὶ οὐ καθ' ἕτερον αὐτῆ τε ἢ μονῆ καὶ σύμπαντα τὰ ὑπ' αὐτὴν στήσεται, ἄχρις εὐσέβεια καὶ νόμοι καὶ θεσμοὶ θεῖοι καὶ βασιλῆιοι τὴν οἰκουμένην ἐπιτροπεύουσι</i> .
Не имѣется.	Имѣется одинъ отрывокъ (стр. 80). Начало: <i>ἢ γοῦν θεοπρόβλητος</i> , конецъ: <i>ὑπὲρ τὴν χρεῖαν</i> . Перепечатанъ у М-М. стр. 447—48. Соотвѣтствуетъ, оканчивая словами: <i>τῆς διατάξεως τρισυμμακρίων, 'Εκкл. 'Αληθ.</i> стр. 446, столбецъ II, строки 18—23 св. Но далѣе у Никифора еще читается:

№№	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскія и Святогробскія списки.
XVIII.	Хрисовуль Никифора Вота- ніата, датированный іюнемъ инд. II 6587 (1079) года. Со- держаніе: подтверждаются уте- рившіе свое значеніе хрисо- вулы Зои и Феодоры, Констан- тина Мономаха, Исаака Ком- нина, Романа Диогена и Ми- хаила Дуки.	Передана первая треть документа, обрывается на словахъ <i>κατισθῆραι</i> <i>ταῦτα αὐτοῖς</i> (у М—М. стр. 8, строка 3 сл.).
XIX.	Хрисовуль Никифора Вота- ніата, датированный 6588 (1080) годомъ. Содержаніе: подтвер- ждаются хрисовулы прежнихъ императоровъ.	Передано введеніе къ документу. Изданъ въ 'Еκκλ. Ἀληθ.', стр. 446—447, № id'.
XX.	Хрисовуль Алексѣя Комнина, датированный 6595 (1087) год. О содержаніи судить невоз- можно, вслѣдствіе незначи- тельности отрывка.	Передано начало документа. Из- данъ въ 'Еκκλ. Ἀληθ.', стр. 447, № id'.

Самосский списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ <i>Ἀκολουθία . . . τῶν ὁσίων Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ</i> и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Переданъ полностью. Изданъ М.-М. стр. 8—10, № VI.	<p><i>ἐκείνων κτιτόρων τῆς ἐν τῇ νήσῳ Χίῳ Νέας Μονῆς, μάλλον δὲ τῶν μονῶν, τῆς τε εἰς ἀσκητήριον ἀνδρῶν πνεύματι ζεόντων καὶ τῷ κυρίῳ ζῆν προτεθυμημένων ἐκ κρηπίδων αὐτῶν ἀνεγερθείσης καὶ τῆς εἰς κατοικητήριον γυναικῶν σεμνῶν καὶ παρθένων ἐξ αὐτῶν δὴ τῶν θεμελίων δομηθείσης, ἐν αἷς φιλοσοφεῖται μὲν πᾶσα ἀρετὴ καὶ πᾶς τρόπος ἀσκήσεως ἐκπαίδεύεται, ἀτιμάζεται δὲ πᾶν τὸ περιττὸν καὶ ὑπὲρ τὴν χρεῖαν.</i></p> <p>Имѣется маленькій отрывокъ (стр. 80): <i>οὕτως ἰσχύει (λέγει) καὶ τὸ ἐνδύναμον ἀποφέρεισθαι, ὡς καὶ παρ' αὐτῆς τῆς βασιλείας μου ἐκφωνηθέντα καὶ ὁρισθέντα.</i> Соответствуетъ М.-М. стр. 9, строки 13—14 св., но у Никифора иная разстановка словъ.</p>
Не имѣется.	<p>Имѣются два отрывка (стр. 81): оба перепечатаны у М.-М. стр. 448. Первый — начало: <i>οἱ τῷ ἱερῷ φροντιστηρίῳ</i>, конецъ: <i>Βασιλέως τοῦ Μονομάχου.</i> Соответствуетъ <i>Ἐκκλ. Ἀληθ.</i>, стр. 446, столбецъ II, строка 29 св. — стр. 447, столбецъ I, строка 1. Второй — начало: <i>ἀπὸ γε τῆς σήμερον</i>, конецъ: <i>τῶν ἄλλων ἐπηρεῶν.</i> Соответствующаго этому отрывку мѣста въ Халкинскомъ и Свято-гробскомъ спискахъ не имѣется.</p>
Не имѣется.	Не имѣется извлеченій.

№ №	Документы и ихъ содержаніе.	Халкинскій и Святогробскій списки.
XXI.	Хрисовуль Михаила Палеолога, датированный апрѣлемъ инд. II 6767 (1259) года. Содержаніе : подтверждаются права Новаго монастыря на принадлежащія ему, подробно перечисленныя въ хрисовулѣ имѣнія, которыя при этомъ освобождаются отъ многихъ податей и повинностей.	Въ Халкинскомъ списокѣ передано введеніе къ хрисовулу и начало распоряженія ; обрывается на словахъ <i>οικήματα ἐντός τοῦ</i> (у М—М. стр. 11, строка 15 св.). Въ Святогробскомъ списокѣ этого хрисовула не имѣется.
XXII.	Хрисовуль Андроника Палеолога, датированный іюлемъ инд. II 6797 (1289) года. Содержаніе : на основаніи изложенія просьбы монаховъ можно предполагать, что хрисовуль подтверждалъ права Новаго монастыря на сохранившіяся еще имѣнія.	Передано пространное введеніе къ хрисовулу. Изданъ въ 'Εκκλ. 'Αληθ., стр. 447—448, № 15'.

Помѣщенная выше таблица показываетъ, что списки передаютъ неодинаковое число документовъ и притомъ различнымъ образомъ : Самосскій списокъ передаетъ меньше всего документовъ, но зато полностью, Святогробскій и Халкинскій — по большей части только введенія къ документамъ, а Никифоръ сообщаетъ лишь извлеченія изъ разныхъ мѣстъ отдѣльных документовъ. Тѣмъ не менѣе сходство, которое замѣчается между ними при совпаденіяхъ, указываетъ на то, что списки восходятъ къ однимъ и тѣмъ же подлин-

1) Никифоръ допускаетъ ошибку отмѣчая, что заимствовалъ указанный въ ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ хрисовуловъ, выданныхъ этимъ императоромъ говорить о немъ на стр. 81 своей книги : *καὶ Ἀνδρόνικος ὁ Παλαιολόγος ὑστερον, χρείας*

Самосскій списокъ.	Извлеченія изъ хрисовуловъ, сдѣланныя Никифоромъ въ его книгѣ 'Ακολουθία . . . τῶν δόσιων Νικήτα, Ἰωάννου καὶ Ἰωσήφ и т. д. (см. выше стр. 5, прим. 1).
Имѣется полностью. Изданъ М-М., стр. 10-13, № VII.	Никифоръ упоминаетъ о немъ на стр. 81: ἀλλὰ καὶ Μιχαὴλ Δούκας, Ἄγγελος, Κομνηνός, ὁ Παλαιολόγος ἐν τοῖς κάτω χρόνοις ἔδωκε χρυσόβουλλον καὶ αὐτός, δι' οὗ ἐπικυροῖ καὶ εἰς κάθε ἀσφάλειαν βάλλει ὅλα τὰ πράγματα τῆς μονῆς, καὶ κατ' ὄνομα καὶ κατὰ τόπον ἐπαριθμεῖ αὐτά.
Не имѣется.	Имѣется одно извлечение (μαρτυρία, σελ. γ') — начало: οἱ γάρ τοι παρὰ τῆ ῥηθείῃ μονῆ, конецъ: τὸ δ' ἐν ἐγκάτοις ἐγκαιμιζόμενον. Перепечатанъ у М-М. стр. 441. Соответствуетъ 'Еккл. 'Αληθ. стр. 447, столбецъ второй, внизу ¹).

никамъ, и что текстъ послѣднихъ переданъ безъ большихъ искаженій. Изданіе документовъ Новаго монастыря не входитъ въ задачу нашей работы, поэтому намъ нѣтъ нужды заниматься восстановленіемъ текста подлинныхъ документовъ, но выяснитъ отношеніе списковъ къ послѣднимъ мы считаемъ необходимымъ, такъ какъ только такимъ путемъ возможно опредѣлить взаимное отношеніе списковъ, а также характеръ и значеніе каждаго изъ нихъ. Каждый изъ списковъ имѣеть, какъ показываетъ таблица, свой особый об-

текстъ отрывокъ изъ хрисовула Константина Мономаха: такого мѣста не имѣется ромъ. Между тѣмъ хрисовулъ Андроника Палеолога былъ извѣстенъ Никифору: онъ тυχούσης, ἔδωκεν εἰς αὐτοὺς ἐπικυρωτικὸν χρυσόβουλλον κατὰ μέμνησιν τῶν προβεβασιλευκότων.

ликъ, объясняемый условиями его происхожденія, и въ нихъ надо искать объясненія той разницы между списками, которую мы только что указали.

Переходя къ отдѣльнымъ спискамъ, мы прежде всего обратимъ свое вниманіе на большое сходство, можно сказать, почти тождество Халкинскаго и Святогробскаго списковъ. Въ послѣднемъ не имѣется копии введенія къ хрисовулу имп. Михаила VIII Палеолога. Во всемъ же остальномъ оба списка почти дословно совпадаютъ. Оставляя въ сторонѣ уклоненія ореографическаго характера и стилистическаго, главнымъ образомъ пропуски или вставки *καί, δέ* и т. п., мы находимъ слѣдующія и притомъ опять неважныя различія между обоими списками: надписаніе къ хрисовулу ими. Андроника Палеолога въ Святогробскомъ списокѣ читается *ἕτερον βασιλόγραφον Ἀνδρονίκου Δούκα Ἀγγέλου Κομνηνοῦ τοῦ Παλαιολόγου*, а въ Халкинскомъ *ἕτερον* опущено¹⁾, остальное же одинаково съ Святогробскимъ; въ начальномъ періодѣ того же документа Халкинскій списокъ опускаетъ слова *ὑπῆρξε τοῦ πνεύματος* послѣ словъ *καί οὗς μετὰ τοῦ πνεύματος*²⁾; и, наконецъ, хрисовульный сигиллій Константина Мономаха, датированный маемъ XIV инд. (1046 г.) въ Халкинскомъ списокѣ обрывается на словахъ *νοῦμίσιον μιλιарησίον* (sic.) *λ'*, а въ Святогробскомъ слѣдуетъ еще *κατὰ τὸν καιρόν*³⁾. Первые два случая, равно какъ и мелкія уклоненія ореографическаго и стилистическаго свойства, могутъ быть отнесены на долю писца списка. Послѣднее же различіе въ текстѣ обоихъ списковъ объясняется просто опять тѣмъ, что у писца Халкинскаго списка не было мѣста для написанія указанныхъ выше словъ, такъ какъ онъ дошелъ до конца страницы и, не желая портить переносомъ трехъ словъ слѣдующаго листа, на которомъ онъ намѣренъ былъ начать новый документъ, выпустилъ, поэтому, *κατὰ τὸν καιρόν*, тѣмъ болѣе что смыслъ предшествующей фразы несколько отъ этого не страдалъ.

Всѣ эти маловажныя различія совершенно исчезаютъ передъ тѣмъ сходствомъ, которое замѣчается между обоими

1) Святогробская ркп. л. 543 г-в, Халкинская — документъ XXI.

2) Въ *Еккл.* *Ἀληθ.* т. IV, стр. 547, текстъ передается по Халкинскому списку, поэтому *ὑπῆρξε τοῦ πνεύματος* тоже нѣтъ.

3) См. выше на стр. 12 въ таблицѣ подъ № IV.

списками. Въ тѣхъ случаяхъ, когда документы не переданы полностью, а или только введенія къ нимъ, или вмѣстѣ съ введеніемъ большая или меньшая часть текста вплоть до выпуска нѣсколькихъ послѣднихъ словъ, документы обрываются въ обоихъ спискахъ на однихъ и тѣхъ же словахъ¹⁾, иногда въ серединѣ фразы. Даже отмѣченная выше разница въ окончаніи хрисовульнаго сигиллія Константина Мономаха столь незначительна и столь понятна, что не представляетъ уклоненія отъ этого правила. Къ этому надо добавить, что порядокъ документовъ въ обоихъ спискахъ совершенно одинаковъ. Въ концѣ ихъ находится одинаковое замѣчаніе относительно хрисовула им. Іоанна Палеолога²⁾.

Если мы обратимся къ тексту документовъ, то замѣтимъ, что въ обоихъ спискахъ имѣются одни и тѣ же пропуски. Такъ, напр., въ хрисовулѣ Михаила Дуки и въ хрисовулѣ Никифора Вотаніата оба списка не приводятъ именъ предшественниковъ этихъ императоровъ, хрисовулы которыхъ упоминаются при этомъ и, какъ видно изъ контекста, были перечислены съ указаніемъ выдавателей³⁾. Еще болѣе замѣтное совпаденіе оба списка обнаруживаютъ, передавая текстъ сигиллія Константина Мономаха. Оба они приводятъ только начало этого документа, занимающее въ изданіи Миклошича и Мюллера всего семь съ четвертью строкъ, и этотъ небольшой отрывокъ въ обоихъ спискахъ искаженъ въ двухъ мѣстахъ одинаковыми про-

1) См. тамъ же подъ №№ V, VI, VII, VIII, IX, X, XII—XX, XXII, въ столбцѣ „Халкинскій и Святогробскій списки“.

2) *ἠπὶρχε καὶ ἕτερος χρυσόβουλλος λόγος τοῦ αἰοιδίμου βασιλέως κερου Ἰωάννου τοῦ Παλαιολόγου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα νοέμβριον τῆς τρεχούσης, ὡς ἔλεγε, δεκάτης ἰνδικτιῶνος ἑνὶ ἔτει.*

3) Въ хрисовулѣ Михаила Дуки по Святогробскому (л. 543r) списку читаемъ: *οἱ ἐν τῇ Νέᾳ Μονῇ — μονασταὶ — τῇ ἡμετέρᾳ προσελυθηθότες γαληρότητι καὶ δέησιν ἐπανατεινόμενοι τοῦ καὶ διὰ χρυσοβούλλου λόγου ταύτης ἐπιχωρωθῆναι τὰ ἤδη προγεγενημένα καὶ κεκρωμένα χρυσόβουλλα παρὰ τε τοῦ * * * * * ἡ γοῦν θεαρόβλητος ἡμῶν βασιλεία — καὶ τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον αὐτοῖς ἐπέωρεξε.* Такой же пропускъ имѣется и въ Халкинскомъ спискѣ (см. документъ XVI). Хрисовулъ Никифора по Святогробскому списку (л. 543r) гласитъ: *ἀπὸ τῶν προσόντων τῷ κατ' αὐτοὺς σεμνεῖφ χρυσοβούλλων διαφόρων, αὐτοῦ τοῦ αἰοιδίμου βασιλέως τοῦ Μονομάχου * * * * * καὶ τοῦ αὐτοῦ τοῦ βασιλέως μου ἐπιχωρωτικοῦ.* Такъ же и въ Халкинскомъ спискѣ (документъ XVIII).

пусками ¹⁾). Сверхъ того оба списка даютъ одинъ и тотъ же вариантъ къ надписанію этого документа ²⁾).

Наконецъ, писецъ Святогробскаго списка въ хрисовулѣ Константина Мономаха, датированномъ іюлемъ инд. П 6557 (1049) г., отмѣчаетъ испорченное въ оригиналѣ или неразобранное имъ мѣсто тѣмъ, что оставляетъ небольшую часть строки незаполненной. Къ тому же самому приему, передавая это мѣсто, прибѣгаетъ и писецъ Халкинскаго списка ³⁾).

При такомъ близкомъ сходствѣ, замѣчаемомъ между обоими списками, представляется на первый взглядъ страннымъ, что въ Святогробскомъ спискѣ не имѣется копіи введенія къ хрисовулу имп. Михаила VIII Палеолога, которая, однако, имѣется въ болѣе позднемъ Халкинскомъ спискѣ. Нѣтъ никакихъ оснований полагать, что кодексъ, въ которомъ находится Святогробскій списокъ, подвергся порчѣ, вслѣдствіе чего листъ съ написаннымъ на немъ хрисовуломъ Михаила Палеолога исчезъ. Въ рукописи нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, что соотвѣтствующій листъ былъ вырѣзанъ или вырванъ; подобное предположеніе уже по одному тому невозможно, что текстъ трехъ документовъ, предшествующихъ хрисовулу Михаила Палеолога, и начало документа, который въ Халкинскомъ спискѣ слѣдуетъ за упомянутымъ хрисовуломъ, въ Святогробской рукописи написаны всѣ на одной страницѣ (fol. 543 recto). Слѣдовательно, говорить объ исчезновеніи одного листа изъ Святогробскаго списка на основаніи сказаннаго не приходится. Ясно, что копіи введенія

1) М-М. Acta graeca, v. V, p. 7: *ἐπεὶ ἡ βασιλεία μου ἐπιχυρῶσα πρώην διὰ χρυσοβούλλου σιγίλλιον αὐτῆς τὴν δεσποτείαν τοῦ κτήματος τῶν Καλοθηκίων τοῦ ἐν Χίφ Νέα Μονῆ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου διαφέροντος ἔδωρήσατο αὐτῇ καὶ ἑτέροισ παραίκοις εἰκοσιτέσσαρας τὸν ἀριθμὸν, καθὼς ὁ περὶ αὐτῶν χρυσοβούλλος λόγος τρανώτερον διασαφεί, ἠδυνήθησαν δὲ οἱ μοναχοὶ τῆς δηλωθείσης μονῆς ἐφνερεῖν τοσοῦτους παραίκοις ἀτελεῖς καὶ ἀπηλλαγμένους ὄντας παντὸς βάρους.* Подчеркнутыя слова въ спискахъ Святогробскомъ (л. 541^r) и въ Халкинскомъ (документъ IX) опущены.

2) Въ спискахъ Святогробскомъ (л. 541^r) и Халкинскомъ (докум. IX) надписаніе таково: *σιγίλλιον τοῦ αὐτοῦ ἐν τύφῳ κατ' ὀνόματος* (sic) *περὶ τῶν εἰκοσιτεσσάρων παραίκων.* Ср. М-М., Acta graeca, v. V, p. 7.

3) См. въ Святогробскомъ спискѣ л. 539^v, въ Халкинскомъ — документъ III. Этого пропускъ отмѣтилъ Геденъ въ 'Еккл. Ἀληθ. т. IV, стр. 413, столбецъ I, строка 30 св.: *χάσμα ἐν τῷ τῆς χάλκης καὶ ἐν τῷ ἀγιοταφικῷ χειρογράφῳ.*

къ хрисовулу Михайла Палеолога въ названномъ спискѣ никогда не было. Отсутствие его надо объяснять тѣмъ, что эта грамота осталась неизвѣстною писцу Святогробскаго списка.

Кромѣ того, что въ Святогробскомъ спискѣ отсутствуетъ введеніе къ хрисовулу Михайла Палеолога, во всемъ остальномъ оба списка, Халкинскій и Святогробскій, чрезвычайно близки. Но мы не рѣшились бы на основаніи этой близости признать Халкинскій списокъ простою копіей Святогробскаго, которая была только дополнена хрисовуломъ Михайла Палеолога. По нашему мнѣнію, большую близость между названными списками лучше будетъ объяснять тѣмъ, что оба списка восходятъ къ общему архетипу.

Послѣ того какъ мы разсмотрѣли взаимное отношеніе Халкинскаго и Святогробскаго списковъ, намъ необходимо выяснитъ, почему значительная часть документовъ передана въ обоихъ спискахъ съ большими или меньшими сокращеніями. Изъ помѣщенной выше таблицы видно, что въ Халкинскомъ и Святогробскомъ спискахъ только шесть документовъ переданы полностью или почти полностью; а отъ остальныхъ мы имѣемъ по большей части только введенія и иногда незначительную часть остального текста. Эта особенность обоихъ списковъ, по нашему мнѣнію, достаточно объясняется той задачей, которая имѣлась въ виду при ихъ написаніи. Грамоты, особенно императорскія, можно было разсматривать не только какъ *δικαιώματα*, т. е. документы для обоснованія извѣстныхъ правъ, но и какъ образцы дѣловыхъ бумагъ или даже какъ литературныя произведенія, интересныя по своему содержанію и стилю. Въ зависимости отъ того или иного взгляда на документы мѣнялось и отношеніе кописта къ нимъ: въ первомъ случаѣ ему надо было дать копію, равную по содержанію и значенію оригиналу, поэтому копировка производилась имъ съ возможной тщательностью и полнотой; во второмъ онъ могъ пренебречь и опустить фактическія подробности, считая ихъ маловажными для воспроизводимой имъ формулы документа, и, наконецъ, въ третьемъ случаѣ вниманіе кописта направлялось на общія разсужденія и фразы, которыя встрѣчаются по большей части во введеніяхъ къ документамъ, и которыя, дѣйствительно, могутъ представлять извѣстный интересъ для любителей витіеватыхъ фразъ и отвлеченныхъ разсужденій.

Какимъ именно побужденіемъ руководилось лицо, которое сняло копии съ документовъ Новаго монастыря, попавшія потомъ въ Святогробскій и Халкинскій списки, — не такъ трудно опредѣлить. Несомнѣнно, что разъ оно не воспроизвело всѣхъ документовъ съ возможной точностью, отъ перваго слова до послѣдняго, ему была чужда мысль писать копии, которыя могли бы замѣнить оригиналы и подобно послѣднимъ считались бы *диакриката*. Предполагаемый авторъ сборника копій желалъ получить нѣсколько образцовъ хрисовуловъ и другого рода документовъ и для этого списалъ часть документовъ изъ архива Новаго монастыря полностью или почти полностью; изъ остальныхъ же взялъ то, что представлялось наиболѣе оригинальнымъ и нигдѣ не встрѣчающимся или интереснымъ въ литературномъ и стилистическомъ отношеніяхъ, т. е. одни только введенія. Что мы не ошибаемся, въ этомъ можно убѣдиться, прослѣдивъ процессъ работы кописта.

Авторъ копии переписываетъ полностью хрисовулы имп. Константина Мономаха отъ 6552 и 6553 гг.¹⁾, потому что первый изъ нихъ даетъ возможность познакомиться съ образцомъ хрисовула, въ которомъ подтверждается право собственности на имѣніе и предоставляются податныя льготы (*ἐξουσιαι*), второй, значительно отличающийся отъ перваго своей формой и содержаніемъ, — предоставляетъ привилегіи въ отношеніи суда. Получивъ такимъ образомъ образцы этого рода документовъ, копистъ потомъ могъ при перепискѣ выпускать все то, что казалось ему извѣстнымъ и поэтому лишнимъ. Дѣйствительно третій документъ въ Халкинскомъ и Святогробскомъ спискахъ, тоже хрисовулу Константина Мономаха отъ 6557 г. о церковной автономіи и о подати съ іудеевъ, обрывается на формулѣ предостереженія, такъ какъ послѣдняя, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, въ большинствѣ хрисовуловъ XI вѣка излагалась одинаково²⁾. Что оригиналъ, съ котораго списывалъ копистъ, не былъ поврежденъ и не обрывался на начальныхъ словахъ предостереженія, доказывается тѣмъ, что копистъ, хотя и не дописалъ документа, все же поставилъ въ концѣ дату,

1) См. выше въ таблицѣ (стр. 10 и слѣд.) подъ №№ I и II.

2) См. тамъ же подъ № VI.

которая въ оригиналѣ могла стоять только въ концѣ его, какъ и во всѣхъ другихъ хрисовулахъ.

Слѣдующіе два документа, четвертый и пятый по порядку въ обоихъ спискахъ, хрисовулы того же Константина Мономаха, подвергаются еще большому сокращенію¹⁾. Они передаютъ введеніе и прерываются уже на изложеніи обстоятельствъ, побудившихъ выдать хрисовулы, такъ какъ послѣдующее, главнымъ образомъ, параграфы съ распоряженіемъ и предостереженіемъ, не представляли интереса для кописта.

Но слѣдующій документъ, шестой по порядку, переданъ снова полностью, опущена только дата²⁾. Почему это было сдѣлано, легко объясняется тѣмъ, что данный документъ есть хрисовульный сигиллій, форма котораго нѣсколько отличается отъ формы хрисовуловъ, и, слѣдовательно, должна была обратить на себя вниманіе кописта. Дата, которая въ хрисовульныхъ сигилліяхъ сводится къ обозначенію только мѣсяца и индикта, была опущена, вѣроятно, потому, что по своей недостаточной опредѣленности не имѣла значенія для кописта.

Ознакомившись по одному образцу съ типомъ хрисовульныхъ сигилліевъ, копистъ, поэтому, прекращаетъ переписываніе трехъ слѣдующихъ документовъ (седьмой и восьмой — хрисовульные сигилліи, девятый — простой сигиллій), какъ только доходитъ до распоряженія³⁾.

Далѣе въ обоихъ спискахъ воспроизводятся почти полностью два питтакія (документы десятый и одиннадцатый)⁴⁾, потому что они своей формою рѣзко отличаются отъ хрисовуловъ и хрисовульныхъ сигилліевъ. Копистъ опустилъ только заключительныя слова во второмъ питтакіи, такъ какъ они во всѣхъ извѣстныхъ намъ питтакіяхъ приблизительно одинаковы и могли совпадать съ заключительными словами перваго питтакія⁵⁾; кромѣ того въ обоихъ пита-

1) См. тамъ же подъ №№ VIII и IX.

2) См. тамъ же подъ № X.

3) См. тамъ же подъ №№ IV, V и VII.

4) См. тамъ же подъ №№ III и XII.

5) Ожидалось бы послѣ заключительныхъ словъ втораго питтакія (*χελευει σοι ποιησαι δε και το ισον* еще: *του παρόντος πιστακίου και υπογραψαι εν αυτω μετα των υπο σε секретικών και δοῦναι τη Μονη εις ασφαλειαν*. Ср. напр. М-М., Acta graeca, v. VI, pp. 29, 33, 39, 49.

кіяхъ опущены обычныя приписи чиновниковъ различныхъ секретовъ о принятіи содержанія питакія къ свѣдѣнію: онѣ для копійста лишены были всякаго значенія.

Въ дальнѣйшемъ копійсть уже не встрѣтилъ неизвѣстныхъ ему образцовъ императорскихъ документовъ, поэтому изъ слѣдующихъ девяти хрисовуловъ въ Святогробскомъ спискѣ, а въ Халкинскомъ десяти, передаются только введенія и въ нѣсколькихъ случаяхъ часть изложенія, обрывающаяся иногда на половинѣ фразы¹⁾. Примѣромъ того, какъ копійсть стремился не передавать всего на его взглядъ лишняго, являются пропуски въ хрисовулахъ Михаила Дуки и Никифора Вотаніата именъ императоровъ, которыя въ подлинникахъ несомнѣнно были перечислены²⁾. Все же для этихъ весьма неполныхъ копій копійсть пользовался въ качествѣ оригинала или подлинными документами, или подлинными списками съ послѣднихъ; такъ можно судить на основаніи тѣхъ датъ, которыя проставлены имъ въ концѣ почти всѣхъ копій³⁾; а даты, какъ мы уже разъ сказали, помѣщались обыкновенно въ самомъ концѣ хрисовуловъ. Въ одномъ случаѣ, именно въ копіи хрисовула имп. Романа Діогена, приведена даже подпись выдавателя, но тоже съ выпускомъ нѣсколькихъ словъ изъ обычной формулы⁴⁾. Въ надписаніяхъ къ хрисовуламъ Михаила VIII Палеолога и Андроника II эти императоры называются *Δούκας Ἀγγελος Κομνηνός ὁ Παλαιολόγος*⁵⁾, а они именовали себя такъ только въ подписяхъ подъ хрисовулами⁶⁾. Слѣдовательно, у соста-

1) См. въ таблицѣ подъ №№ XIII—XXII.

2) См. выше стр. 31, прим. 3.

3) Исключеніемъ является двѣнадцатый документъ въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ (см. въ таблицѣ подъ № XIII) и, вѣроятно, потому, что эта копія была снята съ хрисовульного сигиллія, который былъ датированъ, какъ и другіе документы этого типа, только мѣсяцемъ и индиктомъ, но не годомъ.

4) Подпись къ хрисовулу Романа Діогена должна быть такой: *Ῥωμανός ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ [πιστός βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων] ὁ Διογένης*, но въ рукописяхъ Святогробской (л. 542v) и Халкинской (документъ XV) слова, взятые въ скобки, выпущены, а пропускъ ихъ отмѣченъ въ строкѣ оставленіемъ пустого мѣста между *θεῷ* и *ὁ Διογένης*.

5) Святогробская рпс. л. 543 г.; Халкинская-документы XX и XXI.

6) Ср. М-М., Acta graeca, v. VI, doc. LXXVI, p. 201; doc. C, p. 237. Actes de Chilandar, док. 13, стр. 35; док. 26, стр. 59.

вителя этихъ надписаній былъ предъ глазами полный текстъ грамоты, включая и императорскую подпись.

Такимъ образомъ, копіистъ, работа котораго дошла до насъ въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ, проявлялъ различное отношеніе къ копируемымъ документамъ. Неравномѣрность въ передачѣ текста документовъ указываетъ на то, что онъ не желалъ давать такихъ копій, которыя замѣнили бы собою подлинники и имѣли бы значеніе официальныхъ документовъ. Въ его задачу входило съ одной стороны получить нѣсколько образцовъ императорскихъ грамотъ разнаго типа и поэтому онъ списалъ нѣкоторыя изъ нихъ полностью или почти полностью, съ другой — собрать отрывки изъ грамотъ, интересные для него по содержанию и стилю. Этими побужденіями и возможно только объяснить ту неравномѣрную и своеобразную передачу текста документовъ, какою мы находимъ въ обоихъ названныхъ спискахъ.

Переходя къ разсмотрѣнію Самосскаго списка, мы должны отмѣтить прежде всего сравнительную малочисленность документовъ, находящихся въ немъ — всего семи, тогда какъ Халкинскій списокъ сообщаетъ двадцать одинъ документъ, Святогробскій — двадцать, а Никифоръ приводитъ извлечение изъ пятнадцати. Но уступая другимъ спискамъ въ числѣ документовъ, Самосскій списокъ передаетъ ихъ все въ полномъ видѣ съ указаніемъ даже такихъ особенностей подлинника, какъ постановка крестовъ въ началѣ и въ концѣ документа, а также въ началѣ и въ концѣ каждой подписи. Основываясь на этомъ, возможно было бы признать Самосскій списокъ копіей, снятой непосредственно съ подлинныхъ документовъ съ цѣлью замѣны ею подлинниковъ. Но противъ этого говоритъ то, что въ Самосскомъ списокѣ встрѣчается много грубыхъ описокъ и ошибокъ, нѣтъ приписей, удостоверяющихъ правильность копій и имѣются надписанія къ отдельнымъ документамъ.

Дѣйствительно, Самосскій списокъ даетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣрныя чтенія собственныхъ именъ и отдельныхъ словъ. Такъ напр. въ хрисовульномъ сиріялинѣ Константина Мономаха, датированномъ іюнемъ инд. I (1048 г.) мы читаемъ *τῆς μονῆς τοῦ Τροπαρίου* вмѣсто *τοῦ Τροπαιοφόρου*¹⁾, — *τῆν*

1) M-M., Acta graeca, v. V, p. 6, l. 22.

τοποθεσίαν τῶν Ἀγγοῦρίων вмѣсто τοῦ Ἀγγοῦρίου¹⁾, — ἀπὸ οὐρανῶν τῆς μονῆς вмѣсто ἀπὸ ἐνοικιῶν и т. д.²⁾; въ хрисовулѣ Никифора Воганиата отъ 6587 (1089) г. — ἐξουσοεῖα πλείων κηχάρισται вмѣсто ἐξουσοεῖα πλοίων и т. д.³⁾. Въ старыя копіяхъ, снятыя съ разборчиво написанныхъ подлинниковъ — а императорскіе хрисовулы писались почти каллиграфически — подобныя описки были бы невозможны. Но дѣло въ томъ, что мы не можемъ установить, кто виновать въ этихъ опискахъ, писець ли Самосскаго списка или еп. Григорій Фотиносъ, по копіи котораго издавали Самосскій списокъ Саккеліонъ и Канеллакисъ⁴⁾. То же самое придется сказать и относительно многочисленныхъ ореографическихъ ошибокъ, которыми изобилуетъ изданіе Канеллакиса и въ которыхъ винить одного издателя было бы неосновательно. Возможно, что какъ описокъ, такъ и ошибокъ въ Самосскомъ списокѣ было куда меньше, чѣмъ въ копіи Фотиноса. Поэтому, если мы признаемъ, что въ Самосскомъ списокѣ было меньше описокъ и ошибокъ, чѣмъ въ копіи Фотиноса и въ изданіи Канеллакиса, и примемъ въ соображеніе, что часть ихъ легко могла появиться при переписываніи малознающимъ грамматикѣ писцомъ даже весьма исправнаго текста, то упомянутыя описки и ошибки не могутъ послужить для насъ серьезнымъ препятствіемъ, чтобы признать въ Самосскомъ списокѣ первичныя или, по крайней мѣрѣ, вторичныя копіи съ подлинныхъ документовъ Новаго монастыря.

Что же касается приписей, удостовѣряющихъ правильность копій, то отсутствіе ихъ подъ документами, находящимися въ Самосскомъ списокѣ, еще не уменьшаетъ значенія послѣдняго. Правда, тѣ копіи, которыя находятся вмѣстѣ съ ихъ подлинниками въ архивахъ Патмосскаго и нѣкоторыхъ аеонскихъ монастырей, въ большинствѣ случаевъ снабжены приписью, удостовѣряющей ихъ согласіе съ подлинникомъ и подписанной должностнымъ лицомъ, свѣтскимъ или духовнымъ⁵⁾. Такія копіи изготовлялись на

1) Ibid. l. 23.

2) Ibid. l. 22.

3) Ibid. p. 8, l. 19.

4) Ibid. pp. 13 et 440. *Καπελλάκης, Χανά ἀνάλεκτα*, стр. 587, прим. 1.

5) М-М., Acta graeca, v. VI, примѣчанія на стр. 52—3. 101, 103.

случай потери или гибели документа, а также когда онъ приходилъ въ ветхость или былъ поврежденъ. Однако должно замѣтить, что удостовѣряющей приписью снабжались тѣ копии, которыя снимались съ одного только документа на отдѣльный листъ. Наряду съ ними въ Византіи изготовлялись копии съ цѣлой серіи документовъ и заносились по порядку въ книгу. Такое собраніе копій въ одной рукописи, сдѣланныхъ со всего архива или съ части его, носило названіе кодекса (*κώδιξ* или *κώδηξ*). До насъ дошло нѣсколько такихъ кодексовъ, напр. кодексъ основаннаго въ XIII в. Маліасиномъ монастыря Макринитиссы въ Фессалии¹⁾, — монастыря Лемвіотиссы близъ Смирны²⁾, — Вазелонскаго монастыря близъ Трапезунта³⁾. Первый изъ нихъ былъ скрѣпленъ въ концѣ подписями имп. Андроника II Палеолога и патріарха Іоанна, вѣроятно XII⁴⁾. Второй и третій кодексы удостовѣряющихъ подписей не имѣютъ; тѣмъ не менѣе ихъ раннее происхожденіе говоритъ за то, что они были списаны съ подлинныхъ документовъ, находившихся въ монастырскихъ архивахъ. Такимъ образомъ отсутствіе удостовѣряющей приписи на копіяхъ еще не доказываетъ, что эти копіи не были сняты съ подлинниковъ. Въ Самосскій списокъ могли войти копіи,

117, 121, 124, 182, 201, 202, 219, 237—8. Actes de Chilandar, примѣчанія къ документамъ №№ 1, 4, 5, 19, 36, 39, 47, 60, 66, 102, 114, 116, 123, 124, 126. Actes de Zographou, примѣчанія къ документамъ №№ 27, 29. Actes d'Épiphinéou, примѣчанія къ документамъ №№ 7 и 9.

1) M.-M., Acta graeca, v. IV, pp: 330—430.

2) Ibid. pp. 1—289.

3) См. введеніе къ тексту документовъ изъ Вазелонскаго кодекса, напечатанныхъ въ книгѣ *Ἀρχιανδρέτου Παπαρέτου Ἱστορία τῆς ἱερᾶς μονῆς Βαζελώνος*. Трапезунтъ 1909.

4) M.-M., Acta graeca, v. IV, p. 430. Имя патріарха не совпадаетъ съ годомъ 6794-мъ, которымъ датированъ кодексъ Макринитиссы. Въ это время патріаршій престолъ занималъ Георгій. Ему предшествовалъ Іоаннъ XI и наследовалъ въ 6800 году Іоаннъ XII. Съ другой стороны нѣтъ основаній сомнѣваться какъ въ подлинности подписи императора Андроника (снимокъ см. Pasini Codices manuscripti Bibliothecae Taurinensis, t. I, p. 360), такъ и въ правильности даты: годъ совпадаетъ съ индиктомъ, и кромѣ того изъ заключительныхъ стиховъ составителя, помѣщенныхъ въ концѣ кодекса, видно, что послѣдній былъ представленъ императору Андронику Палеологу для подписи въ самомъ началѣ его правленія. Вѣроятно подпись патріарха присоединена была къ императорской нѣсколько лѣтъ спустя, когда патріаршій престолъ занялъ Іоаннъ XII.

которыя предназначались для кодекса и поэтому скрѣплять каждую изъ нихъ удостовѣряющей приписью не представлялось необходимымъ.

Противъ предположенія, что въ Самосскомъ спискѣ содержатся копїи, снятыя непосредственно съ подлинниковъ, еще болѣе говорятъ тѣ надписанія къ документамъ, которыя имѣются въ этомъ спискѣ. Копїи, которыя снимались съ одного только документа и снабжались удостовѣряющими правильность приписью и подписью, обыкновенно не имѣютъ надписаній¹⁾. Надписанія встрѣчаются только при тѣхъ копїяхъ, которыя переписывались въ кодексъ: дѣлались они составителемъ кодекса и поэтому въ ихъ формулировкѣ могла сказаться его индивидуальность какъ въ большей или меньшей краткости надписанія, такъ и въ выборѣ выраженій. Въ однихъ случаяхъ указывается только видъ документа и имя выдавателя, въ другихъ сверхъ этого опредѣляется содержаніе документа²⁾.

Выше мы склонялись къ мысли, что копїи, находящіяся въ Самосскомъ спискѣ, могли входить въ составъ кодекса. Тогда было бы понятно, откуда взяты надписанія къ этимъ копїямъ, и вопросъ о происхожденіи Самосскаго списка рѣшался бы просто. Но такъ какъ замѣтно сходство въ формулировкѣ надписаній съ другими списками, то необходимо предварительно выяснитъ ихъ взаимное отношеніе.

Надписанія къ документамъ, встрѣчающіяся въ Самосскомъ спискѣ, имѣютъ большое сходство съ таковыми же въ Святогробскомъ и Халкинскомъ. Совершенно совпадаютъ надписанія къ хрисовуламъ Константина Мономаха отъ 6553 (?) г. и Никифора Вотаниата отъ 6587 г. Надписаніе къ первому читается во всѣхъ названныхъ спискахъ такъ: *χρυσόβουλλος τοῦ αὐτοῦ μακαρίτου βασιλέως κυροῦ Κωνσταντῖνου τοῦ Μονομάχου περὶ τοῦ παρὰ μόνης τῆς βασιλικῆς μεγαλειότητος κρῖναι τὴν μονήν*³⁾, а ко второму — *τὸ ἐπιχυρωτικὸν χρυσόβουλλον τοῦ διδύμου βασιλέως κυροῦ Νικηφόρου τοῦ Βο-*

1) См. выше стр. 38, прим. 5.

2) Ср. напр. надписанія въ кодексѣ Макринитиссы (М-М., Acta graeca, v. IV, pp. 330—430) съ надписаніями въ кодексѣ Лемвїотиссы (ibid. pp. 1—289).

3) М-М., Acta graeca, v. V, p. 2. *Еκкл.* Алѣт. т. IV, стр. 411 (= Святогробскому и Халкинскому спискамъ).

ταπεινάτου¹⁾. Мелкія различія между Самосскимъ и двумя другими списками замѣчаются въ надписаніяхъ къ хрисовульнымъ сигилліямъ Константина Мономаха отъ мая XIV инд. (6554 г.) и отъ іюня I инд. (6556 г.), а также къ сигиллію того же императора отъ декабря IV инд. (6559 г.). Первое изъ нихъ въ Самосскомъ спискѣ читается: *χρυσόβουλλον τοῦ αὐτοῦ περὶ τοῦ ἀπληγεῦν τοὺς μοναχοὺς ἐν τῷ βασιλικῷ οἴκῳ, ἔνθα καὶ οἱ Ὀλυμπῆται ἀπληγεύονται*²⁾, а въ Святогробскомъ и Халкинскомъ тоῦς выпущено, но передъ *χρυσόβουλλον* поставлено *ἐπικυρωτικόν*³⁾. Второе въ только что названныхъ спискахъ читается: *ἐπικυρωτικόν χρυσόβουλλον τοῦ αὐτοῦ περὶ τοῦ μετοχίου τοῦ Ἀγγουρίου*⁴⁾, а въ Самосскомъ послѣ *μετοχίου* вѣроятно было *Ἀγγουρίον*, (читай *Ἀγγουρίων*), а не *Ἀγγοῦριον*, какъ напечатано у Миклошича-Мюллера⁵⁾. Наконецъ надписаніе къ сигиллію по Самосскому списку *σιγίλλιον τοῦ αὐτοῦ ἐν τύπῳ καὶ κατ' ὀνόματος περὶ τῶν εἰκοσιτεσσάρων παροίκων*⁶⁾ передано въ другихъ спискахъ безъ *καὶ*, но съ одинаковымъ искаженіемъ, такъ какъ послѣ *ἐν τύπῳ* ожидалось бы *τοῦ δρισμοῦ*, или *τοῦ, προστάγματος*, или *τῆς προστάξεως*, словомъ названіе типа документа, на который походилъ сигиллій, и далѣе еще нѣсколько словъ, указывавшихъ на перечень париковъ *κατ' ὀνόματα*, что превратилось у писцовъ въ *κατ' ὀνόματος*.

Всѣ эти различія въ мелочахъ не столь значительны, чтобы подорвать выводъ о сходствѣ надписаній во всѣхъ спискахъ въ существенномъ. Равнымъ образомъ надписаніе къ питакію Константина Мономаха отъ февраля XIII инд. (6553 г.) тоже почти одинаково какъ въ Самосскомъ такъ и въ остальныхъ двухъ спискахъ, несмотря на кажущееся различіе между ними. Въ послѣднихъ оно читается: *ἀπὸ τοῦ βασιλικοῦ πιττακίου πρὸς Εὐστάθιον βεστάρχην ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος καὶ εἰδικοῦ κατὰ τὴν κβ' φεβρουαρίου, ἰνδ. ιγ' 7)*. Все подчеркнутое встрѣчается и въ надписаніи

1) М-М. *ibid.*, р. 8. Святогробскій списокъ л. 543г. Халкинскій — документъ XVII.

2) М-М., *ibid.*, р. 5.

3) Святогробскій списокъ л. 541г. Халкинскій — документъ VIII.

4) Святогробскій — л. 541г. Халкинскій — докум. VII.

5) М-М., *ibid.*, р. 6.

6) М-М., *ibid.*, р. 7.

7) Святогр. сп. л. 541г. Халкинскій — докум. X.

къ этому документу по Самосскому списку¹⁾. Въ послѣднемъ сначала слѣдуетъ надписаніе составителя кодекса: *πιττακίον τοῦ μακαρίτου βασιλέως κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου*, а далѣе надписаніе, бывшее уже въ документѣ, присланномъ вмѣсто подлиннаго питтакія изъ секрета, такъ какъ подлинникъ долженъ былъ оставаться тамъ. Это надписаніе составлено было такъ: *ἴσον τοῦ καταπεμφθέν[τος] θείου καὶ εὐσεβοῦς βασιλικοῦ πιττακίου πρὸς Εὐστάθιον βεστάρχην ἐπὶ τοῦ κοιτῶνος καὶ εἰδικόν* (читай *εἰδικοῦ*), и оно на этомъ въ рукописи заканчивалось, совпадая подчеркнутыми словами съ надписаніемъ въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ. Маленькая же разница въ началѣ надписанія объясняется тѣмъ, что составитель сборника, легшаго въ основу Святогробскаго и Халкинскаго списковъ, какъ мы выяснили раньше, не желалъ давать буквальныхъ копій переданныхъ имъ документовъ и передавалъ ихъ дѣйствительно съ сокращеніями, поэтому онъ въ данномъ случаѣ замѣнилъ слова *ἴσον* и т. д. болѣе общимъ выраженіемъ *ἀπὸ τοῦ* — *πιττακίου*. Что же касается продолженія надписанія къ питтакію Константина Мономаха, какъ оно напечатано у Саккеліона и Миклошича-Мюллера, т. е. словъ [*διὰ τῆν* (надо [*τῆν*) *ἐν τῇ Χίφ συστάσαν* — *μονῆν* и т. д.²⁾], то, какъ видно изъ Святогробскаго и Халкинскаго списковъ³⁾, ими начинался текстъ питтакія, а къ надписанію они не имѣютъ отношенія. Поэтому дополненіе, внесенное Саккеліономъ въ текстъ своего изданія питтакія и заключенное въ прямыя скобки⁴⁾, является совершенно лишнимъ.

Совершенно не сходятся только надписанія къ хрисовулу Михаила VIII Палеолога: въ Самосскомъ оно читается *Μιχαὴλ Παλαιολόγου χρυσόβουλλον περὶ πάντων τῶν μετοχιῶν τῆς μονῆς*⁵⁾, а въ Халкинскомъ — *βασιλόγραφον τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως Μιχαὴλ Δούκα Ἀγγέλου Κομνηνοῦ τοῦ Παλαιολόγου*⁶⁾.

Это различіе въ надписаніяхъ указываетъ прежде всего

1) М-М., *ibid.*, p. 1.

2) М-М., *ibid.*, p. 1.

3) Святогробскій списокъ л. 541^r, Халкинскій — докум. X; *Еккл. Αλφθ.* т. IV, стр. 430.

4) М-М., *ibid.*, p. 1. l. 12—14.

5) М-М., *ibid.*, p. 10.

6) Халкинскій списокъ, докум. XX.

на то, что они составлялись не однимъ и тѣмъ же лицомъ. Но такъ какъ, съ другой стороны, особенности текста — имѣемъ въ виду неправильности и ошибки — этого хрисовула по спискамъ Самосскому и Халкинскому совпадаютъ¹⁾, то необходимо сдѣлать выводъ, что оба списка передаютъ этотъ документъ по одному и тому же оригиналу. Такимъ оригиналомъ не могъ быть кодексъ, такъ какъ въ кодексѣ всѣ документы снабжаются надписаніями, и если бы хрисовуль Михаила Палеолога былъ переписанъ въ Самосскій, и въ архетипъ Халкинскаго списка изъ кодекса, то и надписаніе къ нему было бы одинаково въ этихъ спискахъ, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Отсюда слѣдуетъ, что разсматриваемый хрисовуль не входилъ въ кодексъ; писцы же Самосскаго списка и архетипа Халкинскаго списка пользовались въ качествѣ оригинала копіей грамоты, но такую, которая не имѣла надписанія, вслѣдствіе чего имъ обоимъ пришлось составлять таковое самостоятельно. Такъ какъ оба списка были написаны не однимъ и тѣмъ же лицомъ, то этимъ и объясняется различіе въ редакціяхъ надписанія къ хрисовулу Михаила Палеолога въ Самосскомъ и Халкинскомъ спискахъ.

Сходство въ остальныхъ надписаніяхъ между Самосскимъ спискомъ, съ одной стороны, и Святогробскимъ вмѣстѣ съ Халкинскимъ, съ другой, можетъ быть объясняемо трояко: или тѣмъ, что первый происходитъ отъ одного изъ послѣднихъ, или наоборотъ Самосскій послужилъ оригиналомъ для нихъ, или тѣмъ, наконецъ, что всѣ они восходятъ къ общему источнику. Отъ перваго предположенія приходится отказаться, такъ какъ Самосскій списокъ передаетъ такіе документы въ полномъ видѣ, отъ которыхъ въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ имѣются только введенія²⁾,

1) Кромѣ невѣрнаго индикта, Халкинскій и Самосскій списки совпадаютъ въ тѣхъ неправильностяхъ текста, которыя отмѣчены отъсительно втораго списка у М-М. на стр. 10 прим. 2, 6, 7, 8 и стр. 11 пр. 1. Оба списка имѣютъ также *ἡγουμένος* вм. *ἡγούμενος* (стр. 10 18—19). Тамъ же, гдѣ между Халк. (= cod. Gezasini) и Сам. замѣчается различіе, оно объясняется неразборчивостью и плохимъ состояніемъ оригинала, которымъ, поэтому надо признать не подлинникъ грамоты, а ея копію.

2) См. выше на стр. 12—17, 24—25 и 28—29 въ таблицѣ подъ №№ IV, V, VII, XVIII, XXI.

слѣдовательно ни одинъ изъ этихъ списковъ не могъ служить для Самосскаго оригиналомъ. Обратная постановка вопроса тоже не приводитъ къ положительному результату. Для того, чтобы производить Святогробскій и Халкинскій списки отъ Самосскаго, необходимо, во-первыхъ, предположить, что послѣдній былъ нѣкогда на двѣ трети больше, такъ что въ составъ его входили тѣ четырнадцать документовъ, которыхъ теперь въ немъ нѣтъ и которые имѣются въ обоихъ выше названныхъ спискахъ, но что листы съ этими документами были современемъ утеряны. Для такого предположенія однако у насъ нѣтъ оснований. Во-вторыхъ, въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ документы расположены въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ Самосскомъ¹⁾, чего не было бы, если бы они относились другъ къ другу, какъ копія къ оригиналу.

Такимъ образомъ для объясненія сходства въ надписаніяхъ къ документамъ, замѣчаемаго между выше названными списками, остается предположить, что всѣ они восходятъ къ общему источнику. Такимъ источникомъ не могли быть оригиналы документовъ, такъ какъ они не имѣли надписаній, но таковымъ надо считать кодексъ, въ который заносились копія документовъ уже съ надписаніями. Этотъ кодексъ послужилъ оригиналомъ для архетипа Святогробскаго и Халкинскаго списковъ, за исключеніемъ, какъ мы увидимъ, хрисовуловъ Михаила Палеолога и Андроника II. Равнымъ образомъ съ этого кодекса были списаны первые шесть документовъ Самосскаго списка, къ которымъ впоследствии былъ присоединенъ хрисовулъ Михаила Палеолога.

На основаніи разницы, которая существуетъ между надписаніями къ хрисовуламъ Михаила VIII и Андроника II и надписаніями къ остальнымъ документамъ въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ²⁾, возможно приблизительно

1) Первый документъ Самосскаго списка соответствуетъ десятому Халкинскаго и Святогробскаго, второй — второму же, третій — восьмому, четвертый — седьмому, пятый — девятому, шестой — семнадцатому и седьмой — двадцатому въ Халкинскомъ спискѣ; въ Святогробскомъ спискѣ этого документа, т. е. хрисовула Михаила Палеолога, не имѣется.

2) Текстъ надписанія къ хрисовулу Михаила VIII Палеолога см. выше на стр. 42. Также редактировано надписаніе къ хрисовулу Андроника II

опредѣлить, когда былъ составленъ предполагаемый кодексъ документовъ Новаго монастыря. Этотъ кодексъ несомнѣнно былъ законченъ значительно ранѣе выдачи хрисовуловъ Михаила и Андроника, т. е. ранѣе второй половины XIII вѣка; иначе если бы кодексъ составлялся въ эту пору, то хрисовулы были бы вписаны въ кодексъ и получили бы такое же надписаніе, какъ и остальные документы. Съ другой стороны, грамоты, предшествующія въ спискахъ хрисовулу Михаила Палеолога, относятся къ концу XI вѣка. Поэтому возможно предположить, что кодексъ былъ составленъ въ XII вѣкѣ.

Отсутствіе въ Самосскомъ списокѣ многихъ документовъ, которые имѣются въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ и, слѣдовательно, за исключеніемъ хрисовуловъ Михаила и Андроника Палеологовъ, входили въ первоначальный составъ кодекса, можно объяснить тѣмъ, что кодексъ съ теченіемъ времени подвергся порчѣ и потерялъ большую часть составлявшихъ его листовъ. Лишь остатки его попали въ руки писца Самосскаго списка и послужили для него оригиналомъ.

Что же касается значенія Самосскаго списка, то каково бы ни было его происхожденіе, раннее или позднее, такъ какъ онъ представляетъ собой воспроизведеніе части кодекса, къ нему приложимо то, что можно сказать относительно послѣдняго. Въ кодексѣ же документы передавались тщательно и безъ пропусковъ, такъ какъ составитель его долженъ былъ дать копіи, могущія служить доказательствомъ и основаніемъ извѣстныхъ правъ, а не только собрать образцы дѣловыхъ бумагъ или ихъ отрывки, интересныя по своему стилю и формѣ.

Переходимъ теперь къ извлеченіямъ Никифора. Никифоръ напечаталъ въ своей книгѣ двадцать четыре отрывка, заимствованныхъ имъ изъ пятнадцати документовъ. Изъ семи документовъ онъ приводитъ по два отрывка¹⁾, а изъ

(см. *Ежл. Алгф.*, т. IV, стр. 447). Эти надписанія замѣтно отличаются отъ надписаній къ остальнымъ документамъ Новаго монастыря тѣмъ, что называютъ грамоту *βασιλβυραφον*, а не *χρυσобουλλον* (ср. М-М., Астаграса, в. V, pp. 2, 5, 6, 8; *Ежл. Алгф.*, т. IV, стр. 405, 411, 412, 428, 429, 431, 444—46).

1) См. въ таблицѣ подь №№ II, IV, X, XI, XIV, XV, и XIX.

одного, хрисовула Константина Мономаха отъ іюля 6557 г., даже три¹⁾. Семнадцать изъ приведенныхъ имъ отрывковъ находятъ соотвѣтствія въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ²⁾, шесть — въ Самосскомъ, изъ которыхъ два имѣютъ еще сверхъ этого параллели въ двухъ вышеназванныхъ спискахъ³⁾. Такимъ образомъ текстъ только трехъ отрывковъ передается намъ однимъ Никифоромъ⁴⁾.

Кромѣ пятнадцати хрисовуловъ, изъ которыхъ приводятся извлеченія, Никифору были извѣстны и другіе документы. Въ таблицѣ мы помѣстили изъ его книги цитату, изъ которой видно, что ему былъ извѣстенъ хрисовуль имп. Михаила VIII Палеолога⁵⁾. Можно думать также, что Никифору были извѣстны оба хрисовула Константина Мономаха относительно имѣнія *Καλοθήμια*⁶⁾; одинъ изъ нихъ относится къ 6552 (1044) году, дата же другого неизвѣстна.

Въ своемъ историческомъ очеркѣ Новаго монастыря Никифоръ сообщаетъ, что Константинъ Мономахъ посредствомъ хрисовуловъ (*διὰ χρυσοβούλλων*) подтвердилъ за монастыремъ владѣніе метохомъ св. Евстратія въ Перама и имѣніемъ *Καλοθήμια*, расположеннымъ во Фракісійской оемѣ и купленнымъ у сыновей Катакалона, сверхъ того подарилъ монахамъ двадцать четыре парика и еще другихъ париковъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми⁷⁾. Миклошичъ и Мюллеръ желали видѣть въ этомъ сообщеніи Никифора указаніе на сигилліи

1) См. тамъ же подъ № VI.

2) См. тамъ же подъ №№ II, VI, IX, X, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XIX, XXII.

3) См. тамъ же подъ №№ II, IV, V, XVIII.

4) См. тамъ же подъ № XI в XIX.

5) См. тамъ же подъ № XXI.

6) *Εκκλ. Ἀληθ.* т. IV, стр. 405—6, документъ I стр. 428, документъ IV.

7) M.-M., *Acta graeca* v. V, p. 443: *μετὰ ταῦτα καὶ ὄλα ἐκεῖνα τὰ ἀφιερῶματα καὶ πράγματα τῆς μονῆς ἐξήτησαν οἱ πατέρες ἀπὸ τὸν βασιλέα Κωνσταντῖνον νὰ τὰ ἐπικυρώσῃ καὶ νὰ τὰ βεβαιώσῃ διὰ χρυσοβούλλων καὶ αὐτὸς τὸ δὴληγορώτερον ἐτελείωσε τοῦ ζητήματός τους . . . καὶ ἔχι μόνον τὰ ἐν τῇ Χλφ, ἀλλὰ καὶ τὸ μετόχιον, ὅπου εἶχον εἰς τὸ Πέραμα ἐπ' ὄνματι τοῦ ἁγίου Εὐστρατίου καὶ ἄλλο μετόχιον ἐν τῷ θέματι τῶν Θρακησίων μέγα καὶ ἀξιόλογον, τὸ ὁποῖον ἠγόρασαν οἱ πατέρες ἀπὸ τοὺς υἱοὺς τοῦ Κατακαλῶν, Καλοθήκη καὶ Καλοθήμια λεγόμενον, καὶ κδ' παροίκους, ὁποῦ . . . ἐχάρισεν ὁ βασιλεὺς, καὶ ἄλλους παροίκους εἰς τὴν Χλον κηπαρίων (?) μγ. ὁμοῦ μὲ τὰ παιδία τους.*

Константина Мономаха¹⁾, но съ ними трудно согласиться, такъ какъ въ сигилліи меньше фактическихъ данныхъ, чѣмъ ихъ сообщаетъ Никифоръ. Въ сигилліи не сказано, что имѣніе *Καλοδήμια* было куплено у сыновей Катакалона, но объ этомъ говорятъ хрисовуль Константина Мономаха, отъ 6552 г., и другой, выданный позже, когда — неизвѣстно, по случаю спора съ наслѣдниками продавцовъ изъ-за названнаго имѣнія и вновь подтвердившій права монастыря на это имѣніе²⁾. Однако нельзя думать, что Никифору былъ извѣстенъ одинъ послѣдній хрисовуль, такъ какъ въ немъ опять нѣтъ рѣчи о двадцати четырехъ парикахъ; о нихъ говорится въ хрисовулѣ отъ 6552 г., а поименный списокъ ихъ находится въ сигилліи. Съ другой стороны въ хрисовулѣ отъ 6552 года не сказано, что имѣніе *Καλοδήμια* находилось во Фракісѣйской еемѣ и что монастырю былъ пожалованъ метохъ св. Евстратія въ Перама. Этотъ метохъ вмѣстѣ съ другими имѣніями упоминается только въ хрисовулѣ Михаила Палеолога³⁾. Никифоръ могъ отсюда заимствовать свои свѣдѣнія; но тогда становится непонятнымъ, почему онъ пожалованіе этого метоха Новому монастырю приписалъ Константину Мономаху. Возможно, впрочемъ, что о метохѣ св. Евстратія шла рѣчь въ несохранившейся въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ части второго хрисовула Константина Мономаха объ имѣніи *Καλοδήμια*⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, даже отвергая только что высказанное предположеніе, мы должны признать, что источникомъ для сообщенія Никифора послужилъ не сигиллій, а несомнѣнно хрисовуль отъ 6552 г. и, можетъ-быть, еще второй хрисовуль объ имѣніи *Καλοδήμια*. Въ пользу того, что Никифоръ пользовался не однимъ только хрисовуломъ отъ 6552 г., говорятъ его слова, что основатели Новаго монастыря просили Константина Мономаха подтвердить ихъ права на имѣнія и париковъ выдачей хрисовуловъ (*διὰ χρισσοβούλλων*)⁵⁾.

1) Тамъ же стр. 7, документъ V.

2) *Εκκλ. Αληθ.* т. IV, стр. 428, документъ IV.

3) М.-М., Аста ггаеса. v. V, р. 12: *μετόχιον εἰς τὸ Πέραμα, ὃ Ἅγιος Εὐστράτιος, τὸ ἐπιλεγόμενον Ἀναχωρίας, ὃ περιῆλθε τῇ μονῇ ἀπὸ προσενέξεως τοῦ Εὐδαμονίτζη ἐκεῖνον.*

4) См. выше въ таблицѣ на стр. 18 подъ № VIII,

5) См. выше прим. 7 на стр. 46.

Что же касается значенія отрывковъ Никифора, то, хотя онъ приводитъ только извлеченія изъ документовъ, оно не мало важно. Источникомъ для извлеченій Никифора не были ни Самосскій списокъ, ни Святогробскій съ Халкинскимъ: имъ было использовано гораздо большее число хрисовуловъ, чѣмъ въ Самосскомъ списокѣ; равнымъ образомъ, несмотря на многіе случаи совпаденій, извлеченія Никифора не покрываются содержаніемъ Святогробскаго и Халкинскаго списковъ. Поэтому необходимо признать, что отрывки Никифора представляютъ собой особый изводъ документовъ Новаго монастыря. Возможно, что онъ пользовался непосредственно подлинниками документовъ. Но даже если бы мы предположили, что Никифоръ пользовался только копіями съ послѣднихъ, собранными, напр., въ кодексъ, то и въ такомъ случаѣ его отрывки даютъ возможность провѣрять и пополнять текстъ документовъ Новаго монастыря, извѣстныхъ намъ по другимъ спискамъ. Это одно придаетъ большое значеніе отрывкамъ Никифора.

Разобравъ вопросъ о взаимоотношеніи списковъ, а также объ ихъ отношеніи къ подлинникамъ документовъ, мы считаемъ теперь необходимымъ выяснитъ, какіе документы, преимущественно хрисовулы, не вошли въ извѣстные намъ списки. Это дастъ намъ возможность установить, сколько хрисовуловъ было пожаловано Новому монастырю византійскими императорами, а отсюда сдѣлать выводъ, насколько полно этотъ отдѣлъ монастырскаго архива переданъ въ спискахъ.

Число документовъ Новаго монастыря не ограничивается указанными въ таблицѣ двадцатью двумя грамотами. Святогробскій и Халкинскій списки заканчиваются припиской, изъ которой видно, что въ архивѣ Новаго монастыря былъ нѣкогда хрисовуль имп. Іоанна V Палеолога, выданный въ ноябрѣ 6850 (1341) года¹⁾. Этотъ хрисовуль сравнительно скоро затерялся или погибъ: ко времени написанія архетипа Святогробскаго и Халкинскаго списковъ его уже не было среди монастырскихъ документовъ. Равнымъ образомъ въ монастырскомъ архивѣ находилась, вѣроятно, копія питтакія имп. Никифора Вотапіата, о которомъ

1) См. выше прим. 2 на стр. 31.

онъ говоритъ въ своемъ хрисовулѣ отъ іюня 6587 (1079) г. и который былъ имъ посланъ въ секретъ великаго сакелларія съ приказомъ возобновить ежегодную выдачу Новому монастырю двухъ литръ золота¹⁾. Императорскіе питтакии посылались въ секреты или должностнымъ лицамъ, но копіи ихъ выдавались тѣмъ, кого касалось императорское распоряженіе, изложенное въ питтакии²⁾. Основываясь на этомъ, мы предполагаемъ, что копія питтакія Никифора Воганиата была выдана Новому монастырю изъ секрета великаго сакелларія.

Кромѣ того, авторъ первой книги о Хиосскомъ монастырѣ іеродіаконъ Никифоръ сообщаетъ, что въ архивѣ этого монастыря были еще хрисовулы или хрисовульные сигилліи, выданные императрицами Зоей и Θεодорой по случаю сдѣланныхъ ими пожертвованій. Подробностей объ этихъ дарахъ онъ не могъ сообщить, такъ какъ хрисовуловъ, выданныхъ императрицами, въ его время уже не было; только, продолжаетъ Никифоръ, изъ одного подтвердительнаго хрисовула Константина Дуки явствуется, что императрицы приказали выдавать монастырю ежегодно двѣ литры золота³⁾.

Какъ отнестись къ этому заявленію Никифора?

Какъ видно изъ помѣщенной выше таблицы, ни одинъ изъ списковъ не передаетъ намъ хрисовуловъ Зои и Θεодоры. Равнымъ образомъ ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ такого хрисовула Константина Дуки, въ которомъ говорилось

1) М-М., Acta graeca, v. V, p. 9: *πρωτοτόπως καὶ γὰρ ἐκάρθωσεν αὐτοῖς* (т. е. монахамъ Нового монастыря) *τὰ τῶν δύο λιτρῶν σολέμιων διὰ πιττακίον αὐτῆς εἰς τὸ τοῦ μεγάλου σакелларίου καταπεμφθέντος σέκρετον διοριζόμενον, ἵνα καθὼς πρῆν ἐν τῷ πράγματι (1. τάγματι) τῶν πρωτοπαθῶν αὐτῶν ἀπὸ ἐλάμβανον, λαμβάνωσι τοῦτο καὶ καθεξῆς.*

2) См. напр. М-М., Acta graeca, v. VI, docum. II, p. 4: *ἡ βασιλεία μου . . . κελύει . . . ποιῆσαι δὲ καὶ ἴσον τοῦ παρόντος πιττακίου, καὶ ὑπογράψαι ἐν αὐτῷ μετὰ καὶ τῶν ὑπὸ σὲ σекретικῶν, καὶ δοῦναι τῷ πρωτοπροέδρῳ εἰς ἀσφάλειαν.* Ср. еще тамъ же докум. IX, стр. 29; докум. XI, стр. 33; докум. XII, стр. 39; докум. XIV, стр. 49.

3) *Νικηφόρου Ἀκολουθία*, стр. 65: *κατὰ μῦθον δὲ τούτου (Константина Мономаха) καὶ αἱ βασίλισσαι, ἡ Ζωὴ καὶ ἡ Θεοδώρα, αἱ δύο ἀδελφαὶ αἱ πορφυρογέννητοι, ἀφιέρωσαν καὶ ἐκεῖναι ξεχωριστὰ ἀφιερώματα (πλὴν κατὰ μέρος δὲν τὰ ἡξέρομεν, ἐπειδὴ τὰ χρυσόβουλλά τους δὲν σώζονται. Ἰδὸν μόνον φαίνεται εἰς ἓνα ἐπιχωρωτικὸν χρυσόβουλλον Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα, ὅτι εἶχαν διαρρησμένον, καὶ δίδονται εἰς τὴν μὴν καθ' ἕκαστον χρόνον δύο λίτρες χρυσίου) ὁμοίως.*

бы о пожалованіи императрицами Новому монастырю ежегодной выдачи двухъ литръ золота. Такимъ образомъ представляется неяснымъ, на чемъ основываетъ Никифоръ свое заявленіе, а также становится сомнительнымъ самый фактъ выдачи хрисовуловъ со стороны императриць.

Возможно, конечно, что о хрисовулахъ Зои и Θεодоры и о пожалованіи ими двухъ литръ золота шла рѣчь въ несохранившихся строкахъ одного изъ трехъ дошедшихъ до насъ хрисовуловъ Константина Дуки, которые были извѣстны Никифору въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ намъ¹⁾. Предположеніе это не лишено нѣкоторыхъ основаній. Въ другомъ мѣстѣ своего очерка Никифоръ пишетъ, что монахи Новаго монастыря обратились къ Константину Дукѣ съ просьбой подтвердить хрисовулы, выданные его предшественниками: Константиномъ Мономахомъ, Зоей и Θεодорой, а также Исаакомъ Комниномъ. Императоръ исполнилъ ихъ просьбу и выдалъ просимый ими хрисовулъ²⁾.

Дѣйствительно, одинъ изъ хрисовульныхъ сигилліевъ Константина Дуки содержалъ въ себѣ подтвержденіе всѣхъ хрисовуловъ, которые были выданы Новому монастырю предшествовавшими императорами³⁾. Однако имена этихъ императоровъ въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ хрисовульнаго сигиллія не называются. Этимъ не исключается возмож-

1) *Ἐκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 431, документъ IX; стр. 444, докум. X; стр. 445, докум. XI. См. выше стр. 22—25 подъ №№ XIII—XV.

2) *Νικηφόρον Ἀκολουθία*, стр. 77: *ἐπειτα ἐπειδὴ ἔμαθον ἐξ ὧν ἔπαθον, διὰ τοῦτο βασιλεύσαντος Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα ἐζήτησαν θερμῶς παρ' αὐτοῦ, νὰ τοὺς ἐπικύρωσῃ ὅλα τὰ προγεγονότα χρυσόβουλλα, τοῦ Κωνσταντίνου δηλονότι τοῦ Μονομάχου, τῶν δεσποινῶν Ζωῆς καὶ Θεοδώρας καὶ Ἰσααίου τοῦ Κομνηνοῦ.*

3) *Ἐκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 431, докум. IX: *ἐπεὶ τοὺς εὐλαβεστάτους μοναχοὺς τῆς Νέας Μονῆς . . . εὔρε (ἢ θεοσεφῆς ἡμῶν γαληνότης) θερμῶς διαλιπαρούντας καὶ δεομένους αὐτῆς, ὥστε χρυσόβουλλον σιγίλλιον γενέσθαι τοῦτοις εἰς ἐπικύρωσιν τῶν προσκηθέντων τῇ ῥηθείᾳ ἡν' αὐτοὺς Μονῆ χρυσοβούλλων σιγίλλων, οὗ δεῖν ἔγνω ἡ γαληνότης ἡμῶν τὴν τούτων ἀποπέμψεσθαι δέξαι . . . ἔνθεν τοι τὸ παρὸν ἐκθεμένη χρυσόβουλλον σιγίλλιον τοῦτοις ἐνεχείρισε . . .* на этихъ словахъ обрывается копія хрисовульнаго сигиллія (см. выше, стр. 22, въ таблицѣ подъ № XIII). Но что въ немъ далѣе слѣдовало подтвержденіе прежнихъ хрисовуловъ, доказывается, помимо приведенныхъ строкъ ивъ введенія, также надписаніемъ къ документу: *τὸ ἐπικυρωτικὸν χρυσόβουλλον τοῦ αἰοιδίμου βασιλέως κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα περὶ τῶν χρυσοβούλλων τῶν προβεβασιευκότων.*

ность, что имена императоровъ, въ томъ числѣ Зои и Теодоры, были перечислены въ недошедшей части документа. Тамъ же могло находиться приказаніе Константина Дуки о томъ, чтобы Новому монастырю возобновили выдачу двухъ литръ золота.

Подобное распоряженіе вполнѣ согласуется съ характеромъ отношеній Константина Дуки къ Новому монастырю. Въ другихъ своихъ хрисовулахъ онъ тоже восстанавливаетъ забытыя или отмѣненныя привилегіи этого монастыря: въ одномъ — право на полученіе тысячи модіевъ хлѣба¹⁾, въ другомъ — право на сборъ подушной подати съ пятнадцати іудейскихъ семействъ, проживавшихъ на островѣ Хиосѣ²⁾. Обѣ привилегіи были дарованы Новому монастырю Константиномъ Мономахомъ³⁾. Поэтому, казалось бы, не должна подлежать сомнѣнію возможность того, что въ недошедшихъ до насъ строкахъ хрисовульнаго сигиллія Константина Дуки говорилось о выдачѣ двухъ литръ золота и были при этомъ названы имена Зои и Теодоры.

Однако мы въ состояніи, не прибѣгая къ гипотезѣ, указать источникъ, на основаніи котораго Никифоръ сдѣлалъ свое сообщеніе о двухъ литрахъ золота. До насъ дошелъ хрисовулъ Никифора Вотаниата, датированный іюнемъ 6587 (1079) года⁴⁾, и въ этомъ хрисовулѣ императоръ объявляетъ, что имъ посланъ питтакій въ секретъ великаго сакелларія съ приказаніемъ возобновить выдачу Новому монастырю двухъ литръ золота⁵⁾, а нѣсколькими строками ниже подтверждаетъ всѣ прежніе хрисовулы Новаго монастыря, при чемъ перечисляетъ поименно всѣхъ выдавателей, именно: государынь императриць, т. е. Зою и Теодору, Константина Мономаха, Исаака Комнина, Романа Диогена и Михаила Дуку⁶⁾. Хрисовулъ Никифора Вотаниата былъ извѣстенъ

1) *Εκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 444, документъ X.

2) Тамъ же, стр. 445, докум. XI.

3) Тамъ же, стр. 412—13, докум. III и стр. 429, докум. V.

4) М.-М., *Acta graeca*, v. V, p. 8—10, docum. VI.

5) См. выше прим. 1 на стр. 49.

6) М.-М., *Acta graeca*, v. V, p. 9: *εἰθ' οὕτως εἰς ἀνακαινισμόν τῶν ἡδὴ τῷ χρόνῳ ἀβεσθέντων χρυσοβούλλων αὐτῶν ἀνανεοῖ ταῦτα ἢ βασιλεῖα μου καὶ ἐπιкуроὶ καὶ (ἢ κατὰ) τὰς περιλήψεις αὐτῶν πάσας καὶ διατάξεις [καὶ] διατρανοὶ τὰ ἡδὴ προγεγενημένα χρυσοβούλλα σιγίλλια παρὰ τε τῶν μακαριτέρων*

Никифору: онъ приводитъ маленькій отрывокъ изъ него¹⁾. Но вызываетъ удивленіе то, что Никифоръ, старательно собиравшій отовсюду даже мельчайшія фактическія подробности, касавшіяся Новаго монастыря или его основателей, нигдѣ въ своей книгѣ не упоминаетъ о распоряженіи возобновить выдачу двухъ литръ золота, сдѣланномъ имп. Никифоромъ Вотаниатомъ. Объяснить это возможно только тѣмъ, что историкъ Новаго монастыря воспользовался свѣдѣніями, которыя онъ нашель въ хрисовулѣ Никифора Вотаниата, но по забывчивости или недосмотру приписаль Константину Дукѣ то, что было сдѣлано послѣднимъ.

Въ хрисовулѣ Никифора Вотаниата не сказано однако, что ежегодная выдача двухъ литръ золота первоначально была пожалована императрицами Зоей и Теодорой. Но Никифоръ могъ это добавить отъ себя, прійдя къ мысли, что эта милость была оказана Новому монастырю ни кѣмъ инымъ, какъ императрицами — сестрами.

Возможно объяснить, какъ могла прійти ему въ голову такая мысль. Какъ мы уже сказали, Никифоръ Вотаниатъ въ своемъ хрисовулѣ, помимо распоряженія о двухъ литрахъ золота, подтвердилъ хрисовулы своихъ предшественниковъ, назвавъ послѣднихъ поименно и на первомъ мѣстѣ „покойныхъ государынь“, т. е. Зою и Теодору. Опущено только почему-то имя Константина Дуки; но возможно, что и оно стояло въ оригиналѣ документа. А въ началѣ хрисовула кратко перечислены тѣ милости, которыя были оказаны Новому монастырю предшественниками Никифора Вотаниата²⁾. Авторъ исторіи

θεσποιῶν καὶ τῶν ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει ἀοιδίμων βασιλέων, τοῦ τε κυροῦ Κωνσταντίνου τοῦ Μονομάχου, τοῦ κυροῦ Ἰσαακίου τοῦ Κομνηνοῦ, [τοῦ] κυροῦ Διογένοῦς τοῦ Ῥωμανοῦ [καὶ τοῦ] κυροῦ Μιχαῆλ τοῦ Δούκα, θεσπίζουσα τὸ ἐνδύναμον ἔχειν κατὰ πάντα καὶ ἐνεργεῖν τὰ τοιαῦτα καὶ ὡς παρ' αὐτῆς τῆς βασιλείας μου ἐκφωνηθέντα τε καὶ ὀρισθέντα οὕτως ἰσχύειν καὶ τὸ ἐνδύναμον ἀποφέρεισθαι.

1) См. въ таблицѣ (выше стр. 27) подѣ № XVIII.

2) M-M., Acta graeca, v. V, p. 8: *εἰ [παρὰ] τῶν προηγησαμένων ἀοιδίμων βασιλέων πολλῶν καὶ μεγαλοπρεπῶν ἔτυχον δωρεῶν καὶ χαρίτων καὶ διαφόρων ἐνεργειῶν οἱ . . . ἀκούμενοι ἀμφὶ τὸ ἱερὸν φροντιστήριον, ὃ Νέα Μονὴ ἐπικέκληται. . . . πολλῶ πλέον καὶ παρὰ τοῦ κράτους ἡμῶν ἀξιοὶ γένοιεν' ἂν θάψιλεστέρων τυχεῖν ἀγαθῶν καὶ ἀφθονωτέρας ἐπιχορηγίας μετασχεῖν ἐφ' ὅσον γὰρ πάντοθεν τοῖτοις προσέγευε τὸ ἀπερικλόνητον καὶ ἀμείριμον, ἐπὶ τε τῇ αὐτοδυσπότῳ δυστάσει τῆς κατ' αὐτοὺς σεβασμίας μονῆς καὶ τῇ ἀπόληψει τοῦ ὀδλημνίδου, τῶν τυπῶσειῶν αὐτοῖς ὀδοῦσθαι δύο λιτρῶν κατὰ τὸ ἐτήσιον ἐκ*

Новаго монастыря могъ, сопоставляя оба перечня, т. е. дѣль и именъ, заинтересоваться, какія именно милости каждымъ изъ императоровъ были оказаны его родному монастырю. Выяснить этотъ вопросъ для него было нетрудно при помощи хрисовуловъ, сохранившихся отъ cadaго изъ предшественниковъ Никифора Вотаниата. Ихъ было довольно много и въ каждомъ изъ нихъ или предоставлялись какія-нибудь льготы Новому монастырю, или подтверждались уже дарованныя раньше. Мы не будемъ перечислять этихъ льготъ и указывать содержанія хрисовуловъ, а отсылаемъ читателя къ помѣщенной выше (стр. 10—29) таблицѣ.

Знакомясь съ грамотами, выданными предшественниками Никифора Вотаниата, иерод. Никифоръ не нашелъ среди нихъ ни одной, которая содержала бы въ себѣ первое пожалованіе солемнія, т. е. ежегодной выдачи двухъ литръ золота. Равнымъ образомъ онъ не нашелъ хрисовула, выданнаго императрицами Зоей и Теодорой. Между тѣмъ фактъ выдачи его не подлежалъ сомнѣнію, такъ какъ былъ удостовѣренъ хрисовуломъ Никифора Вотаниата и, можетъ-быть, также хрисовуломъ Константина Дуки. Такимъ образомъ оставалась льгота, относительно которой не было извѣстно, кѣмъ она была предоставлена Новому монастырю, и оставался хрисовулъ, выдача котораго не подлежала сомнѣнію, но содержаніе котораго тоже не было извѣстно. Мысль о томъ, что въ этомъ хрисовулѣ Зои и Теодоры говорилось о выдачѣ солемнія въ двѣ литры золота, возникла сама собой. Сдѣлать подобное предположеніе было тѣмъ легче, что Константинъ Мономахъ въ одномъ изъ своихъ хрисовульныхъ сигиллиевъ объяснилъ матеріальное процвѣтаніе Новаго монастыря не только помощью съ своей стороны, но и содѣйствіемъ порфирородныхъ государынь¹⁾.

Повѣрить сообщенію Никифора, что выдачу солемнія въ двѣ литры золота возобновилъ Константинъ Дука, тѣмъ

της φύας τοῦ τῶν πρωτοπαπαράτων τάγματος καὶ ἐκκομισαία πλείων (ἢ πλείων) κεχάρισται καὶ πεντεκαίδεκα Ἰουδαίων φαμελιῶν κεφαλῆτων καὶ [παντός] βάρους [καὶ] παντοίας ἐπιηρείας ἄνεως καὶ ἄλλα τὰ διαφόρως τοῖς ἑαλοῖς ἀνδράσι λυσιτελοῦντα.

1) Ibid. p. 6, docum. IV: ἡ ἐν τῇ Χρῆ Νέα Μονῇ τῆς ἀπεργίας θεοτόκου εἰς ἐπίδοσιν καὶ ἀξίησιν ἐλθοῦσα, τοῦτο μὲν καὶ διὰ τῶν ἡγίων δεσποινῶν τῶν πορφυρογενήτων, τοῦτο δὲ καὶ δι' αὐτῆς τῆς βασιλείας μου

труднѣе, что распоряженіе послѣдняго объ этомъ могло послѣдовать въ 1072 году, между тѣмъ какъ хрисовуль Никифора Вотаниата, который дѣйствительно въ своей грамотѣ упомянулъ о сдѣланномъ имъ приказѣ возобновить выдачу солемнія, былъ выданъ въ 1079 г. Семь лѣтъ, которыя отдѣляютъ одинъ хрисовуль отъ другого, слишкомъ маленькой срокъ, чтобы распоряженіе Константина Дуки могло утратить силу; тѣмъ болѣе, что за это время монастырь никакой опалѣ не подвергался. Къ этому можно еще добавить, что ни въ одномъ изъ надписаній къ тремъ хрисовуламъ Константина Дуки не говорится о возобновленіи солемнія въ двѣ литры¹⁾, а эти надписанія довольно точно указываютъ содержаніе каждаго документа. Поэтому правильнѣе будетъ полагать, что іерод. Никифоръ нашелъ извѣстіе о возобновленіи солемнія въ двѣ литры золотомъ въ хрисовулѣ Никифора Вотаниата, а не въ хрисовулѣ Константина Дуки.

Этимъ выводомъ не исключается возможность, что сообщеніе о хрисовулѣ или хрисовулахъ, выданныхъ Зоей и Ѳеодорой, Никифоръ могъ почерпнуть не только изъ грамоты Никифора Вотаниата, но также изъ недошедшей до насъ части одного изъ хрисовуловъ Константина Дуки, именно того, въ которомъ дѣлалось подтвержденіе хрисовуловъ, пожалованныхъ его предшественниками. Подтверждая хрисовулы своихъ предшественниковъ, императоры называютъ обыкновенно послѣднихъ по именамъ. Такъ сдѣлалъ, какъ мы видѣли, Никифоръ Вотаниатъ²⁾, такъ же поступилъ, какъ показываетъ контекстъ копіи, Михаилъ Дука³⁾, и то же долженъ былъ сдѣлать Константинъ Дука, разъ онъ выдалъ хрисовуль, который главнымъ образомъ, если не исключительно, имѣлъ цѣлью подтвердить прежнія хрисовулы. На это указываютъ и имена императоровъ, которыхъ перечисляетъ Никифоръ, сообщая объ этомъ подтвердительномъ хрисовулѣ Константина Дуки. Онъ называетъ только Константина Мономаха, Зою съ Ѳеодорой и еще Исаака Комнина⁴⁾, т. е. какъ разъ ближайшихъ предшественниковъ Константина

1) *Еккл. Аллѣ.*, т. IV, стр. 431, документъ IX; стр. 444, докум. X; стр. 445, докум. XI.

2) См. выше стр. 51, прим. 6.

3) См. выше стр. 31 и тамъ же прим. 3.

4) См. выше стр. 50, прим. 2.

Дуки, тогда какъ въ хрисовулѣ Никифора Вотаниата упоминаются еще Романъ Диогенъ и Михайль Дука¹⁾.

Несмотря на эти необходимыя поправки и оговорки къ сообщенію Никифора о хрисовулахъ Зои и Θεодоры, мы все же, считаясь съ яснымъ указаніемъ въ хрисовулѣ Никифора Вотаниата, должны согласиться съ историкомъ Новаго монастыря и признать, что въ архивѣ этого монастыря былъ по крайней мѣрѣ одинъ документъ, хрисовулъ или хрисовульный сигиллій, выданный императрицами — сестрами. Но ни дата, ни содержаніе этого документа намъ неизвѣстны.

Соглашаясь въ этомъ съ Никифоромъ, мы признаемъ ошибочнымъ другое его сообщеніе, именно, что одна Θεодора также будто бы выдала Новому монастырю хрисовулъ, которымъ обезпечивалась ему свобода и независимость. Объ этомъ хрисовулѣ Никифоръ упоминаетъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Излагая исторію монастыря и его основателей, онъ сообщаетъ, что при императрицѣ Θεодорѣ основатели Новаго монастыря, Никита и Іоаннъ, были обвинены въ ереси и наказаны; когда же на престолъ вступилъ Исаакъ Комнинъ, то онъ оправдалъ ихъ и возвратилъ имъ отобранный у нихъ монастырь, а также имѣнія²⁾. Исаакъ Комнинъ сдѣлалъ это по разнымъ побужденіямъ и между прочимъ „ради хрисовула о свободѣ монастырей, который выдала сама Θεодора“, — пишетъ Никифоръ³⁾. Намъ не должно смущать выраженіе „о свободѣ монастырей (*περὶ τῆς ἐλευθερίας τῶν μοναστηρίων*)“. Никифоръ написалъ множественное число вмѣсто единственнаго, потому что Никита и Іоаннъ, кромѣ Новаго монастыря, основали еще одинъ женскій, на содержаніе котораго они давали средства и который, такимъ образомъ, былъ тѣсно связанъ съ Новымъ монастыремъ⁴⁾.

1) См. выше стр. 51, прим. 6.

2) *Νικηφόρου Ἀκολουθία*, стр. 58 и слѣд.

3) Тамъ же стр. 59: *αὐτὸς δ' αἰεὶ (Исаакъ Комнинъ) καὶ διὰ τὸν δίκαιον καὶ διὰ τὴν εἰς τοὺς ἀγίους εὐλάβειαν καὶ διὰ τὴν τιμὴν τοῦ Κωνσταντίνου τοῦ Κτήτορος, ὅπου εἶχε τὰ μοναστήρια πάντα ἐλεύθερα, καὶ μάλιστα διὰ τὸν χρυσόβουλλον, ὅπου εἶχε ὡσαύτῃ ἢ ἰδίᾳ Θεωδώρα περὶ τῆς ἐλευθερίας τῶν μοναστηρίων, διὰ ὅλα αὐτὰ, λέγων, ἔδωκεν εἰς τοὺς δαίους χρυσόβουλλον.*

4) Тамъ же, стр. 57. См. также М-М., *Acta graeca*, v. V, p. 445. Исаакъ Комнинъ въ своемъ хрисовулѣ (М-М. p. 445—6) тоже говоритъ о монастыряхъ.

Теодора могла выдать хрисовуль, подписанный ею одной, когда она правила государствомъ безъ соправителей, т. е. между январемъ 1055 г. и августомъ 1056 г. А въ это время, какъ мы знаемъ изъ сообщенія Пселла, надъ Никитою и Иоанномъ былъ назначенъ судъ по обвиненію въ ереси, и они были осуждены. По этому поводу было написано синодальное опредѣленіе¹⁾, несомнѣнно утвержденное Теодорой. Потомъ она могла издать указъ объ отобраніи построенныхъ Никитою и Иоанномъ монастырей въ казну, такъ какъ безъ спеціальнаго императорскаго указа врядъ ли возможно было бы отобрать ихъ въ казну. Вѣроятно, глухое и неясное упоминаніе объ этомъ документѣ Никифоръ понялъ въ томъ смыслѣ, что Теодора выдала хрисовуль Новому монастырю.

Если мы доселѣ говорили о такихъ документахъ, которые были выданы Новому монастырю, но не вошли ни въ одинъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ, то теперь намъ надо остановиться на одномъ хрисовулѣ, который, правда, находится въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ, но принадлежность котораго къ числу документовъ, выданныхъ Новому монастырю, представляется спорной. Мы имѣемъ въ виду хрисовуль, приписанный въ обоихъ названныхъ спискахъ имп. Алексѣю Комнину и датированный 6595 (1086—87) годомъ. Къ сожалѣнію, отъ этого документа до насъ дошло лишь нѣсколько начальныхъ строкъ. Послѣ очень краткаго введенія на ту тему, что надо удовлетворять просьбы, особенно если это связано съ пользой для души, слѣдуетъ заявленіе, что на этомъ основаніи выдаватель благосклонно принялъ просьбу митрополита Пароса и Наксії, предсѣдателя протосинкеловъ. На этомъ хрисовулѣ обрывается²⁾. Конечно, трудно судить о хрисовулѣ по незначительному отрывку, но и въ тѣхъ немногихъ строкахъ, которыя намъ извѣстны, вызываетъ недоумѣніе, почему въ качествѣ просителя за Новый монастырь выступаетъ митрополитъ Пароса и Наксії, въ епархію котораго о. Хіосъ, гдѣ былъ расположенъ этотъ

1) Louis Bréhier, Un discours inédit de Psellos, *Revue des études grecques*, t. XVI (1903) p. 393: *καὶ ἀνοδικῆ ἀποφάσει τὴν κρίσιν ἀπέθεσαν γραμματικῶν οὐκ ἐθὺς ἢ ταῦτα* (т. е. Никиты и Иоанна) *ἐνεσημάνθη κατηγορία καὶ ὁ ἀπαγορεύσας τὰ πρῶτα τῆς λογικότητος, καὶ ἡ γραφὴ ἐννοιωτῆτι καὶ ἀπαλαστούτῃ, καὶ κλεις ἐπετέθη τῇ ἀσβεραῖα . . .*

2) *Εκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 447, документъ XV.

монастырь, никогда не входилъ, а самъ являлся резиденціей митрополита. А такъ какъ въ документѣ не сказано, что митрополитъ Пароса и Наксии просилъ именно за Новый монастырь, то и самый фактъ просьбы за него является гадательнымъ. Вообще для насъ остается неизвѣстнымъ, о чемъ и за кого просилъ императора митрополитъ Пароса и Наксии.

Въ Святогробскомъ и Халкинскомъ спискахъ переданы документы, относящіеся только къ Новому монастырю, но составители ихъ нигдѣ не заявляютъ, что они поставили своей задачей собрать документы исключительно Новаго монастыря; поэтому, одно то, что рассматриваемый хрисовулъ находится въ сборникѣ документовъ, относящихся къ Новому монастырю, еще не доказываетъ его принадлежности къ послѣднимъ. Этотъ хрисовулъ могъ случайно попасть въ архивъ Новаго монастыря и потомъ наряду съ дѣйствительными документами этого монастыря стать матеріаломъ для копистовъ и составителей сборниковъ. Въ особенности же насъ заставляетъ сомнѣваться въ принадлежности хрисовула Алексѣя Комнина къ числу документовъ Новаго монастыря то обстоятельство, что онъ не упоминается ни въ одномъ изъ перечней хрисовуловъ этого монастыря, которые встрѣчаются въ патриаршихъ грамотахъ турецкаго періода и къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ, а также и то, что Никифоръ нигдѣ не упоминаетъ о немъ и не приводитъ ни одного извлеченія изъ него.

Такимъ образомъ къ числу хрисовуловъ Новаго монастыря, переданныхъ въ спискахъ, приходится добавить только хрисовулъ Іоанна Палеолога и, можетъ-быть, документъ, выданный императрицами Зоей и Теодорой. Большаго числа хрисовуловъ, вѣроятно, никогда не было въ монастырскомъ архивѣ. По крайней мѣрѣ, источники, относящіеся къ XVI—XVIII в., перечисляя императоровъ, пожаловавшихъ Новому монастырю льготные хрисовулы, называютъ не болѣе лицъ, чѣмъ намъ извѣстно изъ дошедшихъ до насъ списковъ. Этими источниками являются житіе Никиты, Іоанна и Іосифа, составленное, какъ увидимъ ниже, не ранѣе XV—XVI стол., грамота патриарха Кирилла отъ 1621 г. и грамота патриарха Іеремии III отъ 1725 года. Въ житіи сообщается, что Константинъ Мономахъ предоставилъ Новому монастырю автономію, какъ показываетъ многократное подтвержденіе при-

вилегій, произведенное послѣдующими императорами, т. е. Исаакомъ Комниномъ, Константиномъ Дукой, Романомъ Диогеномъ, Михаиломъ Дукой, Никифоромъ Вотаниатомъ, Андроникомъ Палеологомъ и другими послѣ нихъ¹⁾. Тѣ же императоры и въ томъ же порядкѣ называются въ грамотѣ патриарха Кирилла²⁾ и въ грамотѣ патр. Іереміи III³⁾.

Въ этихъ перечняхъ отсутствуютъ, однако, имена Алексѣя Комнина и Михаила VIII Палеолога, документы которыхъ имѣются въ спискахъ. Но мы только что указали, что принадлежность хрисовула Алексѣя Комнина къ числу документовъ, выданныхъ Новому монастырю, представляется очень сомнительной, и молчаніе о немъ названныхъ источниковъ еще разъ подтверждаетъ наше предположеніе, что эта грамота случайно попала въ сборникъ документовъ Новаго монастыря. Очевидно, какъ авторъ житія, такъ и патриархи не называютъ въ своемъ перечнѣ имени Алексѣя I Комнина потому, что не было хрисовула, выданнаго этимъ императоромъ Новому монастырю.

Что же касается хрисовула Михаила VIII Палеолога, то эта грамота по своему содержанію относится къ числу документовъ Новаго монастыря и, кромѣ того, какъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ, является безспорно подлинною. Поэтому нѣтъ основанія полагать, что житіе и патриаршія грамоты молчатъ о ней вслѣдствіе того, что она появилась послѣ составленія житія и написанія грамотъ, т. е. оказывается подложною и изготовленною уже послѣ 1725 г. Названные

1) *Νικηφόρου Ἀκολουθία*, стр. 28: *αὐτόνομον καὶ αὐτοδέσποτον τὴν Μο-
νην ἀποφῆρας* (Константинъ Мономахъ), *ὡς τὰ τρίτῃ τῶν προνομίων δηλοῖ
ἔκ τῶν μετέπειτα βασιλέων κεκρωμένα, Ἰσαακίου δηλονότι τοῦ Κομνηνοῦ καὶ
Κωνσταντίνου τοῦ Δούκα, καὶ Ῥωμανοῦ τοῦ Διογένης, καὶ Μιχαῆλ τοῦ Δούκα,
καὶ Νικηφόρου τοῦ Βοτανειάτου, καὶ Ἀνδρονίκου τοῦ Παλαιολόγου καὶ ἐτέρων
κατιόντων.*

2) *Ν. Κανελλάκης, Χιακὰ Ἀνάλεκτα*, стр. 581: *οἱ κατὰ καιροὺς ἀειμνη-
στοὶ βασιλεῖς, ἤτοι Κωνσταντῖνος ὁ Μονομάχος, Ἰσαάκιος ὁ Κομνηνός, Κων-
σταντῖνος Δούκας, Διογένης Ῥωμανός, Νικηφόρος Βοτανειάτης, Ἀνδρόνικος
Παλαιολόγος καὶ λοιποὶ ἀπεφῆσαντο καὶ ὤρισαν διὰ βασιλικῶν αὐτῶν χρυσο-
βούλλων καὶ προσταγμάτων τοῦ μηδένα τῶν βασιλικῶν δημοσίων δικαστῶν καὶ
ὑπερετῶν ἐπ' οὐδέμιᾳ προφάσει . . . παρασαλεύσαι τῆς μόνῃς ταύτης ἐθῶν τε
καὶ τάξεως.*

3) Тамъ же, стр. 585. Названы тѣ же имена, что и въ грамотѣ Кирилла.

памятники молчатъ о ней, очевидно, по какой-то другой причинѣ. Къ этому надо добавить, что хрисовулъ Михаила Палеолога, какъ было нами указано, отсутствуетъ и въ Святогробскомъ спискѣ, который — напомнимъ — былъ написанъ въ XVI вѣкѣ¹⁾. Такимъ образомъ памятники отъ XV в. до начала XVIII в., или лучше до начала XVII в.²⁾, ничего не знаютъ о хрисовулѣ Михаила Палеолога. Такое согласное молчаніе о немъ разнородныхъ и независимыхъ другъ отъ друга источниковъ исключаетъ возможность случайности, которую можно было бы объяснить пропускъ въ житіи и въ патріаршихъ грамотахъ имени имп. Михаила Палеолога при перечисленіи императоровъ, выдавшихъ хрисовулы Новому монастырю, или опущеніе текста самого хрисовула при составленіи архетипа Святогробскаго списка. Эти памятники молчатъ о хрисовулѣ Михаила Палеолога потому, что составителямъ ихъ ничего неизвѣстно о немъ. А подобная неосвѣдомленность о столь важномъ документѣ могла произойти единственно вслѣдствіе того, что хрисовулъ Михаила Палеолога довольно рано, во всякомъ случаѣ задолго до составленія архетипа Святогробскаго списка, исчезъ изъ монастырскаго архива. Намъ неизвѣстно, какъ и почему произошла потеря этой грамоты. Несомнѣнно, что подлинный хрисовулъ погибъ, какъ это случилось съ хрисовуломъ Іоанна V Палеолога, но тогда какъ о потерѣ послѣдняго знали, о первомъ не осталось даже воспоминанія, чѣмъ и объясняется молчаніе о немъ автора житія, патріаршихъ грамотъ, а равно и отсутствіе его въ Святогробскомъ спискѣ. Однако, несмотря на давнее исчезновеніе хрисовула Михаила Палеолога и отсутствіе даже памяти о немъ, грамота полностью приводится въ Самосскомъ спискѣ, начало ея — въ двухъ спискахъ, Халкинскомъ и митроп. Герасима, а кромѣ того содержаніе грамоты было извѣстно іерод. Никифору. Какъ же это могло произойти? По нашему мнѣнію, хотя подлинная грамота и погибла, но сохранилась старая копія ея, ко-

1) См. выше стр. 8—9.

2) Мы не рѣшаемся придавать большого значенія показанію грамоты патріарха Іереми въ виду того, что текстъ ея въ интересующемъ насъ мѣстѣ, т. е. при перечисленіи императоровъ, пожаловавшихъ Новому монастырю хрисовулы, можетъ быть, только повторять соответствующее мѣсто въ грамотѣ патріарха Кирилла.

торая находилась не въ Новомъ монастырѣ, а въ другомъ мѣстѣ, можетъ-быть въ одномъ изъ монастырскихъ метоховъ и поэтому оставалась долгое время неизвѣстною. Эта копія въ послѣдствіи и послужила источникомъ для вышеназванныхъ списковъ.

Нѣтъ основаній, однако, полагать, что писцы всѣхъ трехъ списковъ, т. е. Самосскаго, Халкинскаго и митроп. Герасима, пользовались однимъ и тѣмъ же экземпляромъ копіи. Противъ такого предположенія говоритъ то, что въ спискахъ Халкинскомъ и митроп. Герасима передается только введеніе къ хрисовулу Михаила Палеолога, между тѣмъ какъ копія несомнѣнно содержала въ себѣ полный текстъ грамоты. Если признать, что сокращеніе текста хрисовула было намѣренно произведено писцомъ Халкинскаго списка, то въ слѣдствіе этого придется допустить цѣлый рядъ малооправдываемыхъ предположеній. Надо будетъ предположить, во-первыхъ, что Халкинскій списокъ былъ списанъ со Святогробскаго и дополненъ грамотою Михаила Палеолога; во-вторыхъ, что отрывокъ митроп. Герасима былъ списанъ съ Халкинскаго списка. Второе предположеніе является малопріемлемымъ, потому что остается непонятнымъ, почему писецъ отрывка митроп. Герасима взялъ изъ Халкинскаго списка только введеніе къ хрисовулу Михаила Палеолога и оставилъ въ сторонѣ всѣ остальные грамоты, тогда какъ въ рукописи, въ которой находится названный отрывокъ, какъ разъ содержатся главнымъ образомъ копіи грамотъ византійскихъ императоровъ, заботливо собранныя отовсюду, гдѣ только можно было ихъ достать¹⁾? Съ этой точки зрѣнія столь малый интересъ писца отрывка митроп. Герасима къ остальнымъ грамотамъ Халкинскаго списка намъ кажется невозможнымъ.

Что же касается перваго предположенія, именно, что Халкинскій списокъ былъ списанъ со Святогробскаго и только дополненъ недостающей въ послѣднемъ грамотою, то оно неприемлемо, такъ какъ мы уже высказали мысль, что списки Халкинскій и Святогробскій восходятъ къ общему

1) См. описаніе рукописи, принадлежащей теперь Аѳинскому Университету, у Zachariä v. Lingenthal, Mémoires de l'Acad. de St.-Petersbourg, t. XII (1893), № 4, pp. 1—3.

архетипу. Въ данномъ случаѣ наша мысль получаетъ обоснованіе. Если мы признаемъ, что Халкинскій списокъ списанъ со Святогробскаго, то необходимо допустить, что писецъ Халкинскаго списка одновременно получилъ въ свои руки Святогробскій списокъ и копию хрисовула Михаила Палеолога, иначе онъ не могъ, переписывая послѣдній списокъ, помѣстить этотъ хрисовулъ, какъ этого требовалъ хронологическій порядокъ, прежде грамоты Андроника, которая занимаетъ въ Святогробскомъ списокѣ послѣднее мѣсто. Но если здѣсь пришла на помощь счастливая случайность, то какъ объяснить, далѣе, почему писецъ Халкинскаго списка заимствовалъ изъ лежавшей передъ нимъ полной копій хрисовула Михаила Палеолога только вступленіе къ грамотѣ: вѣдь, ему были неизвѣстны тѣ соображенія, которыми руководился составитель сборника, названнаго нами архетипомъ Святогробскаго списка, или, если отрицать дѣйствительность такого архетипа, то составитель самого Святогробскаго списка. Переписчикъ рукописей, работавшій въ XVIII столѣтіи, не сталъ бы доходить до этихъ соображеній и выяснять себѣ намѣренія составителя сборника, но, видя, что нѣкоторые документы въ Святогробскомъ списокѣ переписаны полностью, а съ другой стороны, работая механически, какъ это свойственно переписчикамъ, не замедлилъ бы переписать безъ всякихъ сокращеній текстъ грамоты, которая лежала передъ нимъ.

Такихъ затрудненій мы не встрѣтимъ, если предположимъ, что копія хрисовула Михаила VIII Палеолога, помимо того, что она послужила оригиналомъ для послѣдняго документа въ Самосскомъ списокѣ, была извѣстна также и составителю архетипа Святогробскаго списка, и что составитель предполагаемаго архетипа, сообразно съ назначеніемъ своего сборника, выписалъ изъ нея только введеніе къ хрисовулу. Наша гипотеза подтверждается и надписаніемъ къ хрисовулу Андроника II въ Святогробскомъ списокѣ, которое начинается такъ: *ἔτερον βασιλόγραφον Ἀνδρονίκου* и т. д.¹⁾ Слово *ἔτερον* указываетъ на то, что писавшему былъ извѣ-

1) Святогробскій списокъ л. 543^r внизу. Гедесъ (*Ежл. Алт.*, т. IV, стр. 447) слово *ἔτερον* опускаетъ, такъ какъ слѣдуетъ Халкинскому списку. См. выше стр. 30.

стенъ и другой *βασιλβγραφον*. Дѣйствительно, въ Халкинскомъ спискѣ хрисовулъ Михаила Палеолога въ надписаніи именуется тоже *βασιλβγραφον*¹⁾.

Затѣмъ, чтобы объяснить себѣ, почему хрисовулъ Михаила Палеолога имѣется въ Халкинскомъ спискѣ, написанномъ въ XVIII в., и отсутствуетъ въ Святогробскомъ спискѣ XVI в., мы должны предположить, что архетипъ обоихъ списковъ съ теченіемъ времени лишился листа, на которомъ было написано введеніе къ хрисовулу Михаила Палеолога. Въ такомъ поврежденномъ видѣ сборникъ послужилъ оригиналомъ для Святогробскаго списка; сдѣланная же до поврежденія сборника копія съ него впослѣдствіи стала оригиналомъ для Халкинскаго списка.

Отрывокъ митроп. Герасима, надо думать, былъ списанъ съ утеряннаго изъ первоначальнаго сборника листа, иначе нельзя объяснить большую близость текста, какая замѣчается между этимъ отрывкомъ и Халкинскимъ спискомъ, а также то, что отрывокъ передаетъ одно только введеніе къ хрисовулу Михаила Палеолога. Отрывокъ митроп. Герасима передаетъ нѣсколько меньше текста изъ хрисовула, чѣмъ Халкинскій списокъ²⁾; вѣроятно это произошло вслѣдствіе поврежденія подѣ влияніемъ времени листа, о которомъ шла выше рѣчь.

Выяснивъ вопросъ о хрисовулѣ Михаила Палеолога, мы можемъ въ заключеніе повторить, что съ XVI столѣтія въ архивѣ Новаго монастыря не было другихъ хрисовуловъ, кромѣ дошедшихъ до насъ въ описанныхъ выше спискахъ. Сколько хрисовуловъ погибло въ предшествующее время, мы можемъ установить на основаніи приписки въ концѣ Святогробской и Халкинской рукописей и сообщенія Никифора, котораго, какъ мы уже знаемъ, говорятъ о потери хрисовула имп. Іоанна Палеолога и хрисовула, выданнаго императрицами Зоей и Теодорой. Потеря, такимъ образомъ, не велика: несравненно большая часть хрисовуловъ Новаго монастыря дошла до насъ.

1) Халкинскій списокъ, докум. XX. См. выше стр. 42.

2) М-М., Acta graeca, v. V, p. 11, l. 9, v. notam. Ср. выше, стр. 28, подѣ № XXI, рубрика „Халкинскій и Святогробскій списки“.

II.

Въ предшествующей главѣ мы ознакомились съ преданіемъ текста документовъ Новаго монастыря. Теперь мы должны были бы перейти къ озаору ихъ со стороны формы, а для этого подвергнуть ихъ сравненію съ другими императорскими грамотами соотвѣтствующаго времени, чтобы такимъ образомъ выяснитъ достовѣрность грамотъ Новаго монастыря. Но въ виду того, что византійскія грамоты почти не изучались съ точки зрѣнія дипломатики, намъ необходимо предварительно установить существенные дипломатическіе признаки византійскихъ императорскихъ грамотъ XI—XV в. ¹⁾).

1) Общаго руководства по византійской дипломатикѣ до сихъ поръ не появлялось. Нѣтъ также специальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ изученію отдѣльных видовъ грамотъ или грамотамъ одной какой-либо эпохи, за исключеніемъ частныхъ грамотъ, о которыхъ имѣется изслѣдование Giannino Ferrari, *I documenti greci medioevali di diritto privato dell' Italia meridionale e loro attinenze con quelli bizantini d'Oriente e coi papiri greco-egizii*. Leipzig 1910 (= *Byzantinisches Archiv*, Heft 4). Краткія руководящія замѣчанія относительно византійскихъ императорскихъ грамотъ, именно объ ихъ видахъ, датировкѣ, подписяхъ, печатяхъ, матеріалѣ, на которомъ онѣ писались, и другихъ признакахъ, встрѣчаются у Montfaucon, *Paleographia graeca*, pp. 378—380; Zachariae v. Lingenthal, *Einige ungedruckte Chrysobullen*, въ *Mémoires de l'Acad. de St.-Petersbourg*, VII-e Série, t. XLI, № 4 (1893), p. 3—7; Albert Vogt, *Basile I-er*, Paris 1908, pp. 427—434; (Paul Marc) *Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der Neueren Zeit. Bericht und Vorschläge bestimmt für die Versammlung der Internationalen Association der Akademien, St.-Petersburg, 11—17 Mai 1913*, S. 5—8; Eduard Thompson, *Ἐγχειρίδιον ἑλληνικῆς καὶ λατινικῆς καλλιγραφίας, κατὰ μετάφρασιν Σπ. Δάμπρου*. Ἐν Ἀθήναις 1903, стр. 95 и сл.; Langlois et Seignobos, *Εισαγωγή εἰς τὰς ἱστορικὰς μελέτας, κατὰ μετάφρασιν Σπ. Δάμπρου*. Ἐν Ἀθήναις 1902, стр. 99. См. также Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der

Многочисленные грамоты, вышедшія изъ канцеляріи византійскихъ императоровъ и носящія разнообразныя названія: χρυσόβουλλος λόγος, χρυσόβουλλος γραφή, χρυσόβουλλον σιγίλλιον, σιγίλλιον, λύσις, πιττάκιον, πρόσταξις, πρόσταγμα, διορισμός и т. д. можно свести къ двумъ основнымъ типамъ: хрисовуламъ и простагамъ.

Въ чемъ состоитъ различіе по существу между обоими типами грамотъ, указываетъ Николай (въ монашествѣ Иоасафъ) Маліасинъ, устроитель монастыря Макринитиссы. Въ одномъ мѣстѣ составленнаго имъ въ концѣ XIII в. кодекса этого монастыря онъ предпосылаетъ копию патриаршей грамоты такія строки отъ себя: „какимъ образомъ издавна установлець для царей законъ довершать посредствомъ хрисовула тѣ изъ предположеній и дѣлъ, которыя имѣють силу законовъ (θεσπισμάτων) и у которыхъ неизмѣнно пребывать — намѣреніе относительно всего ихъ содержанія, другія же (предположенія и дѣла) доводить до конца какъ относящіяся къ типу указа (διορισμός) и распоряженія (πρόσταγμα), назначеннаго къ исполненію посредствомъ красныхъ буквъ, ясно показывающихъ мѣсяць, въ который каждое было изложено, — точно также и получившимъ жребій украшать (собою) патриаршій тронъ Константинова града изстари даровано и т. д.“¹⁾. Маліасинъ желалъ сказать, что императоры свои рѣшенія по важнымъ дѣламъ облекали въ форму хрисовуловъ и черезъ это воля ихъ, изложенная въ грамотѣ такого типа, приобрѣтала авторитетъ высшаго закона, а самой грамотѣ обезпечивалась постоянная и неизмѣнная дѣйственность въ отношеніи всего ея содержанія. Въ другихъ случаяхъ надо было только приказать что-либо исполнить,

neueren Zeit, München 1903, стр. 17 и 18 подъ рубрикой: Technik der Kaiserurkunden, гдѣ указано еще нѣсколько работъ, имѣющихъ второстепенное значеніе для византійской дипломатики.

1) M-M., Acta graeca, v. IV, pp. 376—377: *ὅν τρόπον τοῖς βασιλεῦσι νόμος ἀνάκαθεν δέδοται, ἐκείνας τῶν ὑποθέσεων καὶ πράξεων διὰ χρυσοβουλίου λόγον ἐπιτελεῖν, ὅσαι θεσπισμάτων θύναμις ἔχουσι καὶ παρ' ὅσας τὸ ἀμετακίνητον προσεῖναι σκοπὸς εἰς περιελημμένον ἄπαν ἐν αὐταῖς, τὰς δ' ἄλλας ὡς ἐν διορισμῷ τύπῳ καὶ προτάγματος ἐκκληροῦσθαι θεσημειωμένον δι' ἐρωθῶν γραμμάτων τὸν μῆνα σαφῶς ὑποθηλούντων, καθ' ὃν ἔαχε διεκτεθὲν ἕκαστον, τὸν αὐτὸν δὲ λόγον καὶ τοῖς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινίου λαχούσαι κρομεῖν ἐκ παλαιοῦ κεχάρισται κ. τ. λ.*

и тогда императоры издавали указы (*δρσιμοί καί προστάματα*)¹⁾, получавшіе силу отъ того, что на нихъ обозначался красными буквами мѣсяць, когда они были изданы. Такимъ образомъ изъ словъ Маліасина видно, что различіе между хрисовулами и простагмами обусловливалось ихъ значеніемъ и содержаніемъ.

Мы можемъ къ этому добавить, что, помимо различія по существу, грамоты того и другого типа различались между собой и по внѣшнимъ признакамъ. Грамоты первого типа назывались хрисовулами, потому что къ каждой изъ нихъ привѣшивалась золотая печать (*χρυσή βούλλα*); простагмы, какъ увидимъ далѣе, скрѣплялись восковою печатью (*κηρίνη βούλλα, διά κηροῦ σφραγίς*)²⁾. Способы датировки грамотъ тоже были различны: хрисовулы датировались мѣсяцемъ, индиктомъ и годомъ, а простагмы только мѣсяцемъ и индиктомъ. Кромѣ того, въ отличіе отъ простагмъ, хрисовулы имѣли еще полную подпись императора, выдававшего грамоту. Хрисовулы, какъ болѣе важныя по содержанію грамоты, имѣли болѣе сложный протоколь и эсхатоколь, чѣмъ грамоты второго типа.

Переходя къ характеристикѣ дипломатическихъ особенностей документовъ первого типа, мы должны оговориться, что примемъ во вниманіе только тѣ изъ нихъ, которые содержать въ себѣ пожалованіе льготъ и привилегій, такъ какъ къ такого рода документамъ относятся всѣ хрисовулы Новаго монастыря. Попутно замѣтимъ, что въ формѣ хри-

1) Ниже мы приведемъ доказательства, что терминами *δρσιμος* и *πρόσταγμα* обозначался одинъ и тотъ же видъ грамотъ. На это указываетъ, впрочемъ, и самъ Маліасинъ, который поставилъ въ единственномъ числѣ *σφραγισμένον*, когда ожидалось бы множественное, если бы термины *δρσιμος* и *πρόσταγμα* не совпадали по значенію.

2) Иарѣдка, по преимуществу въ болѣе раннее время (не позже XI вѣка), встрѣчаются такія грамоты (*συγίλλια*), о которыхъ сообщается, что онѣ были скрѣплены свинцовою печатью (*μολυβδίνη βούλλα*), но онѣ по своей формѣ могутъ быть отнесены къ грамотамъ второго типа. Дѣленіе византійскихъ императорскихъ грамотъ на двѣ группы не нарушается и существованіемъ грамотъ промежуточнаго типа (хрисовульные сигилліи), такъ какъ этотъ типъ создавался такимъ образомъ, что грамоты, написанной въ формѣ простагмы, придавали внѣшній видъ хрисовула или въ другихъ случаяхъ хрисовуль приближали къ типу простагмы.

хрисовуловъ въ Византіи иногда издавались новые законы, закрѣплялись международныя соглашенія и производились дипломатическія сношенія. Но привлекать къ разсмотрѣнію подобнаго рода докуменсты для нашей задачи является, понятно, дѣломъ излишнимъ.

Извѣстія о льготныхъ хрисовулахъ восходятъ къ VI вѣку, но они не дошли до насъ ни въ подлинникахъ, ни въ надежныхъ копияхъ. Мы имѣемъ подлинники хрисовуловъ и достовѣрныя копіи, начиная со второй половины XI вѣка. Естественно, что отсюда мы и можемъ начать нашъ обзоръ.

По своей структурѣ всѣ льготныя хрисовулы XI—XV вѣковъ распадаются, какъ и всякія другія грамоты, на протоколь, начальный и конечный (послѣдній называется также эсхатоколомъ) и текстъ. Къ начальному протоколу въ хрисовулахъ надо отнести формулу, въ которой заключается призваніе Св. Троицы, имя и титулъ выдавателя и обращеніе къ читателямъ грамоты, или знакъ креста, которымъ замѣняется эта формула. Къ эсхатоколу относятся 1) дата, 2) подпись выдавателя и иногда 3) скрѣпа должностнаго лица. Въ текстѣ хрисовуловъ можно различать 1) введеніе (*προοίμιον*, *agens*), 2) изложеніе (*narratio*) тѣхъ обстоятельствъ, которыя побудили выдать хрисовуль; изъ этой части можно было бы выдѣлить указаніе на просьбу (*petitio*) получателя выдать ему хрисовуль, если бы эта часть не была тѣсно связана съ изложеніемъ обстоятельствъ. Далѣе слѣдуетъ 3) распоряженіе (*dispositio*), самая важная часть хрисовула, въ которой излагаются льготы, жалуемая получателю. Къ этой части присоединяется иногда еще 4) предостереженіе или угрозы (*minatio*) по адресу тѣхъ, кто нарушитъ распоряженіе выдавателя.

Въ формулировкѣ наиболѣе важныхъ изъ указанныхъ частей хрисовулы XI вѣка значительно отличаются отъ хрисовуловъ XIII—XV вв. Различіе становится замѣтнымъ, какъ только мы начинаемъ сравнивать ихъ между собой.

Хрисовулы XI вѣка излагаютъ протоколь въ наиболѣе полной формѣ. Напр. хрисовуль имп. Алексѣя I Комнина отъ 1088 г., подлинникъ котораго хранится въ монастырѣ св. Іоанна на о. Патмосѣ и фотографическую копію съ котораго мы имѣли возможность видѣть въ Мюнхенѣ (кол-

лекція Баварской Академіи Наукъ), начинается знакомъ креста; далѣе слѣдуетъ призываніе: *ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος*, за нимъ имя выдавателя: *Ἀλέξιος, πιστός, θεοδόξος βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, ὁ Κομνηνός*, а все заканчивается обращеніемъ къ читателямъ: *πᾶσιν, οἷς τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς ἐπιδείκνυται σφίλλιον*, и опять знакомъ креста¹⁾. Такого же рода протоколъ мы находимъ въ другихъ хрисовулахъ того же императора²⁾. Несомнѣнно, это былъ обычный протоколъ раннихъ хрисовуловъ, потому что мы встрѣчаемъ его также въ хрисовулѣ Никифора Вотапіата отъ 1079 года³⁾. Сходные съ нимъ протоколы имѣются въ копіяхъ хрисовуловъ Михаила Дуки и Никифора Вотапіата, пожалованныхъ ими Михаилу Атталіату⁴⁾, а также въ латинскомъ переводѣ хрисовула Василия и Константина, даннаго венеціанскимъ купцамъ въ 992 году⁵⁾. Въ хрисовулахъ, данныхъ Атталіату, отсутствуетъ однако обращеніе къ читателямъ. На этомъ основаніи можно было бы предположить, что обращеніе къ читателямъ впервые появляется въ хрисовулахъ Алексѣя I Комнина, но такое предположеніе опровергается тѣмъ, что въ упомянутомъ сейчасъ хрисовулѣ венеціанцамъ обращеніе къ читателямъ тоже имѣется. Въ начальномъ протоколѣ его мы находимъ: *omnes, quibus istud pium nostrum sigillum demonstratur*.

Хрисовулы XIII—XV вѣковъ такого подробнаго протокола уже не имѣютъ: они начинаются просто знакомъ креста, который замѣнилъ собой призываніе Св. Троицы, а имя выдавателя и обращеніе къ читателямъ стало опускаться. Такъ можно судить на основаніи хрисовуловъ, выданныхъ аеонскимъ монастырямъ императорами изъ дома Палеологовъ. Намъ удалось видѣть нѣсколько подлинниковъ на Аеонѣ въ русскомъ Пантелеимоновскомъ монастырѣ, а также большое число фотграфій изъ собранія Румянцевскаго музея въ

1) Фотографич. сним. кол. 7 (Патмосскія фотографіи). Издавъ М-М., Acta graeca, v. VI, p. 44—48. Подлинникъ.

2) См., напр., хрисовулы отъ марта 6593 (1085) г. и отъ мая 6595 (1087) г. Тамъ же, стр. 23 и 25. Подлинники.

3) Тамъ же, стр. 21. Подлинникъ.

4) М-М., Acta graeca, v. V, p. 135 et p. 139. Копія.

5) Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, Coll. III, Nov. XXVII, p. 304. Копія.

Москвѣ. Кромѣ того, громадное число хрисовуловъ этой эпохи издано въ приложеніяхъ къ Византійскому Временнику¹⁾. Текстъ ихъ передается издателями безъ сокращеній, и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ хрисовуловъ XIII—XV вѣковъ не начинается протоколомъ, который хоть отдаленно напоминалъ бы протоколы XI вѣка. Что же касается хрисовуловъ XII вѣка, то тѣ немногіе, которые дошли до насъ, имѣютъ протоколъ, состоящій въ изображеніи креста²⁾. Равнымъ образомъ латинскіе переводы тѣхъ хрисовуловъ, которые были выданы императорами XII вѣка итальянскимъ торговымъ республикамъ³⁾, тоже не имѣютъ протокола, состоявшаго изъ призванія, объявленія и обращенія.

Переходя къ эсхатоколу, мы обратимъ вниманіе на ту формулу, въ которую облекалась датировка документа. Общепринятымъ для всѣхъ хрисовуловъ является то, что они датировались мѣсяцемъ, индиктомъ и годомъ отъ С. М. Но дата заключалась въ особую формулу, которую можно было бы назвать санкціей, такъ какъ въ заключительныхъ словахъ ея указывалось на то, что хрисовулъ подписанъ императоромъ, а въ начальныхъ говорилось о крѣпости и ненарушимости его. Эти слова, обыкновенно, были связаны грамматически и логически съ заключительными словами текста хрисовула, поэтому формулировка ихъ довольно разнообразна и стоитъ въ непосредственной зависимости отъ текста. Въ хрисовулахъ XI вѣка эта заключительная формула была такова: *ὡς βεβαίου καὶ ἀσφαλούς τυγχάνοντος τοῦ παρόντος εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου, γεγενημένου κατὰ μῆνα* (далѣе дата), *ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβές καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος*. Такую формулу мы читаемъ въ хрисовулахъ Алексѣя I Комнина отъ марта.

1) Actes de l'Athos. II. Actes du Pantocrator (Приложеніе къ X тому Византійскаго Временника). III. Actes d'Esphigmenou (Прилож. къ XII т.). IV. Actes de Zographou (Прилож. къ XIII т.). V. Actes de Chilandar (Прилож. къ XVII т.). VI. Actes de Philothée (Прилож. къ XX тому того же журнала).

2) M.-M., Acta graeca, v. VI, docum. XXXI, p. 119—121; XXXII, p. 121—2; XXXVIII, p. 137—8.

3) Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, Coll. IV, Nov. LIV, p. 433; LXXII, p. 493; LXXXVII, p. 517; LXXXVIII, p. 525; LXXXIX, p. 529; XC, p. 535; XCI, p. 539; XCV, p. 553.

1085 г.¹⁾, отъ іюля 1085 г.²⁾, она же съ небольшими измѣненіями встрѣчается въ хрисовулѣ Никифора Вотаниата отъ апрѣля 1079 г. и въ хрисовулахъ Михаила Дуки отъ октября 1074 г. и февраля 1073 г.³⁾. Въ нѣкоторыхъ хрисовулахъ слова *ὡς βεβαίον καὶ ἀσφαλοῦς τυγχάνοντος* выпускаются, и заключительная формула начинается причастіемъ *γεγενημένος*, относящимся къ предшествующимъ *χρυσόβουλλος λόγος* или *χρυσόβουλλον σιγίλλιον*, которыми заканчивается текстъ. Въ такомъ видѣ заключительная формула стоитъ въ хрисовулахъ Алексѣя I Комнина отъ мая 1087 г. и апрѣля 1088 г.⁴⁾. Въ одномъ хрисовулѣ Никифора Вотаниата (отъ октября 1079 г.) она замѣняется перифразомъ: *ἀρχουμένων πάντων τῆ ἐμφανείᾳ καὶ μόνῃ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου τῆς βασιλείας μου, γεγενημένου* и т. д.⁵⁾. Другой примѣръ можемъ указать въ хрисовулѣ Алексѣя I Комнина отъ августа 1106 г.: *ἔξει τοίνυν μετὰ τοῦ προτέρου καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τὸ ἀσφαλές τε καὶ βεβαίον ἔσσει, γεγενημένος* и т. д.⁶⁾. Въ послѣднемъ примѣрѣ чувствуется уже переходъ къ формуламъ XII вѣка, извѣстнымъ намъ, къ сожалѣнію, въ очень незначительномъ количествѣ. Напр., Исаакъ Ангелъ заканчиваетъ свой хрисовулъ отъ января 1186 г. словами: *τοῦ παρόντος εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου βεβαίον καὶ ἀρραγοῦς διαμένειν ὀφείλοντος εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα, γεγενημένου* и т. д., а другой отъ августа того же года такъ: *τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου τῆς βασιλείας μου βεβαίον καὶ ἀσφαλοῦς τυγχά-*

1) М-М., Acta graeca, v. VI, p. 25. Подлинникъ. Та же формула находится и въ хрисовулѣ Алексѣя I Комнина отъ апрѣля 6596 (1088) г. См. М-М., тамъ же, стр. 52. Издатели опустили подпись императора, отмѣтивъ: subscriptio deest, между тѣмъ на фотографическомъ снимкѣ съ этого хрисовула, находящемся въ собраніи Баварской Академіи Наукъ, подпись имѣется, что еще болѣе говоритъ за то, что данный хрисовулъ является подлиннымъ. Листъ бумаги, на которомъ онъ былъ написанъ, въ верхней части нѣсколько поврежденъ, вслѣдствіе чего грамота не имѣетъ протокола и начала введенія.

2) Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ, т. VI (1900), стр. 27. Копія.

3) М-М., Acta graeca, v. V, p. 145 et p. 138; v. VI, p. 3. Копія.

4) Ibid. v. VI, p. 28 et p. 48. Подлинники.

5) Ibid. p. 23. Подлинникъ.

6) Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ, т. VI, стр. 30. Копія.

νεν ὀφείλοντος, γεγενημένου и т. д.¹⁾). Хрисовулъ Алексѣя Ангела отъ іюня 1198 г. заканчивается такъ: *ἐπὶ τοῦτω γὰρ καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος . . . ἐπεβραβεύθη, τὸ βέβαιον καὶ ἀρραγὲς ἔχειν ὀφείλων, γεγενημένος* и т. д.²⁾). Приведенные примѣры показываютъ, что, несмотря на нѣкоторое различіе въ формулировкѣ, дата въ хрисовулахъ XI и XII вѣковъ всегда обозначалась черезъ причастіе *γεγενημένος*, за которымъ слѣдовали мѣсяць, индиктъ и годъ выдачи.

Въ хрисовулахъ XIII—XV вѣковъ заключительная формула выражена въ иныхъ словахъ и даетъ большое число вариантовъ, которое можно объяснять тѣмъ, что намъ известно значительно больше документовъ отъ этого времени, чѣмъ отъ XI—XII вѣковъ. Самой краткой и основной является слѣдующая формула: *τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д. Въ такомъ видѣ она встрѣчается въ хрисовулахъ обоихъ Андрониковъ, второго и третьяго, отъ іюня 1821 г. (пять случаевъ)³⁾, отъ сентября того же года (два случая)⁴⁾, отъ февраля 1821 года (два случая)⁵⁾, отъ іюня 1824 года⁶⁾, отъ декабря того же года (два случая)⁷⁾, отъ мая 1826 г.⁸⁾, отъ октября 1826 г.⁹⁾, отъ сентября 1827 г.

1) M.-M., Acta graeca, v. VI, p. 120 et p. 122. Подлинники. Ср. еще заключительную формулу въ хрисовулѣ Алексѣя III Ангела отъ 6706 (1197) г., тоже дошедшемъ до насъ въ подлинникѣ. Ibid. p. 138: *ἵνα δὲ βέβαιος καὶ ἀσφαλὴς τυγχάνῃ ὁ παρῶν εὐσεβῆς χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου, γεγενημένος* и т. д.

2) Actes de Chilandar, докум. 4, стр. 11.

3) Actes de Chilandar, докум. 62, стр. 147; докум. 63, стр. 150. Оба — подлинники. M.-M., Acta graeca, v. V, p. 87, p. 94 et p. 96. Копія.

4) Actes de Chilandar, докум. 74, стр. 166 и докум. 75, стр. 167. Подлинники.

5) Тамъ же, докум. 57, стр. 137; докум. 58, стр. 139. Подлинники.

6) W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, документъ III, стр. 13. Подлинникъ.

7) Actes de Chilandar, докум. 101, стр. 212; докум. 102, стр. 213. Подлинники.

8) Тамъ же, докум. 110, стр. 228—9. Подлинникъ.

9) Actes de Philothée, докум. VI, стр. 20. Издавъ по копіи еп. Порфирія Успенскаго, который въ своемъ Указателѣ актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской (С.-Петербургъ 1847), стр. 22, подъ № 42, не отмѣтилъ, что данный документъ является копіей и, слѣдовательно, призналъ его за подлинникъ.

(два случая)¹⁾, отъ января 1329 г.²⁾; — въ хрисовулѣ Иоанна Кантакузина отъ ноября 1342 г.³⁾; — въ хрисовулахъ Иоанна Палеолога отъ января 1342 года⁴⁾, отъ августа 1344 года⁵⁾, отъ октября 1344 года⁶⁾, отъ ноября того же года⁷⁾, отъ сентября 1365 года⁸⁾ и въ хрисовулѣ Мануила Палеолога отъ сентября 1405 года⁹⁾. Та же формула, но только начинающаяся *ἐπὶ τούτῳ γὰρ* вмѣсто *τούτου γὰρ χάριν*, встрѣчается въ хрисовулахъ Андроника отъ декабря 1324 г. и сентября 1327 и Иоанна Палеолога отъ сентября 1365 г.¹⁰⁾ Въ хрисовулахъ XIII вѣка она имѣетъ *ἐγγερόναι* вмѣсто *ἐγένετο*, начинаясь *ἐπὶ τούτῳ γὰρ*. Такъ — въ хрисовулахъ Михаила VIII Палеолога отъ декабря 1262 г. и Андроника II отъ мая 1272 г., сентября 1274 г. и ноября 1292 г.¹¹⁾ Въ послѣднемъ, впрочемъ, вмѣсто *ἀπολυθείς* читается *ἐκτεθείς καὶ ἀπολυθείς*. Въ хрисовулѣ Андроника отъ апрѣля 1284 г.¹²⁾ формула имѣетъ *ἐγγερόναι*, но начинается *διὰ γὰρ τοῦτο*, что, конечно, представляетъ собой совершенно незначительное уклоненіе отъ общаго типа. Сюда же надо отнести и заключительную формулу хрисовула Андроника III отъ іюля 1331 года, въ которомъ она читается такъ: *ἐπὶ τούτῳ γὰρ γέγονε καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου, ἀπολυθείς κατὰ μῆνα* и т. д.¹³⁾

1) Actes de Chilandar, докум. 113, стр. 236; докум. 114, стр. 238.

Подлинники.

2) M.-M., Acta graeca, v. V, p. 101. Копія.

3) Actes de Philothée, докум. VII, стр. 22. Подлинникъ.

4) Actes de Zographeou, докум. XXXI, стр. 78. Подлинникъ и современная ему копія за подписью императора.

5) W. Regel, Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου, документъ V, стр. 21.

Подлинникъ.

6) Actes de Zographeou, докум. XXXVI, стр. 88. Подлинникъ и копія за подписью императора.

7) Actes de Philothée, докум. VIII, стр. 23. Подлинникъ.

8) Actes de Chilandar, докум. 130, стр. 316. Издателями признаны

подложнымъ

9) M.-M., Acta graeca, v. V, p. 169. — Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanicum, pars III, Coll. V, Novella LVIII, p. 714—5. Копія.

10) Actes de Chilandar, докум. 100, стр. 209. Actes de Zographeou, докум. XXVI, стр. 61. Actes de Chilandar, докум. 149, стр. 314. Всѣ три подлинники.

11) M.-M., Acta graeca, v. IV, p. 28; *ibid.* p. 332 et p. 336. Всѣ три документа копіи. *Ibid.*, v. VI, docum. C., p. 237. Подлинникъ и копія.

12) *Ibid.*, v. IV, p. 32. Копія.

13) M.-M., Acta graeca, v. VI, docum. CIX, p. 254. Подлинникъ.

Этот простѣйшій типъ заключительной формулы въ нѣкоторыхъ хрисовулахъ иногда усложняется прибавкою еще одного сказуемаго *ἐπεχορηγήθη* или *ἐπεβραβεύθη*. Такъ, напр., въ хрисовулѣ Андроника отъ января 1329 г. мы читаемъ: *τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο καὶ ἐπεχορηγήθη τῇ μονῇ . . . καὶ ὁ παρὼν χρ. λ. и т. д.*¹⁾. Тотъ же видъ заключительной формулы, хотя съ иными начальными словами *τούτων οὖν ἐνεκα* вмѣсто *τούτου γὰρ χάριν* и другой разстановкой словъ, находится въ хрисовулѣ Андроника II отъ іюля 1284 года²⁾. Вариантъ того же типа представляетъ собою заключительная формула въ хрисовулѣ Андроника отъ марта 1289 года, которая читается такъ: *διὰ γὰρ τοῦτο ἐγεγόνει καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ μονῇ . . . καὶ ὁ χρ. λ. οὗτος τῆς βασ. μου и т. д.*³⁾. Этотъ вариантъ отличается, какъ видимъ, отъ двухъ вышеприведенныхъ заключительныхъ формулъ главнымъ образомъ употребленіемъ *ἐγεγόνει* вмѣсто *ἐγένετο*. Въ хрисовулахъ Андроника отъ ноября 1299 г., отъ іюля 1309 г. и отъ іюня 1301 г. встрѣчаются вмѣсто *ἐγένετο* только *ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη*⁴⁾. Формула *ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγένετο καὶ ἀπελύθη καὶ ὁ παρὼν χρ. λ. ἀπολυθεὶς и т. д.*, встрѣчающаяся въ хрисовулѣ Андроника III отъ мая 1329 г.⁵⁾, представляетъ собою тоже распространение простѣйшаго типа, но только не совсѣмъ удачное въ стилистическомъ отношеніи; вѣроятно мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ ошибкою лица, писавшаго хрисовуль.

Нѣсколько иное измѣненіе простѣйшаго типа заключительной формулы состоитъ въ томъ, что *ἐγένετο* замѣ-

1) Ibid. docum. CVIII, p. 251. Подлинникъ.

2) Actes de Philothée, докум. II, стр. 9. Подлинникъ.

3) M.-M., Acta graeca, v. V, p. 256. Подлинникъ.

4) Тамъ же, стр. 90: *διὰ γὰρ τοῦτο καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου (ἐπεχορηγήθη (у М-М ἐχορηγήθη) καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ (имя получателя), ἀπολυθεὶς κατὰ μήνα и т. д. Ibid., p. 92: τούτου γὰρ χάριν καὶ ὁ παρὼν χρ. λ. и т. д.*, какъ въ предыдущемъ. Оба документа известны въ копіяхъ. Заключительная формула хрисовула Андроника II отъ іюня 1301 г. тоже не имѣетъ *ἐγένετο* и читается такъ: *ὅς (ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου) καὶ ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ (Монемвасійской церкви), ἀπολυθεὶς κατὰ μήνα и т. д.* См. тамъ же стр. 165 (= Zachariae von Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, Coll. V, Novella XXIII, p. 621). Копія.

5) W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, докум. IV, стр. 18—19. Подлинникъ.

няется причастной формой *γεγονώς*, а сказуемымъ служить или *ἐπεδόθη*, какъ, наприм., въ хрисовулѣ Михаила IX отъ іюня 1300 г.¹⁾, или *ἐβραβεύθη*, какъ въ хрисовулѣ Андроника отъ октября 1313 г. и въ хрисовулѣ Іоанна Палеолога отъ мая 1355 г.²⁾; или *ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη*, какъ въ хрисовулахъ Андроника отъ апрѣля 1287 г., отъ іюля 1292 г., отъ іюля 1301 г. и отъ сентября 1311 г.³⁾. Сюда же надо отнести заключительную формулу: *ἐπεὶ τῶν εἰρημμένων χάριν πάντων καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου γεγονώς ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ μονῇ . . . ἐκτεθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д., находящуюся въ хрисовулѣ Андроника II отъ августа 1289 г., хотя она и представляетъ крайне рѣдкій, а если считаться съ подлинниками хрисовуловъ, то единственный случай замѣны *ἀπολυθεὶς* причастіемъ *ἐκτεθεὶς*⁴⁾.

Наряду съ указаннымъ сейчасъ измѣненіемъ простѣйшаго типа заключительной формулы можно отмѣтить еще два. Оба они производились посредствомъ прибавки къ сказуемому или сказуемымъ (*ἐγένετο* и др.) дополнительныхъ словъ, указывающихъ на цѣль выдачи хрисовула. Эти дополнительные слова, получавшія въ свою очередь распространение путемъ присоединенія опредѣлительныхъ, ставились или послѣ сказуемаго, или впереди, вслѣдствіе чего и приходится дѣлить формулы указанныхъ типовъ на двѣ группы.

Заключительная формула въ хрисовулѣ Іоанна Палеолога отъ января 1342 г. читается, напр., такъ: *τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο τῇ μονῇ . . . καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος τῆς βασιλείας μου δι' ἀσφάλειαν, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д.⁵⁾. Здѣсь заключительная формула наиболѣе упрощеннаго вида

1) Actes de Chilandar, докум. 17, стр. 39. Подлинникъ. См. еще хрисовулѣ Андроника, выданный одновременно съ хрисовуломъ Михаила. Тамъ же, докум. 16, стр. 38.

2) Тамъ же, докум. 26, стр. 59. Подлинникъ. Actes de Philothée, докум. X, стр. 32. Подлинникъ (?).

3) Actes de Philothée, докум. III, стр. 12—13. Подлинникъ. Тамъ же, докум. IV, стр. 16. Копія. W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, докум. I, стр. 5; докум. II, стр. 9. Второй — подлинникъ. Acta Rossici, докум. 20, стр. 166. Подлинникъ.

4) Actes de Zographou, докум. XI, стр. 31. Подлинникъ.

5) Actes de Zographou, докум. XXXII, стр. 76. Подлинникъ.

дополнена поставленнымъ послѣ сказуемаго *ἐγένετο* выраже-
 ніемъ *δι' ἀσφάλειαν*, указывающимъ на цѣль выдачи хрисо-
 вула. Это же выраженіе *δι' ἀσφάλειαν* вносилось въ заклю-
 чительныя формулы и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ *ἐγένετο*
 присоединялись и другія сказуемыя. Примѣръ находимъ въ
 хрисовулѣ Іоанна Кантакузіна отъ апрѣля 1350 г.: *ἐπειδὴ
 καὶ τούτου ἐνεκεν ἐγένετο καὶ ὁ παρὼν χρ. λ. τ. β. μου καὶ
 ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῷ καθηγουμένῳ... καὶ τῇ μονῇ... δι'
 ἀσφάλειαν, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д. ¹⁾. Прибавку къ выра-
 женію *δι' ἀσφάλειαν* опредѣлительнаго слова *αἰωνίζουσαν* мы
 встрѣчаемъ въ хрисовулѣ Іоанна III Ватаца отъ августа 1228 г.,
 гдѣ формула получаетъ такой видъ: *διὰ γὰρ τοῦτο ἐγεγόνει
 καὶ ὁ παρὼν χρ. λ. τ. β. μου τῷ μέρει τῆς τοιαύτης μονῆς
 εἰς ἀσφάλειαν αἰωνίζουσαν, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д. ²⁾. Та
 же самая формула встрѣчается въ хрисовулахъ Іоанна III
 Ватаца отъ іюня 1235 г. и Іоанна IV отъ сентября 1258 г.
 съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто *ἐγεγόνει* стоитъ *ἐπε-
 βραβεύθη* ³⁾. Въ наиболѣе расширенномъ видѣ мы встрѣчаемъ
 формулу этого вида въ хрисовулахъ Андроника отъ іюля
 1325 г. и января 1316 г.; въ первомъ изъ нихъ она изло-
 жена такъ: *τούτου γὰρ χάριν καὶ ὁ παρὼν χρυσόβουλλος λόγος
 τ. β. μ. γεγωνὸς ἐπεχορηγήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῇ δηλωθείσῃ...
 μονῇ εἰς τὴν περὶ τοῦ εἰρημένου κτήματος ἐδρασαν καὶ μόνι-
 μον κατοχὴν καὶ βεβαίαν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν, ἀπολυθεὶς
 κατὰ μῆνα* и т. д. ⁴⁾; а во второмъ слѣдующимъ образомъ:
*ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγένετο καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου ἐνεκεν ἀσφα-
 λείας καὶ ἀσαλεύτου καὶ ἀμεταποιήτου νομῆς τῶν τοιοῦτων καὶ τὸ
 ἀτρεπτον ἐχούσης καὶ πάσης πλεονεκτικῆς καὶ ἐπηρεαστικῆς χειρὸς
 ἀνώτερον, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д. ⁵⁾.

1) М.-М., Acta graeca, v. V, p. 192—3. Копія.

2) Тамъ же, v. IV, docum. I, p. 4. Копія.

3) Тамъ же, v. IV, docum. III, p. 21; docum. IV, p. 25. Оба доку-
 мента — копія. Мы расходимся съ издателями Acta graeca относительно
 датировки документа № IV. М.—М., основываясь на датѣ 6760 и имени
 выдавателя, приписываютъ хрисовулѣ Іоанну III Ватацу; между тѣмъ
 индиктъ не совпадаетъ съ этимъ годомъ, а вступленіе къ хрисовулу
 содержитъ прямыя указанія на то, что хрисовулѣ былъ выданъ
 малолѣтнимъ Іоанномъ IV. Ошибку, поѣтому, надо искать не въ обозна-
 ченіи индикта, а въ обозначеніи года.

4) Actes de Zographou, докум. XXII, стр. 50. Подлинникъ.

5) Actes de Chilandar, докум. 31, стр. 72. Подлинникъ.

Такимъ же путемъ, т. е. путемъ добавленія сказуемыхъ и опредѣлительныхъ словъ, видоизмѣняется тотъ видъ заключительной формулы, въ которой слово или слова, указывающія цѣль выдачи хрисовула, стоятъ впереди сказуемаго. Въ наиболѣе простомъ видѣ такая формула встрѣчается въ хрисовулѣ Андроника отъ января 1318 г.: *εις γάρ τήν περί τούτου ασφάλειαν ἐγγράφει καί ὁ παρῶν χρ. λ. τ. β. μ., ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д.¹⁾

Ея вариантомъ является заключительная формула хрисовула Иоанна Палеолога отъ апрѣля 1357 года: *ἐπει εἰς τήν περί τούτου ασφάλειαν ἐπεχορηγήθη αὐτοῖς* (т. е. получателямъ) *καί ὁ παρῶν χρυσ. λ. τ. β. μ., ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д.²⁾. Съ нѣсколькими добавочными словами, указывающими на цѣль выдачи грамоты, мы ее находимъ въ хрисовулѣ Андроника III отъ марта 1332 года: *ἐπει καί ὁ παρ. οὗτος χρ. λ. τ. β. μου εἰς τήν ἐπί τούτοις πᾶσιν ἀνενοχλησίαν, δεφένδουσόν τε καί ασφάλειαν ἐπεχορηγήθη ταῖς τοιαύταις σεβασμίαις μοναῖς...*, *συντεθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д.³⁾, а также въ хрисовулѣ Андроника II и въ двухъ подтвердительныхъ къ нему хрисовулахъ Михаила IX и Андроника III отъ марта 1319 г., гдѣ она изложена такъ: *εις γάρ τήν περί τούτων βεβαίωσιν καί ασφάλειαν πάντων καί ἀποτροπήν πάσης πάντων διανοχλήσεως καί ἐπιθέσεως καί ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου προέβη, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д.⁴⁾.

Мы уже сказали выше, что формула разбираемаго вида усложняется прибавкой опредѣленій къ словамъ, указывающимъ на цѣль выдачи документа. Примѣры находимъ въ хрисовулѣ Иоанна Палеолога отъ мая 1343 года: *καί εἰς τήν περί τούτου βεβαίωσιν ασφάλειαν ἐγένετο καί ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα* и т. д.⁵⁾, а также въ хрисовулѣ Андроника III отъ марта 1328 г. и опять въ двухъ хрисовулахъ Иоанна Палеолога отъ января 1342 г.: *εις γάρ διηρηκῆ ασφάλειαν καί βεβαίωσιν τήν περί τούτων ἐγένετο τῆ... σεβασμίᾳ*

1) Тамъ же, докум. 35, стр. 82. Подлинникъ.

2) Actes du Pantocrator, докум. II, стр. 4. Копія.

3) M—M., Acta graeca, v. V, p. 105. Копія.

4) Actes de Chilandar, докум. 41, стр. 109; докум. 42, стр. 111; докум. 43, стр. 113. Всѣ три подлинники.

5) Тамъ же докум. 132, стр. 277. Подлинникъ.

μονῆ . . . καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα и т. д.¹⁾; болѣе осложненный видъ — въ хрисовулѣ Иоанна Палеолога отъ іюля 1351 года: *καὶ εἰς τὴν περὶ τούτων πάντων βεβαίαν καὶ ἄτρεπτον καὶ διηνεκῆ καὶ μόνιμον ἀσφάλειαν ἐπιχειρορήγηται τοῖς μοναχοῖς . . . καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα и т. д.²⁾*, а также въ хрисовулѣ Андроника II отъ іюля 1317 г. и въ подтвердительномъ къ нему хрисовулѣ Андроника III отъ того же времени: *εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτων ἀπάντων βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν καὶ ἄτρεπτόν τε καὶ διηνεκῆ καὶ ἐδραίαν πάντη κατάστασιν καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου προβάς ἀποδέδοται τῇ τοιαύτῃ . . . μονῆ, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα и т. д.³⁾*; во второмъ изъ этихъ хрисовуловъ вмѣсто *ἀποδέδοται* стоитъ *ἐπιχειρορήθη*, — выраженіе, употребляемое чаще.

Только что приведенная формула оборотомъ *προβάς ἀποδέδοται* или *προβάς ἐπιχειρορήθη* соприкасается съ тою модификаціей разбираемаго вида, которая характеризуется употребленіемъ нѣсколькихъ сказуемыхъ. Въ нѣкоторыхъ хрисовулахъ этотъ видъ заключительной формулы тоже дополняется словами *εἰς τὴν βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν*, указывающими на цѣль выдачи документа. Примѣры находимъ въ хрисовулѣ Андроника II отъ ноября 1317 года, гдѣ формула читается такъ: *εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτων ἀπάντων βεβαίωσιν [καὶ] ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ ἐπεβραβεύθη καὶ ἐπιχειρορήθη αὐτοῖς καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου, ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα и т. д.⁴⁾* и въ хрисовулѣ Андроника III отъ іюня 1323 года, гдѣ формула имѣетъ такой видъ: *εἰς γὰρ τὴν τούτων βεβαίωσιν καὶ ἀσφάλειαν καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου ἐπιχειρορήθη καὶ ἐπεβραβεύθη τῷ . . . κῦρ Καλλιμάχῳ, γερονῶς καὶ ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα и т. д.⁵⁾* Въ хрисовулѣ Андроника II отъ іюня 1293 года заключительная формула разсматриваемаго типа распространена еще вставкою особаго предложенія и имѣетъ такой видъ: *εἰς γὰρ δὴ τὴν περὶ τούτων ἀπάντων βεβαίωσιν, ἀσφάλειάν τε καὶ διαμονὴν ἄτρεπτον, ὥστε διὰ παντὸς ἀμεταποιήτως οὕτω στέργειν*

1) Actes de Zographou, докум. XXVII, стр. 64. Подлинникъ и удостоверенная копія. Докум. XXXIII, стр. 79. Подлинникъ. Докум. XXXIV, стр. 82. Подлинникъ.

2) Actes de Chilandar, докум. 138, стр. 294. Подлинникъ.

3) Тамъ же, докум. 32 и 33, стр. 77 и 80. Подлинники.

4) M—M., Acta graeca, v. V, p. 168. Копія.

5) Actes de Chilandar, докум. 90, стр. 192. Подлинникъ.

καὶ μὴ κατὰ βραχὺ μετατραπῆναι καὶ μεταβολὴν ἤντιναοῦν ἐπ' αὐτοῖς συμβῆναι καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου ἐπεβραβεύθη καὶ ἐπεχορηγήθη τῷ ... μητροπολίτῃ ... ἀπολυθεῖς и т. д. 1).

Близко подходит къ разсматриваемому типу заключительная формула въ хрисовулахъ Андроника II отъ октября 1319 г. и двухъ подтвердительныхъ къ нему Михаила III и Андроника III отъ того же года, — отъ іюня 1321 г. и подтвердительномъ къ нему Андроника III, — тѣхъ же императоровъ отъ сентября 1321 года и Андроника II отъ сентября 1325 г., въ которыхъ она изложена слѣдующимъ образомъ: *τῆς γὰρ ἀσφαλείας καὶ συντηρήσεως καὶ βεβαιώσεως αὐτῶν ἐνεκεν προέβη καὶ ἐγένετο καὶ ὁ παρ. χρ. λ. τ. β. μου, ἀπολυθεῖς κατὰ μῆνα и т. д. 2)*; въ послѣднихъ пяти хрисовулахъ, впрочемъ, имѣется маленькое стилистическое отступленіе: вмѣсто *ἐνεκεν* поставлено *χάριν*.

Совершенно оригинально заканчивается хрисовуль Андроника II отъ февраля 1319 г. Конецъ грамоты представляетъ собой слабо выраженное предостереженіе въ формѣ пожеланій о томъ, чтобы льготы, пожалованныя получателямъ, охранялись крѣпостью и силою настоящаго хрисовула, *ἀπολυθέντος κατὰ μῆνα и т. д. 3)*.

Изложенныя выше наблюденія относительно заключительной формулы въ хрисовулахъ XIII—XV вѣковъ показываютъ, что, несмотря на все разнообразіе въ изложеніи ея, заканчивается она почти всегда стереотипными словами *ἀπολυθεῖς κατὰ μῆνα* и т. д. Немногими уклоненіями отъ этого являются заключительныя формулы хрисовуловъ: — Андроника II отъ августа 1289 года 4), въ которомъ вмѣсто *ἀπολυθεῖς* стоитъ *ἐκτεθεῖς*, — Андроника III отъ марта 1332 года 5), въ которомъ употреблено *συντεθεῖς* вмѣсто *ἀπολυθεῖς*, и хрисо-

1) M—M., Acta graeca, v. V, p. 161. Подлинникъ и копія.

2) Actes de Chilandar, докум. 48, стр. 120; докум. 49, стр. 122; докум. 50, стр. 125; докум. 60, стр. 143; докум. 61, стр. 145; докум. 70, стр. 160; докум. 71, стр. 162. Actes de Zographou, докум. XXIII, стр. 52. Всѣ подлинники.

3) M—M., Acta graeca, v. V, p. 84: *διὰ τοι τοῦτο καὶ δοκ κεφάλαια εἴρηται κατὰ μέρος, τὰ πάντα τὸ στέργον καὶ πάγιον ἔξει καὶ διαμενεῖ παντάπασιν ἀκατάλυτα τῇ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου, ἀπολυθέντος κατὰ μῆνα и т. д.*

4) Actes de Zographou, докум. XI, стр. 31. См. выше стр. 73.

5) M—M., Acta graeca, v. V, p. 105. См. выше стр. 75.

вула Михаила VIII Палеолога отъ мая 1259 года, который заканчивается необычной для XIII вѣка формулой: *ὅς (χρ. λ.) καὶ ἀρραγῆς καὶ ἀπερίτρεπτος διαμένειν ἀφείλων εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα ἐπεβραβεύθη τῇ μονῇ τῆς Πάτμου, γεγεννημένος κατὰ μῆνα* и т. д.¹⁾. Впрочемъ относительно хрисовула отъ марта 1332 г. должно замѣтить, что онъ дошелъ до насъ въ копіи, сдѣланной въ началѣ XVIII столѣтія²⁾, и весьма вѣроятно, что *συντεθείς* является опискою переписчика. Что же касается хрисовула Андроника II отъ августа 1289 г., то онъ въ своей заключительной формулѣ уклоняется отъ общаго типа только употребленіемъ *ἐκτεθείς* вмѣсто *ἀπολυθείς*. А исходя изъ того факта, что эти выраженія ставились иногда вмѣстѣ, какъ напр. въ хрисовулѣ того же императора отъ ноября 1292 г.³⁾, мы можемъ предположить, что и въ данномъ случаѣ при *ἐκτεθείς* какъ бы подразумѣвается еще *καὶ ἀπολυθείς*.

Поэтому весьма страннымъ и непонятнымъ архаизмомъ должно казаться *γεγεννημένος*, стоящее въ приведенной выше заключительной формулѣ хрисовула Михаила VIII Палеолога. Основываясь на этомъ, можно было бы признать этотъ документъ подложнымъ; но онъ дошелъ до насъ въ подлинникѣ, относительно котораго у издателей не возникло сомнѣній. Мы увидимъ послѣ, что въ другомъ хрисовулѣ Михаила VIII Палеолога, выданномъ тоже въ 1259 г., также поставлено *γεγεννημένος* вмѣсто *ἀπολυθείς* и что это объясняется вліяніемъ того лица, которое стояло въ это время въ главѣ императорской канцеляріи.

Какъ бы то ни было, отмѣченныя уклоненія отъ общаго типа столь малочисленны, что не мѣшаютъ намъ признать весьма важною особенностью хрисовуловъ XIII—XV вѣковъ постановку въ заключительной формулѣ передъ датой слова *ἀπολυθείς*. Этимъ они существенно отличаются отъ хрисовуловъ XI—XII вѣковъ, въ которыхъ, какъ мы видѣли выше, передъ датой стоитъ всегда *γεγεννημένος*.

Конецъ заключительной формулы какъ въ хрисовулахъ

1) Тамъ же, в. VI, docum. LXXVI, p. 201. Подлинникъ.

2) Тамъ же, в. V, p. 451, а также *Σαθᾶς, Μεσαιωνικῆ βιβλιοθήκη*, т. I, стр. 201.

3) Тамъ же, в. VI, docum. C, p. 237. См. выше стр. 71.

XI—XII, такъ и XIII—XV вѣковъ неизмѣнно одинаковъ, а именно: *ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπροβλήτων ὑποσημήνατο κράτος*. Послѣ этихъ словъ обыкновенно ставился крестъ и слѣдовала подпись выдавателя, въ началѣ и въ концѣ которой тоже ставились кресты. Подпись дѣлалась киноварью и писалась собственноручно выдавателемъ. Подпись состояла изъ имени и титула выдавателя и выражалась всегда въ однихъ и тѣхъ же стереотипныхъ словахъ: *N (Ἀλέξιος, напр.) ἐν χριστῷ τῷ θ(ε)ῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ τῶν ῥωμαίων ὁ N* (напр. *Κομνηνός*).

Михаилъ VIII Палеологъ, подписываясь, ставилъ всегда четыре фамильныхъ имени: *Δούκας, Ἄγγελος, Κομνηνός, ὁ Παλαιολόγος*¹⁾. Этого же обычая держался долгое время его преемникъ Андроникъ II, а отчасти также соправитель Андроника II, его сынъ Михаилъ IX Палеологъ и, можетъ быть, даже его внукъ Андроникъ III, бывший тоже его соправителемъ долгое время²⁾.

1) См. напр. M-M, Acta graeca, v. VI, docum. LXXVI, p. 201; Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, Coll. V, Nov. VI, p. 590. Подлинники. Ср. также копии хрисовуловъ того же императора M-M, Acta graeca, v. IV, docum. V, p. 28; ibid. v. V, p. 13. —

2) См. напр. Actes de Philothée, docum. II, p. 9 (отъ 1284 г.); docum. III, p. 13 (отъ 1287 г.); docum. IV, p. 16 (отъ 1287 г.); Actes de Zographou, docum. XI, p. 31 (отъ 1289 г.); Actes de Chilandar, docum. 13, p. 35 (отъ 1290 г.); docum. 16, p. 38 (отъ 1300 г.); Acta Rossici, docum. 20, p. 166 (отъ 1311 г.); W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, docum. II, p. 9 (отъ 1301 г.); M-M, Acta graeca, v. VI, docum. C, p. 237 (отъ 1292 г.). Всѣ подлинники. Самая повдняя подпись Андроника II, гдѣ онъ пишетъ четыре фамильныхъ имени, имѣется, сколько можно судить по дошедшимъ до насъ грамотамъ, на хрисовулѣ, выданномъ въ 1313 г. Хиландарскому монастырю (Actes de Chilandar, docum. 26, p. 59). Подобная же подпись Михаила IX Палеолога стоитъ на хрисовулѣ отъ 1300 г. (Actes de Chilandar, docum. 17, p. 19). Вопросъ относительно аналогичной подписи Андроника III остается открытымъ. Франзъ въ своей исторіи передаетъ текстъ хрисовула, который былъ выданъ этимъ императоромъ въ ноябрѣ 1317 г. жителямъ города Монемасии (перепечатанъ у Zachariae v. Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, coll. V, Nov. XXVIII, pp. 635—38 и у M-M, Acta graeca, v. V, pp. 165—68; cf. ibid. pp. 454—56). Подпись Андроника III приведена у него съ четырьмя фамильными именами; но трудно судить, насколько точно передаетъ Франзъ подпись, тѣмъ болѣе, что изъ его передачи видно, что онъ имѣлъ въ рукахъ копию грамоты (M-M, op. cit., p. 455: *τὸ παρὸν ἴσον ἀντιβληθὲν καὶ εὑρεθὲν κατὰ πάντα ἰσάζον τῷ πρωτοτύπῳ [ὑπεγράφη δι' ἀσφάλειαν]*). Попутно замѣтимъ, что сомнѣнія

Но потомъ всѣ они стали подписываться только *ὁ Παλασιολόγος*¹⁾.

Къ эсхатоколу надо отнести встрѣчающуюся въ хрисовулахъ XI вѣка особую помѣту. Она имѣется по крайней мѣрѣ на тѣхъ изъ нихъ, которые хранятся въ монастырѣ Іоанна Богослова на о. Патмосѣ и фотографическіе снимки съ которыхъ мы видѣли въ Мюнхенѣ. Эта помѣта дѣлалась киноварью монокондильнымъ письмомъ и ставилась между формулой, заключавшей въ себѣ дату, и подписью императора. Не имѣя возможности воспроизвести этой помѣты здѣсь, мы отсылаемъ читателя къ *Palaeographia graeca* Монфокона, въ которой на снимкѣ греческой грамоты Рожера сицилійскаго отъ 1139 года имѣется такая же помѣта и такъ же поставленная между датой и подписью²⁾. Великому палеографу не удалось разгадать значенія причудливо перепутанныхъ линій, которыми изображена эта помѣта³⁾; тѣмъ болѣе можно извинить бесплодность нашихъ усилій прочесть ее, хотя въ нашемъ распоряженіи былъ болѣе болѣе матеріалъ. Очень походить на указанную помѣту въ хрисовулахъ XI вѣка и въ грамотѣ Рожера подпись подъ тремя документами отъ

Миклошича и Мюллера (ib. p. 455) относительно даты этого хрисовула лишены основаній. Они считаютъ невозможнымъ, чтобы Андроникъ III выдавалъ хрисовулы уже въ 1317 году; однако въ числѣ Хиландарскихъ грамотъ имѣется подлинный хрисовулъ его, выданный въ іюлѣ 1317 г. (*Actes de Chilandar, docum. 33, pp. 78—80*).

1) Впервые подпись Андроника II, въ которой онъ именуется себя только *ὁ Παλασιολόγος*, появляется на Хиландарскомъ хрисовулѣ отъ 1293 г. (*Actes de Chilandar, docum. 11, p. 29*. Подлинникъ). Ватопедскій хрисовулъ отъ 1292 г. (*W. Regel, Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου, docum. I, pp. 1—5*), гдѣ имѣется такая же подпись Андроника II, врядъ ли можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ содержаніе его, если сравнить со слѣдующимъ за нимъ хрисовуломъ № II, и ошибка въ индиктѣ заставляютъ сомнѣваться въ его подлинности. Аналогичную подпись Михаила IX Палеолога находимъ на двухъ хиландарскихъ хрисовулахъ отъ 1319 г. (*Actes de Chilandar, docum. 42, p. 111; docum. 49, p. 122*. Подлинники). Андроникъ III, за исключеніемъ указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи хрисовула жителямъ города Монемавасіи, обычно подписывалъ хрисовулы такъ: *Ἀνδρόνικος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ ῥωμαίων ὁ Παλασιολόγος*.

2) *Montfaucon, Palaeographia graeca, Parisiis MDCCVIII, tabula II post paginam 408*.

3) *Ibid.*. p. 409.

конца XIII вѣка, хранящимися въ архивѣ Патмосскаго монастыря¹⁾. Саккеліонъ, а за нимъ Миклопичъ и Мюллеръ читали ее $\delta \dots \delta \tau\omicron\upsilon \kappa\alpha\upsilon\eta\lambda$, между тѣмъ какъ на мюнхенскихъ фотографіяхъ этихъ документовъ ясно можно разобрать $\delta \epsilon\pi\iota \tau\omicron\upsilon \kappa\alpha\upsilon\kappa\lambda\epsilon\iota\omicron\nu$. Основываясь на сходствѣ монокондильныхъ начертаній въ хрисовульныхъ помѣтахъ XI вѣка съ подписью подъ упомянутыми тремя документами, а также на томъ, что въ помѣтахъ на хрисовулахъ XI вѣка можно разобрать, между прочимъ, начертанія буквъ *ou*, *κ*, *ν*, *λ* и снова *ou*, мы рѣшаемся высказать предположеніе, что означенная помѣта, можетъ-быть, представляла собой скрѣпу хранителя каниклія въ формѣ, напр.: $\delta \epsilon\pi\iota \tau\omicron\upsilon \kappa\alpha\upsilon\kappa\lambda\epsilon\iota\omicron\nu$ или $\tau\omicron\upsilon \delta \epsilon\pi\iota \tau\omicron\upsilon \kappa\alpha\upsilon\kappa\lambda\epsilon\iota\omicron\nu$. Несомнѣнно, что хранители каниклія иногда ставили на документахъ свои помѣты. На это указываетъ приписка въ концѣ одной современной оригиналу копіи хрисовульнаго сигиллія изъ архива Патмосскаго монастыря²⁾. Грамота эта приписывается имп. Иоанну Комнину и имѣется въ монастырскомъ архивѣ въ пяти экземплярахъ, помѣченныхъ въ каталогѣ Флоридиса³⁾ *πολιτικά* 15—19. Всѣ они, по нашему мнѣнію, представляютъ собой копіи официального происхожденія; изъ нихъ одна — позднего времени, какъ видно изъ примѣчанія издателей, остальные же — современны недошедшему до насъ оригиналу. Мы имѣли возможность видѣть въ Мюнхенѣ принадлежащія Баварской Академіи Наукъ фотографіи трехъ изъ упомянутыхъ копій, именно *πολιτικά* 15—17. Въ концѣ текста этихъ копій стоитъ такая же помѣта, какая встрѣчается и на хрисовулахъ XI вѣка, а на одной изъ нихъ (*пол.* 17), кромѣ того, внизу имѣется приписка: *μηρι Ιουλιφ, Ινδ. ιβ'. δια τ\omicron\upsilon γραμματικ\omicron\upsilon Ιωάννου. ἐκανικλώθη παρὰ τ\omicron\upsilon ἐπι τ\omicron\upsilon κανικλ\epsilon\iota\omicron\nu*⁴⁾.

1) М-М., Acta graeca, v. VI, docum. XCVII et XCVIII, pp. 234—235.

2) М-М., Acta graeca, v. VI, docum. XXIV, pp. 99—101.

3) Относительно каталога см. у М-М., тамъ же, прим. на стр. 3.

4) Ibid., p. 101, v. potam. Издатели ошибочно относятъ приписку къ экземпляру *пол.* 18. Непонятно также, почему они экземпляръ *пол.* 15 считаютъ оригиналомъ, а остальные его копіями: этотъ документъ ничѣмъ не отличается какъ отъ *пол.* 16, такъ и отъ *пол.* 17. Къ этому надо добавить еще, что отсутствіе даты и подписи на копіяхъ, главнымъ образомъ, на *пол.* 15, признаваемомъ за оригиналъ, даетъ основаніе издателямъ сомнѣваться въ подлинности документа. По ихъ мнѣнію, экзем-

Во всемъ документѣ нѣтъ никакого другого знака, никакой черты, къ которымъ можно было бы отнести выраженіе *ἐκανικλώθη*, кромѣ упомянутой выше помѣты. Отсюда мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что словомъ *ἐκανικλώθη* авторъ приписки желалъ указать, что на грамотѣ поставлена помѣта и именно такая, о которой у насъ идетъ рѣчь, и далѣе написалъ, что помѣта сдѣлана рукою хранителя каниклія. Если мы согласимся съ такимъ значеніемъ *ἐκανικλώθη*, — а оно представляется намъ безспорнымъ, — то мы должны согласиться и съ тѣмъ, что сама помѣта хранителя каниклія въ указанной нами формѣ носила названіе каникломы (*κανίκλωμα*). Врядъ ли можно сомнѣваться, что ее именно, а не что-нибудь другое имѣлъ въ виду копистъ хрисовула имп. Мануила Палеолога отъ 1159 г., написавшій въ концѣ своей копіи, что этотъ хрисовуль „имѣетъ обычную каниклому и подпись царя“¹⁾.

Къ эсхатоколу должна быть также отнесена скрѣпа хрисовула подписью сановника, какъ напр. *διὰ τοῦ μεγάλου λογοθέτου Θεοδώρου τοῦ Μετοχίτου*, которую мы находимъ на хри-

плярѣ *пол.* 15 — подложная грамота, написанная отъ лица имп. Іоанна Комнина. Мы не можемъ согласиться съ только что изложенными замѣчаніями издателей относительно хрисовульнаго сѣгиллія Патмоскаго монастыря. По нашему мнѣнію оригиналъ грамоты не дошелъ до насъ, а въ монастырскомъ архивѣ, какъ мы уже говорили, сохранились только ея копіи. Равнымъ образомъ мы не находимъ возможнымъ считать ея выдавателемъ Іоанна Комнина. Намъ думается, что эта грамота была выдана Анною Комниной въ 1119 году, когда она, пользуясь отсутствіемъ изъ столицы своего царственнаго брата, дѣлала приготовленія къ государственному перевороту, имѣвшему цѣлью возвести на императорскій престолъ ея мужа Никифора Вриеннія. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни рѣшался вопросъ о выдавателѣ грамоты, признаемъ ли мы таковымъ Іоанна Комнина или его сестру Анну, подлинность самой грамоты на основаніи разбора ея содержанія и внѣшнихъ признаковъ ея копій представляется намъ безспорной. Намѣреніе обосновать эти выводы отвлекло бы насъ въ сторону и потребовало бы много мѣста; мы дѣлаемъ это въ особомъ экскурсѣ, который помѣщенъ въ приложеніи къ нашей книгѣ, куда и отсылаемъ читателя.

1) Zachariae v. Lingenthal, *Jus graeco-romanum*, pars III, Coll. IV, Nov. LXIII, p. 457: *εἶχε τὸ σύνθημα κανίκλωμα καὶ ἐπογραφὴν τοῦ βασιλέως ταύτης· μανουὴλ* и т. д. Ср. Описаніе греческихъ рукописей монастыря Св. Екатерины на Синаѣ, изданіе подъ редакціей В. Н. Бенешевича, СПБ. 1911, стр. 286.

совулѣ Андроника II отъ іюня 1324 года¹⁾. Должно, однако, замѣтить, что подобная подпись ставилась далеко не на всѣхъ хрисовулахъ. Кромѣ того, иногда вмѣсто скрѣпы дѣлалась на оборотной сторонѣ документа отмѣтка: *ἐγγύονει* съ обозначеніемъ мѣсяца и индикта²⁾.

Послѣ обзора особенностей протокола и эсхатокола хрисовуловъ, мы можемъ перейти теперь къ разсмотрѣнію ихъ текста. Текстъ очень многихъ хрисовуловъ начинается вступленіемъ (*προοίμιον*, *apenga*), цѣль котораго объяснить, какими соображеніями руководился выдаватель, удовлетворяя просьбу о выдачѣ документа.

Громадное большинство дошедшихъ до насъ хрисовуловъ было выдано монастырямъ, поэтому вступленія ко многимъ изъ нихъ писаны въ сущности на одну и ту же тему: необходимо оказывать помощь и благотворить монахамъ; только приводятся различные мотивы для обоснованія этой необходимости. Такого рода вступленія, представляя иногда любопытные образцы византійскаго краснорѣчія, даютъ очень мало матеріала для историка. Вслѣдствіе своей отвлеченности и отсутствія фактическаго содержанія, вступленія не могутъ считаться характерною частью хрисовуловъ и по нимъ нельзя судить о принадлежности хрисовула къ той или иной эпохѣ. Поэтому мы оставимъ въ сторонѣ подробный обзоръ содержанія вступленій къ хрисовуламъ, такъ какъ это бесполезно для нашей ближайшей задачи. Замѣтимъ только, что вступленіе встрѣчается не во всѣхъ хрисовулахъ. Очень многіе хрисовулы XIV вѣка совсѣмъ не имѣютъ его и начинаются прямо съ изложенія обстоятельствъ дѣла³⁾. Объясняется это, вѣроятно, тѣми трудностями, съ которыми сопряжено

1) W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, докум. III, стр. 13. Подлинникъ. См. также *Actes de Chilandar*, докум. 4, стр. 11 (копія); докум. 26, стр. 59; док. 100, стр. 209; док. 101, стр. 212; док. 132, стр. 277. Всѣ четыре — подлинники. *Actes de Zographou*, док. XXII, стр. 50; док. XXIII, стр. 52; док. XXXVI, стр. 88. Всѣ — подлинники. *Actes de Philothée*, док. VIII, стр. 23. Подлинникъ.

2) *Actes de Chilandar*, док. 41, стр. 109; док. 42, стр. 111; док. 43, стр. 113; док. 48, стр. 120; док. 50, стр. 125. Подлинники.

3) См. напр. *Actes de Chilandar*, №№ 11, 16, 17, 31, 33, 42, 43, 57, 58, 60, 62, 70, 71, 100, 138 и др. *Actes de Zographou*, №№ XXII, XXIII, XXVI, XXXI—XXXIV. W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, № V. Всѣ подлинники.

было писаніе этой части грамоты: надо было литературно изложить и развить отвлеченную тему и обосновать ее иногда цитатами изъ Св. Писанія.

Написать хорошее вступленіе было тѣмъ труднѣе для уряднаго чиновника, что сотрудиками византійскихъ императоровъ, обязанными по своей должности или по порученію писать важныя грамоты и, значитъ, хрисовулы, часто бывали крупныя писатели, какъ напр. Пселль, Никита Хоніать, Акрополитъ, Никифоръ Хумнъ, Димитрій Кидонъ, Θεοδοῦρ Μοτοχίτῃς. Написанныя нѣкоторыми изъ нихъ вступленія къ хрисовуламъ или даже весь текстъ грамоты представляютъ собой маленькія литературныя произведенія, блестящія изысканностью стіля, и поэтому они пользовались большою извѣстностью и переписывались другими, какъ образцы для подражанія или для чтенія. До насъ дошли такого рода произведенія, написанныя Пселломъ, Никифоромъ Хумномъ, Θεοδοῦρ Μοτοχίτῃς и Димитріемъ Кидономъ¹⁾. Конечно, далеко не всѣ вступленія къ хрисовуламъ были такъ искусно написаны и такъ тщательно отдѣланы; но приведенные примѣры указываютъ, что къ нимъ предъявлялись высокія требованія, и поэтому хрисовулы могъ составлять не всякій. По этой же причинѣ, вѣроятно, неумѣлые канцеляристы, затрудняясь самостоятельно написать вступленіе къ хрисовулу и не имѣя возможности обойтись безъ него, находили выходъ въ томъ, что заимствовали вступленіе изъ другого хрисовула, оказавшагося подъ руками. До насъ дошло нѣсколько такихъ „парныхъ“ хрисовуловъ²⁾.

Послѣ вступленія, если оно имѣлось въ хрисовулѣ, переходили къ изложенію. Такъ можно назвать ту часть хри-

1) Sathas, *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη*, v. I, pp. 193—195; id., v. V, pp. 213—217. Визант. Врем., т. VI (1899), стр. 140—143. Zachariae v. Lingenthal, *Jus graeco-romanum*, pars III, Coll. V, Nouv. XXXIV—XXXIX, pp. 644—687. Cf. H. Omont, *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale*, II partie, p. 195. Omont, *op. cit.*, I partie, p. 267. Ср. *Νέος Ἑλληνομνημων*, II (1905), стр. 303 и 317; K. Krumbacher, *Geschichte d. Byzant. Literatur*, II-te Aufl., S. 488.

2) Ср. напр. *Actes de Chilandar*, №№ 26 и 32. W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, №№ I и II. *Acta Rossici*, №№ 21 и 33. *Actes de Philothée*, №№ III и IV; см. также примѣчаніе къ № X. Всѣ подлинники, за исключеніемъ ватопедскаго № I, относительно котораго см. выше прим. 1 на стр. 80.

совула, въ которой дѣлалось сообщеніе объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ выдачу документа. Поэтому въ изложеніи даются свѣдѣнія, иногда подробныя, о томъ лицѣ или учрежденіи, которому выдается хрисовуль. Напр., имп. Іоаннъ III Ватацъ заканчиваетъ вступленіе къ своему хрисовулу, данному монастырю Лемвотиссы въ августъ 1228 года, вопросомъ: „если это такъ, то какъ нашему царскому величеству не позаботиться о томъ, что касается благоустройства возобновленнаго имъ монастыря, расположеннаго на горѣ Лемво и получившаго наименованіе отъ этого мѣста?“ и далѣе въ изложеніи рассказываетъ, что было имъ сдѣлано для возобновленія монастыря и какія имѣнія были подарены и переданы ему¹⁾. Въ изложеніи хрисовула Алексѣя I Комнина отъ апрѣля 1088 года, выданнаго Патмосскому монастырю, мы находимъ цѣнныя подробности относительно первоначальной исторіи этого монастыря²⁾. Во многихъ хрисовулахъ въ изложеніи дается перечень имѣній, принадлежащихъ получателю, или излагается содержаніе пожалованныхъ ему раньше хрисовуловъ³⁾. Изложеніе хрисовуловъ не всегда бываетъ богато подобными цѣнными въ историческомъ отношеніи данными, тѣмъ не менѣе можно считать общимъ явленіемъ то, что въ изложеніи хрисовула съ большею или меньшею полнотою всегда указывается, кому и почему выдается документъ. Хрисовулы обыкновенно жаловались по просьбѣ получателя или третьяго лица; въ рѣдкихъ случаяхъ они выдавались по собственному побужденію выдавателя. Объ этихъ обстоятельствахъ, т. е. о просьбѣ или милости, всегда упоминается въ изложеніи; первая чаще всего обозначается существительнымъ *δέησις* или глаголомъ *δέομαι*. Если изложеніе бываетъ обширнымъ по размерамъ, то упоминаніе о просьбѣ дѣлается еще разъ въ концѣ его⁴⁾. Аналогичныя мѣста въ западно-европейскихъ

1) M-M., Acta graeca v. IV, p. 2: *εἰ γούν οὕτω ταῦτα, πῶς καὶ ἡ βασιλεία μου ἐπὶ τῆ ἐκ καινῆς ἀνευρεθεμένη παρ' αὐτῆς μονῆ τῆ κατὰ τὸ ὄρος τὰ Λέμβου διακειμένη καὶ τὴν τοῦ τόπου ἐκωνυμίαν ἐξειδικασμένην οὐ φροντίσει τὰ εἰς ἀκαρτισμὸν καὶ σύστασιν ταύτης;*

2) Тамъ же, v. VI, docum. XIII, p. 44—5.

3) См. напр. тамъ же, v. IV, docum. VI, pp. 29—31; v. VI, docum. LXXVI, pp. 199—200; docum. CIX, pp. 252—253.

4) M-M., Acta graeca, v. V, pp. 140—141.

грамотахъ называются *retitio* и выдѣляются изъ изложенія въ особую часть документа, но по отношенію къ византійскимъ хрисовуламъ этого нельзя сдѣлать, такъ какъ слова, въ которыхъ говорится о просьбѣ получателя или третьяго лица за него, бывають такъ тѣсно грамматически и логически связаны съ изложеніемъ, что выдѣлить ихъ въ особый параграфъ не представляется возможнымъ.

Съ изложеніемъ связана слѣдующая за нимъ самая существенная часть хрисовула — распоряженіе, въ которой удовлетворяется просьба получателя. Здѣсь, поэтому, упоминаются льготы, предоставляемыя получателю, или дѣлается подтвержденіе прежде пожалованныхъ, или жалуются получателю какія-либо особыя права. Разнообразіе льготъ и особыхъ правъ, которыя жаловались отдѣльнымъ получателямъ, влечетъ за собой и разнообразіе въ содержаніи распоряженій, которыя такимъ образомъ не могутъ быть сведены къ опредѣленнымъ формуламъ. Выдаватель хрисовула начинаетъ обыкновенно свое распоряженіе словами: *δθεν και διορίζεται διά τοῦ παρόντος εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου* и т. д. (хрисовуль Алексѣя I Комнина отъ апрѣля 1088 г.), или *ὅφ' οὗ (т. е. χρ. λόγου) θεσπίζει και διορίζεται* и т. д. (Михаила Дуки отъ октября 1074 г.), или *θεσπίζει γάρ και ἡ γαλήνότης τοῦ κράτους ἡμῶν διά τοῦ παρόντος αὐτῆς εὐσ. χρ. λ.* и т. д. (Никифора Вотаниата отъ апрѣля 1079 г.), или *δι' οὗ ἐπικυροῖ τὸ πιττάκιον* (другого императора), далѣе еще *ῶσαύτως παρακελεύεται τὸ γαλήμιον κράτος ἡμῶν* и, наконецъ, *και ἐγκελεύεται διά τοῦ παρ. εὐσ. χρ. λ.* и т. д. (Алексѣя I Комнина отъ марта 1085 года), или *δι' οὗ και παρακελεύεται* (хрисовуль Иоанна III Ватаца отъ іюня 1235 г.), или *δι' οὗ και διορίζεται* (хрисовуль его же отъ августа 1228 г.)¹⁾; — *δι' οὗ προστάσσει και διορίζεται* съ вариантами: *προστάσσει διά τούτου και διορίζεται* и *δι' οὗ διορίζεται και προστάσσει* (встрѣчается въ большинствѣ хрисовуловъ Андрониковъ II и III, Михаила IX и Иоанна Палеолога²⁾); — *θεσπίζει και δηλοποιεῖ δι' αὐτοῦ, т. е. χρ. λόγου* (въ

1) M.-M., Acta graeca, v. VI, docum. XIII, p. 45; v. V, p. 136; v. V, p. 140; v. VI, docum. VII, p. 24—25; v. IV, docum. III, p. 21; v. IV, docum. I, p. 3. Хрисовулы Алексѣя I Комнина — подлинники, остальные — надежныя копии.

2) Actes de Chilandar, докум. 13, стр. 33; док. 31, стр. 72; док. 41, стр. 107; док. 42, стр. 110; док. 43, стр. 112; док. 57, стр. 136; док. 58,

хрисовулѣ Андроника II и подтвердительныхъ къ нему хрисовулахъ Михаила IX и Андроника III отъ октября 1319 г.); — *δι' οὗ . . . διατάσσεται* (Андроника II отъ іюля 1317 г.¹⁾; — *δι' οὗ προστάσσει, θεσπίζει καὶ διορίζεται* (Андроника III отъ декабря 1324 г. и Іоанна Палеолога отъ сентября 1365 г.²); — *δι' οὗ εὐδοκεῖ, προστάσσει καὶ διορίζεται* (Іоанна Палеолога отъ іюля 1351 г. и отъ апрѣля 1357 г.; въ послѣднемъ *προστάσσει* стоять на первомъ мѣстѣ); — *δι' οὗ εὐδοκεῖ, προστάσσει, θεσπίζει καὶ διορίζεται* (Мануила Палеолога отъ января 1394 г. и января 1396 г.)³).

Какъ видимъ, выраженія, указывающія на имѣющее послѣдовать распоряженіе, настолько однообразны, несмотря на присоединеніе различныхъ глаголовъ къ часто употребляемому *διορίζεται*, что не представляется возможнымъ найти среди нихъ типичныхъ для той или другой эпохи.

Что касается содержанія распоряженій въ отдѣльныхъ хрисовулахъ, то оно сводилось къ перечню податныхъ льготъ или къ изложенію особыхъ правъ, которыя жаловались получателю. Въ нѣкоторыхъ хрисовулахъ распоряженіе распадается на двѣ части, отдѣленные одна отъ другой указаніемъ на особую просьбу получателя, которая удовлетворяется во второй части. Такого рода чередованіе изложенія и распоряженія мы находимъ въ обширныхъ хрисовулахъ со сложнымъ содержаніемъ, какъ напр., хрисовулѣ Никифора Вотаниата, данный Михаилу Атталіату⁴).

стр. 138; док. 60, стр. 142; док. 61, стр. 144; док. 62, стр. 146; док. 63, стр. 149; док. 70, стр. 159; док. 71, стр. 161; док. 72, стр. 163; док. 73, стр. 164; док. 74, стр. 165; док. 75, стр. 166; док. 90, стр. 191—2; док. 100, стр. 209; док. 101, стр. 211; док. 110, стр. 228; док. 113, стр. 236; док. 114, стр. 237. Actes de Zographou, док. XI, стр. 30; док. XXII, стр. 49; док. XXVI, стр. 59; док. XXVII, стр. 62; док. XXXI, стр. 73; док. XXXII, стр. 74; док. XXXIII, стр. 77; док. XXXIV, стр. 81; док. XXXVI, стр. 87. Acta Rossici, док. 20, стр. 164. Всѣ подлинники.

1) Actes de Chilandar, док. 48, стр. 119; док. 49, стр. 122; док. 50, стр. 124; док. 32, стр. 75. Всѣ подлинники.

2) Actes de Chilandar, док. 102, стр. 213; док. 149, стр. 314. Подлинники.

3) Actes de Chilandar, док. 138, стр. 292. Actes du Pantocrator, док. II, стр. 3; док. VIII, стр. 22; док. X, стр. 32. Всѣ подлинники.

4) М-М., Acta graeca, v. V, p. 141: ἀλλ' εὐθὺς δ' ἡμῶντος ἤτησατο καὶ ἦδε (ἡ βασιλεία μου) τὸ αἰτηθὲν φιλοθέως ἐπέρανε. Ср. тамъ же стр. 139,

На основаніи сдѣланныхъ замѣчаній относительно распорядженія можно сдѣлать выводъ, что эта часть въ хрисовулахъ не заключаетъ въ себѣ такихъ отличительныхъ съ формальной стороны признаковъ, которые позволяли бы относить документы къ той или другой эпохѣ. Однако такой выводъ можно принять съ одной оговоркой: въ нѣкоторыхъ хрисовулахъ XI вѣка распоряженіе заканчивается весьма типичной формулой, которая ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ многочисленныхъ хрисовуловъ XIV вѣка, а также другихъ вв. (XII, XIII и XV) не встрѣчается. Формула эта начинается словомъ *ἐξουσιασενθήσεται* или *ἐξουσιασενθήσονται* и содержитъ въ себѣ длинный перечень всевозможныхъ повинностей и податей, отъ которыхъ освобождается получающее хрисовулъ лицо или учрежденіе¹⁾.

Наконецъ, послѣдней частью текста льготныхъ хрисовуловъ является предостереженіе, которое имѣетъ цѣлью предупредить возможныя нарушенія или неисполненіе того, что изложено въ распоряженіи хрисовула. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предостереженіе усиливается угрозой покарать нарушителя хрисовула штрафомъ. Однако должно отмѣтить, что предостереженіе находится не во всѣхъ хрисовулахъ: нерѣдко оно или совершенно опускается, или выраженное въ нѣсколькихъ словахъ соединяется съ заключительной

гдѣ также говорится о просьбѣ магистра и дѣлается распоряженіе относительно ея исполненія.

1) М.-М., Acta graeca, v. VI, docum. XIII (подлинный хрисовулъ имп. Алексѣя I Комнина отъ апрѣля 1088 г.), р. 47: *ἐξουσιασενθήσεται μέντοι ἡ τε ῥηθείσα ἡλσα νῆος καὶ αὐτῆ ἡ μοῆ μετὰ τῶν ὄπ' αὐτῆν πάντων ἀπὸ τε μετόων ἀρχόντων ταυματικῶν καὶ θεματικῶν, φεματικῶν τε καὶ παραταυῶν καὶ ἐθνικῶν, ἔτι τε Ῥώσων, Βαράγγων, Κοιλλυγῶν* и т. д. оканчивая на стр. 48 словами: *καὶ λοιπῆς ἀνάσης ἐπιφείας τε καὶ καθάρεως τῶν τε ὄψεως καὶ ἐσώσεως ἐκνοσησομένης, καθὼς ἐν ὁ καιρός καὶ τὰ κρίματα ἐπιήτοισιν γίνεσθαι*. Съ нѣкоторыми уклоненіями въ числѣ и порядкѣ податей эта же формула встрѣчается въ хрисовулѣ Михаила VII Дуки отъ февраля 1073 г. (М.-М., Acta graeca, v. VI, docum. I, pp. 2—3), — того же императора отъ октября 1074 г. (ibid. v. V, pp. 137—8), — Никифора Вотаниата отъ апрѣля 1079 г. (ibid. v. V, pp. 143—4), — того же императора отъ окт. 1079 г. (ibid. v. VI, docum. VI, pp. 22—3), и — Алексѣя I Комнина отъ мая 1087 г. (ibid. v. VI, docum. VIII, pp. 27—8). Хрисовулы Нового монастыря, въ которыхъ данная формула тоже имѣется, мы оставляемъ пока въ сторонѣ, такъ какъ о нихъ будетъ рѣчь впереди.

формулой, содержащей въ себѣ дату. Предостереженіе въ тѣхъ хрисовулахъ, въ которыхъ оно имѣется, излагается въ неодинаковой формѣ и при помощи разнообразныхъ выраженій, не всегда позволяющихъ признать ихъ за формулу.

Во многихъ хрисовулахъ XI вѣка предостереженіе выражается словами: *διὸ παρεγγυάμεθα καὶ πάντας ἐξασφαλιζόμεθα ἀπὸ τοῦ τῶν κατὰ καιροὺς σακελλαρίων*, послѣ чего слѣдуетъ перечень должностныхъ лицъ, которые предостерегаются *τοῦ μηδένα τῶν ἀπάντων ἐν οἰκότητι χρόνῳ καθ' οἰονδήποτε τρόπον ἐπ' ἀδείας ἔχειν ἀθετεῖν μερικῶς ἢ καθ' ὀλόκληρον τὸν παρόντα εὐσεβῆ ἡ. λόγον* и т. д. Такого рода предостереженіе мы находимъ въ хрисовулѣ Алексѣя I Комнина отъ апрѣля 1088 года¹⁾. Въ хрисовулѣ того же императора отъ мая 1087 года предостереженіе выражено почти въ тѣхъ же словахъ съ тѣмъ только различіемъ, что послѣ *ἀθετεῖν* слѣдуетъ: *ἢ ἀνατρέψειν τι μερικῶς ἢ εἰς ὀλόκληρον τῶν ἐν τῷ παρόντι ἡ. λόγῳ διελημμένων*²⁾. Предостереженіе въ хрисовулѣ Никифора Вотаниата отъ октября 1079 года представляетъ другой вариантъ, а именно: послѣ *διὸ παρεγγυάμεθα* и перечня должностныхъ лицъ *τοῦ μηδένα τῶν ἀπάντων ἐν οἰκότητι χρόνῳ καθ' οἰονδήποτε τρόπον ἀθετεῖν τὸν παρόντα ἡ. λόγον καὶ τοὺς μοναχοὺς ἐκείνους διώκειν ἢ ὑπὸ ζυγὸν ἄγειν αὐτούς, εἶτε καὶ μέχρι τοῦ νῦν τὸ ἐλευθέριον εἶχον, ἀρχουμένων ἀπάντων τῆ ἐμφανείᾳ καὶ μόνη τοῦ παρόντος ἡ. λόγου*³⁾. Такого же рода предостереженія, т. е. начинающіяся словами *διὸ παρεγγυάμεθα* и содержащія перечень должностныхъ лицъ, какъ и въ указанныхъ сейчасъ хрисовулахъ, но только отличающіяся отъ нихъ своими послѣдними словами, мы находимъ также въ хрисовулахъ Михаила Дуки отъ октября 1074 года и Никифора Вотаниата отъ апрѣля 1079 г. Въ первомъ предостереженіи заканчивается такъ: *τοῦ μηδένα τῶν ἀπάντων ἐν οἰκότητι χρόνῳ καθ' οἰονδήποτε τρόπον ἀθετεῖν τι ἢ ἀνατρέψειν τῶν ἐνταῦθα παρὰ τῆς βασιλείας ἡμῶν διορισμένων ἀχρι καὶ ψιλῆς ἐπιχειρήσεως*, а во второмъ за этими словами еще слѣдуютъ: *ἢ προσδήμην θε[μοσίου] *) ἢ ἀξήσιν ἢ ὀρθώσιν ἐπάγειν τοῖς δηλω-*

1) M.-M., Acta graeca, v. VI, docum. XIII, p. 48.

2) Тамъ же, v. VI, docum. VIII, p. 28. Подлинникъ.

3) Тамъ же, v. VI, docum. VI, p. 23. Подлинникъ.

*) *θε[μοσίου]* M.-M. *θε[λαβή]*, *Sathas θεμόσιον*. Въ объясненіе нашей поправки считаемъ необходимымъ сказать, что данное мѣсто хрисовула

*θεῖσι κτήμασι κατὰ τινα τρόπον ἢ ἀφορμὴν τὸ σύνολον ἢ χάριν ὑπερτίμων ἐνοχλεῖν καὶ διασελεῖν αὐτά*¹⁾.

До насъ дошло немного хрисовуловъ отъ XI вѣка, и приведенныя шесть, а если къ нимъ присоединить еще хрисовулъ Михаила Дуки отъ февраля 1073 г., то семь примѣровъ, даютъ намъ право признать, что описанная сейчасъ форма предостереженія имѣла широкое примѣненіе въ хрисовулахъ этого вѣка, причемъ, какъ показывается хрисовулъ Никифора Вотаниата отъ апрѣля 1079 г., въ предостереженіи могло повторяться вкратцѣ распоряженіе.

Что же касается той формы предостереженія, когда послѣднее соединяется съ угрозами противъ нарушителей, а иногда прямо замѣняется ими, то мы такую находимъ въ хрисовулѣ Алексѣя I Комнина отъ марта 1085 г.: *ταῦτα πάντα καταπολεύσουσι καὶ οὐδεμίᾳ κακώσει ὑποβληθήσονται, εἰ μὴ βούλεται ὁ παρὰ τὰ ἐνταῦθα πειραθησόμενος καταπράξασθαι, δόσει προστίμου λιτρῶν πέντε εἰς τὸν τῶν οἰκειακῶν σέκρετον ὑποβληθῆναι, ὅσα βασιλικῶν κατολιγοῶν διατάξεων*²⁾. Подобныя же угрозы нарушителямъ хрисовуловъ навлечъ гнѣвъ со стороны императора и подвергнуться штрафу, изложенныя въ другихъ только выраженіяхъ, мы находимъ въ рядѣ хрисовуловъ XI и XII вв., какъ напр. Алексѣя I Комнина отъ апрѣля 1088 г., Исаака Ангела отъ января 1186 г. и отъ августа того же года Алексѣя III Ангела отъ ноября 1197 г.³⁾

Указанныя выше формулы, изъ которыхъ одна начинается словами *ἐξκουσσευθήσονται* (*ἐξκουσσευθήσεται*), а другая — *διὸ παρεγγνώμεθα καὶ πάντα ἐξασφαλιζόμεθα*, встрѣчаются, какъ мы сказали, только въ хрисовулахъ XI вѣка, но и то не во всѣхъ. Это послѣднее обстоятельство возможно объяснить тѣмъ, что вслѣдствіе длинноты этихъ формулъ ими

предупреждаетъ различнаго рода злоупотребленія со стороны податныхъ чиновниковъ, какъ-то надбавку (*προσθήκη*) дополнительнаго сбора къ поземельной подати, которая называлась *δημόσιον*, или повышеніе платежей (*ἀξίσεις*), а также повторную оцѣнку (*βρθωσις*) облагаемаго имущества подъ предлогомъ провѣрки.

1) Тамъ же, v. V, p. 138 et pp. 144—5. Современные подлинникамъ копія. См. Sathas, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη* I, σελ. ιζ'—ιη'.

2) M-M., *Acta graeca*, v. VI, docum. VII, p. 25. Подлинникъ.

3) Тамъ же, docum. XV, p. 52; docum. XXXI, p. 120; docum. XXXII, p. 122; docum. XXXVIII, p. 138. Всѣ четыре подлинники.

пользовались только въ болѣе важныхъ случаяхъ, когда хрисовуль писался для какого-либо вліятельнаго лица или былъ важенъ по содержанію. Дѣйствительно, наиболѣе подробнымъ образомъ указанная формула изложена въ обоихъ хрисовулахъ, выданныхъ Михаилу Атталіоту¹⁾, а также еще въ двухъ хрисовулахъ, изъ которыхъ одинъ былъ выданъ св. Христовулу, когда ему передавался во владѣніе о. Патмосъ для устройства тамъ монастыря²⁾, а другой — основателямъ Новаго монастыря, Никитѣ и Іоанну, пользовавшимся особымъ расположеніемъ имп. Константина Мономаха³⁾. Въ однихъ случаяхъ — лица, которымъ были выданы хрисовулы, въ другихъ — поводы къ ихъ выдачѣ были таковы, что грамоты необходимо было писать съ особой тщательностью и вниманіемъ.

Въ менѣе важные моменты упомянутыя формулы казались слишкомъ пространными, и вотъ въ нѣкоторыхъ хрисовулахъ замѣтно стремленіе сократить ихъ, по возможности до крайней степени. Такую сокращенную формулу *διὸ παρεγγνώμεθα* и т. д. мы встрѣчаемъ, напр., въ хрисовулѣ Михаила Дуки отъ 1073 г.⁴⁾, а въ короткой фразѣ одного хрисовула Алексѣя I Комнина: *καὶ ἐξκουσσείας * * * καὶ πασῶν ἀπροσδιορίστων τῶν ἐπιτησιῶν καὶ κακώσεων*, можно видѣть только одинъ намекъ на формулу *ἐξκουσσευθήσονται*⁵⁾.

Помимо своей длинноты, обѣ формулы имѣли еще одинъ недостатокъ: излагаемая постоянно въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ съ незначительными отклоненіями отъ шаблона онѣ носили слишкомъ общій характеръ и плохо, или лучше сказать, совсѣмъ не отражали индивидуальныхъ чертъ и особенностей тѣхъ льготъ, которыя жаловались. Обѣ этихъ льготъ приходилось говорить особо. При дальнѣйшемъ развитіи такого порядка формула *ἐξκουσσευθήσονται* могла показаться прямо лишнею, такъ какъ въ хрисовулахъ содержаніе жалуге-

1) М.-М., Acta graeca, v. V, pp. 137—8, 143—5. Современные подлинникамъ копии.

2) Ibid., v. VI, docum. XIII, pp. 47—48. Подлинникъ.

3) *Ἐκκλ. Ἀληθ.*, стр. 405—406. Копія.

4) М.-М., Acta graeca, v. VI, p. 3: *διὸ παρεγγνώμεθα καὶ πάντας ἐξασφαλιζόμεθα ἀπὸ τε τῶν κατὰ καιρὸς σακελλαρίων καὶ λοιπῶν*. Оффиціальная копія.

5) Ibid., docum. VII, p. 25. Подлинникъ.

ныхъ льготъ достаточно подробно излагалось въ распоряженіи. Неудивительно, поэтому, что она стала опускаться въ грамотахъ, а съ XII вѣка и совсѣмъ вышла изъ употребленія. Равнымъ образомъ и формулу *διὸ παρεγγυώμεθα* можно было признать вполне замѣнимою тѣми угрозами, которыя излагались въ хрисовулахъ противъ нарушителей ихъ, и поэтому тоже лишнею. Въ хрисовулахъ XII в., правда дошедшихъ до насъ въ небольшемъ числѣ, мы ни той, ни другой формулы уже не встрѣчаемъ.

Что касается предостереженія въ хрисовулахъ XIII—XV вв., то грамоты этой поры въ этомъ отношеніи значительно отличаются отъ хрисовуловъ XI—XII вв.: прежде всего въ нихъ не имѣется такой формулы, которая соотвѣтствовала бы по значенію и содержанію формулѣ *διὸ παρεγγυώμεθα καὶ πάντα ἐξασφαλίζόμεθα* хрисовуловъ XI в.; если же встрѣчаются угрозы нарушителямъ, то онѣ, какъ увидимъ ниже, носятъ иной характеръ, чѣмъ угрозы въ хрисовулахъ XI—XII вв., и притомъ сравнительно рѣдко излагаются, не составляя такой необходимой принадлежности грамотъ, какъ это было въ предшествующее время. Въ хрисовулахъ XIII—XV вв. предостереженіе замѣняется своеобразнымъ усиленіемъ распоряженія, доходящимъ иногда до болѣе или менѣе подробнаго, въ позднее время даже буквального, повторенія его¹⁾.

Подавляющее большинство льготныхъ хрисовуловъ эпохи Палеологовъ содержитъ въ себѣ утверженіе извѣстнаго лица или учрежденія въ правахъ владѣнія какимъ-либо имѣніемъ или имѣніями и предоставленіе ему различныхъ льготъ. Для обозначенія права владѣнія въ XIII—XV вв. пользовались глаголомъ *κατέχειν*. Распоряженіе въ такихъ хрисовулахъ логически распадается на двѣ части: въ первой опредѣляется чѣмъ, т. е. какими угодьями и имѣніями, владѣть (*διορίζεται κατέχειν*), во второй указывается какъ владѣть (такой-то *κατέξει καὶ νεμηθήσεται* то-то *ἀναφαίρετως, ἀνενοχλήτως, ἀδιασβίτως* и т. п. съ дальнѣйшимъ опредѣленіемъ въ подробностяхъ льготъ по владѣнію). И вотъ уже въ концѣ XIII столѣтія входитъ въ обычай передъ словами,

1) Хрисовулы никейскихъ императоровъ отличаются простотою построения, и въ нихъ такихъ попытокъ усилить или подтвердить распоряженіе еще не замѣтно. См. М.-М., Acta graeca, v. IV, pp. 1—4, 18—26.

указывающими какъ владѣть, ставить чаще всего выраженіе *τῆ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου*, рѣже аналогичное по смыслу, какъ напр. *τῆ ἐμφανείᾳ τοῦ παρ. χρ. λ.* и т. п. Этими словами какъ-бы подчеркивалась или отбѣнялась существенная часть распоряженія и такимъ образомъ обращалось на нее вниманіе читающаго грамоту¹⁾. Нерѣдко при этомъ къ указанію условій владѣнія имѣніемъ и перечню льготъ присоединяются еще угрозы нарушителямъ хрисовула²⁾. Иногда же эти указанія излагаются въ такой общей формѣ, особенно если имѣется въ виду не столько опредѣлить права и привилегіи владѣнія, сколько охранить ихъ, что напоминаютъ собою предостереженія³⁾. Хрисовулы съ такими особенностями текста довольно часто встрѣчаются среди грамотъ, выданныхъ обоими Андрониками, а также Іоанномъ Палеологомъ.

Нѣсколько ранѣе создается другой типъ хрисовула, въ которомъ распоряженіе излагается такъ, что перечень жалуемыхъ имѣній не отдѣляется отъ указаній условій владѣнія и льготъ: при перечисленіи имѣній говорится и какъ ими владѣть. Слова же *τῆ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει* ставятся въ такомъ случаѣ не передъ существенной частью распоряженія, а въ концѣ его и начинаютъ одну или нѣсколько обобщающихъ его содержаніе фразъ⁴⁾, которыя иногда дополняются словами, имѣющими цѣлью предостеречь должностныхъ лицъ отъ нарушеній хрисовула⁵⁾. Но чаще пред-

1) См. напр. Actes de Chilandar, докум. 11, стр. 29; док. 33, стр. 79; док. 72, стр. 163; док. 113, стр. 236; док. 114, стр. 237. Actes de Philothée, док. III, стр. 12. Actes de Zographou, док. XXIII, стр. 51; док. XXVII, стр. 63; док. XXXIII, стр. 78; док. XXXIV, стр. 81. Acta Rossici, док. 20, стр. 162—166. Bulletin de corresp. hellénique, XXIII (1899), pp. 106—109. Всѣ подлинники, за исключеніемъ послѣдняго.

2) См. напр. Actes de Chilandar, док. 60, стр. 142; док. 61, стр. 144; док. 70, стр. 159; док. 71, стр. 161. Подлинники.

3) W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπέδου*, док. II, стр. 9. Actes de Zographou, док. XI, стр. 31. Actes de Chilandar, док. 32, стр. 77; док. 90, стр. 192. Всѣ подлинники.

4) М.-М., Acta graeca, v. VI, p. 201. Bulletin de corresp. hellénique XXIII (1899), p. 115. Первый — подлинникъ. Второй — современная оригиналу копія, вырѣзанная на стѣнѣ храма въ Мистрѣ.

5) W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπέδου*, док. III, стр. 12—13. Подлинникъ.

почитали послѣ словъ *τῆ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει* еще разъ повторить кратко распоряженіе ¹⁾, иногда присоединяя къ этому также угрозы ²⁾. При Іоаннѣ Палеологѣ для повторенія часто пользуются почти тѣми же выраженіями, въ какихъ излагалось распоряженіе, производя только въ нѣкоторыхъ случаяхъ иную разстановку фразъ ³⁾. Наконецъ, въ хрисовулахъ Мануила Палеолога, сколько можно судить по нѣсколькимъ дошедшимъ до насъ грамотамъ этого императора, послѣ словъ *τῆ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει* слѣдуетъ дословное повтореніе распоряженія, которое такимъ образомъ излагалось дважды ⁴⁾. Но такой порядокъ, повидимому, казался обременительнымъ, потому что въ одномъ хрисовулѣ Константина Палеолога послѣ *τῆ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει* повторяется дословно только начало распоряженія, а далѣе указывается *ὁμοίως τε ἔξει καὶ τὰ λοιπὰ, ὡς ἀνωτέρω πλατύτερον διαλαμβάνεται* ⁵⁾.

Итакъ, усиленіе распоряженія словами *ἰσχύϊ καὶ δυνάμει* въ хрисовулахъ эпохи Палеологовъ шло въ томъ направленіи, что этими словами стали начинать болѣе или менѣе подробное, а потомъ и дословное, повтореніе распоряженія и выдѣляли это повтореніе въ особый параграфъ. Повтореніе распоряженія вызывалось желаніемъ еще разъ обратить вниманіе читающаго на содержаніе хрисовула и такимъ образомъ обезпечить его исполненіе. Та же цѣль въ другихъ грамотахъ достигалась предостереженіемъ. Поэтому мы считаемъ возможнымъ признать параграфъ, начинающійся сло-

1) Actes de Chilandar, док. 31, стр. 72; док. 58, стр. 139; док. 102, стр. 213. Въ такихъ же грамотахъ № 35, стр. 82 и № 110, стр. 228, вмѣсто *τῆ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου* стоитъ только *διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου*. Всѣ подлинники.

2) Actes de Zographou, док. XXII, стр. 49—50. Подлинникъ и современная ему копія официального характера.

3) Actes de Chilandar, док. 132, стр. 277; док. 138, стр. 293—4; док. 149, стр. 314. Actes du Pantocrator, док. II, стр. 3—4. Actes de Zographou, док. XXXI, стр. 73; док. XXXVI, стр. 87—88. W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, док. V, стр. 20—21. Всѣ подлинники, за исключеніемъ хрисовула изъ архива Пантократора, который, быть можетъ, является копіей.

4) M.-M., Acta graeca, v. V, p. 168—170. Копія. Actes du Pantocrator, докум. VIII, стр. 22; док. X, стр. 33—34. Подлинники.

5) Sitzungsberichte der Wiener Akademie, Philos.-hist. Classe, Bd. VI (1851), S. 529—531.

вами *ισχυρί και δυναμει*, равносильнымъ предостереженію и замѣняющимъ его.

Лишь въ нѣкоторыхъ хрисовулахъ XIV в. за распоряженіемъ слѣдуютъ угрозы нарушителямъ. Такія угрозы мы находимъ въ грамотахъ Андроника II отъ іюля 1325 г., сентября 1327 г.¹⁾, октября 1319 г. и двухъ подтвердительныхъ къ ней, Михаила IX и Андроника III отъ того же времени²⁾, Андроника II — отъ іюня и сентября 1321 г. и подтвердительнымъ къ нимъ Андроника III съ тѣми же датами³⁾; по своему содержанию онѣ рѣзко отличаются отъ аналогичнаго параграфа въ хрисовулахъ XI—XII вѣковъ.

Въ послѣднихъ нарушителямъ хрисовула угрожалось денежнымъ штрафомъ и императорскимъ гнѣвомъ, и эти угрозы были направлены по адресу должностныхъ лицъ; въ хрисовулахъ XIV вѣка о денежномъ штрафѣ или гнѣвѣ императора нѣтъ ни слова; угрозы имѣютъ цѣлью воздѣйствовать на совѣсть нарушителя: въ хрисовулѣ 1325 г., напр., ему предсказывается, что на него падутъ проклятія семи вселенскихъ соборовъ, что участь его быть вмѣстѣ съ Іудой предателемъ, на страшномъ судѣ его истцомъ окажется св. Георгій, и вообще память его будетъ изглажена изъ книги живыхъ⁴⁾; въ остальныхъ хрисовулахъ угрозы направляются по адресу преемниковъ выдавателя на престолѣ, будущихъ царей, имъ заповѣдуются ни въ чемъ не измѣнять хрисовула, въ противномъ случаѣ они будутъ осуждены на страшномъ судѣ. Въ двухъ изъ этихъ хрисовуловъ, именно отъ сентября 1321 г., выданныхъ обоими Андрониками, осужденіемъ на страшномъ судѣ угрожается и самому выдавателю, если онъ въ чемъ-либо измѣнитъ имъ самимъ же выданный

1) Actes de Zographou, докум. XXII, стр. 49; докум. XXVI, стр. 61. Подлинники.

2) Actes de Chilandar, документы 48, 49 и 50, стр. 119—120, 122 и 124—125. Подлинники.

3) Тамъ же, документы 60, 61, 70 и 71, стр. 143, 145, 159—160 и 162. Подлинники.

4) Actes de Zographou, докум. XXII, стр. 49: *δς δ' ἂν τοιμήσῃ κατὰ καιρὸν παραδραῦσαι ἢ ἐμποδίσει ἢ διασειᾶσαι τὸν τοιοῦτον χρ. λόγον τῆς βασιλείας μου, ἵνα ἔχη τὰς ἀράς τῶν ἁγίων ἐπὶ τὰ καὶ οἰκουμενικῶν συνόδων καὶ ἡ μερὶς αὐτοῦ εἴη μετὰ τοῦ Ἰούδα προδότου καὶ ἵνα ἔχη τὸν ἕγιον καὶ μεγαλομάρτυρα Γεώργιον διάδικον ἐν τῇ ἀγίᾳ καὶ φοβερῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως ἐξαλειφθεῖν δὲ καὶ τὸ μνημόσυνον αὐτοῦ ἐκ βιβλίου ζώντων.*

хрисовуль. Подобнаго рода угрозы моральнаго характера, обыкновенно, встрѣчаются въ частныхъ документахъ¹⁾. Въ XIV вѣкѣ онѣ нашли мѣсто и въ хрисовулахъ, и, какъ видимъ, рѣзко отличаются отъ угрозъ штрафомъ, встрѣчающихся въ хрисовулахъ XI—XII вѣковъ.

Заканчивая разборъ текста хрисовуловъ, считаемъ необходимымъ отмѣтить одну особенность ихъ, относящуюся къ внѣшнему виду этихъ грамотъ. Слово *λόγος*, когда оно встрѣчается въ выраженіи *ὁ παρὼν χρισσοβούλλος λόγος* и относится, такимъ образомъ, къ выдаваемому документу, написано всегда киноварью, болѣе крупными буквами, чѣмъ остальной текстъ, и отнюдь не рукою лица, писавшаго грамоту. То же самое надо сказать и относительно слова *σιγίλλιον* въ тѣхъ документахъ, которые мы будемъ называть хрисовульными сигилліями²⁾. Написанное киноварью *λόγος* въ хрисовулахъ XI вѣка и послѣдующаго времени вплоть до Андроника II встрѣчается въ одной и той же грамотѣ два, три и большее число разъ въ зависимости отъ содержанія и размѣровъ текста. Со времени же Андроника II *λόγος* въ хрисовулахъ пишется киноварью только три раза и притомъ въ строго опредѣленныхъ мѣстахъ. Первый разъ въ томъ параграфѣ, гдѣ говорится о рѣшеніи выдателя удовлетворить просьбу известнаго лица и выдать ему или тому, за кого онъ проситъ, хрисовуль (*χρισσοβούλλον λόγον*). За этимъ непосредственно слѣдуетъ распоряженіе, которое поэтому и начинается по большей части словами *δι' οὗ καὶ διορίζεται* и т. д. Второй разъ написанное киноварью *λόγος* ставится послѣ словъ: *δδεν τῆ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρισσοβούλλου λόγου*, или равныхъ имъ по значенію выраженій, за которыми слѣдуетъ, какъ мы указали выше, или существенная часть распоряженія, или дѣлаемое для усиленія повтореніе его, краткое или даже дословное. Наконецъ, третій разъ написанное киноварью *λόγος* ставится въ заключительной формулѣ непосредственно передъ датой и при этомъ всегда въ именительномъ падежѣ: *λόγος*. Въ

1) См. Giannino Ferrari, I documenti greci medioevali di diritto privato dell' Italia meridionale, Leipzig 1910, pp. 98—99.

2) О различіи между хрисовулами и хрисовульными сигилліями будетъ сказано ниже.

хрисовулахъ конца XIII—XV вв. такая послѣдовательность написанныхъ киноварью *λόγος*, *λόγος* и *λόγος* остается неизмѣнной и этимъ достигается то, что главные параграфы документа, особенно распоряженіе, замѣтно выдѣляются изъ ряда другихъ. Уклоненій отъ такого порядка наблюдается очень немного¹⁾.

Въ дополненіе къ изложенному необходимо еще выяснить, кто писалъ въ грамотахъ тѣ слова, которыя въ хрисовулахъ и въ хрисовульныхъ сигилліяхъ писались киноварью. Дѣло въ томъ, что до насъ дошло нѣсколько документовъ, въ которыхъ отсутствуетъ подпись выдавателя, но написанныя киноварью слова имѣются²⁾. Если предположить, что это были копии, которыя остались неподписанными, потому что ихъ не надо было подписывать, и которыхъ, слѣдовательно, не представили выдавателю для подписи, а написанныя киноварью слова были проставлены въ нихъ кѣмъ-либо другимъ, то возникаетъ сомнѣніе, можно ли считать, какъ это принято, что написанныя киноварью слова въ подлинникахъ тоже писались рукою императора, выдававшего грамоту. Въ этомъ можно сомнѣваться еще потому, что до насъ дошли и такія грамоты, въ которыхъ подпись императора-выдавателя имѣется, а для словъ, начертываемыхъ киноварью, оставлены пустыя мѣста³⁾.

Безспорнымъ является одно, а именно, что въ хрисовулахъ подпись, состоявшая въ обозначеніи имени и титула им-

1) См. Actes de Chilandar, докум. 16, стр. 37—38; Actes de Zographou, докум. XXII, стр. 48—50, док. XXXII, стр. 74—76; Actes de Philothée, док. II, стр. 7—9. Всѣ четыре — подлинники. Слово *λόγος* въ хрисовулахъ хиландарскомъ и зографскомъ (№ XXXII) хотя и встрѣчается трижды, но въ иныхъ, чѣмъ обычно, падежахъ или въ иной послѣдовательности ихъ, а въ хрисовулахъ зографскомъ (№ XXII) и филоеевскомъ *λόγος* написано киноварью четыре раза. Сколько можно судить по печатному тексту, уклоняется отъ обычнаго порядка и дошедшій въ подлинникѣ хрисовуль Андроника II, изданный М-М., Acta graeca, v. V, pp. 77—84.

2) Мюнхенскія фотографіи патмосскихъ документовъ (коллекція Баварской Академіи Наукъ): пол. 11 и 12, ср. пол. 10; пол. 15, 16 и 17. = М-М., Acta graeca, v. VI, docum. XV, XXIV.

3) Actes de Chilandar, док. 124, стр. 259, прим.; док. 45, стр. 115. Сомнѣнія издателя относительно подлинности этихъ документовъ основываются только на ихъ нѣсколько необычномъ видѣ, но не подтверждаются ихъ содержаніемъ. Ср. тамъ же документъ №№ 123, 46 и 47.

ператора, дѣлалась выдавателемъ собственноручно. Въ этомъ убѣждаютъ и сходство подписей на хрисовулахъ, выданныхъ однимъ и тѣмъ же императоромъ, и заключительная формула: *ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὄπισθημῆνατο κράτος*, указывающая на собственноручную подпись выдавателя, и, наконецъ, прямые свидѣтельства копистовъ¹⁾.

Что же касается даты въ хрисовулахъ, именно тѣхъ словъ и цифръ ея, которыя писались киноварью, то по аналогіи съ простагмами, т. е. грамотами упрощеннаго типа, можно было бы думать, что эти слова и цифры проставлялись рукою выдавателя. Но, съ другой стороны, среди документовъ Хиландарскаго монастыря имѣются два подписанныхъ имп. Андроникомъ III хрисовула, которые по своему содержанию не вызываютъ сомнѣній въ своей подлинности, но отличаются тою особенностью, что въ нихъ для слова *λόγος*, для названія мѣсяца, для индикта и для двухъ послѣднихъ числительныхъ года оставлены пустыя мѣста²⁾. Ясно, что въ этихъ документахъ императоръ не пожелалъ или не долженъ былъ самъ заполнять пустыхъ мѣстъ соотвѣтствующими словами. Въ данномъ случаѣ эту работу долженъ былъ сдѣлать кто-то другой, который, однако, почему-то не исполнилъ своей обязанности. Кромѣ того, въ архивѣ Русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на Аѳонѣ намъ удалось видѣть хрисовулу имп. Іоанна Палеолога отъ сентября 1353 года³⁾. Грамота написана, правда, на бумагѣ; а не на пергаминѣ, и текстъ ея является буквальнымъ повтореніемъ съ нѣкоторыми вставками пожалованнаго тому же монастырю хрисовула Стефана Душана⁴⁾; но подлинность подписи Іоанна Палеолога не вызываетъ никакихъ сомнѣній⁵⁾.

1) Zachariae v. Lingenthal, *Ius graeco-romanum*, часть III, стр. 340, 457 и на стр. 492 прим. 60; М-М, *Acta graeca*, v. V, pp. 89, 90, 94, 97, 101; v. IV, pp. 4, 22, 26, 28, 32.

2) *Actes de Chilandar*, документы 45 и 124; см. выше прим. 3 на стр. 97.

3) Этотъ хрисовулу издавъ въ *Acta Rossici*, докум. № 21, стр. 170—176.

4) *Acta Rossici*, докум. № 33, стр. 288—292.

5) Къ этому считаемъ необходимымъ добавить, что имп. Іоаннъ Палеологъ имѣлъ полную возможность выдать въ сентябрѣ 1353 г. хрисовулу Пантелеимоновскому монастырю. Хотя за годъ передъ этимъ произошелъ разрывъ между нимъ и Іоанномъ Кантакузинимъ и между

Въ этомъ хрисовулѣ λόγος трижды начертано рукою императора, однако въ датѣ названіе мѣсяца и числительное индикта, хотя и написаны киноварью, но почеркомъ писца грамоты, равно какъ имъ же написано черными чернилами послѣднее числительное въ обозначеніи года. Затрудняясь объяснить, чѣмъ вызваны отмѣченныя особенности указанныхъ сейчасъ хрисовуловъ — для признанія ихъ подложными нѣтъ серьезныхъ основаній — мы все же вынуждены считаться съ ними и поэтому должны внести оговорку къ общему выводу, что наиболѣе важныя слова въ датѣ писались въ хрисовулахъ рукою выдавателя, и допустить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это правило нарушалось.

Если въ хрисовулахъ подпись и дата писались рукою выдавателя, то отсюда, однако, мы затруднились бы сдѣлать выводъ, что и все остальное, написанное въ императорскихъ грамотахъ киноварью, начертывалось рукою императора, выдающаго документъ. Мы уже говорили, что каниклома въ хрисовулахъ XI—XII вв. дѣлалась рукою хранителя каниклія (*ὁ ἐπὶ τοῦ κανικλείου*), хотя и писалась киноварью. Должностные лица, дѣлая въ официальныхъ документахъ разнаго рода поправки, подсчеты и зачеркиванія, тоже пользовались киноварью¹⁾. Въ XIV вѣкѣ деспоты и хранители

ними началась война, однако извѣстно, что въ 1353—54 гг. Іоаннъ Палеологъ проживалъ въ Солуни (Cantakuz., ed. Bonn., v. III, p. 256; cf. p. 276) и Македонія находилась въ его власти. Можетъ быть, условіями междоусобной войны и отсутствіемъ знающихъ сотрудниковъ объясняется то, что хрисовулъ написанъ на бумагѣ, текстъ его мало самостоятеленъ, даетъ нѣкоторыя отклоненія отъ принятой формы и содержитъ болѣе щедрыя пожалованія. Пантилеимоновскій хрисовулъ — не единичное явленіе среди хрисовуловъ Іоанна Палеолога: близкій къ нему по времени хрисовулъ Филоеевскаго монастыря, выданный въ маѣ 1355 г. (Actes de Philothée, doc. X, pp. 27—33), тоже своеобразенъ. Введеніе къ этому документу заимствовано изъ одного хрисовула Андроника II, написаннаго Никифоромъ Хумномъ (см. прим. издателей), а распоряженіе представляетъ собой повтореніе податной описи монастырскихъ имѣній на о. Лимносъ, составленной тоже Никифоромъ Хумномъ, вѣроятно, значительно ранѣе. Во всякомъ случаѣ, о. Лимносъ въ годъ выдачи хрисовула признавалъ власть Іоанна Палеолога (Gregor., ed. Bonn., III, p. 226).

1) M-M, Acta graeca, v. VI, p. 45: *τῆς προγραφῆς τοῦ λογιστικοῦ γενομένης ἐν τοῖς σεκρητικοῖς χαρτίοις διὰ κινναβάρεως χειρὶ τοῦ πρωτοπροέδρου Κωνσταντινουπόλεως καὶ ἐπὶ τῶν δεήσεων τοῦ Χοιροσφάκτου*. . Cf. ibid. p. 53.

каниклія подписывали свои приказы киноварью, но обозначали при этомъ только свой санъ или должность, имени же не писали¹⁾. Изъ этихъ примѣровъ ясно, что пользованіе киноварью для написанія отдѣльныхъ словъ въ официальныхъ документахъ не являлось прерогативою императора, но безспорно ему одному принадлежало право подписывать свое имя чернилами краснаго цвѣта. Такой выводъ, однако, еще не рѣшаетъ вопроса о томъ, кто писалъ въ хрисовулахъ и въ хрисовульныхъ сигилліяхъ слова *λόγος* и *σιγίλλιον*. Несомнѣнно пока одно, что цвѣтъ чернилъ, которыми писались указанные слова, т. е. киноварь, не является доказательствомъ, что ихъ начертывала рука императора.

Поставленный сейчасъ вопросъ можно рѣшить только путемъ осмотра большого числа подлинныхъ грамотъ и сравненія ихъ. Къ сожалѣнію, для производства такой работы мы лично не располагали достаточнымъ какъ качественно, такъ и количественно матеріаломъ. За недоступностью подлинниковъ мы должны были довольствоваться фотографіями, да и тѣми въ небольшомъ количествѣ, а именно: принадлежащими намъ фотографіями двухъ хрисовуловъ, выданныхъ Русскому Пантелеимоновскому монастырю на Аѳонѣ имп. Андроникомъ II въ 1311 г. и Іоанномъ Палеологомъ въ 1353 г., и фотографіями семнадцати хрисовуловъ обоихъ Андрониковъ, Михаила IX и Іоанна Палеолога, выданныхъ ими за время 1284—1355 гг. Хиландарскому и Филовеевскому монастырямъ на Аѳонѣ (копіи съ фотографіи П. И. Севастьянова, хранящихся въ Румянцевскомъ Музеѣ). Эти фотографіи дали намъ возможность сдѣлать слѣдующія наблюденія.

Въ двухъ хрисовулахъ Іоанна Палеолога (фотографіи наша и Фил. 7) *λόγος* написано рукою самого императора. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить *λόγος*, написанное въ текстѣ, со второю половиною слова *παλαιολόγος* въ подписи императора. Что же касается фотографіи Хил. 14, передающей хрисовуль того же императора отъ 1351 г.,

1) Actes de Chilandar, док. 76, стр. 168, примѣчаніе. Мюнхенскія фотографіи Патмосскихъ документовъ пол. 95 и 112 (= М-М, Acta graeca, v. VI, docum. XCVII et XCVIII).

то въ ней *λόγος*, хотя и мало чѣмъ отличается по способу написанія отъ такового въ Фил. 7 и въ нашей фотографіи, однако написано тонкими линиями безъ нажимовъ, тогда какъ въ подписи Іоанна Палеолога значительныя утолщенія отдѣльныхъ линий обращаютъ на себя вниманіе. Наконецъ четвертый хрисовуль Іоанна Палеолога отъ ноября 1344 г. (фотографія Фил. 5) приходится оставить въ сторонѣ, такъ какъ онъ относится къ такой порѣ, когда выдаватель его былъ еще совсѣмъ юнъ, и поэтому особенностямъ въ написаніи *λόγος* нельзя придавать значеніе. Начертаніе *λόγος* въ хрисовулахъ Андроника III, относящихся къ 1321 г. (фотогр. Хил. 6, 8 и 10), не похоже на *λόγος* въ хрисовулахъ того же императора отъ 1317—1319 гг. (фотогр. Хил. 2 и 3). Для первой группы типичнымъ является то, что писавшій слово *λόγος*, начертывая *λ*, дѣлаетъ сначала наискось снизу вверхъ длинную черту, потомъ, закругливъ маленькой петлей вверхъ, описываетъ ею большой кругъ, переходящій иногда лѣвой стороной длинную черту; въ этотъ кругъ, обозначающій омикронъ, безъ перерыва линіи вписывается строчное *γ*. Во второй группѣ хрисовуловъ *λ*, *ο* и *γ* не вписаны одно въ другое, а стоятъ рядомъ, связанныя однако непрерывнымъ веденіемъ линіи, отчего *ο* и строчное *γ* получаютъ видъ петель, первое — широкой, а второе — сильно сжатой. Отмѣчаемъ еще одну особенность этого способа написанія *λόγος*. Когда это слово пишется въ формѣ *λόγου*, что случается, какъ мы указали, въ началѣ подтвержденія, то правая наклонная *λ* во всѣхъ случаяхъ начинается не отъ петельки вверхъ буквы, какъ это бываетъ при написаніи формъ *λόγου* и *λόγος*, а отъ середины лѣвой наклонной и тотчасъ же переходитъ въ омикронъ, образуя съ нимъ подобіе лигатуры *ου* въ строчномъ письмѣ. Точно также написано *λόγος* въ шести хрисовулахъ Андроника II, выданныхъ въ 1321—27 гг. (фотографіи Хил. 5, 7, 9, 11, 12 и 13), и въ хрисовулѣ Михаила IX Палеолога, выданномъ въ 1319 г. (фотогр. Хил. 4). И въ этихъ семи хрисовулахъ неизмѣнно встрѣчается только что отмѣченная особенность при написаніи *λόγου*. Очень близко подходит къ указанному способу написаніе *λόγος* въ хрисовулѣ Андроника II отъ 1311 г., выданномъ Русскому монастырю (наша фотографія). Но совсѣмъ иначе написано *λόγος* въ хрисовулахъ Хиландарскомъ отъ 1313 г. (фотогр.

Хил. 1) и Филоеевскомъ отъ 1284 г. (фотогр. Фил. 1), выданныхъ тѣмъ же Андроникомъ II, причемъ между этими документами тоже есть разница въ написаніи слова *λόγος*. Въ Хиландарскомъ хрисовулѣ λ написано безъ связи съ остальными буквами; его правая наклонная не только идетъ внизъ, но и поворачиваетъ потомъ въ горизонтальномъ направленіи длинной линіей, заканчивающейся круглымъ росчеркомъ внизъ. Надъ горизонтальной чертой стоитъ омикронъ въ видѣ большого круга, въ который вписано уставное γ, начертанное толстыми штрихами. Филоеевскій хрисовулъ, какъ отдѣленный отъ остальныхъ большимъ промежуткомъ времени, мы оставляемъ въ сторонѣ. Окончанія *ος* и *ου* въ словахъ *λόγος* и *λόγου* дѣлались монокондиліями и не представляютъ ничего типичнаго.

Указанныя различія въ написаніи *λόγος* нельзя объяснить, когда они встрѣчаются въ хрисовулахъ одного и того же императора, измѣненіемъ почерка подъ вліяніемъ возраста или какой-либо иной причины. У имп. Андроника II, напр., одинъ и тотъ же способъ писанія *λόγος* весьма устойчиво повторяется на протяжении 1311—1327 гг., но почему-то въ 1313 году замѣняется другимъ, совершенно непохожимъ на первый. Съ другой стороны, любопытно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ *λόγος* оказывается вполне одинаково написаннымъ въ хрисовулахъ Андроника II, Андроника III и Михаила IX. Какъ ни скуденъ матеріалъ, которымъ мы пользовались для нашихъ наблюденій, все же онъ даетъ намъ право объяснить различія въ написаніи *λόγος* въ хрисовулахъ одного и того же императора тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ императора, выдававшій хрисовулъ, не самъ писалъ въ немъ кинноварью слово *λόγος*. Вѣроятно въ такихъ случаяхъ *λόγος* писалось кѣмъ-либо изъ высшихъ сановниковъ, какъ напр., логоетомъ, протоаскритомъ или хранителемъ каніклія.

Въ заключеніе мы попытаемся изложить тѣ выводы, къ которымъ приводитъ насъ сдѣланное выше описаніе дипломатическихъ признаковъ льготныхъ хрисовуловъ, выданныхъ въ XI—XV вв. Малое число дошедшихъ до насъ грамотъ и неравномѣрное распредѣленіе ихъ по эпохамъ не позволило намъ ни сказать что-нибудь относительно хрисовуловъ ранѣе XI вѣка, ни прослѣдить въ подробностяхъ видоизмѣненіе типа льготныхъ хрисовуловъ XI—XV вв.

Однако и теперь съ несомнѣнностью можно установить, что типъ хрисовуловъ XIII—XV вв. значительно отличается отъ типа хрисовуловъ предшествующихъ двухъ столѣтій, особенно отъ болѣе извѣстныхъ намъ хрисовуловъ XI вѣка. Въ XIII вѣкѣ льготные хрисовулы имѣютъ исключительно упрощенный протоколъ; прекращается обычай ставить каниклому передъ подписью императора, выдавашаго хрисовулы; изъ текста хрисовуловъ исчезаетъ формула *ἐξουσιοθενησονται* съ подробнымъ перечнемъ податей и повинностей, встречающаяся въ распоряженіи, равнымъ образомъ исчезаетъ и предостереженіе въ видѣ формулы *διὸ πρὸς ὑγνώμεθα καὶ πάντας ἐξασφαλιζόμεθα* съ перечнемъ должностныхъ лицъ; въ заключительной формулѣ дата начинается словомъ *ἀπολυθεῖς*, а не *ὑγενημένος*, и, наконецъ, хрисовулы съ XIII вѣка пишутся на пергаментѣ, а не на бомбицинѣ, какъ это дѣлалось въ предшествующее время.

Однимъ словомъ, въ XIII вѣкѣ въ Византіи создается новый типъ хрисовуловъ, который въ свою очередь получаетъ дальнѣйшее развитіе. Образование новаго типа хрисовуловъ вѣроятно надо поставить въ связь съ политическими невзгодами, которыя Византіи пришлось пережить въ XIII вѣкѣ и которыя, вызвавъ крушеніе прежнихъ порядковъ и организациі вслѣдствіе потери столицы и создавъ необходимость строить все заново, могли отразиться и на типѣ хрисовуловъ въ смыслѣ нарушенія традиціонныхъ навыковъ и обычаевъ императорской канцеляріи. Для окончательной выработки новаго типа хрисовуловъ потребовалось значительное время. Хотя всѣ внѣшніе отличительные признаки новыхъ хрисовуловъ становятся замѣтными уже въ грамотахъ никейскихъ императоровъ, однако даже ранніе хрисовулы Андроника II не обладаютъ тою устойчивою определенностью въ расположеніи частей и однообразіемъ въ формулировкѣ важныхъ мѣстъ текста, которыя мы замѣчаемъ въ хрисовулахъ того же императора, начиная съ XIV вѣка. Въ это время появляется обычай написанное киноварью *λόγος* ставить въ трехъ строго опредѣленныхъ мѣстахъ текста хрисовуловъ, и подчеркивать словами *ὅθεν τῇ ἰσχύϊ καὶ δυνάμει τοῦ παρόντος χρισσοβόλλου λόγου* существенную часть распоряженія или послѣ этихъ словъ подтверждать его посредствомъ повторенія на первыхъ порахъ краткаго,

потомъ все болѣе и болѣе пространнаго, переходящаго, наконецъ, при Мануилѣ Палеологѣ въ дословное.

Кромѣ хрисовуловъ, изъ императорской канцеляріи выходили документы, которые заключали въ себѣ менѣе торжественныя изъявленія воли императоровъ. По большей части въ нихъ излагались приказы или резолюціи императоровъ по какимъ-нибудь частнымъ и относительно мало-важнымъ дѣламъ. Грамоты этого рода носили различныя названія: *λύσις*, *πιπτάκιον*, *ὄρισμός*, и наряду съ этимъ общее названіе *πρόσταγμα* или *πρόσταξις*¹⁾.

Прежде чѣмъ сдѣлать попытку выяснить значеніе каждаго изъ этихъ частныхъ терминовъ, мы замѣтимъ, что главнымъ отличительнымъ признакомъ всѣхъ императорскихъ грамотъ упрощеннаго типа является сокращенная датировка, которая состояла въ обозначеніи мѣсяца и индикта (минологима). Такая минологима писалась киноварью собственно-ручно императоромъ и замѣняла собою императорскую подпись. Что минологима ставилась рукою императора, на это указываетъ Пахимеръ въ своемъ разсказѣ о томъ, какъ патріархъ (Іоаннъ Веккъ), желая сообщить ему о смерти имп. Михаила VIII Палеолога, показалъ простагму Андроника II, въ которой тотъ извѣщалъ патріарха о смерти отца и о переходѣ власти въ его руки. Патріархъ при этомъ спросилъ историка, можетъ ли онъ сказать, чьею рукою поставлена въ грамотѣ минологима. Загадка заключалась въ томъ, что почеркъ Андроника II походилъ на почеркъ его отца, а такъ какъ присланная патріарху простагма была первою, которую помѣтилъ Андроникъ и вѣсть о смерти Михаила еще не успѣла распространиться, то патріархъ могъ разсчитывать на ошибочный отвѣтъ со стороны Пахимера, чтобы потомъ, поправляя его, сообщить о смерти императора²⁾. Патріархъ, понятно,

1) Къ этому же типу грамотъ надо отнести и такъ называемыя *συλλυγία*, о которыхъ подробнѣе мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ, когда будемъ разсматривать грамоты Новаго монастыря.

2) Pachymeres, ed. Bonn., II, p. 13: *αὐτὸς δὲ (ὁ βασιλεὺς) διὰ ταχέων ἄρτι πρῶτως μηνολογησάμενος πρόσταγμα τῷ πατριαρχῶντι ἐπέστειλε . . . (ὁ πατριάρχης) τῷ συγγραφεῖ παρέχει τὸ πρόσταγμα, ἔρωτων εἰ αὐτὸς ἔχει γινῶναι διαστοχασάμενος οὐ τινὸς ἂν εἴη τὸ μηνολόγημα· ἐπὶ τοσοῦτον γὰρ καὶ παρέϊκτο τοῖς τοῦ πατρὸς ὡς μὴ ῥαδίως διαγινῶναι ἔχειν καὶ τὸν εἰδήμονα, ἐκ μόνης δὲ τινος ξυμῆς βραχυτάτης ἐπὶ τῇ παραλλάξει κατανοούμενον ὑπονοεῖν ἔδιδου τὴν χεῖρα.*

не сталъ бы предлагать Пахимеру подобнаго вопроса, если бы минологима въ простагахъ не ставилась всегда императорскою рукою и способъ писать ее не былъ всѣмъ извѣстенъ.

Младшіе императоры не пользовались правомъ собственноручно ставить минологиму въ издаваемыхъ ими простагахъ, что тоже указываетъ на то, что минологима являлась прерогативою только полной императорской власти. Пахимеръ и Григора сообщаютъ, что когда Андроникъ II былъ сдѣланъ соправителемъ своего отца, то ему было предоставлено право издавать простагмы, но безъ того, чтобы ставить въ нихъ киноварью минологимы, какъ это дѣлалъ самъ Михаилъ VIII, а только подписывать ихъ такъ: *Ἀνδρόνικος Χριστοῦ χάριτι βασιλεὺς Ῥωμαίων*¹⁾. Равнымъ образомъ и Анна Далассина, мать Алексѣя I Комнина, хотя была объявлена въ 1081 году путемъ изданія особаго хрисовула правительницею государства²⁾, однако не получила права ставить собственноручно минологиму въ посылаемыхъ ею простагахъ. Въмѣсто нея дату ставилъ, конечно не киноварью, сановникъ, управлявшій секретами³⁾.

Кромѣ этихъ свидѣтельствъ, можно сослаться еще на многочисленныя заявленія копистовъ, что переписанная ими простага имѣла собственноручную минологиму императора⁴⁾.

Исключеніемъ являются простагмы Іоанна IV Палеолога; въ нихъ минологиму ставилъ не самъ малолѣтній императоръ, неумѣвшій еще писать, а кто-нибудь изъ сановниковъ, управлявшихъ отъ его имени государствамъ. Такъ напр., въ простагахъ, разыланыхъ въ разные города съ извѣщеніемъ о смерти имп. Θεодора II Ласкаря и о переходѣ

1) Pachym, ed. Bonn., I, p. 319; Gregoras, ed. Bonn., I, p. 109.

2) Anna Comnena, ed. Teubn., I, pp. 109—111.

3) Ibid., p. 110: *οἱ αὖτε γὰρ ἂν λύσεις παρ' αὐτῆς ἀποφανθήσονται ἢ καὶ προσταγαί εἰς ἔγγραφοι ἢ ἄγραφοι, καὶ εὐλογοὶ καὶ ἀνεύλογοι, σφραγίδα φέρουσαι αὐτῆς τὴν μεταμόρφωσιν καὶ τὴν κοίμησιν, ὡς αὐτῆς τῆς βασιλείας μὲν λογισθήσονται· τὸ δὲ μὴν τὸ κατὰ τὴν ἡμέραν διοικοῦντος τὰ σέχρητα.* Ср. M-M, Acta graeca, v. VI, pp. 33, 35, 39 и 53.

4) Изъ множества примѣровъ ограничимся ссылкой на Zachariae v. Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars III, pp. 383, 442, 482, 591, 599, 635, 691; — на M-M, Acta graeca, v. IV, pp. 34, 41, 139, 140, 207, 209, 247—258; v. V, pp. 98, 102, 106, 107.

власти къ его сыну, слова, начертываемыя киноварью, т. е. минологиму, вмѣсто императора написалъ логоетъ τῶν ἀγγέλων, Агіоѳеодоритъ ¹⁾.

Переходя къ обзору отдѣльныхъ видовъ простагмъ, мы коснемся прежде всего грамотъ, носившихъ названіе λύσις.

Терминомъ λύσις обозначался отвѣтъ императора на обращенную къ нему просьбу какъ частныхъ, такъ и должностныхъ лицъ. На основаніи тѣхъ образцовъ, которые сохранились въ архивѣ патмосскаго монастыря, можно думать, что λύσις писалось, если не всегда, то во многихъ случаяхъ на томъ самомъ документѣ, въ которомъ излагалась просьба ²⁾. Текстъ документовъ вида λύσις очень кратокъ и распадается на краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла и на распорядительную часть, чаще всего выражаемую словомъ διορίζεται; а иногда весь текстъ λύσις состоитъ только изъ распоряженія ³⁾. Распоряженіе имѣло цѣлью удовлетворить просьбу лица, обратившагося къ императору и изложившаго ее въ δέησις или ὑπόμνησις, поэтому содержаніе распоряженія обусловливалось и ограничивалось содержаніемъ просьбы. Но сверхъ этого въ нѣкоторыхъ λύσεις содержится повелѣніе занести λύσις въ акты секретовъ и возвратить потомъ получателю въ обезпеченіе его правъ ⁴⁾. Вслѣдствіе этого на многихъ изъ дошедшихъ до насъ λύσεις имѣются помѣтки чиновниковъ отдѣльныхъ секретовъ о занесеніи документа въ акты ⁵⁾.

Начальный протоколъ во всѣхъ дошедшихъ до насъ λύσεις сводится къ знаку креста, являвшагося сокращеннымъ обозначеніемъ призванія имени Божія. Къ протоколу нельзя относить надписаній, какъ напр.: λύσις ⁶⁾ или λύσις Μανουήλ

1) Pachymeres, ed. Bonn., I, p. 54.

2) М-М., Acta graeca, v. VI, documenta XXVI, XXVIII, XXXVI, pp. 104—5, 110—113, 130—133. Удостоверенныя копія.

3) Тамъ же, докум. XXII, стр. 95. См. еще Zachariae von Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, Coll. IV, Nov. XXXIV, pp. 394, 397.

4) М-М., Acta graeca, v. VI, docum. XXVI, p. 105: ἢ (λύσις) καὶ τοῖς προσφόροις ἀκράτοις καταστρωθήσεται καὶ αὐθις ἀναστραφήσεται τῷ μέρει τῆς μονῆς εἰς ἀσφάλειαν.

5) Тамъ же, документы: XXII, стр. 95; XXVI, стр. 105; XXVIII, стр. 113; XXXVI, стр. 132.

6) Тамъ же, стр. 112. Zachariae v. Lingenthal, Jus gr.-romanum, III, стр. 394, 395, 397, 398.

Κομνηνοῦ и т. п.¹⁾, которыми начинаются тексты *λύσεις* въ дошедшихъ до насъ памятникахъ, такъ какъ уже одно разнообразіе въ ихъ формулировкѣ указываетъ на то, что они были сдѣланы позднѣйшими переписчиками оригиналовъ.

Конечный протоколъ или эсхатоколъ въ *λύσεις* состоялъ изъ даты и иногда изъ скрѣпы. Дата, заключающаяся въ обозначеніи мѣсяца и индикта, выставлялась рукою выдавателя, т. е. императора, и писалась киноварью²⁾. Скрѣпы мы находимъ на двухъ *λύσεις* Мануила Комнина и на одной Алексѣя III Ангела, выданныхъ монастырю св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ³⁾.

Къ *λύσεις* привѣшивалась восковая печать⁴⁾.

Только что описанный видъ документовъ наряду со специальнымъ названіемъ *λύσις*, засвидѣтельствованнымъ не только надписаніями копистовъ, но и текстами самихъ документовъ, носилъ также общее названіе *πρόσταγμα* или *πρόσταξις*. Сами императоры называютъ выдаваемый ими документъ то *λύσις*, то *πρόσταγμα* или *πρόσταξις*⁵⁾.

Вторымъ видомъ второстепенныхъ императорскихъ документовъ является *πιττάκιον*. Питтакіями назывались письменные приказы, посылавшіеся императорами въ различные секреты, патриархамъ, а также отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ⁶⁾. Въ этомъ смыслѣ питтакіи назывались также *προστάξεις*⁷⁾. Обычай называть императорскіе приказы пит-

1) M-M., Acta graeca, v. VI, pp. 105, 132.

2) Тамъ же, стр. 95: τὸ δέ· μὴνὶ ἰουλίῳ ἰνδικτιῶνος ζ', δι' ἐρυθρῶν γραμμάτων τοῦ κραταίου καὶ ἀγίου ἡμῶν βασιλέως. См. еще стр. 105, 113; а такъ же Zachariae von Lingenthal, Jus gr.-rom., т. III, стр. 330, 398, 442.

3) M-M., Acta graeca, v. VI, p. 113: διὰ τοῦ Ἀγιοθεοδώριτου Μιχαήλ· р. 132: διὰ τοῦ Μεσολοταμιτοῦ Θεοδώρου.

4) Тамъ же, стр. 95: καὶ ἡ διὰ κηροῦ σφραγίς σφραγίς. См. еще стр. 105, 113, 132; Zachariae von Lingenthal, Jus gr.-rom., III, стр. 330, 411.

5) M-M., Acta graeca, v. VI, p. 105: δωρεῖται ἡ βασιλεία μου... διὰ τοῦ παρόντος ταύτης προστάγματος... а ниже: τῇ ἐμφανείᾳ καὶ μόνῃ τῆς παρούσης λύσεως τῆς βασιλείας μου. См. еще тамъ же стр. 132.

6) M-M., Acta graeca, v. VI, docum. II, p. 4; docum. IX, p. 29; docum. XI, p. 32; docum. XIV, p. 49. Zachariae von Lingenthal, Jus graeco-romanum, pars III, Coll. IV, Nov. XXXIII, p. 384—385. M-M., op. cit., v. VI, docum. XII, pp. 34—35, 39. Копія.

7) См., напр., M-M., op. cit., p. 4: (κελεύει σοι) ποιῆσαι δὲ καὶ ἴσον τοῦ παρόντος πιττακίου, а ниже: οὕτω τῆς βασιλικῆς καὶ θείας διοριζούσης προσταξέως. Ср. еще стр. 34—35, 38—39.

такіями къ XIII вѣку выходить изъ употребленія и терминъ этотъ въ обиходѣ императорской канцеляріи болѣе не встрѣчается, но сохраняется въ практикѣ патріаршей канцеляріи¹⁾, а также примѣняется иногда къ приказамъ, посылаемымъ высшими чиновниками своимъ подчиненнымъ²⁾.

Большинство дошедшихъ до насъ питтакіевъ были выданы по случаю пожалованія какому-нибудь лицу или учрежденію льготнаго хрисовула или дарованія какихъ-нибудь милостей. Такіе питтакіи посылались всегда начальнику какого-нибудь секрета, иногда нѣсколькимъ.

Всѣ такого рода питтакіи по содержанію и формѣ сходны между собой. Текстъ ихъ начинался указаніемъ, что какому-то лицу или учрежденію пожалованъ хрисовулъ или оказана такая-то милость, при этомъ иногда передается кратко содержаніе хрисовула или сообщаются подробности относительно императорской милости. Далѣе слѣдовало распоряженіе, въ которомъ повелѣвалось чиновникамъ секрета ознакомиться съ выданнымъ хрисовуломъ или другимъ соотвѣтственнымъ документомъ, записать содержаніе его въ акты секрета, а также сдѣлать копію или нѣсколько копій съ питтакіа и, снабдивъ ее подписями чиновниковъ секрета, выдать указанному лицу или учрежденію³⁾. Основываясь на этомъ, можно полагать, что подлинники питтакіевъ хранились въ архивахъ секретовъ. Этимъ обычаемъ надо объяснять также то, что до насъ не дошло ни одного подлиннаго питтакіа, а лишь тѣ копіи, которыя выдавались изъ секретовъ заинтересованнымъ лицамъ на руки.

Начальный протоколъ, вѣроятно, какъ и въ λύσεις состоялъ изъ знака креста. Такъ, по крайней мѣрѣ, начинаются всѣ дошедшія до насъ официальные копіи питтакіевъ⁴⁾. Эсхатоколь заключалъ въ себѣ дату, состоявшую

1) М.-М., Acta graeca, v. VI. doc. LXXXI, p. 205—206. Копія.

2) Тамъ же, стр. 178: τὸ πῖττάκιον τοῦ ἁγίου μου αὐθέντου καὶ πανσεβάστου παρακοιμημένου.

3) Тамъ же, докум. XIV, стр. 49: καὶ κελεύει (ἡ βασιλεῖα μου) ὑμῖν ἐπελθεῖν τὸν τοιοῦτον χρυσόβουλλον λόγον καὶ καταστρώσαι ἐν τοῖς τῶν ὑφ' ὑμῶν σεκρέτων χαρτίοις, ποιῆσαι δὲ καὶ ἴσα τοῦ παρόντος πῖττάκιον καὶ ὑπογράψαι ἐν αὐτοῖς μετὰ τῶν ὑφ' ὑμῶν σεκρετικῶν καὶ δοῦναι τῷ προδιαληφθέντι δαιωτάτῳ μοναχῷ εἰς οικίαν ἀσφάλειαν. Ср. также стр. 4, 29, 33, 53.

4) Тамъ же, докум. IX, стр. 29; докум. XI, стр. 32; докум. XIV, стр. 49; докум. XVI, стр. 53.

въ обозначеніи мѣсяца и индикта, которые въ оригиналахъ, посылавшихся въ секреты, надо предполагать, писались киноварью собственною рукою выдавателя. Въ копіяхъ же, выдаваемыхъ получателю, дата, вѣроятно, проставлялась рукою кописта. Впрочемъ, въ тѣхъ питтакіяхъ, которые были выданы Анной Далассиною, матерью Алексѣя I Комнина, дата проставлялась рукою начальника секретовъ или другого сановника, что и отмѣчается въ копіяхъ¹⁾. Какъ и другіе второстепенные императорскіе документы, питтакии скрѣплялись восковою печатью²⁾. Въ копіяхъ питтакіевъ, выдаваемыхъ секретами, точно передавался текстъ оригиналовъ, отмѣчались дипломатическія особенности, какъ-то: подпись, печать и, сверхъ того, прибавлялось надписаніе такого, напр., рода: „копія драгоцѣннаго и почитаемаго царскаго питтакія, посланнаго въ секретъ τῶν οικειῶν, занесеннаго тамъ въ акты тогда-то (мѣсяцъ и индиктъ) и содержащаго въ себѣ слѣдующее“³⁾. Въ концѣ же копіи, какъ мы упомянули, ставились подписи чиновниковъ того секрета или секретовъ, куда былъ присланъ питтакій для занесенія въ акты⁴⁾.

Сопроводительные питтакии являются особенностью канцелярскихъ порядковъ XI и начала XII вв. Въ послѣдующее время пожалованіе льготныхъ хрисовуловъ или другихъ соотвѣтственныхъ документовъ не сопровождалось выдачею питтакія. Такъ можно судить на основаніи архивовъ монастырей Іоанна Богослова на о. Патмосѣ, Лемвотицессы близъ Смирны и цѣлаго ряда аеонскихъ; ни въ одномъ изъ нихъ, хотя аеонскіе монастыри владѣютъ большимъ числомъ хрисовуловъ, преимущественно отъ XIV в., не сохранилось пит-

1) М-М., Acta graeca, v. VI, doc. XI, p. 53: τὸ δὲ μὴν μαῖω κυ', ἰνδικτιῶνος ια', διὰ γραμμάτων τοῦ μεγαλειφανεστάτου πρωτονοβελισίμου καὶ λογοθέτου τῶν секретῶν... p. 33: τὸ δὲ μὴν ἰουνίω, ἰνδικτιῶνος ι', διὰ γραμμάτων τοῦ βεστάρχου Μιχαὴλ τοῦ Μαχητάρη.

2) Тамъ же, докум. XIV, стр. 49: εἶχε καὶ τὴν διὰ κηροῦ συνήθη σφραγίδα τοῦ βασιλέως... докум. XI, стр. 33: καὶ ἡ διὰ κηροῦ σφραγὶς τῆς ἀγίας ὑμῶν δεσποίνης. См. еще стр. 35, 39, 53.

3) Тамъ же, докум. XIV, стр. 49: τὸ ἴσον τοῦ τιμίου καὶ προσκνητοῦ βασιλεῦς питтакίου τοῦ καταπεμφθέντος εἰς τὸ секретον τῶν οικειῶν καὶ καταστρωθέντος ἐν αὐτῷ κατὰ τὸν ἀπρίλλιον μῆνα τῆς ια' ἰνδικτιῶνος καὶ περιέχοντος οὕτως. Ср. еще докум. IX, стр. 29; докум. XI, стр. 32; докум. XVI, стр. 53.

4) Тамъ же, стр. 29, 33, 49—51, 54—55.

такія, имѣющаго отношеніе къ пожалованію льготнаго хрисовула, за исключеніемъ патмоскаго монастыря, питтакіи котораго относятся, однако, къ концу XI вѣка.

Вмѣсто вышедшаго изъ практики наименованія *πιττάκιον*, съ начала XIII вѣка императорскіе указы получаютъ названіе *δρισμοί*.

Ὀρισμοί подобно *λύσεις* и *πιττάκια* называются иногда также простагмами (*προστάγματα*)¹⁾. Часто сами императоры называютъ одну и ту же грамоту то *πρόσταγμα* или *πρόσταξις*, то *δρισμός*²⁾, и вообще съ теченіемъ времени оба термина становятся синонимами и замѣняютъ другъ друга. Правда въ XIII—XIV вв., довольно часто и рѣже въ XI—XII вв. встрѣчаются документы, которые носятъ одно названіе *πρόσταγμα* или *πρόσταξις*³⁾. Но какъ *προστάξεις* XI вѣка ничѣмъ не отличаются по формѣ отъ питтакіевъ⁴⁾, наиболѣе употребительнаго въ эту пору вида документовъ, въ которомъ излагались императорскіе приказы, какъ и *προστάγματα* XIII—XIV вв. ничѣмъ не отличаются отъ *δρισμοί*⁵⁾.

1) М.-М., Acta graeca, v. VI, docum. LXII, p. 176—7: (*τὸ μέρος τῆς μονῆς τῆς Πάτμου*) *θεῖον καὶ βασιλικὸν αὐτῶ δρισμὸν ἐνεχείρισε*, а ниже въ концѣ копій императорскаго указа мы читаемъ: *ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει... καὶ τὸ παρὸν τῆς βασιλείας μου πρόσταγμα*; ниже и на стр. 178 тотъ же документъ снова называется *δρισμός*. См. еще какъ въ документахъ LXXXVIII и XCIII того же тома Acta graeca на стр. 217—218 и 225—226 однѣ и тѣ же грамоты называются то *δρισμοί*, то *προστάγματα*. См. также Acta graeca, v. IV, docum. CXXXVIII, p. 224—225; Actes de Chilandar, docum. 103, стр. 214, строки 20 и 23 и ср. docum. 104, стр. 215, строки 22 и 28; Actes de Zographou, док. X, стр. 27—28 и ср. док. XV, стр. 36, строки 46—47.

2) См. напр. М.-М., Acta graeca, v. VI, docum. CI, p. 238; v. IV, docum. LXXV, p. 142; doc. LXXIX, p. 146—7; doc. CXLIX, p. 238—9; doc. CLV, p. 248—9; doc. CLXV, p. 260—261; pp. 340—341. Actes de Zographou, док. XVI, стр. 37. Actes de Chilandar, док. 65, стр. 152.

3) М.-М., Acta graeca, v. VI, docum. XII, pp. 34—35; doc. XVII, pp. 55—56; doc. XXX, pp. 117—118; doc. LII, pp. 165—166; doc. LXII, pp. 176—177. Ibid., v. IV, doc. LXXI, pp. 139—140; doc. LXXVII, p. 145. Ibid., v. V, p. 98, doc. VII; pp. 101—102, doc. IX. Actes de Chilandar, док. 52, стр. 127—8; док. 64, стр. 151; док. 66, стр. 152—3; док. 78, стр. 171—2; док. 81, стр. 174—5.

4) Ср. напр. М.-М., Acta graeca, v. VI, p. 34 и p. 49; p. 53 и pp. 38—39.

5) Для примѣра ср. простагму имп. Іоанна III Ватаца (М.-М., Acta graeca, v. IV, docum. LXXI, p. 139—40) съ двумя *δρισμοί* (ibid., doc. CXXXVIII, p. 215 et doc. CLVIII/l, p. 251). Всѣ эти грамоты одинаково начинаются

Какъ читатель могъ замѣтить, терминъ *πρόσταγμα* или *πρόσταξις* имѣетъ по преимуществу общее значеніе и прилагается ко всякому документу, въ которомъ императоръ излагаетъ свое приказаніе, независимо отъ его частнаго наименованія *λύσις*, *πιπτάμων* или *δρισμός*. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ это общее наименованіе какъ бы замѣняетъ частное, видовое, и поэтому мы встрѣчаемъ такого рода документы, которыхъ ни самъ выдаватель, ни другіе лица не называютъ *πιπτάμων* или *δρισμός*, а только *πρόσταξις* или *πρόσταγμα*, хотя они ничѣмъ не отличаются отъ первыхъ. Подобная замѣна видового обозначенія общимъ или родовымъ могла случаться въ XIII—XIV вв. тѣмъ легче, что въ эту пору, кромѣ *δρισμοί*, другихъ императорскихъ грамотъ простаго типа почти не встрѣчается. Поэтому тѣ документы XIII—XIV вв., которые носятъ одно названіе *πρόσταγμα* или *πρόσταξις*, нѣтъ надобности разсматривать отдѣльно отъ *δρισμοί* и выдѣлять ихъ въ особую группу.

Въ дипломатическомъ отношеніи *δρισμοί* обладаютъ тѣми же главными внѣшними признаками, какіе мы отмѣтили выше при описаніи другихъ видовъ императорскихъ документовъ простаго типа. Начальный протоколъ ихъ таковъ же, какъ у *λύσεις* и *πιπτάμα*, т. е. сводится къ знаку креста¹⁾. Текстъ по большей части начинается изложеніемъ обстоятельствъ, вызвавшихъ написаніе документа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда *δρισμός* посылался должностному лицу, напр. стратигу еемы, изложенію обстоятельствъ дѣла предшествуетъ обращеніе къ получателю²⁾; иногда, впрочемъ, это обращеніе переносится въ середину текста и имъ начинается

обращеніемъ къ должностному лицу, за которымъ слѣдуетъ изложеніе обстоятельствъ дѣла, распоряженіе выражается словомъ *διορίζεται* и заканчивается во всѣхъ трехъ грамотахъ одними и тѣми же словами.

1) М.-М., Acta graeca, v. VI, doc. LXVI, p. 183 (мюнхенская фотография *пол.* 53); doc. LXXXIX, p. 219 (фотогр. *пол.* 65а); doc. XCII, p. 224 (фотогр. *пол.* 65b). Мы ссылаемся на тѣ немногіе подлинныя *δρισμοί*, фотографич. снимки которыхъ имѣли возможность видѣть. Большинство *δρισμοί*, подобно *λύσεις* и *πιπτάμα*, дошло до насъ въ копіяхъ, часто официальнаго происхожденія.

2) Actes de Chilandar, док. 46, стр. 116; док-ты 56, 95, 133 и 115. М.-М., Acta graeca, v. IV, pp. 5, 36, 54, 139, 153—4, 182, 208. 214—16 etc.; v. VI, pp. 177, 201, 246, 254—5.

распоряжение¹⁾. Въ изложеніи нерѣдко упоминается о просьбѣ получателя сдѣлать тотъ приказъ, который излагается въ данномъ *δρισμός*²⁾. За изложеніемъ обстоятельствъ непосредственно слѣдуетъ распоряженіе, которое чаще всего начинается словами *δι' οὗ καὶ διορίζεται*. Распоряженіе иногда заканчивается угрозами за неисполненіе приказа, изложеннаго въ немъ³⁾.

Распоряженіе во многихъ *δρισμοὶ* заканчивается сходными выраженіями, которыя могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ основнымъ типамъ. Наиболѣе простымъ изъ нихъ является краткое повелѣніе исполнить приказъ: *ποιήσον οὖν κατὰ τὸν παρόντα τῆς βασιλείας μου δρισμόν*⁴⁾. Но чаще всего къ этому повелѣнію присоединяется другое, именно возвратить документъ въ цѣляхъ гарантіи тому лицу, въ интересахъ котораго онъ былъ изданъ. Конецъ документа въ такихъ случаяхъ излагается приблизительно такъ: *ποιήσον κατὰ τὸν παρόντα δρισμόν, ὃν καὶ ἀντίστροφον πρὸς Ν* (указывается лицо) *δι' ἀσφάλειαν*⁵⁾.

Другой типъ окончанія распоряженій въ *δρισμοὶ* содержитъ въ себѣ замѣчаніе пояснительнаго характера, напр.: *τούτου γὰρ χάριν ἐγένετο καὶ ὁ παρὼν τῆς βασιλείας μου δρισμός*⁶⁾. Это пояснительное замѣчаніе дополняется, во многихъ *δρισμοὶ* указаніемъ, что документъ выданъ съ цѣлью обезопасить или обезпечить интересы извѣстнаго лица. Чаще

1) См. напр. М-М., Acta graeca, v. IV, doc. LXXVIII, p. 146; doc. CXX, p. 207; doc. CL, pp. 239—40.

2) Actes de Chilandar, док. 91, стр. 193. М-М., Acta graeca, v. IV, doc. CXXXI, p. 217—18; doc. CXLIX, p. 239; doc. CXXXIV—CXXXVI, pp. 220—223; v. VI, doc. XCII, p. 224.

3) М-М., Acta graeca, v. IV, doc. LXXVIII, p. 146. Actes de Chilandar, док. 91, стр. 193; док. 103, стр. 214; док. 115, стр. 238—9. Хиландарскіе документы — подлинники.

4) М-М., Acta graeca, v. IV, doc. CLXXIX/II, p. 285. Actes de Chilandar, док. 46, стр. 117: *καὶ ποιήσον ὡς τὸ παρὼν διορίζεται σοὶ πρόσταγμα*.

5) М-М., Acta graeca, v. VI, doc. CV, p. 247; doc. CX, p. 255; v. IV, doc. LXXI, p. 139—140; doc. CXXVIII, p. 215. См. еще тамъ же стр. 155, 202—4, 248, 251, 254, 272, 275, 284. Actes de Chilandar, док. 95, стр. 202—3; док. 115, стр. 239; см. еще стр. 155, 193, 214. Actes de Zographou, док. X, стр. 28.

6) Actes de Chilandar, док. 64, 65, 66, стр. 151—3; съ добавленіемъ: *καὶ ἀπελύθη* — док. 52, стр. 128. М-М., Acta graeca, v. IV, pp. 5, 37, 145, 146—7.

всего для этого прибавляется *πρὸς ἀσφάλειαν, εἰς ἀσφάλειαν* или *δι' ἀσφάλειαν*, иногда еще другія выраженія. Конецъ распоряженія получаетъ тогда такой видъ: *ἐπὶ τούτῳ γὰρ ἐγεγόνει αὐτοῖς* (т. е. лицамъ, въ пользу которыхъ изданъ *δρισμός*) *πρὸς ἀσφάλειαν καὶ τὸ παρὸν τῆς βασιλείας μου πρόσταγμα* или *διὰ γὰρ τοῦτο ἐγεγόνει αὐτῷ καὶ ὁ παρὸν τῆς βασιλείας μου δρισμός εἰς ἀσφάλειαν*¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ *δρισμοί* концы распоряженія, соотвѣтствующіе одному изъ указанныхъ сейчасъ типовъ, говорятъ еще о предьявленіи документа тѣмъ, кто долженъ исполнить изложенное въ немъ распоряженіе. Напр., *ἀντίστροφον δὲ τῇ μουῇ καὶ τὸν παρόντα τῆς βασιλείας μου δρισμόν μετὰ τὸ ἐμφανισθῆναι σοι*. Другой образецъ: *διορίζεται . . . ἀπέχειν ἐξ αὐτῶν (χωραφίων) τῇ ἐμφανείᾳ τῆς παρουσίας προστάξεως τῆς βασιλείας μου, ἥτις καὶ ἐγεγόνει τῷ ῥηθέντι Ραβδοκανάχῃ εἰς ἀσφάλειαν*²⁾.

Наконецъ, встрѣчаются и такіе *δρισμοί*, распоряженія которыхъ не имѣютъ отмѣченныхъ заключеній³⁾.

Эсхатоколь въ *δρισμοί*, подобно эсхатоколу въ *λύσεις* и *πιττάκια*, содержитъ въ себѣ дату, состоящую въ обозначеніи мѣсяца и индикта (минологиму), а также иногда скрѣпу⁴⁾. Къ *δρισμοί* подвѣшивалась восковая печать, оттискъ на которой дѣлался изображеніемъ, имѣвшимся на императорскомъ перстнѣ⁵⁾. *Ἄρισμοί*, подобно *πιττάκιαмъ*, заносились

1) М-М., Acta graeca, v. VI, doc. LXII, p. 177, doc. LXXXIX, p. 219; doc. XCIV, p. 227; v. IV, pp. 40, 139, 142, 222, 239, 241, 261. Actes de Chilandar, док. 78, стр. 172; док. 81, стр. 175. Окончанія того же типа, но распространенныя добавочными словами см. М-М., Acta graeca, v. VI, doc. LXXIII et LXXIV, pp. 196—7.

2) М-М., Acta graeca, v. IV, doc. CLVIII/V, p. 253; doc. CXXXII, p. 218. Къ этому же типу надо отнести по содержанію такія концы простагмъ, какъ, напр., встрѣчающіеся тамъ же на стр. 34, 195, 214—15, 221, 250 (грам. CLVII), 252 (грам. II), 262.

3) Ibid., p. 44, 154 (doc. LXXXII), 216, 218 (doc. CXXXI), 240, 247. Actes de Chilandar, стр. 135.

4) М-М., Acta graeca, v. VI, pp. 118, 177, 180, 183, 238; v. IV, pp. 139, 145, 273, 284. Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Константинополь, т. VI (1900), стр. 32—33. См. также документы, указанные въ слѣдующемъ примѣчаніи.

5) М-М., Acta graeca, v. IV, p. 220; *εἶχε δὲ καὶ κηρίνην βούλλαν διὰ τοῦ θείου καὶ βασιλικοῦ δακτυλλίου*. Cf. pp. 200, 222, 241, 249, 250; v. VI, p. 58, p. 177.

иногда по приказанію императора въ акты секретовъ или другихъ аналогичныхъ учрежденій¹⁾.

Такимъ образомъ, общими признаками императорскихъ документовъ второго типа, т. е. простагмъ, отличающими ихъ отъ хрисовуловъ, мы можемъ признать простоту формы, сокращенный способъ датировки (минологиму, дѣлаемую собственноручно императоромъ чернилами краснаго цвѣта), отсутствіе именной подписи выдавателя и восковую печать.

Промежуточное мѣсто между обоими типами императорскихъ грамотъ, т. е. хрисовулами и простагмами, занимаютъ такъ называемыя *χρυσόβουλλα σιγίλλια*, хрисовульные сигилліи.

Словомъ *σιγίλλιον* обозначалась вообще всякая грамота, скрѣпленная печатью²⁾. Поэтому и хрисовулы, какъ грамоты, скрѣпленные золотою печатью, могли называться и, какъ мы увидимъ ниже, назывались иногда *χρυσόβουλλα σιγίλλια*. Это съ несомнѣнностью можно установить относительно хрисовуловъ XI вѣка; но за отсутствіемъ данныхъ нельзя сказать, прилагалось ли это названіе къ хрисовуламъ XII вѣка. Что же касается хрисовуловъ послѣдующаго времени, т. е. XIII—XV вв., то они всегда имѣютъ одно названіе — *χρυσόβουλλος λόγος*. Однако выраженіе *χρυσόβουλλον σιγίλλιον* употреблялось не только для обозначенія хрисовуловъ въ смыслѣ грамоты съ золотою печатью, но вмѣстѣ съ тѣмъ *χρυσόβουλλον σιγίλλιον* служило названіемъ особаго вида императорскихъ грамотъ, которыя мы будемъ называть хрисовульными сигилліями, отличая ихъ этимъ отъ хрисовуловъ въ узкомъ значеніи этого слова.

Хрисовульные сигилліи отличаются отъ хрисовуловъ тѣмъ, что не имѣютъ именной подписи выдавателя и даты съ указаніемъ года отъ С. М.; то и другое, какъ въ простагмахъ, замѣнялось минологимомъ, т. е. обозначеніемъ кинноварью мѣсяца и индикта собственною рукою выдавателя. Съ другой стороны, прикрѣплявшаяся къ хрисовульнымъ

1) M.-M., Acta graeca, v. IV, doc. VIII/III, p. 46: *καταστροφθήσεται γοῦν δι' εἶδησιν ἢ παροῦσα τῆς βασιλείας μου πρόσταξις καὶ ἐν τοῖς χαρτίοις τοῦ θεοφυλάκτου βεστιάριου*. Cf. v. VI, p. 118.

2) Zachariae v. Lingenthal, Einige ungedruckte Chrysobullen, Mémoires de l'Académie de S-Petersbourg; VII-e serie, t. XLI (1893), № 4, pp. 3—4.

сигилліямъ золотая печать и писаніе киноварью слова *σιγίλλιον*, подобно *λόγος* въ хрисовулахъ, сближаютъ хрисовульные сигилліи съ хрисовулами¹⁾.

Что же касается текста хрисовульныхъ сигилліевъ, то одни изъ нихъ по изложенію вполне походятъ на хрисовулы²⁾, другіе же, встрѣчающіеся гораздо рѣже, мало чѣмъ отличаются отъ простагмъ³⁾.

Такимъ образомъ, хрисовульные сигилліи представляютъ собою въ однихъ случаяхъ какъ-бы упрощенный хрисовулъ; въ другихъ же — скорѣе простагму, которой придается внѣшній видъ хрисовула.

Та же неопредѣленность замѣчается въ эпоху Палеологовъ и въ выборѣ матеріала, на которомъ писались хрисовульные сигилліи. Въ это время вошло въ обычай писать хрисовулы на пергаментѣ, а простагмы по прежнему на бумагѣ; между тѣмъ какъ для хрисовульныхъ сигилліевъ употребляли то пергаментъ, то бумагу⁴⁾.

Наконецъ, неяснымъ остается вопросъ относительно того, сколькими печатями, одной или двумя, скрѣплялись хрисовульные сигилліи. Наименованіе грамотъ хрисовульными и показываетъ, что къ нимъ привѣшивалась золотая печать. Но нѣкоторыя грамоты, какъ видно изъ приписокъ къ копіямъ хрисовульныхъ сигилліевъ, выданныхъ Феодоромъ I Ласкаремъ и Алексѣемъ III Ангеломъ⁵⁾, скрѣплялись

1) Actes de Chilandar, стр. 17 и 18, примѣчанія издателя къ документамъ № 7 и № 8.

2) Actes de Chilandar, док. 7 и 8; M-M, Acta graeca, v. VI, doc. LXIV, pp. 180—181; doc. OXI, pp. 255—6; v. V, doc. XI—XII, pp. 105—7; doc. XIV, pp. 109—110.

3) Actes de Chilandar, док. 14—15, стр. 35—37; M-M, Acta graeca, v. VI, doc. LXIII, pp. 179—80.

4) Actes de Chilandar, ср. примѣчанія къ докум. №№ 7, 8 и къ док. № 15, стр. 17, 18 и 36.

5) M-M, Acta graeca, v. VI, doc. LXIV, p. 181: *τό μνηι μαρτίω, ἰνδιχτιώνος θ', δι' ἐρυθρῶν γραμμῶτων τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρός, τὴν διὰ κηροῦ συνήθη διπτυχὸν βασιλικὴν σφραγίδα καὶ τό διὰ τοῦ Τορνίκη Δημητρίου. ἀπώροητο δὲ καὶ κάτωθεν βούλλα χρυσοῦ δι' ὀξείας μετάξης, ἐν μὲν τῷ ἐνὶ μέρῳ τυπούσα τὸν Χριστὸν ἐπὶ θρόνον καθήμενον, ἐν δὲ τῷ ἑτέρῳ τὸν βασιλῆα ἱστάμενον ὄρθιον. εἶχε δὲ καὶ τὰς λέξεις τοῦ σιγίλλιον ἐρυθρογράφου.* Аналогичная припись имѣется и на копіи хрисовульнаго сигиллія Алексѣя III Ангела. См. Actes de Chilandar, док. 5, стр. 14.

Выдаватели и время выдачи обѣихъ грамотъ устанавливаются

двумя печатами: восковою и золотою. Къ сожалѣнiю, до насъ дошло столь мало подлинниковъ хрисовульныхъ си-

беаъ труда. Первый документъ Миклошичъ и Мюллеръ приписываютъ Θεодору I Ласкарю и относятъ къ 1221 году. Это надо признать вполне правильнымъ. Въ сигиллiи подтверждаются права Патмосскаго монастыря на метохъ Пиргъ (*Πήργος*), который прежде принадлежалъ Константинопольскому монастырю Всенепорочной (*τῆς Παναχράντου*), но потомъ былъ подаренъ императоромъ, выдавшимъ сигиллiи, патмосскимъ монахамъ (М-М, op. cit., p. 181). Изъ этого видно, что грамота была выдана послѣ 1204 г., когда латинянами было разрушено въ Константинополь много монастырей, а оставшія послѣ нихъ имѣнiя никейскими императорами передавались въ другія руки. Сверхъ того рядъ документовъ, какъ напр. грамота вестiарита Георгiя Загароммата, хрисовуль Михаила VIII Палеолога и завѣщанiе игумена Германа прямо называютъ выдавателемъ хрисовула относительно метоха Пиргъ Θεодора I Ласкаря (см. тамъ же стр. 190, 199 и 231). На этомъ основанiи надо признать безспорнымъ, что хрисовульный сигиллiи относительно имѣнiя Пиргъ былъ выданъ названнымъ императоромъ. Годъ выдачи опредѣляется по девятому индикту, которымъ датирована эта грамота. За время правленiя Θεодора I Ласкаря (1204—1222) индиктъ девятый приходился на годы 6714 и 6729 (сент. 1205 — авг. 1206 и сент. 1220 — авг. 1221), но первый не можетъ идти въ счетъ, такъ какъ ранѣе хрисовульнаго сигиллiя тотъ же императоръ выдалъ Патмосскому монастырю на право владѣнiя Пиргомъ протагму, которая датирована четвертымъ индиктомъ (тамъ же, стр. 176—77) и, слѣдовательно, не могла быть выдана ранѣе 6724—1216 г. Поэтому хрисовульный сигиллiи необходимо отнести къ 6729—1221 году. — Годъ выдачи хрисовульнаго сигиллiя изъ архива Хиландарскаго монастыря помогаютъ установить сдѣланныя на подлинникѣ приписи начальниковъ различныхъ секретовъ, которыя датированы 6707—1199 г. Что грамота была выдана именно въ 1199 году, это подтверждается соотношенiемъ второго индикта, которымъ она датирована съ 6707-мъ годомъ. А разъ опредѣляется годъ выдачи, то вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается, какимъ императоромъ она была выдана: въ 1199 году Византiей правилъ Алексѣй III Ангелъ. — На обѣихъ грамотахъ имѣется скрѣпа Димитрiя Торника. Но это не одно и то же лицо, а дѣдъ и внукъ. Первый занималъ высшiя государственныя должности при Андроникѣ Комнинѣ и Ангелахъ, подъ конецъ былъ великимъ логоетомъ. Его подпись, помимо хрисовульнаго сигиллiя 1199 г., встрѣчается еще на Хиландарскомъ хрисовулѣ отъ 1198 г. (*Actes de Chilandar*, док. 4, стр. 11) и на хрисовулѣ Исаака Ангела отъ 1186 г. (М-М, *Acta graeca*, v. VI, doc. XXXI, p. 121). Второй былъ ближайшимъ сотрудникомъ никейскихъ императоровъ, Θεодора I Ласкаря и Иоанна III Ватаца, нося титулъ *μεσάζων*. Его скрѣпа тоже встрѣчается и довольно часто на грамотахъ Иоанна III (М-М, op. cit., v. IV, pp. 139, 145, 200, 220, 241, 249, 250). Относительно обѣихъ Торниковъ см. *Μιχαὴλ Ἀχομινάτων τὰ σωζόμενα, ἐπιδ. Σπ. Λάμπρου*, т. II, стр. 568, 654—5. На хрисовульномъ

гиллиевъ и тѣ, которые имѣются, такъ повреждены¹⁾, что не представляется возможнымъ сдѣлать опредѣленнаго вывода относительно скрѣпленія хрисовульныхъ сигиллиевъ двумя печатями. Ни на одной изъ дошедшихъ грамотъ этого вида не сохранилось печати; только на одномъ хиландарскомъ сигиллиі имѣются остатки шелковаго шнура, которымъ была прикрѣплена къ грамотѣ золотая печать²⁾. Поэтому невозможно выяснить, всѣ ли хрисовульные сигиллиі за время XI—XV вв. скрѣплялись двумя печатями, или это было случайное и кратковременное нововведеніе при Ангелахъ и Θεодорѣ I Ласкарѣ, или, наконецъ, двумя печатями скрѣплялись хрисовульные сигиллиі до эпохи Михаила VIII Палеолога.

То обстоятельство, что хрисовульные сигиллиі имѣютъ общіе признаки какъ съ хрисовулами, такъ и съ простагмами, позволяетъ предполагать, что этотъ видъ императорскихъ грамотъ образовался изъ грамотъ типа простагмъ, къ которымъ для приданія имъ большаго значенія стали привѣшивать золотыя печати. Врядъ ли случайно нѣкоторые изъ нихъ, если не всѣ, скрѣплялись двумя печатями. Не указываетъ ли присоединеніе золотой печати къ восковой на то, что простагма, которая, какъ извѣстно, скрѣплялась восковою печатью, получала такимъ путемъ значеніе хрисовула? Впослѣдствіи хрисовульные сигиллиі, приобрѣтая значеніе хрисовуловъ, стали и по своему тексту походить на послѣдніе. Во всякомъ случаѣ, грамоты типа простагмъ получали иногда значеніе хрисовуловъ. Указаніе на это мы встрѣчаемъ въ завѣщаніи патмосскаго игумена Θεоктиста, который говоритъ, что получилъ сначала отъ императора Іоанна Комнина, а потомъ отъ имп. Мануила Комнина двѣ про-

сигиллиі Алексѣя III имѣется также припись Іоанна Алиата. Этотъ въ 1197—1199 гг. вѣдалъ секретомъ великаго логаріаста, и его приписи тоже встрѣчаются на другихъ грамотахъ того времени (см. М-М, Acta graeca, v. VI, p. 139; Actes de Chilandar, p. 11). — Эти историческія имена являются еще однимъ подтвержденіемъ, что оба хрисовульныхъ сигиллиі были выданы именно въ тѣ годы, къ которымъ относятся ихъ издатели.

1) Actes de Chilandar, докум. 7, 8 и 15; М-М, Acta graeca, v. VI, doc. CXI, p. 255—6. См. примѣчанія издателей къ этимъ грамотамъ.

2) Actes de Chilandar, док. 8, стр. 18, прим. издателя.

стагмы или сигиллія, замѣняющихъ собой хрисовулы¹⁾. Грамоты эти не дошли до насъ, и мы въ точности не знаемъ, какимъ образомъ онѣ были приравнены къ хрисовуламъ. Не ясно также, были ли это хрисовульные сигилліи, но заслуживаетъ вниманія, что игумень эти грамоты, которыя могутъ замѣнить хрисовулы, называетъ простагмами.

1) М-М., Acta graeca, v. VI, p. 107: δι' ἐγγράφον προσταξέως ἡγουν σιγίλλιον, χρυσοβούλλου λόγου [τόπον] ἐπέχοντος, и ниже: καὶ παρ' αὐτοῦ ὡσαύτως ἐπορισάμεθα σιγίλλιον ἕτερον, χρυσοβούλλου λόγου [τόπον] ἐπέχον.

III.

Ознакомившись съ главными признаками и особенностями формы византійскихъ императорскихъ грамотъ XI—XV вв., мы можемъ теперь перейти къ документамъ Новаго монастыря и попытаться выяснить, обладаютъ ли грамоты этого монастыря тѣми дипломатическими признаками, какими отличаются подлинныя грамоты соотвѣтствующаго времени. Понятно, что среди документовъ Новаго монастыря наше вниманіе должны привлечь только тѣ грамоты, копіи которыхъ позволяютъ сдѣлать тотъ или иной выводъ относительно ихъ формы, т. е. дошли до насъ въ полномъ видѣ или передаютъ большую часть текста.

Мы располагаемъ полными копіями десяти документовъ Новаго монастыря. Къ нимъ можно присоединить еще хрисовуль Константина Мономаха отъ 1049 года, такъ какъ онъ, хотя и дошелъ до насъ въ неполномъ видѣ, но, обрываясь на предостереженіи, позволяетъ отчасти судить объ особенностяхъ его формы. Въ числѣ этихъ одиннадцати документовъ мы находимъ пять хрисовуловъ, а именно: три хрисовула Константина Мономаха изъ которыхъ одинъ отъ 1044 г., другой отъ 1045 г.¹⁾ и третій отъ 1049 г.²⁾, хрисовуль Никифора Вотаниата отъ 1079 г.³⁾ и хрисовуль Михаила Палеолога отъ 1259 года⁴⁾; — три хрисовульныхъ сигиллія Константина Мономаха, изъ которыхъ одинъ дати-

1) См. въ напечатанной выше таблицѣ стр. 10—11 подъ №№ I и II.

2) См. тамъ же стр. 14—15 подъ № VI.

3) См. тамъ же стр. 26—27 подъ № XVIII.

4) См. тамъ же стр. 28—29 подъ № XXI.

рованъ XIV индиктомъ¹⁾, другой — первымъ²⁾ и третій не имѣеть никакой даты³⁾; — одинъ сигиллій Константина Мономаха, судя по индикту (IV), отъ 1051 года⁴⁾; — наконецъ, два питтакія, изъ которыхъ одинъ датированъ четвертымъ индиктомъ и приписывается Константину Мономаху⁵⁾, другой — 6566 (1058) годомъ и, какъ увидимъ послѣ, выданъ былъ Исаакомъ Комниномъ⁶⁾.

Изъ пяти упомянутыхъ выше хрисовуловъ четыре относятся къ XI вѣку. Сравнивая ихъ съ извѣстными намъ хрисовулами этого вѣка, мы замѣчаемъ наряду съ большимъ сходствомъ по формѣ также нѣкоторыя различія. Всѣ четыре хрисовула Новаго монастыря не имѣютъ начальнаго протокола, свойственнаго хрисовуламъ XI вѣка, т. е. они не начинаются призываніемъ св. Троицы, не указываютъ титула и имени выдавателя и не содержатъ обращенія къ читателю. Въмѣсто этого они имѣютъ надписанія, въ которыхъ называется имя выдавателя и указывается кратко содержаніе хрисовула; послѣдняго, впрочемъ, нѣтъ въ надписаніи къ хрисовулу Никифора Вотаниата. Но отсутствіе пространнаго начальнаго протокола не даетъ еще намъ права заключать о томъ, что хрисовулы Новаго монастыря по своей формѣ не похожи на хрисовулы XI вѣка. Мы не должны забывать, что мы имѣемъ дѣло съ копіями и, можетъ-быть, довольно поздними. У византійскихъ копіистовъ было въ обычаѣ предпосылать копируемому ими документу особое надписаніе, въ которомъ указывалось кратко содержаніе документа и имя выдавателя, а иногда только видъ документа и имя выдавателя, если оно было обозначено въ документѣ или было извѣстно копіисту. Сдѣлавъ это, копіисты считали лишнимъ переписывать начальный протоколъ, который новаго ничего не давалъ и, поэтому, они переходили прямо къ тексту. Можно указать нѣсколько примѣровъ того, что начальный протоколъ не передавался въ копіи, хотя въ оригиналѣ онъ несомнѣнно былъ. Допедашія до насъ подлин-

1) См. тамъ же стр. 12—13 подъ № IV.

2) См. тамъ же стр. 14—15 подъ № V.

3) См. тамъ же стр. 18—19 подъ № X.

4) См. тамъ же стр. 16—17 подъ № VII.

5) См. тамъ же стр. 12—13 подъ № III.

6) См. тамъ же стр. 20—21 подъ № XII.

ные хрисовулы Никифора Вотаниата и Алексѣя I Комнина всѣ начинаются пространнѣмъ протоколомъ, т. е. призываніемъ св. Троицы и обращеніемъ къ читателямъ¹⁾. Это даетъ намъ право предполагать, что такой протоколъ встрѣчался во всѣхъ хрисовулахъ названныхъ императоровъ; между тѣмъ мы не находимъ его въ копіяхъ нѣкоторыхъ хрисовуловъ, несомнѣнно выданныхъ упомянутыми императорами: въ нихъ вмѣсто пространнаго протокола мы находимъ надписанія, указывающія содержаніе документа и составленныя копіистами²⁾. Патриаршіе сигилліи, которые подписывались патриархомъ и соотвѣтствовали императорскимъ хрисовуламъ, начинались обыкновенно словами: *ὁ δαίνα ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμένης πατριάρχης*³⁾. Между тѣмъ въ копіяхъ эти слова иногда опускаются⁴⁾. Приведенные примѣры даютъ намъ право предположить, что хрисовулы Новаго монастыря имѣли протоколы, какъ и всѣ остальные хрисовулы XI вѣка, но эти протоколы были опущены копіистомъ и замѣнены надписаніями.

За исключеніемъ отмѣченной и объясненной особенности, во всемъ остальномъ хрисовулы Новаго монастыря сходны по своей формѣ съ хрисовулами XI вѣка. Заключительная формула и эсхатоколь въ хрисовулахъ Новаго монастыря выражены въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ обычно писали ихъ въ XI вѣкѣ, т. е. *ὡς βεβαίον καὶ ἀσφαλοῦς τυγχάνοντός τοῦ παρόντος ἡμῶν εὐσεβοῦς χρυσοβούλλου λόγου γεγενημένου κατὰ μῆνα* и т. д.

Маленькое отступление отъ общепринятаго образца заключительной формулы представляетъ собой окончаніе такой формулы въ хрисовулахъ Константина Мономаха отъ 1044 и 1045 гг. Въ послѣднихъ она читается *τὸ ἡμέτερον εὐσεβές καὶ θεοπρόβλητον ἐν αὐτῷ ὑπεσημῆματο κρά-*

1) M-M, Acta graeca, v. VI, doc. VI, p. 21; doc. VII, p. 23; doc. VIII, p. 25; doc. XIII, p. 44.

2) Zachariae v. Lingenthal, Ius graeco-romanum, pārs III, Coll. IV, Nov. XII, p. 331—2; Nov. XIII, p. 338; Nov. XIX, p. 342.

3) M-M, Acta graeca, v. VI, doc. XXV, p. 101; doc. LXXII, p. 193; doc. CIII, p. 240. Actes de Chilandar, док. 163, стр. 348; Actes de Zographou, док. XLVI, стр. 105.

4) M-M, Acta graeca, v. VI, doc. XXIX, p. 113, cf. p. 117; doc. LXXIX, p. 203, cf. p. 204; v. IV, pp. 295—302, 353—379.

τος¹⁾, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ хрисовулахъ XI и послѣдующихъ вѣковъ, извѣстныхъ намъ какъ въ оригиналахъ, такъ и въ копіяхъ, окончаніе формулы не имѣеть *ἐν ἀττῷ*, но начинается *ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον* и т. д. Въ хрисовулѣ Никифора Вотаніата отъ 1079 г. заключительная формула имѣеть общепринятое окончаніе²⁾. Но эта особенность хрисовуловъ Константина Мономаха своей оригинальностью и рѣдкостью указываетъ только на то, что въ половинѣ XI вѣка окончаніе заключительной формулы не успѣло принять еще того устойчиваго однообразія, какимъ характеризуется оно въ послѣдующее время, и, во всякомъ случаѣ, не даетъ основанія говорить о неподлинности указанныхъ документовъ.

Больше затрудненій создаетъ ошибка въ датѣ, встречающаяся въ хрисовулѣ Константина Мономаха отъ 6553 (1045) года. Хрисовулъ датированъ іюнемъ мѣсяцемъ указанного года и индиктомъ двѣнадцатымъ, между тѣмъ на 6553-ій годъ приходится тринадцатый индиктъ. Документъ дошелъ до насъ какъ въ самосскомъ спискѣ, такъ равно въ халкинскомъ и святогробскомъ, и во всѣхъ трехъ копіяхъ дата передана одинаково, т. е. указанъ 6553-ій годъ и XII индиктъ. Указанное обстоятельство не позволяетъ намъ приписать несоотвѣтствію между годомъ и индиктомъ опискѣ копіста, такъ какъ невозможно предположить, что два различныхъ копіста сдѣлали одну и ту же описку. Очевидно, отмѣченное несоотвѣтствіе въ датѣ имѣлось уже на лицѣ въ томъ оригиналѣ, съ котораго снимали свои копіи оба копіста. Эта ошибка въ индиктѣ подтверждаетъ наше предположеніе, что какъ Самосскій списокъ, такъ равно и архетипъ Святогробскаго и Халкинскаго списковъ, восходятъ къ общему оригиналу. Такимъ оригиналомъ для обоихъ копіи могъ послужить кодексъ монастырскихъ документовъ. Слѣдовательно, ошибка въ индиктѣ была на лицѣ уже въ кодексѣ. Кто въ ней виноватъ, составитель ли кодекса, переписывавшій текстъ хрисовула съ подлинной грамоты, или невѣрный индиктъ имѣлся уже въ ней, — не считаемъ возможнымъ рѣшить. Какъ бы то ни было, ясное указаніе

1) *Εκκλ. Αλγθ.*, т. IV, стр. 406.

2) М-М, *Acta graeca*, v. V, pp. 9—10.

на хрисовулъ отъ 1045 года мы находимъ въ другомъ хрисовулъ того же Константина Мономаха¹⁾, и это одно даетъ намъ основаніе полагать, что несоотвѣтствіе въ датѣ, происшедшее вслѣдствіе описки копіиста или, можетъ-быть, даже самого выдавателя, еще не указываетъ на подложность документа.

Что касается текста разбираемыхъ хрисовуловъ, то въ немъ мы также находимъ дипломатическіе признаки, указывающіе на принадлежность хрисовуловъ къ XI вѣку.

Въ распоряженіи хрисовула Константина Мономаха отъ 1044 г., который былъ выданъ Новому монастырю по случаю покупки имѣнія *Καλοδήμια* и въ которомъ предоставлялись названному монастырю широкія податныя льготы, находится формула *ἐξκουσσευθήσονται* съ послѣдующимъ перечнемъ податей и повинностей. То обстоятельство, что эта формула въ хрисовулъ Константина Мономаха начинается не словомъ *ἐξκουσσευθήσονται*, а *ἐξκουσσεύεσθαι καὶ τούτους διορίζόμεθα*, большого значенія не имѣетъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ разбираемый хрисовулъ даетъ перечень податей и повинностей, сходный въ существенномъ съ перечнями остальныхъ хрисовуловъ XI вѣка.

Отмѣтимъ кстати, что перечни податей и повинностей, слѣдовавшія за словомъ *ἐξκουσσευθήσονται*, не писались по тѣмъ выработанному формуляру; поэтому они излагаются въ каждомъ изъ хрисовуловъ въ различномъ порядкѣ и съ неодинаковой полнотой, хотя въ существенномъ сходны между собой. Это сходство перечня въ хрисовулъ Константина Мономаха съ подобными перечнями въ другихъ хрисовулахъ XI вѣка и позволяетъ намъ признать, что словами *ἐξκουσσεύεσθαι καὶ τούτους διορίζόμεθα* начинается въ этомъ хрисовулъ та же формула, какая въ другихъ начинается словомъ *ἐξκουσσευθήσονται* или *ἐξκουσσευθήσεται*. Отмѣченная формула представляетъ собой, какъ мы указали выше, особенность хрисовуловъ XI вѣка и въ хрисовулахъ слѣдующихъ вѣковъ уже не встрѣчается.

Предостереженіе въ разбираемомъ хрисовулъ Констан-

1) *Εκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 413: *τὸ γὰρ τοιοῦτον τέλειον ἀπείρομεν καὶ ἐλευθέραν εἶναι τὴν μονὴν παντὸς ἀρχοντικοῦ καὶ ἱερατικοῦ προσώπου βουλόμεθα κατὰ τὸ προγεγονὸς τῆς βασιλείας ἡμῶν χρυσοβούλλιον.*

тина Мономаха начинается формулой *διὸ παρεγγνώμεθα καὶ πάντα ἐξασφαλιζόμεθα*, какъ опять свойственно только хрисовуламъ XI вѣка. Нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ типа большинства извѣстныхъ намъ хрисовуловъ XI вѣка является то, что формула *διὸ παρεγγνώμεθα* и т. д. въ хрисовулѣ Константина Мономаха не заканчивается словами *τοῦ μηδένα τῶν ἀπάντων ἐν οἰσθήποτε χρόνῳ καθ' οἰονδήποτε τρόπον ἐπ' ἀδείας ἔχειν ἀθετεῖν μερικῶς ἢ καθ' ὀλόκληρον τὸν παρόντα εὐσεβῆ χρυσόβουλλον λόγον* и т. д., но имѣетъ продолженіе, въ которомъ повторяются существенные пункты распоряженія. Такое же продолженіе формулы *διὸ παρεγγνώμεθα* и т. д. мы находимъ и въ другомъ хрисовулѣ Константина Мономаха, выданномъ Новому монастырю въ 1045 году. Если, однако, мы обратимъ вниманіе на хрисовулы, данные Аттالیоту Михаиломъ Дукою въ октябрѣ 1074 г. и Никифоромъ Вотаниатомъ въ апрѣлѣ 1079 г., въ которыхъ формула *διὸ παρεγγνώμεθα* и т. д. тоже дополняется нѣсколькими словами, повторяющими сущность распоряженія¹⁾, то для насъ станетъ яснымъ, что въ названныхъ хрисовулахъ мы встрѣчаемся съ пережиткомъ еще принятаго въ срединѣ XI столѣтія обычая повторять въ предостереженіи существенные пункты распоряженія. Наша мысль подтверждается хрисовуломъ Константина X Дуки отъ іюня 1060 г., дошедшаго до насъ, правда, въ поздней копіи, но не вызывающей къ себѣ недовѣрія; въ этомъ хрисовулѣ вслѣдъ за формулой *διὸ παρεγγνώμεθα* и т. д. слѣдуетъ довольно подробное повтореніе того, что было изложено ранѣе въ распоряженіи²⁾. Такимъ образомъ находящееся въ обоихъ хрисовулахъ Константина Мономаха дополненіе къ формулѣ *διὸ παρεγγνώμεθα* и т. д. надо разсматривать какъ такой признакъ, который указываетъ на болѣе раннее происхожденіе ихъ сравнительно съ хрисовулами конца XI вѣка.

Въ третьемъ хрисовулѣ Константина Мономаха, къ сожалѣнію, дошедшемъ до насъ въ неполномъ видѣ, но съ указаніемъ даты (6557 г., инд. II-й) и обрывающемся, на

1) M-M, Acta graeca, v. V, pp. 138, 145.

2) Zachariae v. Lingenthal, Einige ungedruckte Chrysobullen, Mémoires de l'Académie de S-Petersbourg, VII-e serie, t. XLI (1893), № 4, p. 14, cf. p. 13.

предостереженіи, тоже имѣются обѣ типичныя для хрисовуловъ XI вѣка формулы, т. е. *ἐξκουσσευθήσονται* и *διὸ παρεγγράμμεδα*, причемъ первая изъ нихъ изложена иначе и кратче, чѣмъ въ другихъ хрисовулахъ. Но это объясняется необычностью содержанія даннаго хрисовула: въ немъ говорится о пожалованіи Новому монастырю подушной подати съ пятнадцати іудейскихъ семействъ, проживавшихъ на о. Хіосѣ; между тѣмъ какъ въ остальныхъ хрисовулахъ, имѣющихъ формулу *ἐξκουσσευθήσονται*, идетъ рѣчь о пожалованіи земельныхъ владѣній и париковъ. Само собой разумѣется, что подати и повинности, падавшія на имѣнія и париковъ не во всемъ совпадали съ податями и повинностями безземельныхъ іудеевъ. Этимъ, на нашъ взглядъ, и объясняется своеобразіе формулы *ἐξκουσσευθήσονται* въ хрисовулѣ Константина Мономаха отъ 6557 (1049) года.

Въ размѣщеніи обѣихъ формулъ въ текстъ хрисовула чувствуется опытная редакторская рука. Хрисовулъ имѣетъ сложное содержаніе: кромѣ подушной подати съ іудеевъ, онъ предоставляетъ Новому монастырю церковную автономію. Формула *ἐξκουσσευθήσονται* помѣщается непосредственно за распоряженіемъ о подати съ іудеевъ, съ которымъ она логически связана, и предшествуетъ распоряженію о церковной автономіи, такъ какъ въ послѣднемъ ничего не говорится о податяхъ и, слѣдовательно, эта формула никакого отношенія къ нему не имѣетъ. Формула же *διὸ παρεγγράμμεδα* помѣщена въ концѣ хрисовула, такъ какъ она относится къ обоимъ распоряженіямъ, предохраняя отъ нарушенія изложенныхъ въ нихъ пожалованій.

Хрисовулы Константина Мономаха отъ 1045 г. и Никифора Вотаниата отъ 1079 г. указываютъ на свою принадлежность къ XI столѣтію находящейся въ нихъ формулой *διὸ παρεγγράμμεδα* и т. д. Формулы *ἐξκουσσευθήσονται* въ этихъ хрисовулахъ не имѣется, но это объясняется ихъ содержаніемъ. Константинъ Мономахъ въ своемъ хрисовулѣ пожаловалъ Новому монастырю судебную автономію, а Никифоръ Вотаниатъ подтвердилъ хрисовулы своихъ предшественниковъ. Поэтому формула *ἐξκουσσευθήσονται*, содержащая въ себѣ подробный перечень повинностей и податей, являлась лишней, разъ въ хрисовулѣ не было рѣчи объ экскусіи отъ податей и повинностей.

Заканчивая обзоръ дипломатическихъ особенностей въ хрисовулахъ Новаго монастыря, относящихся къ XI вѣку, отмѣтимъ еще одинъ признакъ, а именно: неустойчивость и неопредѣленность въ обозначеніи самого документа, столь характерныя для хрисовуловъ XI вѣка. Никифоръ Вотаниатъ и Алексѣй Комнинъ называютъ выдаваемые ими хрисовулы не только *χρυσόβουλλος λόγος*, но также *χρυσόβουλλον*, *χρυσόβουλλος γραφή*, *χρυσόβουλλον σιγίλλιον* и просто *σιγίλλιον*¹⁾. Ту же неопредѣленность терминологіи мы находимъ и въ хрисовулахъ Новаго монастыря. Константинъ Мономахъ свой хрисовуль, выданный въ 1044 году, обозначаетъ въ началѣ документа *χρυσόβουλλον σιγίλλιον*, въ концѣ — *χρυσόβουλλος*, [*λόγος*]²⁾, а въ другомъ хрисовулѣ, упоминая о первомъ документѣ, называетъ его *χρυσόβουλλος γραφή*³⁾; въ своемъ же сигилліи отъ 1051 г. называетъ упомянутый хрисовуль отъ 1044 г. сначала *χρυσόβουλλον σιγίλλιον*, а потомъ *χρυσόβουλλος λόγος*⁴⁾. Хрисовуль того же императора отъ 1045 г. въ текстѣ называется *χρυσόβουλλος λόγος*⁵⁾, но въ другомъ документѣ о немъ говорится какъ о *χρυσσοβούλλιον*⁶⁾. Никифоръ Вотаниатъ свой документъ, выданный въ 1079 г. называетъ въ текстѣ *χρ. γραφή*, а въ заключительной формулѣ *χρυσόβουλλον σιγίλλιον*⁷⁾. Послѣдній случай характеренъ для хрисовуловъ Никифора Вотаниата. Несмотря на пользованіе въ XI вѣкѣ разными терминами для обозначенія хрисовуловъ,

1) См. M-M, Acta graeca, v. VI, doc. VI, p. 21, l. 5 ab imo; p. 22, l. 6, 13, p. 23, l. 17, 19; doc. VII, p. 23, l. 1 ab imo; p. 24, l. 9, 32; p. 25, l. 1, 4, 15; doc. VIII, p. 25, l. 5 ab imo; p. 26, l. 13, l. 1 ab imo; p. 27, l. 7 ab imo; p. 28, l. 7 ab imo; doc. XIII, p. 44, l. 13; p. 45, l. 15; p. 46, l. 21; p. 47, l. 2; p. 48, l. 16; v. V, p. 139, l. 10 ab imo; p. 140, l. 12—13, 18, l. 3 ab imo; p. 141, l. 10 ab imo; p. 142, l. 10; p. 143, l. 15: *τῆ χρυσσοβούλλῃ [γραφῆ] ταύτῃ*; p. 145, l. 7.

2) *Ἐκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 405—406.

3) Тамъ же, стр. 428: *ἤρκει μὲν τῆ μονῆ ... ἡ προβάσα παρὰ τῆς βασιλείας μου χρυσόβουλλος γραφή επικυρούσα τὴν παρὰ τῶν υἱῶν τοῦ Κωνσταντίνου ἐκείνου ἐκτεθεῖσαν ποῖσιν ἐπὶ τῷ πατρικῷ αὐτῶν κτήματι, τῷ οὕτω λεγομένῳ τοῦ Κατακαλῶν ἀπὸ τῶν κτησαμένων αὐτό, ἰδίαν δὲ φέροντι κλήσιν τὰ Καλοθήκια.*

4) M-M, Acta graeca, v. V, p. 7.

5) *Ibid.*, pp. 3—4.

6) *Ἐκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 413. См. выше стр. 123, прим. 1.

7) M-M, Acta graeca, v. V, p. 9, l. 1, 33.

въ заключительныхъ формулахъ ихъ всегда пишется *χρυσόβουλλος λόγος*¹⁾. Исключениемъ являются хрисовулы Никифора Вотаниата, въ заключительной формулѣ которыхъ выдаваемый документъ именуется *χρυσόβουλλον συλλιον*²⁾. То же мы встрѣчаемъ и въ заключительной формулѣ хрисовула, выданнаго этимъ императоромъ Новому монастырю.

Намъ остается теперь перейти къ послѣднему хрисовулу изъ числа документовъ Новаго монастыря, именно къ хрисовулу имп. Михаила VIII Палеолога, выданному въ 1259 году³⁾. На первый взглядъ этотъ документъ можетъ вызвать недобѣрие къ себѣ какъ нѣкоторыми дипломатическими признаками, а именно: несоответствіемъ седьмого индикта съ годомъ 6767, на который приходится второй индиктъ, и непримѣняемой въ хрисовулахъ эпохи Ласкарей и Палеологовъ формулой *γεγενημένος κατὰ μῆνα* и т. д. въ заключительныхъ словахъ грамоты, такъ и своею странною судьбою, о которой мы уже упоминали выше. Странность заключается, во-первыхъ, въ томъ, что копія этого хрисовула отсутствуетъ въ Святогробскомъ спискѣ, написанномъ въ XVI вѣкѣ, тогда какъ въ дословно совпадающемъ Халкинскомъ спискѣ XVIII вѣка она имѣется, и, во-вторыхъ, въ томъ, что имя имп. Михаила Палеолога опущено въ житіи основателей Новаго монастыря и въ патріаршихъ грамотахъ отъ 1621 г. и 1725 г., въ которыхъ, однако, перечисляются имена всѣхъ остальныхъ императоровъ, пожаловавшихъ въ свое время хрисовулы Новому монастырю⁴⁾. Эта неизвѣстность хрисовула имп. Михаила Палеолога памятникамъ XV—XVII вв. въ связи съ указанными дипломатическими признаками его могла бы дать основаніе отрицать его подлинность и предполагать,

1) М-М, Acta graeca, v. VI, pp. 3, 25, 28, 48, 52; v. V, p. 138.

2) Ibid., v. V, p. 145; v. VI, p. 21 (относительно этого хрисовула, неимѣющаго подписи императора, издатели замѣчаютъ: „tabula est spurca“, упуская изъ виду, что это — копія, выданная одновременно съ подлинникомъ и, поэтому, оставшаяся безъ подписи выдавателя). Въ заключительной формулѣ хрисовула Никифора Вотаниата отъ октября 1079 г. (ibid. p. 23) стоитъ *χρυσόβουλλον*, которое по аналогіи съ другими хрисовулами того же императора слѣдовало бы дополнять *συλλιον*, а не *λόγος*.

3) М-М, Acta graeca, v. V, pp. 10—13.

4) См. выше стр. 32 и 57.

что онъ былъ составленъ не ранѣ середины XVII столѣтія для надобностей монастыря какимъ-либо поддѣльвателемъ документовъ. Но болѣе внимательное изученіе этого хрисовула и сравниваніе его съ другимъ современнымъ ему подлиннымъ хрисовуломъ того же имп. Михаила Палеолога вынуждаетъ отказаться отъ такой попытки объяснить его происхождение.

Мы не будемъ касаться здѣсь вопроса относительно судьбы хрисовула, такъ какъ раньше мы уже указали, чѣмъ можно объяснять отсутствіе копии хрисовула Михаила Палеолога въ Святогробскомъ спискѣ и пропускъ имени этого императора въ житіи и въ патріаршихъ грамотахъ¹⁾. Перейдемъ, поэтому, къ разбору другихъ доводовъ, которые могутъ быть приведены противъ подлинности хрисовула, и остановимся прежде всего на ошибкѣ въ датѣ. Эта ошибка заключается, какъ мы уже указали, въ несоотвѣтствіи седьмого индикта съ 6767-мъ годомъ. Но такое несоотвѣтствіе вполне удовлетворительно объясняется возможною ошибкою копииста, психологически вполне допустимую: копиистъ, прочитавъ дату и заносъ ее въ свою копию, послѣднее порядковое въ обозначеніи года машинально повторилъ дважды, когда обозначалъ индиктъ и когда выписывалъ годъ выдачи хрисовула. Поэтому надо полагать, что въ оригиналѣ былъ указанъ второй индиктъ, который въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ 6767-му году.

Что же касается выраженія *γεγενημένος κατὰ μῆνα*, встрѣчающагося въ заключительной формулѣ хрисовула Михаила Палеолога, то оно, дѣйствительно, представляется необычнымъ: въ хрисовулахъ византійскихъ императоровъ отъ начала XIII в. и до конца существованія имперіи вмѣсто выраженія *γεγενημένος κατὰ μῆνα* ставится *ἀπολυθείς κατὰ μῆνα*. Это послѣднее выраженіе встрѣчается и въ грамотахъ самого Михаила Палеолога. Между тѣмъ слова *γεγενημένος κατὰ μῆνα*, какъ мы уже указывали, свойственны заключительной формулѣ хрисовуловъ предшествующей эпохи, т. е. XI—XII вв. и, надо полагать, болѣе ранняго времени²⁾.

Такой архаизмъ въ заключительной формулѣ разсма-

1) См. выше стр. 58—62.

2) См. выше стр. 68—70 и 78.

триваемаго хрисовула Михаила Палеолога могъ бы дать основаніе отрицать его подлинность, если бы онъ представлялъ собою единственное исключеніе изъ общаго правила и притомъ ничѣмъ не оправдываемое. Но выраженіе *γεγεννημένος κατὰ μῆνα* встрѣчается также и въ другомъ хрисовулѣ того же Михаила Палеолога, выданномъ монастырю Іоанна Богослова на о. Патмосѣ¹⁾ и дошедшемъ до насъ въ подлинникѣ. Если мы обратимъ вниманіе на даты обоихъ документовъ, то увидимъ, что-они по времени выдачи близки одинъ къ другому: хіосскій хрисовулъ относится къ апрѣлю 1259 года, а патмосскій къ маю того же года.

Патмосскій документъ показываетъ, что выраженіе *γεγεννημένος κατὰ μῆνα* свойственно раннимъ хрисовуламъ Михаила Палеолога, но только раннимъ: съ 1262 года въ хрисовулахъ этого императора уже встрѣчается исключительно выраженіе *ἀπολυθείς κατὰ μῆνα*²⁾. Это явленіе нельзя считать случайнымъ и необходимо, поэтому, указать причину, въ силу которой стиль заключительной формулы въ раннихъ хрисовулахъ Михаила Палеолога является своеобразнымъ и отличается отъ стиля другихъ хрисовуловъ какъ того же императора, такъ и его ближайшихъ предшественниковъ. Мы рѣшаемся поставить это явленіе въ причинную связь съ тою перемѣною, которая произошла въ составѣ императорской канцеляріи послѣ перехода власти къ Михаилу VIII Палеологу.

Извѣстно, что Михаилъ Палеологъ, захвативъ власть вскорѣ послѣ смерти имп. Θεодора II Ласкаря и ставъ съ января 1259 года императоромъ³⁾, сдѣлалъ однимъ изъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ Михаила Худого (*ὁ Καλός*), по прозванію Сенахирима, который былъ имъ назначенъ на должность протоаскритита⁴⁾. Эта должность была нарочито для него возстановлена, такъ какъ, повидимому, послѣ паденія Константинополя въ 1204 г. ее перестали замѣщать⁵⁾.

1) M-M, Acta graeca, v. VI, docum. LXXVI, pp. 199—201.

2) См. M-M; Acta graeca, v. IV, pp. 26—28; pp. 330—332; 333—336.

3) Pachymeres (ed. Bonn.), v. I, pp. 79—81.

4) Ibid. p. 92.

5) Въ 80-хъ годахъ XII вѣка протоаскрититомъ былъ *Δημήτριος ὁ Δριμύς*. См. *Σπ. Δάμπρος, Μιχαὴλ Ἀχομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα, ἐν Ἀθήναις, 1879, т. I, стр. 157; т. II, стр. 81 и 578.*

Пахимеръ сообщаетъ, что на обязанности Сенахирима лежало совершать вмѣстѣ съ подчиненными ему асикритами правый судъ. Дѣйствительно, какъ Пира (*Πείρα*), юридическій сборникъ XI вѣка, такъ и факты изъ біографіи Пселла, занимавшаго должность протоасикрита при имп. Константинѣ Мономахѣ, свидѣлствуютъ, что протоасикритъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими высшими чиновниками разбиралъ судебныя дѣла въ высшемъ судилищѣ¹⁾. Новелла имп. Мануила Комнина отъ 1266 г. указываетъ, что въ его время существовало особое судилище протоасикрита (*δικαστήριον τοῦ πρωτοασκηρήτου*), въ которомъ этотъ сановникъ являлся предсѣдателемъ²⁾. Пахимеръ, однако, не совсѣмъ точно опредѣляетъ кругъ дѣлъ, лежавшихъ на Сенахиримѣ. Какъ въ предшествующій періодъ, такъ и въ послѣдующее время главною обязанностью протоасикрита являлось управлять императорскою канцеляріей; при его участіи и подъ его руководствомъ составлялись важнѣйшіе государственные акты и, между прочимъ, хрисовулы³⁾.

Отъ Пселла осталось нѣсколько написанныхъ имъ хрисовуловъ⁴⁾. Сенахиримъ тоже, какъ сообщаетъ тотъ же Пахимеръ, писалъ и составлялъ важные акты. Такъ, напр., когда Михаилъ Палеологъ по настоянію патріарха Арсенія и его сторонниковъ далъ клятвенное обѣщаніе не злоумышлять противъ Іоанна IV, то это обѣщаніе было запи-

1) Zachariae von Lingenthal, *Ius graeco-romanum*, pars I, p. 35, XIV, 1; p. 117, XXV, 69; 202, XLIII, 8; 251, LIII, 1. См. еще того же автора *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*, 3-te Aufl., стр. 377; и П. В. Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ, ч. I, Москва 1890, стр. 14—15.

2) Zachariae v. Lingenthal, *Ius graeco-romanum*, pars III, Coll. IV, Nov. LXVI, p. 468.

3) *Ibid.*, Coll. III, Nov. XXIX, p. 313: ἀλλ' οὐδὲ πάλιν οἱ τοῖς χρισσοβουλλοῖς ἀναγράφοντες αὐτοὺς (sc. περιορισμοῦς) πρωτο/ασκηρήται πάρεσι ἐπὶ τοῦ τόπου καὶ βλέπουσιν . . . (новелла имп. Василія Болгаробойцы отъ 996 г.). Codinus, *De officiis* (ed. Bonn.), pp. 36 et 192—3. См. еще J. V. Bury, *The Imperial Administrative System in the Ninth Century*, London 1911, p. 97—8. Albert Vogt, *Basile I-er*, Paris 1903, p. 169. Н. Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, СПб. 1884, стр. 174.

4) Sathas, *Bibliotheca graeca medii aevi*, v. V, pp. 213—217. Визант. Временникъ, т. VI (1899), стр. 140—43 (ст. П. В. Безобразова, Хрисовулы имп. Михайла VII Дуки).

сано Сенахиримомъ, равно какъ и аналогичная клятва со стороны Иоанна¹⁾. Наконецъ, есть прямое свидѣтельство, что Сенахиримъ имѣлъ отношеніе къ грамотамъ, выданнымъ Михаиломъ Палеологомъ: на указѣ (*δρσίμος*) отъ сентября 1261 года, выданномъ Патмосскому монастырю имѣется подпись-скрѣпа протоасикрита Михаила Сенахирима²⁾. Такимъ образомъ, занимая должность протоасикрита при Михаилѣ Палеологѣ, Сенахиримъ долженъ былъ составлять или редактировать выдаваемые этимъ императоромъ хрисовулы и другіе документы.

Впрочемъ, надо отмѣтить, что составленіе и редактированіе хрисовуловъ и другихъ важныхъ государственныхъ актовъ поручалось иногда и другимъ сановникомъ. Такъ въ XII вѣкѣ на хрисовулахъ встрѣчается подпись-скрѣпа логоѳета *τοῦ δρόμου* и хранителя каниклія (*ὁ ἐπὶ τοῦ κανικλείου*³⁾. Въ XIII—XIV вв. такая же подпись-скрѣпа дѣлалась великими логоѳетами⁴⁾. По сообщенію Кодина въ кругъ обязанностей великаго логоѳета входило составлять простагмы и хрисовулы, посылавшіеся къ иноземнымъ вла-

1) Pachymeres, v. I, pp. 95—96.

2) M-M, Acta graeca, v. VI, docum. LXXXVI, pp. 212—14. Издатели неправильно дополнили слово, обозначающее должность Сенахирима. Въ виду прямыхъ указаній Пахимера (Pachym., ed. Bonn., pp. 92, 96, 149), что Михаилъ Сенахиримъ въ первые годы правленія Михаила VIII Палеолога занималъ должность, протоасикрита, надо вмѣсто *πρωτοασκρίτορος* читать *πρωτοασκητήτις*. Равнымъ образомъ нельзя указъ Михаила Палеолога относить къ 6771—1262 году, такъ какъ онъ датированъ сентябремъ пятого индикта. Этотъ индиктъ падаетъ на 6770 (сент. 1261 — авг. 1262) годъ.

3) Zachariae von Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars III, Coll. IV, Nov. LXIII, p. 457; Nov. LXVI, p. 468; Nov. LXVII, p. 476; Nov. LXVIII, p. 482; Nov. LXIX, p. 485. M-M, Acta graeca, v. VI, docum. XXVIII, p. 113; d. XXX, p. 118; d. XXXI, p. 121; d. XXXIII, p. 139. Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ, т. VI, стр. 30. Actes de Chilandar, док. 4, стр. 11; док. 5, стр. 14.

4) W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, док. III, стр. 13. Actes de Chilandar, док. 8, стр. 19; д. 100, стр. 209; д. 101, стр. 212; д. 132, стр. 277 (ср. Actes de Zographou, д. XXXVI, стр. 88). Actes de Zographou, д. XXII, стр. 50; д. XXIII, стр. 52. Actes de Philothée, д. VIII, стр. 23. Единственный за время XIII—XIV вв. случай скрѣпы хрисовула хранителемъ каниклія Никифоромъ Хумномъ (Actes de Chil., д. 26, стр. 59) объясняется, вѣроятно, особымъ положеніемъ, которое занималъ при дворѣ этотъ сановникъ. См. Codinus, De officiis (ed. Bonn.), p. 12—13.

дѣтелямъ¹⁾. При Іоаннѣ III Ватацѣ очень многіе изъ его указовъ были написаны и скрѣплены Димитріемъ Торникомъ, являвшимся ближайшимъ помощникомъ этого императора и носившимъ званіе *μεσάζων*²⁾.

Съ 1246 года составленіе многихъ государственныхъ актовъ переходитъ въ руки Георгія Акрополита, который и раньше служилъ въ императорской канцеляріи, а въ этомъ году занялъ должность логоэета *τοῦ γενικοῦ*; въ 1255 году онъ былъ переименованъ въ великаго логоэета и носилъ это званіе до самой смерти († 1282)³⁾. Труды по составленію и писанію грамотъ дѣлили съ Георгіемъ Акрополитомъ и другіе лица и въ томъ числѣ Никифоръ Алиать, занявшій при Θεодорѣ II Ласкарѣ должность хранителя каниклія (*ὁ ἐπὶ τοῦ κανικλείου*), но ему поручалось составленіе менѣе важныхъ актовъ⁴⁾.

Въ то время, когда Сенахиримъ былъ поставленъ во главѣ императорской канцеляріи, Акрополитъ не могъ принимать участія въ составленіи и редактированіи хрисовуловъ и другихъ государственныхъ актовъ и вообще имѣть касательство къ такого рода дѣламъ, такъ какъ въ 1257—59 гг. находился въ плѣну у эпирскаго деспота Михаила Ангела⁵⁾. Равнымъ образомъ и хранитель каниклія Никифоръ Алиать въ концѣ 1258 года былъ отправленъ во главѣ посольства къ Манфреду Сицилійскому, который задержалъ его у себя и отпустилъ обратно по прошествіи почти двухъ лѣтъ⁶⁾. Можетъ быть, это обстоятельство, т. е. продолжительное отсутствіе Георгія Акрополита, а также Никифора Алиата, и побудило Михаила Палеолога привлечь Сенахирима въ число своихъ сотрудниковъ, возстановивъ для него должность про-

1) См. Codinus, De officiis (ed. Bonn.), стр. 32: *ὁ μέγας λογοθέτης διατάττει τὰ παρὰ τοῦ βασιλέως ἀποστελλόμενα προστάγματα καὶ χρυσόβουλλα πρὸς τε ἄλλας σουλτάνους καὶ τοπάρχας. καὶ τοῦτο μὲν ἴδιον τοῦ μεγάλου λογοθέτου ὑπηρέτημα.*

2) M-M, Acta graeca, v. IV, pp. 139, 145, 200, 220, 241, 249, 250.

3) Georgius Acropolita, ed. A. Heisenberg, v. II, Prolegomena, pp. VII—IX, p. XIII. Cf. Actes de Chilandar, p. 19.

4) G. Acropolita, v. I, pp. 90—91, 155.

5) Ibid., v. II, Prolegomena, pp. IX—X.

6) Ibid., v. I, p. 165. Ср. *Ἱστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας ἐπὶ Ἀντ. Μηλιαράκη*, стр. 524—25.

тоасикрита, такъ какъ сдѣлать его хранителемъ каниклія или логоетомъ было неудобно въ виду того, что эти должности уже были заняты Никифоромъ Алиатомъ и Акрополитомъ.

Изъ вышеизложеннаго, такимъ образомъ, вытекаетъ, что въ 1259 году изъ тѣхъ сановниковъ, которымъ обычно поручалось составлять важные государственные акты и въ томъ числѣ хрисовулы, при Михаилѣ Палеологѣ былъ одинъ Сенахиримъ.

Но Сенахиримъ, какъ видно изъ того, что мы знаемъ объ его жизни, ставъ протоасикритомъ, явился для императорской канцелярїи новымъ человѣкомъ: до этого онъ не занималъ въ ней никакой должности и не имѣлъ къ ней отношенія. Пахимеръ, сообщая объ его назначеніи, считаетъ нужнымъ отмѣтить его образованность и хорошее знаніе законовъ и этимъ какъ бы желаетъ оправдать его возвышеніе¹⁾. Дѣйствительно, Сенахиримъ ранѣе занимался многіе годы литературой и преподаваніемъ: до насъ дошли во многихъ спискахъ его схоли къ Гомеру²⁾; имп. Теодоръ II Ласкаръ поставилъ его во главѣ философской школы, основанной этимъ императоромъ въ Никеѣ, и поручилъ ему преподавать риторику и поэзію. Тамъ Сенахиримъ трудился не безъ успѣха: Теодоръ II Ласкаръ написалъ ему и другому преподавателю, Андронику Франгопулу, письмо, въ которомъ высказалъ свое удовольствіе по поводу прекрасной подготовки обученныхъ ими юношей³⁾.

Опытный преподаватель, комментаторъ Гомера и хорошій юристъ, Сенахиримъ, сверхъ того, былъ дальновиднымъ политикомъ и человѣкомъ прямого и независимаго характера. Его прямота и политическіе взгляды достаточно обрисовываются тѣми словами, которыя вырвались у него въ 1261 году, когда онъ услышалъ о переходѣ Константинополя въ руки грековъ. „О, что слышу!“ воскликнулъ онъ: „вотъ что выпало на долю нашимъ днямъ! Чѣмъ же мы согрѣшили, что должны переживать и видѣть такое несчастье?

1) Pachymeres (ed. Bonn.), v. I, p. 92: *ἐν τῶν λόγων καὶ τῶν νόμων ἔχων.*

2) Krumbacher, Geschichte der byzant. Literatur, 2-te Aufl., S. 541, Anm. 5.

3) Jean B. Pappadopoulos, Théodore II Lascaris empereur de Nicée, Paris 1908, p. 87—8.

Въ итогѣ нечего ждать хорошаго, послѣ того какъ ромеи снова бродятъ по Константинополю“¹⁾.

Въ этихъ словахъ сказались мысли и чувства, необычныя для грека XIII столѣтія и, притомъ, ближайшаго сотрудника императора. Пахимеръ, передавшій намъ вышеприведенныя слова Сенахирима, указываетъ, что настроеніе послѣдняго рѣзко отличалось отъ настроенія большинства: „онъ, казалось, былъ огорченъ тѣмъ, что у многихъ вызывало изумленіе“²⁾. Чтобы высказать вслухъ свои чувства при такихъ условіяхъ, надо было обладать большою независимостью духа и смѣлостью.

Сенахиримъ, называя несчастьемъ переходъ Константинополя въ руки грековъ, высказывалъ не только оригинальное мнѣніе, но и глубоко вѣрное. Очевидно, онъ предвидѣлъ, что правительство, переселившись въ Константинополь, неизбежно перестанетъ заботиться о своихъ мало-азіатскихъ провинціяхъ, которыя являлись источникомъ силы для имперіи, поставляя для нея солдатъ. Пребываніе правительства внѣ Константинополя поддерживало въ Малой Азіи порядокъ, устраняло злоупотребленія областныхъ правителей и мѣшало имъ отдѣляться или поднимать возстанія. Хорошо управляемыя области давали возможность всегда имѣть деньги и войско. Никейскіе императоры, опираясь только на свои мало-азіатскія владѣнія, остановили движеніе латинянъ на востокъ и потомъ совсѣмъ ихъ вытѣснили изъ Малой Азіи, отбросили сельджуковъ къ истокамъ Меандра и Сангарія и, кромѣ того, приобрѣли значительныя владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ. Уходъ властей въ Константинополь грозилъ повлечь за собой возобновеніе въ мало-азіатскихъ владѣніяхъ прежнихъ неурядицъ и связанныхъ съ ними

1) Pachymeres (ed. Bonn.), v. I, p. 149: *ἐπεὶ δὲ καὶ εἰς Νικομήδειαν ἔφθασαν (οἱ ταχυδρομοῦντες), ἐνεστώσης τῆς πανηγύρεως τοῦ ἐν μάρτυσι μεγίστου Παντελεήμονος, ἔτυχε δ' ἐκεῖσε καὶ ὁ Κακὸς Συναχρεῖμ ἐν πρωτασηκρήτις ὀφθαλμῶν μεγαλυνόμενον καὶ τὸ φημιζόμενον ἤκουσε, πρῶτον μὲν διηπίσκει καὶ ὡς πλάσμα τὸν λόγον ἀπέπεμπεν, ὡς δ' ἐξελεθῶν ἤκουσε καὶ ἐπίστευεν, εἰσελθὼν ἅμα καὶ τῶν σφετέρων γενεῶν ἀπρὸς ταῖς χερσὶ δραξάμενος „ὦ οἶον“ εἶπεν „ἀκούω. τοῦτο ταῖς ημετέραις ἐταμιέυετο, τί γε ἀμαρτοῦσιν ὡς ἐπιζῆν καὶ βλέπειν τσαῦτα δεινά; τοῦ λοιποῦ καλὸν τις μὴ ἐπιζέτω, ἐπεὶ Ῥωμαῖοι καὶ αὐθις παροῦσι τὴν πόλιν“.*

2) *ibid.*: *ταῦτ' ἔλεγεν ἐκεῖνος, καὶ δῆλος ἦν δυσχεραίνων τὰ παρὰ πολλοῖς θανατούμενα.*

опустошеній и тѣмъ крайне ослабить эти важныя для имперіи провинціи. Послѣдующія событія показали, что опасенія Сенахирима были вполне правильными: увлеченіе балканской политикой заставило византійское правительство пренебречь Малой Азіей и появившимися вскорѣ турками-османами; это повлекло за собой потерю малоазіатскихъ провинцій, а затѣмъ и гибель самой имперіи.

Въ то время, какъ Сенахиримъ ничего не ждалъ хорошаго отъ обратнаго завоеванія Константинополя, всѣ другіе и въ томъ числѣ Михаилъ Палеологъ были горды достигнутымъ успѣхомъ. Расходясь такъ значительно съ императоромъ во взглядахъ на задачи внутренней и внѣшней политики, Сенахиримъ врядъ ли могъ долго удержаться на своемъ высокомъ посту. Къ сожалѣнію, мы очень мало знаемъ о немъ, чтобы увѣренно отвѣтить на этотъ вопросъ. Но знаменательно то, что послѣ 1261 года Пахимерь перестаетъ упоминать о Сенахиримѣ. Остается неизвѣстнымъ, произошло ли это вслѣдствіе его скорой смерти или вслѣдствіе удаленія отъ двора. Онъ какъ-то незамѣтно сходитъ со сцены, и мы не знаемъ, кто и когда сталъ его преемникомъ въ должности протоаскритита. Изъ сообщенія того же Пахимера видно, что въ октябрѣ 1274 года эту должность занималъ уже Михаилъ Неокесаріотъ¹⁾.

Но какъ бы то ни было, изъ сказаннаго видно, что Сенахиримъ, ставъ протоаскрититомъ, явился въ императорской канцеляріи человѣкомъ новымъ и, самое главное, занялъ въ ней иное положеніе, чѣмъ его предшественники: для него была восстановлена послѣ долгаго перерыва должность протоаскритита и онъ первый въ никейской имперіи сталъ носить это званіе. Вполнѣ естественно, что реставрація должности могла подсказать попытку реставрировать прежніе порядки, а въ сферѣ канцелярскаго стиля и нѣкоторыя прежнія формы и обороты. Вотъ этимъ обстоятельствомъ, по нашему мнѣнію, объясняется нѣсколько своеобразный стиль раннихъ хрисовуловъ Михаила Палеолога и въ частности выраженіе *γεγενημένος κατὰ μῆτρα* въ ихъ заключительной формулѣ.

За подлинность хрисовула, выданнаго Михаиломъ Па-

1) Pachymeres (ed. Bonn.), v. I, p. 395.

леологомъ Новому монастырю, говорить и имѣющіяся въ документѣ подписи этого императора. Она сдѣлана такъ: *Μιχαήλ ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Δούκας Ἀγγελλὸς Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος*, т. е. содержитъ въ себѣ всѣ четыре фамильныхъ имени Михаила. Какъ мы указывали выше, такъ именно подписаны были всѣ тѣ подлинныя хрисовулы этого императора, которые дошли до насъ¹⁾.

Кромѣ хрисовуловъ, среди документовъ Новаго монастыря имѣются три хрисовульныхъ сигиллія (*χρυσόβουλλον σφίλλιον*) въ узкомъ значеніи этого слова, обозначающаго грамоту, которая въ отличіе отъ хрисовуловъ выдавалась безъ подписи выдавателя, но съ простановкою минологимы его рукою. Документы эти были выданы Константиномъ Мономахомъ и, судя по индиктамъ (четырнадцатому и первому), относятся одинъ къ 1046 г.²⁾, другой къ 1048 г.³⁾; дату же третьяго опредѣлить невозможно, вслѣдствіе отсутствія обозначенія индикта, такъ какъ копіистъ не передалъ намъ стоявшей въ концѣ грамоты минологимы⁴⁾. Намекъ въ текстѣ этого сигиллія на хрисовуль отъ 1044 г. подтверждаетъ, что документъ былъ выданъ дѣйствительно Константиномъ Мономахомъ, и указываетъ, что это случилось послѣ 1045 года⁵⁾. Насколько намъ извѣстно, названныя сейчасъ три грамоты являются единственными представителями типа хрисовульныхъ сигилліевъ среди опубликованныхъ документовъ XI вѣка. Вслѣдствіе этого мы лишены возможности сравнить ихъ со стороны формы съ современными имъ документами того же типа.

Хрисовульные сигилліи болѣе поздняго времени приближаются по изложенію къ хрисовуламъ, но нѣкоторые

1) См. выше стр. 79.

2) M-M, Acta graeca, v. V, pp. 5—6.

3) Ibid., pp. 6—7.

4) *Ἐκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 429—430.

5) Тамъ же, стр. 430: *ἔφθασε μὲν ἤδη τὸ αὐτοδέσποτον δι' ἑτέρου χρυσοβούλλου λόγου χάρισασθαι, ὥστε μὴ τινα δυνατῶς ἔχειν χεῖρας ἐπιβάλλειν ταύτη καὶ ὑπὸ ἰδίων καθέλκειν αὐτὴν ἐξουσίαν· ἀπέκλεισε δὲ καὶ πᾶσι τοῖς ἐπιθρασαταῖς τὰς εἰς αὐτὴν εἰσοδούς καὶ ἕδειαν παρέσχεν οὐδενὶ τῶν ἀπάντων... ζῆμια τινὲ ἢ κακώσει ἢ ἐπηρεία φητῆ τε καὶ ἀνωνόμῳ ταύτην καθυποβάλλειν ἢ τὰ ὑπ' αὐτὴν ἢ τοὺς προσκαθημένους ἐν αὐτοῖς.*

изъ нихъ излагались, какъ простагмы. Главными внѣшними признаками ихъ являются минологима, написанное киноварью *σιγίλλιον* и золотая печать¹⁾. Хрисовульные сигилліи Новаго монастыря соотвѣтствуютъ вполнѣ этимъ признакамъ. Два изъ нихъ (отъ 1046 г. и отъ 1048 г.) имѣютъ введенія (*προοίμιον*), что сближаетъ ихъ съ хрисовулами; третій по изложенію напоминаетъ собою простагму. По копіямъ нельзя судить, какъ было написано слово *σιγίλλιον*, но тѣ же копіи удостовѣряютъ, что оригиналы ихъ имѣли минологиму и были скрѣплены золотою печатью.

Только однимъ, а именно своею заключательною формулой, хрисовульные сигилліи Новаго монастыря отличаются отъ близкихъ къ нимъ по времени хрисовуловъ и простагмъ. Конечная формула въ хрисовульныхъ сигилліяхъ Новаго монастыря изложена такъ: *ὡς ἂν δὲ τὸ ἀσφαλὲς τοῖς μοναχοῖς καὶ εἰς τὸ ἔξῃς ἢ... τὸ παρὸν χρυσόβουλλον σιγίλλιον διὰ κινναβάρεως σημειωθὲν καὶ χρυσῇ βούλλῃ τῆς βασιλείας μου πιστωθὲν ἐπεδόθη μηνι-ινδ.* (хр. сигиллія 1046 г.); *ἐπὶ τούτῳ γὰρ καὶ τὸ παρὸν χρ. σιγίλλιον διὰ κινναβάρεως ὑποσημανθὲν καὶ χρυσῇ βούλλῃ πιστωθὲν ἐπεδόθη* и т. д. (хр. сигиллія 1048 г.); *διὰ τοῦτο γὰρ καὶ τὸ παρὸν χρ. σιγ. πρὸς περισσότεραν βεβαίωσιν διὰ κινναβάρεως ἐπεσημανθὲν καὶ χρυσῇ βούλλῃ ἀπεσφραγίσθη* (хр. сигиллія безъ даты).

Въ заключительныхъ формулахъ хрисовуловъ и простагмъ XI в. словъ, напечатанныхъ разрядкою, не встрѣчается. Однако, рядъ приписей копистовъ къ грамотамъ X—XI вв. показываетъ, что въ это время документы заканчивались иногда указаніемъ, что они подписаны киноварью рѣкою выдавателя и скрѣплены золотою печатью²⁾. Слѣдовательно, и въ заключительныхъ формулахъ хрисовульныхъ сигилліевъ Новаго монастыря нѣтъ ничего необычнаго для грамотъ XI вѣка.

Нѣкоторыя трудности представляетъ форма документа, приписываемаго Константину Мономаху и относящагося, судя

1) См. выше стр. 114—115.

2) Zachariae v. Lingenthal, *Ius graeco-romanum*, pars III, Coll. IV, Nov. II, p. 325: *ἦτις (γραφή) καὶ τῇ διὰ κινναβάρεως ὑποσημασίᾳ καὶ τῇ διὰ χρυσοῦς βούλλῃς σφραγίδι τυπωθείσα ἐξετέθη μηνι μαῖω ινδ. γ'.* Cf. Coll. III, Nov. XXVI, p. 304 et Coll. IV, Nov. XIII, p. 340.

до четвертому индикту, къ 1050 (6559) году¹⁾. Онъ названъ въ текстѣ сигилліемъ, однако другихъ императорскихъ сигилліевъ среди опубликованныхъ документовъ намъ неизвѣстно. Выше мы упомянули, что словомъ *σιγίλλιον* обозначалась всякая грамота, скрѣпленная печатью, и въ этомъ смыслѣ сигилліемъ назывались не только императорскія грамоты, хрисовулы напр., а также патріаршія и даже документы, выданные частными лицами. Но наряду съ этимъ, очевидно, существовалъ особый видъ императорскихъ грамотъ, которыя преимущественно назывались сигилліями и къ которымъ другихъ, болѣе опредѣленныхъ, названій не прилагалось. Во всякомъ случаѣ сигилліи, какъ особый видъ грамотъ, упоминаются вмѣстѣ съ хрисовулами, простагмами, *λύσεις* и практиками, т. е. поземельными описями, въ одномъ хрисовулѣ имп. Мануила Комнина²⁾.

Возможно, что сигилліи, какъ особый видъ императорскихъ грамотъ, получили свое наименованіе отъ одного изъ своихъ признаковъ, именно отъ свинцовой печати, которая привѣшивалась къ нимъ. Епископъ Порфирій Успенскій во введеніи къ своему указателю аѳонскихъ актовъ называетъ сигилліями грамоты со свинцовыми печатями³⁾. Свинцовыми печатями скрѣплялись нѣкоторыя патріаршія грамоты и какъ разъ тѣ, которыя назывались сигилліями⁴⁾;

1) M-M, Acta graeca, v. V, pp. 7—8. Издатели ошибочно отнесли грамоту, датированную декабремъ и индиктомъ четвертымъ, къ 6560 (1051) году: на этотъ годъ приходится пятый индиктъ, а не четвертый. Годомъ выдачи сигилліи надо считать 6559 (1050) годъ.

2) Zachariae v. Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars III, Coll. IV, Nov. LVI, p. 444: *πάν θε ἐν αὐτοῖς ἐν ὁποίοις εἶποι τις θεωρούμενον, εἴτε ἐν χρυσοβούλλοις λόγοις τῶν διαφόρων βασιλέων εἴτε ἐν σιγίλλιοις εἴτε ἐν ἀπλαῖς προσταξέσιν εἴτε ἐν λύσεσιν εἴτε ἐν πρακτικοῖς ὑπόσχεσιν, καὶ κατὰ τι τοῦ ἀκριβοῦς καὶ τῆς ἀπειλομένης ἀκολουθίας λειπόμενον, ἀπὸ τε βασιλικῶν προσταγμάτων καὶ νόμων ἐπανορθοῖ.*

3) Архим. Порфирій, Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы Аѳонской, СПб. 1847, стр. 5.

4) M-M, Acta graeca, v. IV, p. 300: *ἐφ' ᾧ καὶ προσέσται τὸ παρὸν σιγίλλιον τῆς ἡμῶν μετριότητος τῷ μέρει τῆς . . . μονῆς εἰς ἀσφάλειαν. Εἶχε τὸ παρὸν ὑπόμνημα καὶ τὸ Γερμανός, ἐλέφ θεοῦ . . . πατριάρχης, καὶ ἀπρωρημένην μολυβδίνην βούλλαν ἐν μὲν ἐν μέρει τὴν θεοτόκον ἐκτυποῦσαν βαστάζουσαν τὸν Χριστόν, ἐν δὲ τῷ ἑτέρῳ τὸ τοῦ πατριάρχου ὄνομα καὶ ἄξιωμα. Cf. ibid., p. 377: τοῖς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον τῆς*

равнымъ образомъ, византійскіе чиновники прикрѣпляли свинцовыя печати къ выдаваемымъ ими документамъ, называя ихъ иногда *σιγιλλιώδες γράμμα* или *σιγίλλιον*¹⁾, и, наконецъ, до насъ дошло нѣсколько моливдовуловъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и употреблявшихся, вѣроятно, въ качествѣ печатей²⁾. Какъ видимъ, свинцовыми печатями пользовались разные лица, прикрѣплялись такія печати къ различнымъ документамъ, и, можетъ быть, наличность свинцовой печати на этихъ документахъ объясняетъ тотъ фактъ, что всѣ они получили названіе сигиллѣвъ.

Если сигиллѣемъ называлась грамота, скрѣпленная свинцовой печатью, то отсюда неизбежно вытекаетъ, что императорскіе сигилліи тоже скрѣплялись свинцовой печатью. Дѣйствительно, въ хрисовулѣ имп. Михаила VIII Палеолога, выданномъ въ 1272 году архіепископу Болгаріи приводится текстъ трехъ сигиллѣвъ, выданныхъ имп. Василиемъ Болгаробойцей той же архіепископіи въ 1019 году послѣ покоренія болгарскаго царства³⁾. Два изъ нихъ заканчиваются прямымъ указаніемъ, что эти документы, много разъ названные въ текстѣ сигилліями, были скрѣплены каждый свинцовой печатью⁴⁾. Отсюда ясно, что императорскимъ сигиллѣемъ въ узкомъ значеніи этого слова называлась такая грамота, которая была скрѣплена свинцовой печатью.

Можетъ показаться страннымъ на первый взглядъ, что

Κωνσταντίνου λαχούσι κοσμεῖν ἐκ παλαιῶ κηχάρισται σιγιλλιώδεσιν ὑπομνήμασιν ἐξαοφαιλλῆσθαι τὰς ἀναγκαίας τῶν ἐποθέσεων.

1) Ibid. v. VI, p. 216: *ἐπὶ τούτῳ γὰρ καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον σιγιλλιώδες ἀποκαταστῆδὸν γράμμα γεγονὸς καὶ ὑπογραφὴν καὶ τῇ συνήθει βούλλῃ πιστωθὲν ἀπελῶθη τῷ μέρει τῆς μονῆς δι' ἀσφάλειαν.* Ср. примѣчаніе издателей къ грамотѣ. Виз. Врем. V (1898), стр. 489: *διὸ καὶ τὸ παρὸν σιγίλλιον τῇ συνήθει ἡμῶν βούλλῃ σφραγίσαντες ἐπιδεδώκαμεν τῇ μεγάλῃ λαῶρα τοῦ κυροῦ Ἀθανασίου.* См. еще М-М, Acta graeca, v. VI, pp. 191, 218; v. IV, pp. 295, 318, 325, 327; Виз. Врем. V, стр. 484, 485, 486. W. Regel, *Χρυσόβουλλα τοῦ Βατοπεδίου*, док. XI, стр. 35, 38.

2) См. напр. G. Schlumberger, *Sigillographie de l'Empire Byzantin*, pp. 620, 628, 665—7, 673, 689, 702 и др., а также В. А. Панченко, *Каталогъ моливдовуловъ*, Вып. I (отд. оттискъ изъ „Извѣстій Русск. Археол. Института въ Константинополь“ за 1903, 1904 и 1908 гг.), стр. 7 № 6, стр. 13 № 13, стр. 15 № 19, стр. 32 № 75, стр. 50 № 129.

3) Описаніе греческихъ рукописей монастыря св. Екатерины на Синаѣ, изд. подъ ред. В. Н. Бенешевича, СПБ. 1911, т. I, стр. 542—554.

4) Тамъ же, стр. 546²⁷—29 и 549³¹—34.

- среди многихъ дошедшихъ до насъ императорскихъ грамотъ XIII—XIV вв. нѣтъ ни одной, которая имѣла бы свинцовую печать. Но по поводу этого можно замѣтить, что намъ неизвѣстно также ни одной императорской грамоты отъ этой эпохи, которая носила бы названіе сигиллія. Очевидно, къ XIII столѣтію сигилліи, какъ особый видъ императорскихъ грамотъ, вышли изъ практики и этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется, почему мы не встрѣчаемъ свинцовыхъ печатей на позднихъ императорскихъ грамотахъ¹⁾.

Въ архивахъ аеонскихъ монастырей епископъ Порфирій нашелъ только два сигиллія, изъ которыхъ одинъ приписывался Василию Македонянину, а другой Льву VI Мудрому; онъ упоминаетъ еще въ числѣ грамотъ Каракалльскаго монастыря сигилліей Романа Діогена, но ему не удалось разыскать этого документа²⁾. Имена этихъ императоровъ говорятъ о томъ, что сигилліи являлись однимъ изъ видовъ императорскихъ грамотъ въ IX—XI вв.

Такимъ образомъ, уже само наименованіе грамоты Константина Мономаха сигилліемъ указываетъ на ея древнее происхожденіе. Къ этому остается еще добавить, что заключительныя слова грамоты *τὸ παρὸν [σιγίλλιον] διὰ κινναβάρεως σημανθὲν καὶ τῷ βουλλωτηρίῳ τῆς βασιλείας μου πιστῶδὲν ἐπεδόθη αὐτοῖς*³⁾ и т. д. сходны вполне съ таковыми въ указан-

1) Сообщение Кодина, писавшаго около середины XIV в., что византийскій императоръ пользовался восковою печатью, когда писалъ своей матери или супруги, или сыну, и свинцовою, когда писалъ владыкамъ патріархамъ и остальнымъ знатымъ архонтамъ (Codin., De officiis, ed. Vonn., p. 34), представляетъ собой или устарѣвшее свѣдѣніе, или, вѣрнѣе, относится къ семейной и дипломатической перепискѣ императоровъ XIV в., потому что, какъ мы видѣли, въ XIII—XV вв. всѣ официальныя императорскія грамоты скрѣплялись или золотою печатью, или восковою.

2) Архим. Порфирій, назв. трудъ, стр. 17 и 19.

3) М.-М., Acta graeca, v. V, p. 8. Издатели послѣ *τὸ παρὸν* дополняютъ [*χευσόβουλλον σιγίλλιον*], но мы не можемъ признать такое дополненіе правильнымъ. Если бы въ рукописи стояло *χευσόβουλλον σιγίλλιον*, то и далѣе вмѣсто *τῷ βουλλωτηρίῳ* было бы *χευσῆ βούλλα*. *Βουλλωτηρίον* назывался инструментъ, которымъ оттискивали печать на свинцовой пластинкѣ или на кускѣ воска (Schlumberger, Sigillographie, p. 10; М.-М., Acta graeca, v. IV, p. 261: *εἴχε . . . καὶ κάτωθεν κηρίην διὰ δεαποινικοῦ βουλλωτηρίου*), а въ переносномъ значеніи полученная печать, главнымъ образомъ свинцовая, какъ видно изъ объясненія къ слову *τύπος* въ

ныхъ выше *χρυσόβουλλα σφύλλια* того же Константина Мономаха, и это сходство подтверждаетъ, что оригиналь сфигиллія относится къ той же эпохѣ, къ какой принадлежать *χρυσόβουλλα σφύλλια* Новаго монастыря.

Намъ остается теперь перейти къ двумъ питтакіямъ изъ архива Новаго монастыря, о которыхъ мы упоминали выше. Одинъ изъ нихъ приписывается Константину Мономаху¹⁾, авторомъ другого надо признать Исаака Комнина²⁾. Оба документа представляютъ собой императорскіе приказы, посланные завѣдующему секретомъ *τοῦ εἰδικοῦ*. Въ XI вѣкѣ императорскіе приказы нерѣдко выдавались въ формѣ питтакіевъ³⁾. Съ этой стороны, слѣдовательно, разсматриваемые документа Новаго монастыря ничего необычнаго не представляютъ. Равнымъ образомъ, къ тому же выводу приводитъ разборъ ихъ въ дипломатическомъ отношеніи, такъ какъ въ ихъ планѣ и въ терминологіи замѣчается сходство съ обычнымъ типомъ питтакія XI вѣка.

Можетъ показаться, на первый взглядъ, страннымъ только то, что второй изъ указанныхъ выше питтакіевъ, а именно приписанный нами Исааку Комнину, датированъ, кромѣ мѣсяца и индикта, также годомъ (6566-мъ), между тѣмъ какъ питтакіи, какъ мы указали выше, датировались обыкновенно только мѣсяцемъ и индиктомъ. Но и это отклоненіе отъ обычной дипломатической формы питтакіевъ объясняется вполне достаточно тѣмъ предположеніемъ, что копіистъ заимствовалъ годъ изъ надписанія къ питтакію или изъ какой-либо подписи подъ питтакіемъ, которыя дѣлались чиновниками секрета при выдачѣ копій документа получателю и которыя, при этомъ, иногда датировались годомъ.

Можно указать нѣсколько примѣровъ такъ датированныхъ надписаній и удостовѣряющихъ подписей къ разнаго рода документамъ. Такъ, напр., 6694-ымъ годомъ датиро-

Etymologicum Magnum: ὡστερ εἰς τὸ βουλλατήριον τυπόμενος ὁ μὲνυβδος τύπον ποιεῖ καὶ εἰκόνα ἀποτελεῖ (цит. по Codin., De officiis, ed. Bonn., p. 256).

1) M-M, Acta graeca, v. V, pp. 1—2. 'Εκκλ. 'Αληθ., т. IV, стр. 430, док. VII.

2) 'Εκκλ. 'Αληθ., т. IV, стр. 431, док. VIII.

3) M-M, Acta graeca, v. VI, pp. 38—39, 53. Zachariae v. Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars III, Coll. IV, Nov. XXXIII, p. 384—5.

вана удостовѣряющая подпись чиновника секрета *τοῦ γενικοῦ* Θεодора Мацарина подъ хрисовуломъ имп. Исаака Ангела отъ 1186 года¹⁾; такая же датированная 6705-мъ годомъ помѣта чиновника секрета великаго логаріаста имѣется на *λόγος* имп. Алексѣя III Ангела отъ 1196 года²⁾; подъ хрисовуломъ того же императора отъ ноября 1197 года стоятъ три датированныхъ 6706-мъ годомъ подписи чиновниковъ различныхъ секретовъ наряду съ одною датированною только мѣсяцемъ³⁾. Два приказа великаго логаріаста Іоанна Веллссариота отъ ноября 1197 года тоже снабжены датированными подписями чиновниковъ подчиненнаго ему секрета⁴⁾. Правда, всѣ приведенные примѣры относятся къ концу XII вѣка, тогда какъ питтакій Исаака Комнина падаетъ на середину XI-го. Но, вотъ, надписаніе къ простагмѣ Алексѣя I Комнина отъ 1082 года показываетъ, что обычай отмѣчать иногда годъ на документахъ, которые выдаватель датировалъ только мѣсяцемъ и индиктомъ, имѣлъ мѣсто и въ XI вѣкѣ⁵⁾.

Произведенный обзоръ грамотъ Новаго монастыря показываетъ, что форма ихъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя дошли до насъ въ полномъ видѣ, не даетъ основаній сомнѣваться въ ихъ достовѣрности.

1) М-М, Acta graeca, v. VI, докум. XXXI, стр. 120.

2) Тамъ же, докум. XXXVI, стр. 132.

3) Тамъ же, докум. XXXVIII, стр. 138—9.

4) Тамъ же, документы XXXIX и XL, стр. 140 и 141.

5) Zachariae von Lingenthal, Ius graeco-romanum, pars III, Coll. IV, Nov. XX, p. 348. Простагма въ дѣйствительности была выдана, какъ видно изъ приписки въ концѣ, матерью Алексѣя I Комнина, Анною Далассиною, которая управляла имперіей въ отсутствіе сына отъ его имени. См. выше стр. 105 и 109.

IV.

Въ грамотахъ Новаго монастыря нерѣдко говорится объ основателяхъ этого монастыря, встрѣчаются также указанія и намеки на современные имъ лица и событія. Сопоставляя эти данныя съ показаніями другихъ источниковъ, мы получаемъ возможность еудить, насколько грамоты близки къ своему времени.

Объ основателяхъ Новаго монастыря сообщаютъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія ихъ житіе и рѣчь Пселла противъ патріарха Михаила Кируларія.

Иеродиаконъ Никифоръ въ своей книгѣ о Новомъ монастырѣ сообщаетъ, что онъ, при составленіи историческаго очерка монастыря, располагалъ въ числѣ прочихъ источниковъ двумя записями о жизни и дѣятельности его основателей. Одна изъ нихъ была написана на языкѣ народномъ или, какъ обозначаетъ его Никифоръ, простымъ (*ἀπλή*), а другая — на древнемъ, т. е. на литературномъ языкѣ византийскаго времени¹⁾.

Къ сожалѣнію, версія житія, легшая въ основу записи на народномъ языкѣ, извѣстна намъ только по короткому пересказу Никифоромъ одного эпизода изъ нея. Что же касается записи на литературномъ языкѣ, то Никифоръ, къ счастью, напечаталъ ее въ своей книгѣ, внеся ее въ составленную имъ службу мѣстнымъ святымъ Никитѣ, Иоанну и Иосифу, основателямъ Новаго монастыря, и помѣстивъ ее въ качествѣ проложнаго чтенія послѣ икоса шестой пѣсни канона²⁾.

1) *Νικηφόρον Ἀκολουθία*, стр. 1ε'.

2) Тамъ же, стр. 1ς' : *τὸ δὲ ἑλληνικὸν ἐκεῖνο ἀπόμνημα, τὸ ἔταξα μετὰ τὸν οἶκον, κατὰ μίμησιν τοῦ Μηναίου, πρὸς πλοῦσι καὶ βαβαίωσι τῶν παρ' ἐμοῦ λεγομένων.*

Время составленія записи на литературномъ языкѣ опредѣляется, хотя только приблизительно, данными ея содержанія. Въ концѣ ея говорится, что привилегіи, пожалованныя Новому монастырю Константиномъ Мономахомъ, были подтверждены и другими императорами: Исаакомъ Комниномъ, Константиномъ Дукою, Романомъ Диогеномъ, Никифоромъ Вотаниатомъ, Андроникомъ Палеологомъ и другими послѣдующими¹⁾. Изъ „другихъ послѣдующихъ“ императоровъ, которые послѣ Андроника Палеолога выдали грамоты Новому монастырю, намъ извѣстенъ только Іоаннъ V Палеологъ. Возможно, что и другіе императоры жаловали грамоты Новому монастырю, но всѣ такіе могли быть изъ числа тѣхъ, кто правилъ послѣ Андроника II (1282—1328), послѣдняго изъ названныхъ по имени въ вышеприведенномъ перечнѣ. Отсюда видно, что эта записъ была редактирована не ранѣе XIV вѣка. Но считаясь съ тѣмъ, что въ текстѣ записи встрѣчается итальянское названіе *postra donna* какой-то церкви или монастыря на о. Хиосѣ²⁾, надо отнести составленіе записи къ болѣе позднему времени. Такое названіе могло войти въ обиходъ жителей острова только спустя значительное время послѣ захвата его генуэзцами. Господство же генуэзцевъ на о. Хиосѣ началось въ 1304 г., прервалось на время 1329—1346 гг., возобновилось въ 1346 г. и закончилось въ 1566 г. вслѣдствіе перехода острова въ руки турокъ³⁾. Поэтому необходимо признать, что записъ на литературномъ языкѣ была составлена въ окончательной редакціи не ранѣе XV столѣтія. Вопросъ же о времени составленія записи на народномъ языкѣ за отсутствіемъ данныхъ приходится оставить нерѣшеннымъ.

Никифоръ считаетъ первую записъ переводомъ второй, сдѣланнмъ неизвѣстнымъ лицомъ⁴⁾. Но изъ его сообщеній

1) См. выше стр. 58, прим. 1.

2) *Νικηφόρον Ἀκολουθία*, стр. 27: *ὁ βασιλεὺς* (Константинъ Мономахъ) ... *ἀφοσιώσατο ... τὸ χωρίον τοῦ μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, τοῦ ἐπιλεγομένου σκούση, ὡς ἐν τῷ τῆς νόστρας ντόνας προνομίῳ διακαρκτηρίζεται.*

3) W. Müller, *The Zaccaria of Phocaea and Chios*, *The Journal of Hellenic Studies*, v. XXXI (1911), pp. 42—55.

4) *Νικηφόρον Ἀκολουθία*, стр. 1ε': *ὁ ἀνώνυμος ἐκεῖνος μεταφραστής... ἤθελε μᾶς βάλῃ εἰς ἀμφιβολίαν τὰ μετὰ αὐτὰ ὅπου λέγει, ἂν ἤθελε συγγράφῃ τὸν βίον, καὶ ὄχι νὰ τὸν μεταφράσῃ· ἐπειδὴ ἐνδέχεται νὰ εὐρεθῇ διαφονία*

видно, что врядъ ли запись на народномъ языкѣ являлась только переводомъ записи, изложенной литературнымъ языкомъ: какъ увидимъ далѣе, обѣ записи различно передаютъ рассказъ о предсказаніи царскаго вѣнца, сдѣланномъ Константину Мономаху основателями Новаго монастыря. Возможно, что между обѣими записями были еще и другія различія, но Никифоръ, къ сожалѣнію, ихъ не указываетъ. Во всякомъ случаѣ, уже отмѣченнаго разногласія между ними достаточно для признанія, что запись на народномъ языкѣ не является простымъ переводомъ другой записи, а представляетъ собой самостоятельную версію преданія о жизни основателей Новаго монастыря.

Запись на литературномъ языкѣ представляетъ исторію предсказанія слѣдующимъ образомъ. Никита и Іоаннъ, уроженцы о. Хиоса, поселились для иноческихъ подвиговъ въ одной пещерѣ на горѣ Проватій, находящейся на томъ же островѣ. Найдя однажды въ горѣ вѣшномъ, но не сгоравшемъ миртовомъ кустѣ икону Богоматери, они построили на мѣстѣ находки маленькую часовню. Затѣмъ Богоматерь повелѣла имъ ъѣхать на о. Лесбосъ, гдѣ жилъ въ ссылкѣ Константинъ Мономахъ, и объявить ему, что его ожидаетъ въ будущемъ царскій вѣнецъ. Для исполненія повелѣнія Богоматери отправились Никита и Іосифъ, сотоварищъ Никиты и Іоанна, присоединившійся къ нимъ вскорѣ послѣ поселенія на горѣ Проватій. Объявивъ Константину Мономаху о предстоящей переменѣ въ его судьбѣ, они получили отъ него обѣщаніе, что въ случаѣ исполненія предсказаннаго онъ построитъ на мѣстѣ маленькой часовни храмъ въ честь Богоматери. Константинъ, ставъ императоромъ, исполнилъ свое обѣщаніе: имъ былъ начатъ постройкой великолѣпный храмъ, для котораго мастера и украшенія были присланы изъ Константинополя, а самъ монастырь былъ щедро одаренъ деньгами и имѣніями¹⁾.

Рассказъ о предсказаніи царскаго вѣнца, изложенный

εις δύο συγγραφάς· μὰ θσαν αὐτὸς δὲν συγγραφεύς, ἀλλὰ τὰ παρ' ἄλλον συγγραφεύμενα μεταφράζει, καὶ Ελεῖτα λέγει τὰ ἐναντία ἀπὸ ἐκεῖνα ὅπου λέγει ὁ συγγραφεύς, πῶς πρέπει νὰ τὰ δεχθῶμεν ὡς ἀληθινά;

1) Тамъ же, стр. 21—25. Ср. И. И. Соколовъ, Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка, Казань 1894, стр. 132.

въ записи на народномъ языкѣ, значительно отличается отъ вышеприведеннаго. По новогреческой версиі не Никита и Иосифъ отправляются на о. Лесбось, а самъ Константинъ Мономахъ прѣвѣзжаетъ на о. Хиосъ и посѣщаетъ монастырь. Тутъ ему предсказываютъ, что его ожидаетъ царскій вѣнецъ. Кто сдѣлалъ такое предсказаніе, Никифоръ объ этомъ не говоритъ, и остается неяснымъ, были ли имена предсказателей названы въ самой записи. Выслушавъ предсказаніе, Константинъ идетъ поклониться иконѣ Богоматери, и здѣсь монахи обращаются къ нему съ просьбою построить храмъ¹⁾.

Итакъ, объ записи различно передаютъ рассказъ о предсказаніи Константину Мономаху царскаго вѣнца, расходясь между собою, главнымъ образомъ, относительно мѣста предсказанія и условій, при которыхъ оно было высказано.

Какая же изъ нихъ заслуживаетъ больше довѣрія?

Нельзя отрицать, что основатели Новаго монастыря могли посѣтить Константина Мономаха на о. Лесбось, когда онъ находился тамъ въ ссылкѣ: какъ увидимъ далѣе, Пселлъ упрекаетъ ихъ въ томъ, что они занимались предсказываніемъ будущаго и вели довольно подвижный образъ жизни, посѣщая разныя города и села. Психологически объяснимо также и то, что они предсказали Константину Мономаху именно царскій вѣнецъ, а не что-либо другое. Врядъ ли имъ осталось неизвѣстнымъ, что Константинъ Мономахъ попалъ въ ссылку за мечты о царскомъ престолѣ²⁾, что Склирена³⁾, дѣлившая съ Мономахомъ изгнаніе, вѣрила въ ихъ осуществимость и ободряла Мономаха въ минуты упадка духа⁴⁾. При такихъ условіяхъ предсказаніе объ императорскомъ вѣнцѣ въ будущемъ напрашивалось само собой.

1) Тамъ же, стр. 16: *ὁ ἀνώνυμος ἐκεῖνος μεταφραστὴς λέγει, ὅτι ἀκούσας ὁ Μονομάχος περὶ τῶν ἁγίων πατέρων ἦλθεν εἰς τὴν Χίον καὶ ἀνέβη εἰς τὸ ὄρος, ὅπου ἀσκητεῖον ἐξομολογήσεως χάριν, καὶ τότε οἱ θεοὶ ἐπροφήτευσαν εἰς αὐτόν, πῶς μέλλει νὰ βασιλεύσῃ, καὶ ὅτι τὸν ἔφεραν εἰς τὴν Μυρσίνην διὰ νὰ προσκυνήσῃ τὴν εἰκόνα ὁποῦ εἶδον, ἔπειτα καὶ ναὸν τοῦ ἐξήτησαν νὰ κτίσῃ.*

2) Sathas, *Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη*, т. IV, стр. 112.

3) Относительно Склирены см. Н. Скабалановичъ, Византийское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 56; а также G. Schlumberger, *Éprouée byzantine*, III, pp. 415—427.

4) Sathas, *op. cit.*, p. 126: *καὶ ὑπερορίῳ γὰρ γεγονότι τῷδε τῷ βασιλεῖ, ὡς ὁ λόγος φθάσας ἱστορήσε, συμπαρῆν ἢ γυνῆ, τὰ τε ἄλλα ὑπερθεραπεύουσα καὶ τὰ αὐτῆς προτιθέισα ἐκεῖνῳ, καὶ πάντα τρόπον παραμυθουμένη τοῦτον*

Однако, наряду съ этимъ, необходимо отмѣтить, что рассказъ о предсказаніи въ записи на литературномъ языкѣ носить слѣды болѣе позднихъ добавленій и обработки. Въ ней, въ качествѣ предсказателей, выступаютъ Никита и Иосифъ, между тѣмъ какъ Пселль сподвижниками Никиты на этомъ поприщѣ называетъ Иоанна и одну женщину Досиѳею, а грамоты знаютъ тоже только одного сотрудника Никиты (Іоанна¹⁾). Иосифъ ставится наряду съ Никитою и Іоанномъ и причисляется къ числу основателей Новаго монастыря только на основаніи преданія; дошедшія же до насъ документальныя данныя, какъ увидимъ, ничего не говорятъ о немъ. Вслѣдствіе этого возникаетъ предположеніе, не были ли имена предсказателей вставлены или исправлены позже, чтобы отвести надлежащее мѣсто въ исторіи основанія монастыря Иосифу.

На ту же мысль объ измѣненіи первоначальнаго преданія наводитъ выступающая въ записи и въ частности въ рассказѣ о предсказаніи тенденція подчеркнуть, что Богоматерь оказываетъ особое покровительство Новому монастырю. По записи выходитъ, что самый монастырь устраивается только попеченіемъ Богоматери: сначала отшельники чудеснымъ образомъ получаютъ икону Богоматери, потомъ она же повелѣваетъ сдѣлать предсказаніе, а Константинъ Мономахъ послѣ этого обязывается построить въ честь ея храмъ. Тутъ нѣтъ возможности выяснить, насколько первоначальное ядро преданія подверглось измѣненію и что было къ нему прибавлено впослѣдствіи, но тенденція представить всѣхъ дѣйствующихъ лицъ простыми орудіями высшей силы явственно замѣтна.

Эти слѣды болѣе позднихъ перемѣнъ и добавленій въ первоначальномъ текстѣ не даютъ возможности быть увѣренными, что въ рассказѣ о предсказаніи, какъ онъ изложенъ въ записи на литературномъ языкѣ, преданіе дошло до насъ безъ искаженій.

Рассказъ о предсказаніи, записанный на народномъ

καὶ τῆς συμφορᾶς τὸ κλειστόν ἀποφορτίζουσα· ὑπέθαλπον γὰρ κάκεινην ἐλπίδες ἠγεμονίας, καὶ τοῦ συμβασιλευεῖν ὕστερον τῷ ἀνδρὶ τᾶλλα ἐτίθετο δεύτερα.

1) М.-М., Acta graeca, v. V, pp. 1 et 6. *Εκκλ. Ἀληθ.* т. IY, стр. 431, док. № 9; стр. 445, док. № 10 и док. № 11.

языкъ, сколько можно судить по изложенію у Никифора, былъ свободенъ отъ позднѣйшихъ добавленій и передѣлокъ, но отличается отъ перваго разсказа тѣмъ, что переноситъ мѣсто предсказанія на о. Хиосъ. Это обстоятельство могло бы въ корнѣ подорвать достовѣрность разсказа, если бы являлось несомнѣннымъ, что Константинъ Мономахъ не былъ на о. Хиосѣ въ ту пору, когда основатели Новаго монастыря уже подожили начало своей обители, что должно было случиться незадолго до воцаренія Константина.

Прямыя указанія на посѣщеніе Константиномъ Мономахомъ Хиоса нѣтъ, но оно не представляется невѣроятнымъ. Больше того, одинъ источникъ сообщаетъ данныя для рѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ. Правда, Пселлъ сообщаетъ, что Константинъ послѣдніе семь лѣтъ (1035—1042), предшествовавшія его воцаренію, провелъ въ ссылкѣ на о. Лесбосѣ¹⁾, откуда былъ вызванъ въ Константинополь послѣ низложенія Михаила Калафата и по прибытіи возведенъ на престолъ²⁾. О возвращеніи Константина непосредственно изъ ссылки въ столицу говорятъ также Атталоу и Зонара³⁾. Изъ этихъ сообщеній, повидимому, слѣдуетъ, что Мономахъ, находясь въ ссылкѣ, не могъ совершить поѣздки на о. Хиосъ, а когда онъ получилъ свободу, ему приказано было ѣхать въ столицу, путь въ которую лежалъ въ противоположную сторону отъ Хиоса. Но Кедринъ (Скилица) описываетъ событія послѣ низложенія Михаила Калафата не столь суммарно и сообщаетъ одну важную для насъ подробность. Онъ говоритъ, что имп. Зоя, освободивъ Константина Мономаха изъ ссылки, первоначально назначила его судьей въ Элладу, а потомъ уже, когда отпала кандидатура въ императора Артокліна, вызвала его въ столицу и сдѣлала своимъ супругомъ⁴⁾. Вполнѣ допустимо, что между назначеніемъ

1) Sathas, op. cit., p. 112: *ἡ νῆσος δὲ Μυτιλήνη τὸ ὄριον, ἔνθα δὲ ἐπαετῆ διήθλησε συμφορὰν, τὸ μέτρον τῆς τοῦ Μιχαὴλ βασιλείας διηρηκώς· κληρονομεῖ δὲ τὸ κατ' αὐτοῦ μέρος καὶ ὁ δεύτερος Μιχαὴλ.*

2) Тамъ же стр. 112—113.

3) Attalota, ed. Bonn., p. 18. Zonara (Bibl. Teubner.), IV, p. 156—7.

4) Cedrenus (Migne, Patrol. gr. OXXII), II, col. 273 et 276: *καὶ λοιπὸν ἀστοχῆσασα ἡ βασίλισς τοῦ σκοποῦ, μεταπέμπεται ἀπὸ τῆς ἐξουρίας Κωνσταντίνου τὸν Μονομάχον... τοῦτον γὰρ ἀπὸ τῆς ἐξουσίας ἐβουλεύετο Κωνσταντίνου εἰς τὸν βασιλεῖον θρόνον ἀναγαγεῖν, δικαστὴν Ἑλλήνων προεχειρίσατο· ἐπειδὴ*

Мономахъ въ Элладу и вызывомъ его въ столицу прошло нѣкоторое время, правда непродолжительное: Калафатъ былъ отправленъ въ ссылку 21 апрѣля 1042 г., а Константинъ Мономахъ былъ коронованъ 12 іюня, какъ видно изъ разсказа Кедрина, почти тотчасъ же по прибытіи въ Константинополь¹⁾. Но и такого короткаго промежутка, можетъ быть одной недѣли, было достаточно, чтобы Мономахъ покинулъ Лесбось и направился въ Элладу. По пути туда лежалъ Хіосъ, который находился всего въ трехъ дняхъ морского пути отъ Митилины, какъ удостовѣряетъ Веніаминъ Тудела²⁾. Прибывъ къ Хіосу, Мономахъ передъ предстоящимъ ему большимъ морскимъ переходомъ неизбѣжно долженъ былъ сдѣлать здѣсь остановку, и здѣсь же, вѣроятно, началъ его второй посоль, пригласившій его возвратиться въ Константинополь. Приведенныя соображенія даютъ основанія полагать, что Константинъ Мономахъ послѣ своего освобожденія изъ ссылки могъ быть на о. Хіосѣ.

Итакъ, обѣ версіи разсказа расходятся между собой, прежде всего, въ томъ, что одна переноситъ предсказаніе на Хіосъ, а другая на Лесбось. Это разногласіе отнюдь не устраняется посредствомъ предположенія, что въ какой-либо версіи ошибочно обозначено мѣсто предсказанія и написано Лесбось вмѣсто Хіосъ или наоборотъ.

За то, что Хіосъ попалъ не случайно въ запись на народномъ языкѣ, говоритъ контекстъ разсказа, въ которомъ упоминается, напр., о посѣщеніи Мономахомъ мѣста, гдѣ явилась икона Богоматери, что не подходитъ для о. Лесбоса.

δὲ κάκεινος, ὡς εἶπομεν, κατειργάσθη φαρμάκῳ, ὃ ἤθεις Μονομάχος καὶ τῷ θανάτῳ δμώνυμος πρὸς τρόπον ἐνομήσθη τῇ βασιλίδι. "Ἦχθη οὖν πρὸς τὸν ἄρχιστὰ τῶ Ἀθῶρος διακειμενον ναὸν τοῦ ἀρχιεπισκόπου τὸν ἐν Λαμοκρανεῖα καὶ πεμφθεὶς Στέφανος εἰς ὧν τῶν θαλαμηπόλων ἐνούχων τῆς βασιλίδος ὁ Περγαμηνὸς ἀποδιδύσκει μὲν αὐτὸν τὴν ἰδιωτικὴν στολήν, ἀμφιέννυσι δὲ πορφύριδα βασιλικήν, καὶ δρομῶνι ἐμβιβάσας ἄγει πρὸς τὰ βασιλεία. Ὅτανι ἀχθέντι συνάπτεται εἰς κοινῶν γάμον ἢ βασιλῆς... ια' τότε τοῦ ἰουλίου μῆρος θυοῦτος, τοῦ Σφν' ἔτους. Στέφεται δὲ τῇ ἐπαύριον παρὰ τοῦ πατριάρχου.

1) См. конецъ предшествующаго примѣчанія. Объ обстоятельствахъ вступленія Константина Мономаха на престолъ см. Н. Скаланоувиць, Византийское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 31—54 и G. Schlumberger, Époque byzantine, III, pp. 392—401.

2) The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela. Translated and edited by A. Asher. London and Berlin, 1840, v. I, p. 57.

Равнымъ образомъ, контекстъ другого разсказа, изложеннаго въ записи на литературномъ языкѣ, исключаетъ возможность обратной ошибки, такъ какъ въ ней говорится о путешествіи предсказателей.

Нельзя также полагать, что Лесбось какъ мѣсто предсказанія сталъ указываться только въ болѣе позднихъ пере-дѣлкахъ преданія, такъ какъ замѣна Хіоса Лесбосомъ для существа дѣла не имѣетъ значенія и даже представляется прямо безцѣльною. Единственнымъ мотивомъ въ пользу ея могло бы быть желаніе возвеличить основателей Новаго монастыря и подчеркнуть, что они предсказали Константину Мономаху царскій вѣнецъ задолго до его воцаренія. Но для этого необходимо предположить у лица, исправлявшаго преданіе, хорошее знаніе біографіи Мономаха и склонность къ хронологическимъ расчетамъ, что представляется мало-вѣроятнымъ.

Итакъ, изъ сказаннаго видно, что Хіосъ и Лесбось въ обѣихъ версіяхъ преданія называются не случайно. Необходимо, поэтому, признать, что первоначально въ монастырскомъ преданіи, передававшемся устно, постройка храма въ Новомъ монастырѣ связывалась съ событіями, происшедшими какъ на Лесбосѣ, такъ и на Хіосѣ. Выше мы выяснили, что Константинъ Мономахъ могъ видѣться съ предсказателями и на Лесбосѣ, и на Хіосѣ. Теперь, исходя изъ этого, надо предположить, что Мономахъ видѣлся съ предсказателями дважды: сначала на Лесбосѣ, а потомъ на Хіосѣ. Путешествовавшіе повсюду монахи попали на о. Лесбось, когда тамъ проживалъ въ ссылкѣ Константинъ Мономахъ, посѣтили его и тогда уже предсказали ему царскій вѣнецъ. На Хіосъ же Мономахъ прибылъ самъ, отправляясь въ Элладу. Здѣсь, вѣроятно, онъ получилъ приказъ возвратиться въ Константинополь и извѣстіе, что ему предстоитъ стать императоромъ. Вполнѣ естественно, что въ эту радостную минуту Мономахъ вспомнилъ о тѣхъ, кто предсказалъ ему царскій вѣнецъ, а, можетъ быть, они и сами успѣшили напомнить ему о себѣ. При этомъ свиданіи, какъ нельзя кстати, монахи могли обратиться къ будущему императору съ просьбою построить храмъ и показали мѣсто будущей постройки, а онъ далъ обѣщаніе исполнить ихъ просьбу.

Съ теченіемъ времени въ устной передачѣ подробности

исторіи о предсказаніи затемнились, и двѣ встрѣчи Мономахъ съ монахами стали сливаться въ одну. Мѣсто и обстоятельства, при которыхъ произошло предсказаніе, утратили значеніе. На первый планъ выступало желаніе указать, что храмъ въ Новомъ монастырѣ былъ построенъ Константиномъ Мономахомъ въ благодарность за предсказаніе, сдѣланное ему основателями Новаго монастыря. Отсюда произошло, что она версія преданія связывала постройку храма непосредственно съ предсказаніемъ, сдѣланнымъ на о. Лесбосѣ, между тѣмъ какъ другая, желая отмѣтить, что Мономахъ посѣтилъ монастырь и здѣсь далъ обѣщаніе построить храмъ, сюда же, т. е. на о. Хіосъ, переноситъ и самое предсказаніе, опуская то, что произошло на Лесбосѣ.

Какъ бы то ни было, обѣ версіи въ наиболѣе важномъ согласны: обѣ одинаково говорятъ, что храмъ въ Новомъ монастырѣ былъ построенъ Константиномъ Мономахомъ въ благодарность за предсказаніе; и это едва ли вымыселъ. О построеніи храма говоритъ самъ храмъ, уцѣлѣвшій до настоящаго времени и являющійся однимъ изъ лучшихъ памятниковъ византійскаго зодчества середины XI вѣка¹⁾. На то, что основатели Новаго монастыря занимались предсказываніемъ будущаго, указываетъ Пселлъ въ своей рѣчи, о которой мы еще будемъ говорить. Поэтому у насъ нѣтъ основаній считать основу преданія, изложеннаго въ обѣихъ указанныхъ выше версіяхъ, позднѣйшей легендой и относиться къ нему отрицательно.

При Константинѣ Мономахѣ Новый монастырь и его основатели были осыпаны щедрыми дарами и разнаго рода милостями. Такъ, вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ Мономахъ подарилъ хіосскимъ монахамъ крупную денежную сумму, часть которой, именно 60 литръ золота, они истратили въ 1044 году на покупку имѣнія²⁾. Въ слѣдующемъ году монастырю былъ пожалованъ чрезвычайно широкій судебный иммунитетъ, превышавшій привилегіи такъ называемыхъ „императорскихъ“ монастырей (*basilikḗ monḗ*)³⁾. Въ томъ же

1) Jos. Strzygowski, Nea Moni auf Chios, Byzantinische Zeitschrift, Bd. V (1896), Ss. 140—157.

2) *Еккл. Аллѣ.*, т. IV, стр. 405—6, док. № 1.

3) Тамъ же, стр. 411—412, док. № 2 и М-М, Acta graeca, v. V, pp. 2—5.

1045 году особымъ питакіемъ было приказано ежегодно выдавать Новому монастырю 72 номисмы золотомъ изъ секретa τῆς σακελλαρίου¹⁾. Въ 1046 году хіосскимъ монахамъ былъ предоставленъ въ Константинополь особый домъ для проживанія, на случай ихъ пріѣзда въ столицу, и приказано было выдавать имъ содержаніе отъ казны²⁾. Черезъ два года этотъ домъ былъ замѣненъ другимъ болѣе удобнымъ³⁾. Въ 1049 году монастырю была пожалована подушная подать съ 15 еврейскихъ семействъ, жившихъ на о. Хіосѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ полное освобожденіе отъ подчиненія мѣстному епископу⁴⁾. Неизвѣстно, въ какіе годы, но бесспорно при Константинѣ Мономахѣ, монастырю было предоставлено получать ежегодно тысячу модіевъ хлѣба изъ казеннаго имѣнія и воспрещено было помѣщать въ монастырѣ ссыльных⁵⁾. Всѣ эти дары и льготы могли бы показаться необычными и чрезмѣрными. Но та признательность, которую питалъ Константинъ Мономахъ къ основателямъ Новаго монастыря за сдѣланное ему предсказаніе царскаго вѣнца, объясняетъ, почему этотъ императоръ оказывалъ имъ столь великое и столь продолжительное благоволеніе.

Перейдемъ теперь къ обвинительной рѣчи Пселла⁶⁾ противъ патріарха Михаила Кируларія, которая своими важными сообщеніями о дѣятельности основателей Новаго монастыря даетъ возможность провѣрить или объяснить содержаніе цѣлаго ряда монастырскихъ грамотъ.

Происхожденіе рѣчи Пселла таково. По приказу имп. Исаака Комнина восьмого ноября 1058 г. былъ арестованъ патріархъ Михаилъ Кируларій и вслѣдъ за тѣмъ отправленъ въ ссылку на о. Приконнисъ. Для суда надъ патріархомъ

1) М-М, указ. изд., стр. 1 и 'Еккл. Алѣт. т. IV, стр. 430, док. № 7.

2) М-М, указ. изд., стр. 5—8, док. III.

3) Тамъ же, стр. 6—7, док. IV.

4) 'Еккл. Алѣт., т. IV, стр. 412—413, док. № 3.

5) Тамъ же, стр. 429, док. № 5.

6) L. Bréhier, Un discours inédit de Psellos, Revue des études grecques, t. XVI (1903), pp. 375—416 et t. XVII (1904), pp. 35—76. L. Bréhier надалъ текстъ рѣчи Пселла по cod. Paris gr. 1182, s. XIII, ff. 132—149. Русскій переводъ этой рѣчи съ нѣкоторыми сокращеніями и критическими замѣчаніями опубликовалъ П. В. Везобразовъ въ статьѣ „Матеріалы для исторіи византійской имперіи“, Журн. Мин. Нар. Просв. за 1889 г., сентябрь, стр. 32—84.

императоръ рѣшилъ созвать соборъ, которому предстояло осудить патріарха и оправдать его низложеніе. Обвинителемъ патріарха взялся выступить Пселль. Онъ приготовилъ обвинительную рѣчь для произнесенія на судѣ, но ему не пришлось говорить рѣчи, такъ какъ Михаилъ Кируларій умеръ, прежде чѣмъ собрался соборъ¹⁾. Такъ какъ Пселль все же написалъ свою рѣчь и не дѣлалъ изъ нея тайны, то она получила распространеніе и дошла до насъ въ одномъ сборникѣ его произведеній.

Въ своей рѣчи Пселль обвиняетъ Михаила Кируларія, между прочимъ, въ ереси. Еретичество же патріарха проявилось въ томъ, что онъ близко сошелся съ хіосскими монахами Никитою и Іоанномъ, которые занимались гаданіями и прорицаніями и, будто бы, по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры отступили отъ ученія церкви и измыслили свое, явно ложное. Вотъ это и дало поводъ Пселлу довольно много говорить объ основателяхъ Новаго монастыря. Его сообщенія о нихъ, какъ слова современника и лица, имѣвшаго возможность хорошо знать, о чемъ онъ говоритъ, заслуживаютъ большого вниманія.

„Развѣ не знаете вы всѣ или большинство изъ васъ“, пишетъ Пселль: „что нѣтъ никакого отношенія къ Богу у хіосскихъ монаховъ Никиты и Іоанна, слухи о которыхъ такъ часто доходили до вашихъ ушей? Что они преступили каноны отцовъ, ввели новые обычаи и порядки относительно дѣятельности (*ἐνεργεια*) духовъ и церковнаго строя сначала собственными тайнодѣйствами, потомъ кое-чѣмъ инымъ; и, наконецъ, заразили язвою нечестія также нашего великаго и божественнаго архіерея. Вѣдь, эти люди, — напомню, хоть вы и знаете, — восприняли душею искаженные догматы и отвергли божественный духъ, а нѣкій скверный и женскій измыслили и стали поклоняться (ему), предались также съ увлеченіемъ какимъ-то заклинаніямъ, таинственнымъ тѣлодвиженіямъ и изступленію (вакханаліямъ), повидимому,

1) Н. Скабалавичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 388—90; L. Bréhier, Le schisme oriental du XI-e siècle, pp. 283—291, 301—303; Н. Суворовъ, Византійскій папа, стр. 118—21. Bréhier ошибочно относитъ низложеніе Кируларія къ 1059 г., а отреченіе Исаака Комнина отъ царства къ 1063 г. Ср. Скабалавичъ, назв. соч., стр. 385 и прим. 2, а также стр. 86 и прим. 3.

вплоть до пояса и одежды, чтобы хоть по одной дубинѣ и шкурѣ получился у нихъ (настоящій) Геркулесъ. Далѣе, въ довершеніе всего, выдавъ одну женщину за вдохновенную и пророчицу, иной бы сказалъ — прямо съ треножника, и превративъ ее съ театральныхъ подмостковъ (*ex tōi theatrou*) въ богиню, затѣмъ придавъ ей мужской видъ и приписавъ богоношеніе и вдохновеніе, обходили села и города, шарлатанствуя вмѣстѣ съ нею и занимаясь предсказаніями, сами что твои аполлоны, а прорицательница и предсказательница, какъ почти что (пиеія) съ расщелины, приводившая себя въ возбужденіе и изступленіе для прорицанія.

Что черезъ это вводилась въ обманъ толпа, меня совсѣмъ не удивляетъ, такъ какъ новость и необычность вдохновенія поражаетъ простака и заставляетъ изумляться или даже преклоняться передъ явленіемъ. Но какъ допустимъ это относительно архіерея, обладающаго изошренными способностями и умѣніемъ различать худое и хорошее, который знаетъ, что одинъ только божественный духъ вдохновляетъ пророческія сердца, руководить, а не бываетъ руководимымъ, повелѣваетъ, а не подчиняется, не вдохновляется посредствомъ какихъ-то условныхъ движеній, но измѣряется чистотою ума и проявляется непорочностью души? Но великое свѣтило истины и обладатель дара различенія, узнавъ объ этомъ новомъ заблужденіи, не искоренилъ тотчасъ, не восторжествовалъ побѣды, не отразилъ воспринявшихъ, не испѣлилъ поврежденныхъ, не уничтожилъ этого новаго эллинизма, какъ начало безбожія. Далекъ нѣтъ. Но какъ бы найдя великую и блестящую находку, воспринимаетъ все заблужденіе и тотчасъ увлекается эллинскими чародѣйствами, и, вотъ, чтобы сначала доставить усладу глазамъ, онъ приглашаетъ прорицательницу и ея спутникамъ открываетъ свой покой; и входитъ та распутная и бѣшеная дѣвка, ведомая за руку посвященными въ таинства, у которыхъ и стали обучаться мистеріямъ Митры великій отецъ, наблюдатель и совершитель великаго духа, рядомъ съ архангелами стоящій и вмѣстѣ съ серафимами трисвятую пѣснь возносящій Богу, предстоятель великаго и архіерея и жертвы. Но какъ мнѣ вамъ рассказывать непередаваемое? Какъ мнѣ не оскверниться, описывая это дѣйство? Но необходимо говорить, разъ я повелѣю рѣчь объ этомъ. Итакъ, получающій свѣтъ

отъ божественныхъ и самъ источникъ свѣта для посвященныхъ, какъ бы въ Дельфахъ находясь, стоялъ трепещущій, ожидая вѣщаго голоса и благоговѣя передъ пророчицей, а посвятителю въ таинства приготавливали ее къ чародѣйству и возбуждали, приглашая смотрѣть вверхъ, положить руку сюда, а не сюда, вотъ такъ сдвинуть ноги. Та же сначала разслаблялась, произнося невнятные слова, и не высказывала вдохновенія. Когда же все приготовленіе было окончено, она разомъ вздрогнула, видимо, не выдержавши силы духа, и тотчасъ замолкла и, какъ выражаются поклонники, воспарила. Затѣмъ она зашевелила языкомъ, — о, ужасъ, какая ложь и вздоръ! — она ложно приписала движеніе вселенной, давала лживыя предсказанія и лживыя описанія небеснаго порядка; для этого приводились какіе-то пророки и мученики, хоръ преподобныхъ жёнъ и впереди всѣхъ Акерсекомисъ, т. е., по ея терминологіи, Предтеча, — косматый, какъ горецъ и съ свирѣпымъ лицомъ, а надъ всѣми Матерь Слова, которую, какъ бы изъ состраданія, она называла многострадальною (*πολύπονος*), ложно приписывая ей богохульнымъ языкомъ потуги и боли при рожденіи Слова. И это — не вымыселъ¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ Пселль сообщаетъ еще нѣсколько подробностей о тѣхъ чародѣйствахъ, которыми занимались хіосскіе монахи и патріархъ. „Ихъ ввели въ заблужденіе выводимые предъ ними мученики, плачущіе дѣти, евангелистъ Іоаннъ, ведущій за руку Мать, и вотъ такова приманка, западня и сѣть (дьявольскаго) коварства; страдальца Мать, — создавшая всю природу Святая Троица, ограниченная мѣстомъ и близко подходящая къ зрителямъ, — Матерь Слова, то оплакивающая сына, то возвѣщающая, то подающая участнику мистеріи и вмѣстѣ патріарху. Но не таковы, милѣйшій, тайны богоявленія и не такъ (онѣ) человѣчны и пусты или, лучше, вульгарны и низменны, и не такъ говоритъ Дѣва и Матерь. Вѣдь это слова не Дѣвы, а скорѣе распутницъ, заговаривающихъ съ подобными себѣ: „добраго утра!“ (*εὖ ἦν τὸ πρόσθερον*); „счастливо быть!“ (*ἀβασκαντὰ σοι*); „добраго дня!“ (*διημερεύσεις καλῶς*); „подуй дважды на чашу!“ (*ἐμφύσησον δις τῷ κύπελλῳ*); благо мнѣ, что, взглянувъ на

1) Revue des études grecques, XVI (1903), pp. 386—388.

луну, тотчасъ вижу тебя похожаго на мѣсяцъ!“ (*ἀγαθὸν μοι ὅτι τὴν σελήνην ἰδοῦσα μηνιοειδῆ εὐθὺς σε τεθέαμαι*). Вотъ такимъ вздоромъ несетъ отъ мистерій Досиеей“¹⁾).

Подробно разобравъ тѣ мистеріи, которыя устраивались Никитою и Иоанномъ, и выяснивъ ихъ сущность, Пселль опредѣлилъ ихъ ученіе какъ эллинское и халдейское и, кромѣ того, обвинилъ ихъ еще въ ереси Несторія, имѣя въ виду слово *πολύπλοος*, сказанное Досиееей о Богоматери²⁾.

По словамъ Пселла, хіосскіе монахи имѣли успѣхъ и нашли въ Константинополѣ много почитателей и послѣдователей. „Изреченія распространялись и предсказанія обходили весь городъ. Зло становилось заразительнымъ, многіе вкусили скверны, и патріархъ — безразсудная причина нечестія“³⁾.

Однако тѣ, въ комъ тверда была вѣра, осуждали хіосскихъ монаховъ. Они подняли свой голосъ, когда власть перешла въ руки Θεодоры (январь 1055 г. — августъ 1056 г.), и потребовали изобличенія хіосцевъ. Созванъ былъ соборъ, въ составъ котораго вошли „всѣ тѣ, кто принадлежалъ къ избранному совѣту, который ромѣйская рѣчь обычно называетъ сенатомъ (*γερονσία*), а также тѣ, кто занималъ вторыя мѣста, и слѣдующіе за ними, и такъ по порядку вплоть до послѣднихъ; за ними тѣ, кто близки Бѣгу, ушедшіе изъ здѣшняго міра прежде тѣлеснаго преставленія монахи и ихъ игумены; не мало и изъ архіереевъ, — всѣ тѣ, у кого входящій въ обманъ диаволь не подавилъ чувства негодованія. Вотъ, они размѣстились сообразно своему сану; были прочитаны прорицанія и то путанное богословіе. Тотчасъ же всѣ покраснѣли и разразились криками, виновниковъ нечестія осудили, сочиненія ихъ назвали богохульствомъ, ихъ ученіе признали искаженіемъ вѣры и синодальнымъ рѣшеніемъ положили приговоръ. Такимъ образомъ, въ акты (собора) тотчасъ же были внесено ихъ осужденіе, равнымъ образомъ указанъ внушитель основъ разглагольствованія и изложено обвиненіе, наизаконнѣйшее и вѣрнѣйшее; нечестію

1) Ibid., pp. 405—406.

2) Ibid., p. 389: ἀπολογουμαι παντί, ὅτι καὶ ἐλληνισμὸς ἀντικρὺς καὶ χαλδαϊσμὸς ἢ ἐκείνης δόξᾳ καθέστηκε καὶ νεστοριάζειν αὐτοὺς τις φάτη, οὐκ ἂν ἀμάρτοι Cf. p. 397, § XV; p. 414, § XXIX.

3) Ibid., p. 392, § X.

была поставлена препона, и потрясенное въ основаніи новое ученіе разомъ развѣялось и разсѣялось, какъ вихрь или смерчъ. Слѣдовало тогда не однихъ зачинщиковъ нечестія, но и пріобщиившагося къ ихъ ученію подвергнуть такому же осужденію. Однако, тѣ послѣ осужденія были отправлены въ ссылку, великій же архіерей хранилъ нечестіе скрытымъ вѣнутри, не высказывая вреднаго ученія открыто, но питая (его) въ душѣ и желая, чтобы сокрытый имъ василискъ устремился когда-нибудь противъ божественнаго совершенства церкви¹⁾.

Затѣмъ Пселлъ подробно рассказываетъ, какъ Михаилъ Кируларій постарался возвратить своихъ старыхъ друзей изъ ссылки и реабилитировать ихъ.

„Какъ только нашъ великій самодержецъ (т. е. Исаакъ Комнинъ) взялъ въ руки царскій скипетръ, тогда и архіерей подалъ о нихъ первый голосъ, похитивъ (у него) дѣловое время и наскокомъ убѣдивъ самодержца²⁾ . . . Вѣдь послѣ того какъ обманъ Хіосцевъ былъ изобличенъ и безбожныя сочиненія ихъ были осуждены, нашъ великій патріархъ считалъ особенно ужаснымъ, если ихъ сторона не усилится снова и не загладитъ (нанесеннаго) имъ пораженія. И посмотрите, какъ лукаво и коварно онъ приступилъ тутъ къ исполненію замысла, ибо, начавъ съ одного, опять принялся за другое. Придя къ великому нашему государю, еще совсѣмъ неосвѣдомленному о томъ, о чемъ тотъ плакался и просилъ, онъ началъ отстаивать, безспорно, благочестивое дѣло, чтобы отсюда подобно льву рыкающему ринуться и поразить во тѣмъ правыхъ сердцемъ, и сталъ обвинять прежнихъ царей въ небреженіи къ святынѣ, въ пользованіи посвященнымъ Богу и прямо въ нечестіи подъ видомъ благочестія. Такъ, окольнымъ путемъ, онъ затѣмъ наводитъ рѣчь на этотъ вопросъ и пытается осадить непоколебимую душу царя. Тутъ-то и упоминаетъ онъ о хіосцахъ, о покущеніи на нихъ и о завистливомъ демонѣ, и по каждому поводу со слезами кончаетъ тѣмъ, что тотъ монастырекъ, который они построили и посвятили одному Господу Богу, изложивъ и закрѣпивъ свое намѣреніе въ грамотахъ, собственныхъ и царскихъ, осудившая ихъ царица отобрала у Бога и сдѣлала своимъ, не страшась хрисовула и пренебрегши волею мона-

1) Ibid., pp. 392—94.

2) Ibid., p. 394.

ховъ. „Но ты самъ“, говоритъ онъ, „замѣни этимъ людямъ все и возврати монастырекъ Богу, которому онъ и былъ искренно посвященъ строителями“ Царь убѣждается этими рѣчами, да и какъ ему не убѣдиться? Онъ ревнуетъ о Богѣ и, какъ верховный судя, возвращаетъ доставшееся ему наслѣдство. Затѣмъ (послѣдовало) обычное: составленіе царской грамоты, собственноручная подпись и установленная важная печать, дающая силу акту“¹⁾.

Намъ нѣтъ надобности разбирать по существу обвиненія, возведенныя Пселломъ на хіосскихъ монаховъ и на патріарха Михаила Кируларія. П. В. Безобразовъ уже разсматривалъ ихъ и указалъ тѣ натяжки и преувеличенія, къ которымъ прибѣгалъ Пселлъ, чтобы обвинить патріарха²⁾. Для насъ достаточно указать, что самъ Пселлъ въ панегирикѣ Михаилу Кируларію косвенно отказался отъ своихъ прежнихъ обвиненій, заявивъ, что всѣ нападки на патріарха дѣлались въ угоду и по желанію имп. Исаака Комнина³⁾. Въ другой рѣчи, посвященной прославленію патр. Константина Лихуда, Пселлъ также говоритъ о низложеніи и смерти Кируларія и называетъ его мученикомъ, подчеркивая, что многочисленные противники, которыхъ онъ сравниваетъ со звѣрями, нападшими на льва, и птицами, возставшими противъ орла, не могли осилить патріарха⁴⁾. Можетъ быть, Пселлъ имѣлъ въ виду собственную обвинительную рѣчь, когда по поводу обвиненій, возведенныхъ на Кируларія, въ панегирикѣ, посвященномъ ему, сказалъ, что „нѣтъ ни одного поступка, котораго нельзя было бы толковать какъ въ худую, такъ и въ хорошую сторону“⁵⁾. Признаніе весьма

1) Ibid., pp. 401—402.

2) П. В. Безобразовъ, Матеріалы для исторіи византійской имперіи, Журн. Мин. Нар. Пров. за 1889 г., сент., стр. 76—78. Разборъ другихъ обвиненій, возведенныхъ на патріарха Пселломъ, и оцѣнку рѣчи см. тамъ же стр. 79—84, а также: П. В. Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ, стр. 89—90; L. Bréhier, Le schisme orientale du XI-e siècle, pp. 292—300; Н. Суворовъ, Византійскій папа, стр. 96, 120, 124.

3) Sathas, *Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη*, т. IV, стр. 370.

4) Ibid., p. 410.

5) Ibid., p. 370: *πρῶτον μὲν δεῖ τῶν πραττομένων οὐδέν εἶναι ὃ μὴ ἐπ' ἄμφω ὑποληφθῆναι δύναται πρὸς τε τὸ χεῖρον καὶ πρὸς τὸ βέλτιον, ὅθεν καὶ ταῖς ῥητορείαις ἀρχὴ τοῦ πιθανῶς ἐκατέρωθεν λέγειν ἢ ἐπαμφοτέρος τοῦ γενομένου ὑπόληψις.*

цѣнное: оно показываетъ, что Пселлъ, когда обвинялъ патриарха и когда восхвалялъ его, менѣ всего заботился объ истинѣ и безпристрастїи.

Можно думать, что столь же односторонни и пристрастны были нападки Пселла на основателей Новаго монастыря. Во всякомъ случаѣ, до насъ дошло одно письмо его, адресованное *τοῖς χιῶταις τῷ τε μοναχῷ Νικήτῃ καὶ τῷ μοναχῷ Ἰωάννῃ*. Оно, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не издано, и мы знаемъ его по извлеченіямъ, опубликованнымъ П. В. Безобразовымъ¹⁾. Это письмо начинается слѣдующими словами: *καὶνὸν οὐδὲν ποιῶ, τιμωτάτοι πατέρες, οὐδὲ ἐπαύων πολλῶν ἄξιον μῆτε τὴν ὀφρὸν αἰῶν μῆτε μεγαλαυχούμενος. τοῖς ἀπὸ τῆς γνώσεως ἀγαθοῖς, τὸ γὰρ ἐπὶ τοῖς ἁμαρτήμασι μου συνειδὸς ἐγκείμενον ἀεὶ τῇ ψυχῇ καὶ μαστίζον με οὐ συγχωρεῖ ἐπ' ἄλλῳ τινὶ τρυφᾶν καὶ ὑπερφρονεῖν, ἀλλ' ὀμνυμι τὴν ἱερὰν ὑμῶν εὐχὴν καὶ ἀγάπην τὰ πλείω καὶ ἐπιτέλεσμαι ἑμαντοῦ καὶ μάλιστα ἐμβαδόνων τοῖς τῶν ἐμῶν κακῶν ὑπομνήμασι...* т. е. я не совершаю ничего страннаго, честнѣйшіе отцы, или достойнаго многихъ похвалъ, если не горжусь и не превозношусь передъ благими черезъ гносисъ, ибо сознаніе моихъ прегрѣшеній, всегда находящееся въ моей душѣ и бичующее меня, не позволяетъ предъ другимъ кѣмъ-либо важничать и быть надменнымъ; напротивъ, клянусь вашею святою молитвою и больше всего любовію и до полного самозабвенія углубляюсь въ воспоминанія о моихъ худыхъ поступкахъ... Далѣе П. В. Безобразовъ приводитъ еще такія слова: *ὑμῖν... τὴν στενὴν τῆς ἀρετῆς ὁδεύσασι τρίβον... Ἰν' ἐν τῷ μέλλοντι αἰῶνι πᾶσα ὑμῖν τῆς ἀρετῆς ἀποταμεινθεῖη ἀντίδοσις*, т. е. вамъ, которые пошли по узкой стезѣ добродѣтели... да воздастся вамъ въ будущемъ вѣкѣ все вознагражденіе добродѣтели...

Изъ приведенныхъ строкъ видно, что было время, когда Пселлъ отнюдь не считалъ Никиту и Иоанна обманщиками и еретиками, но открывалъ имъ свою душу и высоко ставилъ ихъ молитвы и дружеское расположеніе къ себѣ самому. Этого было бы достаточно, чтобы заподозрить основательность тѣхъ обвиненій, которыя Пселлъ возвелъ на хіосскихъ монаховъ. Но текстъ письма даетъ возможность высказать

1) П. В. Безобразовъ, Матеріалы для исторїи византїйской имперїи, ж. М. Н. Пр., 1889, сент., стр. 78, прим. 2.

предположеніе, устанавливающее прямую связь письма съ обвинительной рѣчью Пселла.

Въ своемъ письмѣ Пселль врядъ ли говоритъ вообще о своей грѣховности, скорѣе въ его словахъ, что у него есть сознаніе прегрѣшеній, всегда находящееся въ его душѣ и бичующее его, что онъ до полнаго самозабвенія углубляется въ воспоминаніе о своихъ худыхъ поступкахъ, можно видѣть намекъ на какой то дурной поступокъ по отношенію къ Никитѣ и Іоанну. Это подтверждается отчасти тѣмъ, что ниже онъ говоритъ объ узкой стезѣ добродѣтели, по которой пошли Никита и Іоаннъ, т. е. указываетъ на бѣдствія, которыя имъ пришлось пережить.

Жизнь Никиты и Іоанна до ихъ осужденія при Θεодорѣ мало давала основаній говорить объ ихъ дшествіи по узкой стезѣ добродѣтели: при Константиѣ Мономахѣ они не испытывали нужды и не подвергались никакимъ преслѣдованіямъ. То и другое они испытали, когда при Θεодорѣ у нихъ отобрали монастырь и ихъ самихъ отправили въ ссылку.

Если приведенныя слова Пселла объ узкой стезѣ являются не риторической фразой, а имѣютъ основаніемъ дѣйствительно пережитое Никитою и Іоанномъ преслѣдованіе, то ясно, что они намекаютъ на ихъ ссылку: другого происшествія и, притомъ, такого, которое имѣло бы характеръ гоненія на невинныхъ людей, съ ними не случилось.

Не дѣлая, пока, отсюда вывода, мы перейдемъ къ начальнымъ словамъ письма, которыя еще опредѣленнѣе указываютъ на конкретность самообличеній Пселла.

Перечитывая начало письма Пселла, можно замѣтить, что онъ считаетъ необходимымъ подчеркнуть свое превосходство надъ тѣми, кому онъ пишетъ. „Не горжусь и не величаюсь передъ вами“, заявляетъ онъ. Это превосходство не внутренняго характера, потому что Пселль называетъ Никиту и Іоанна людьми благими (*ἀγαθοί*), а самаго себя выдаетъ за челоуѣка, сознающаго свои грѣхи. Ясно, что это превосходство чисто внѣшнее, превосходство положенія. Пселль, кромѣ того, отмѣчаетъ, что такое отношеніе его къ Никитѣ и Іоанну не надо считать ни страннымъ (*κατὰ φύσιν*), ни достойнымъ похвалы, какъ оно могло бы показаться. Причина — добродѣтельность хіосскихъ монаховъ и грѣховность

самого Пселла. Безъ этихъ завѣреній внѣшняя сторона дѣла была бы иной: обращаясь къ Никитѣ и Іоанну, Пселлъ нисходилъ бы до нихъ. Они, слѣдовательно, являются людьми униженными, къ которымъ можно относиться надменно и пренебрежительно. Пселлъ, однако, намекая на все это, поступаетъ наоборотъ: превозноситъ добродѣтели хіосскихъ монаховъ и кается въ своихъ дурныхъ поступкахъ. Между строкъ письма Пселла ясно читается, что онъ желаетъ пріобрѣсти расположеніе Никиты и Іоанна, задобрить ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ намекнуть имъ, что они должны цѣнить его письмо. Вотъ съ какимъ намѣреніемъ писалъ Пселлъ свое письмо.

Когда же былъ такой моментъ, когда Пселлъ занималъ очень высокое положеніе, а Никита и Іоаннъ, потерпѣвъ униженіе, жили вдали отъ столицы, и тѣмъ не менѣ Пселлу надо было пріобрѣсти ихъ расположеніе?

Намъ кажется, что такой моментъ наступилъ послѣ вступленія на престолъ Константина Дуки. Пселлъ весьма помогъ ему стать императоромъ, поэтому Константинъ Дука оказывалъ ему особое расположеніе, приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ воспитателемъ своего сына, будущаго имп. Михаила VII¹⁾. Столь высокаго положенія Пселлъ до сихъ поръ еще не занималъ. Что жѣ касается Никиты и Іоанна, то они въ предшествующіе воцаренію Константина Дуки годы не могли играть той роли, какая у нихъ была раньше, напр., при Константинѣ Мономахѣ. Осужденные за ересь и потомъ возвращенные при Исаакѣ Комнинѣ изъ ссылки, они вскорѣ лишились могущественнаго защитника и покровителя въ лицѣ патріарха Михаила Кируларія и оставались въ тѣни, рѣдко появляясь, повидимому, въ столицѣ. Пселлъ въ своей рѣчи хотя и говоритъ о встрѣчахъ патріарха съ хіосскими монахами послѣ ихъ осужденія, вѣрнѣе сказать, по возвращеніи изъ ссылки, такъ какъ послѣ обвиненія въ ереси ихъ отправили въ ссылку, но тотъ же Пселлъ при этомъ сообщаетъ, что всѣ отворачивались отъ хіосскихъ монаховъ и не допускали ихъ въ свои дома²⁾. Тѣмъ менѣ основаній

1) Н. Скабалановичъ, Византійское государство и церкви въ XI вѣкѣ, стр. 92—93; П. В. Безобразовъ, Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ, стр. 95—96.

2) *Revue des études grecques*, XVI (1903), p. 398.

было для нихъ появляться въ столицѣ послѣ смерти Михаила Кируларія. Исаакъ Комнинъ не показывалъ особаго расположенія къ нимъ, а благоволившій къ нимъ Константинъ Дука, тогда еще только высокій сановникъ, былъ въ почетной ссылкѣ въ Эдессѣ¹⁾.

Въ положеніи Никиты и Іоанна должна была наступить перемѣна, когда Дука сталъ императоромъ. Благоволеніе Дуки къ нимъ объясняется тѣмъ, что жена его Евдокія была племянницей Михаила Кируларія²⁾. Естественно, что родственное чувство располагало ее покровительствовать столь близкимъ друзьямъ патріарха, какъ Никита и Іоаннъ, и вліять на своего мужа въ этомъ направленіи. Но это же родственное чувство создавало въ ней настроеніе другого характера: Евдокія не могла простить Пселлу его выступленія противъ Кируларія и одно время пыталась даже настроить своего мужа противъ Пселла³⁾. Учитывая нерасположеніе къ себѣ со стороны императрицы и предчувствуя, а можетъ быть и зная навѣрно, что хіосскіе монахи напомнятъ о себѣ и найдутъ доступъ ко двору⁴⁾, Пселлъ рѣшилъ смягчить недоброе чувство къ нему, которое могло возникнуть у Никиты и Іоанна подъ вліяніемъ обвиненій, возведенныхъ на нихъ въ его рѣчи, и протянулъ руку для примиренія. Вотъ почему Пселлъ въ письмѣ къ Никитѣ и Іоанну вспоминаетъ о своихъ прегрѣшеніяхъ и худыхъ дѣлахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ ихъ людьми добродѣтельными, а молитвы ихъ святыми. Это — повинная въ напрасныхъ нападкахъ на хіосскихъ монаховъ и отказъ отъ прежнихъ об-

1) Н. Скабалановичъ, назв. соч., стр. 87—88.

2) Пселлъ въ панегирикѣ Кируларію, обращаясь къ нему, говоритъ: *καὶ τὴν ἀδελφεὴν κόμισον βασιλεῖον προητοίμασας*, намекая на бракъ племянницы патріарха съ Константиномъ Дукою. (Sathas, *Μεσαιων. Βιβλιοθ.*, т. IV, стр. 381). См. также Mich. Attaliota, ed. Bonn., p. 56.

3) Безобразовъ, назв. соч., стр. 102.

4) По сообщенію П. В. Безобразова Пселлъ въ своемъ письмѣ хіосскимъ монахамъ писалъ, что „надѣется скоро увидѣть ихъ“, т. е. Никиту и Іоанна. (Матеріалы для исторіи византійской имперіи, Ж. М. Н. Пр., 1889, сент., стр. 78). Въ приведенныхъ г. Безобразовымъ извлеченіяхъ изъ греческаго текста письма такихъ словъ нѣтъ, но, можетъ быть, они въ письмѣ имѣются и только были опущены г. Безобразовымъ. Въ такомъ случаѣ, ожидаемый пріѣздъ Никиты и Іоанна въ Константинополь, несомнѣнно, побудилъ Пселла написать письмо.

виненій. Намъ думается, что иного объясненія исповѣди Пселла не найти: иначе она не имѣла бы смысла. Къ чему сановнику изливать свою душу предъ людьми, съ которыми, по его мнѣнью, можно было бы обойтись пренебрежительно и высокоумѣрно?

Сопоставленіе обвинительной рѣчи Пселла съ его панегирикомъ Михаилу Кируларію и съ его письмомъ хіосскимъ монахамъ показываетъ, что знаменитый византіецъ способенъ былъ становиться крайне одностороннимъ, тенденціознымъ и пристрастнымъ, и менѣе всего заботился объ истинѣ, когда хвалилъ или обвинялъ кого-либо. Но относясь съ полнымъ основаніемъ недоумѣрчиво къ похваламъ или нападкамъ Пселла, мы не должны распространять этотъ скептицизмъ на факты и событія, о которыхъ онъ говоритъ и на которыхъ онъ, напр., строитъ свои обвинения противъ Никиты и Іоанна. Желаніе достигнуть намѣченной цѣли и создать у своихъ слушателей или читателей опредѣленное настроеніе или убѣжденіе должно было удерживать Пселла отъ прямого вымысла, чтобы не вызвать у нихъ подозрѣній въ явной лжи и клеветѣ. Пренебреженіе къ правдѣ у Пселла проявлялось въ томъ, что онъ, отправляясь отъ дѣйствительныхъ событій, односторонне подбиралъ ихъ и тенденціозно истолковывалъ и, можетъ быть, извращалъ, но для него было выгоднѣе и удобнѣе не выдумывать фактовъ. Поэтому у насъ нѣтъ основаній не вѣрить въ достовѣрность тѣхъ фактовъ и событій изъ жизни Никиты и Іоанна, о которыхъ говоритъ Пселлъ въ своей обвинительной рѣчи.

Переходя къ разбору сообщеній Пселла, касающихся грамотъ Новаго монастыря, мы оставимъ въ сторонѣ его рассказы о предсказаніяхъ и гаданіяхъ, которыми занимались Никита и Іоаннъ. Мы ссылались на эти рассказы Пселла въ другой связи, когда разбирали преданіе о предсказаніи Константину Мономаху царскаго вѣнца, изложенное въ житіи основателей Новаго монастыря. Послѣ этого читатель, знакомясь съ переведенными нами соответственными мѣстами изъ рѣчи Пселла, самъ могъ замѣтить, что рассказы Пселла не только подтверждаютъ монастырское преданіе, но сообщаемыми подробностями дополняютъ и разъясняютъ его, проливая свѣтъ на характеръ этихъ предсказаній и рисуя обстановку, въ которой они производились

Что же касается сообщеній Пселла, относящихся къ грамотамъ Новаго монастыря, то они или прямо указываютъ на нѣкоторыя изъ грамотъ, или помогаютъ объяснить и обосновать ими содержаніе другихъ. Такъ, напр., Пселлъ подтверждаетъ фактъ полученія хіосскими монахами хрисовуловъ отъ Константина Мономаха, когда, рассказывая исторію ихъ осужденія при Θεодорѣ, влагаетъ въ уста Михаила Кируларія заявленіе, что желаніе монаховъ посвятить построенный ими монастырь Богу было высказано и закрѣплено въ царскихъ грамотахъ, и что имп. Θεодора присвоила себѣ монастырь, не побоявшись хрисовула¹⁾. Въ обоихъ случаяхъ, безспорно, имѣются въ виду именно хрисовулы Константина Мономаха, такъ какъ Новый монастырь былъ основанъ при немъ, а осудившая хіосскихъ монаховъ Θεодора была его преемницей на престолѣ и сама никакихъ хрисовуловъ этому монастырю не жаловала.

Пселлъ, далѣе, ставилъ въ вину Михаилу Кируларію частыя бесѣды и встрѣчи съ хіосскими монахами. „Страсть къ нечестію такъ захватила его (т. е. патріарха), что онъ „очищалъ себя“ бесѣдами съ ними не время отъ времени, но имѣлъ ихъ около себя при процессіяхъ и входахъ, куда бы ни направлялся, откуда бы ни шелъ, въ храмахъ, при совершеніи жертвы, вездѣ“²⁾. Эти слова указываютъ, что Никита и Іоаннъ почти постоянно жили въ Константинополѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняютъ содержаніе двухъ хрисовульныхъ сигилліевъ (отъ 1046 г. и 1048 г.), выданныхъ хіосскимъ монахамъ Константиномъ Момахомъ. Очевидно, желая устроить Никиту и Іоанна въ столицѣ, этотъ императоръ сначала позволилъ имъ жить въ одномъ зданіи съ монахами съ горы Олимпа и приказалъ выдавать на ихъ продовольствіе ежегодно тридцать модіевъ хлѣба и деньгами тридцать миліарисіевъ, а потомъ предоставилъ имъ для житья отдѣльный домъ въ мѣстности Ангурій³⁾.

1) *Revue des études grecques*, XVI (1903), p. 402: *ἕπερ ἐδέξαντο μοναστήριον καὶ Θεῶν μόνον δεσπότην ἀνέθεσαν καὶ γραμμασίῃν ἰδίοις τε καὶ βασιλικοῖς τὴν γνώμην αὐτῶν ἐπεφανίχασιν καὶ ἐχώρωσαν, ἢ καταψηφισαμένη αὐτῶν βασιλεὺς ἀφέλλετο μὲν Θεοῦ, ἑαυτῆς δὲ ἐποίησατο, μήτε χρυσοβούλλον γραφῆς φεισαμένη, μήτε τῆς τῶν μοναχῶν ἐπιστραφεῖσα βουλήσεως.*

2) *Ibid.*, pag. 389.

3) *M-M, Acta graeca*, v. V, pp. 6—8, doc. III et IV.

Особенно много даетъ рѣчь Пселла для установленія достовѣрности дошедшихъ до насъ отрывковъ хрисовула имп. Исаака Комнина¹⁾. Прежде всего, Пселлъ удостовѣряетъ, что этотъ императоръ выдалъ хрисовулъ Новому монастырю. Потомъ, извѣстіе хрисовула, что Никита и Іоаннъ были отправлены въ ссылку, а устроенный ими монастырь былъ у нихъ отобранъ и приписанъ къ дворцовому имѣнію, вполне совпадаетъ, припомнимъ, съ сообщеніями Пселла объ осужденіи Никиты и Іоанна, объ отправленіи ихъ въ ссылку и объ отобраніи у нихъ монастыря, который осудившая ихъ императрица присвоила себѣ. Нѣкоторое различіе замѣчается только въ освѣщеніи событія: Пселлъ считаетъ ссылку заслуженнымъ наказаніемъ, а хрисовулъ объясняетъ ее кознями діавола. Однако необходимо отмѣтить, что на завистливаго демона, по словамъ Пселла, ссылался и Кируларій, ходатайствуя за Никиту и Іоанна передъ императоромъ.

Исаакъ Комнинъ, затѣмъ, въ своемъ хрисовулѣ объявляетъ, что онъ отдѣляетъ монастырь отъ дворцоваго имѣнія и дѣлаетъ его снова самостоятельнымъ. Мотивировка этого распоряженія замѣчательна въ томъ отношеніи, что она совпадаетъ съ тѣми доводами, которые Пселлъ вложилъ въ уста Михаила Кируларія, когда онъ убѣждалъ Исаака Комнина помиловать осужденныхъ при Θεодорѣ хіосскихъ монаховъ. Патріархъ просилъ возвратить монастырь монахамъ, потому что они построили монастырь и посвятили его Богу, изложивъ и закрѣпивъ свое намѣреніе въ грамотахъ, а осудившая ихъ царица отняла его у Бога и присвоила себѣ²⁾. Въ хрисовулѣ мы встрѣчаемъ сходныя мысли, а именно, что у хіосскихъ монаховъ были отобраны монастыри (кромѣ Новаго имѣется въ виду подчиненный ему женскій монастырь), единственнымъ господиномъ которыхъ, въ силу давняго рѣшенія, является челоувѣколюбивый Господь, что, при этомъ, монастыри были отняты у Бога вопреки указамъ и священнымъ канонамъ³⁾.

1) *Revue des études grecques*, XVI, p. 402; ср. М-М, *Acta graeca*, v. V, pp. 445—446.

2) См. выше стр. 164 прим. 1.

3) М-М, *Acta graeca*, v. V, pp. 445—446: *ὁ τῆ ἀνθρωπίνῃ φύσει πολέμιος . . . τοὺς μοναχοὺς παρασχεύασε ἀφαλεῖσθαι ἰδιότητι καὶ αὐτῶν τῶν*

Патриархъ, по словамъ Пселла, упрекалъ прежде правившихъ царей (надо относить къ Θεодорѣ) въ небреженіи къ святынь, въ пользованіи посвященнымъ Богу и просилъ императора возвратити монастырь Богу, которому онъ и былъ посвященъ строителями¹⁾. Какъ будто отвѣчая на эти упреки Исаакъ Комнинъ въ своемъ хрисовулѣ заявляетъ, что онъ возвращаетъ монастыри, показывая этимъ расположеніе къ божественному и священному дѣлу, порицая и не одобряя рѣшенія тѣхъ, кто при Θεодорѣ управлялъ государствомъ, такъ какъ онъ призналъ необходимымъ, чтобы „принадлежащее Богу у Бога было и посвященнымъ пребывало“²⁾.

Кируларій, наконецъ, винилъ Θεодору въ томъ, что она отобрала монастырь, не страшась хрисовула (*μητε χρυσουβούλλον γραφης φεισαμένη*), т. е. хрисовула Константина Мономаха о независимости Новаго монастыря. Ссылку на эту грамоту мы встрѣчаемъ и въ хрисовулѣ Комнина, гдѣ говорится, что царское величество опредѣлило силою настоящаго хрисовула снова сдѣлать монастырь независимымъ, „подтверждая вмѣстѣ съ тѣмъ также хрисовулъ царя (т. е. Константина Мономаха) и печать, которую полезно уважать и охранять больше, чѣмъ что-либо другое“³⁾. Несомнѣнно, имѣя въ виду эти, нѣсколько необычныя въ хрисовулахъ, слова, Пселлъ въ своей рѣчи съ ироніей подчеркнулъ, что на выданномъ Исаакомъ Комниномъ хрисовулѣ имѣлась

μοναστηρίων, ὡν εἰς δεσπότης ὁ φιλόανθρωπος κύριος διὰ τῆς πρὸ πολλοῦ προσχωρώσεως . . . ἀλλὰ παρὰ μόνον διακνηβερωμένα τοῦ τὰ πάντα ἐφορῶντος θεοῦ, ἐξ οὗ δὴ καὶ ἀφῆρηται παρὰ τὰς διατάξεις καὶ τοὺς ἱεροὺς κανόνας.

1) *Revue des études grecques*, XVI, p. 401—402: *καὶ ὀλιγωρίαν μὲν τοῖς προβεβασιλευκόσι τοῖς ἱεροῖς ἐγκαλεῖ, κοινῶνησιν δὲ τῶν καθηγιασμένων θεῶ . . . ἀλλ' αὐτὸς, φησιν, ἀντὶ πάντων τοῖς ἀνδράσι γενοῦ, καὶ τῷ θεῷ φέρων ἀπόδος τὸ μοναστήριον, ᾧ δὴ καὶ παρὰ τῶν δευραμένων καθαρῶς καθωσίωτο.*

2) *M-M, ibid.*: *ἡ βασιλεῖα μου πρὸς αὐτὸ τὸ δίκαιον ἀφορώσα καὶ πρὸς τὸ θεῖον καὶ ἱερὸν ἔργον ἀποκλίνουσα καὶ τοὺς διοικοῦντας ἐπὶ τῆς δεσποίνης καὶ κακίζουσα καὶ τῆς γνώμης οὐκ ἐπαινοῦσα . . . τὰ τοῦ θεοῦ τῷ θεῷ εἶναι τε καὶ διαμένειν προσαφιερωμένα δεόν εἶναι ἔκρινε καὶ ἀπέσπασε μὲν τῶν δικαίων τοῦ Οἰκοπροαστείου τὰ μοναστήρια ἀφ' ὧς τε καὶ παραλόγως ἐκέῖσε προσενωθέντα.*

3) *Ibid.*: *αὐτοδέσποτον δὲ πάλιν εἶναι (τὰ μοναστήρια) διωριστοῦ (ἡ βασιλεῖα μου) διὰ τοῦ παρόντος εὐσεβοῦς χρυσουβούλλου σιγίλλου. . . ἔτι δὲ καὶ βασιλέως ἐπιβεβαιοῦσα γραφὴν καὶ σφραγίδα, ἣν σεβάζεσθαι καὶ συντηρεῖν λυσιτελέε, εἴπερ τι ἄλλο.*

„собственноручная подпись и установленная важная печать, дающая силу акту“¹⁾).

Сообщение Пселла о хрисовулѣ Исаака Комнина даетъ, кромѣ того, возможность опредѣлить приблизительно время, когда этотъ хрисовулъ былъ выданъ. Пселлъ говоритъ: „какъ только нашъ великій самодержецъ взялъ въ руки царскій скипетръ, то и архіерей подалъ о нихъ (т. е. о хіосцахъ) первый голосъ“²⁾. Въ другомъ мѣстѣ Пселлъ называетъ Исаака Комнина, надо полагать, вслѣдствіе недавняго прибытія въ столицу „еще совсѣмъ неосвѣдомленнымъ о томъ, о чемъ тотъ (т. е. патріархъ) плакался и просилъ“³⁾. Эти слова Пселла ясно указываютъ, что хрисовулъ о возвращеніи Никитѣ и Іоанну Новаго монастыря былъ выданъ Исаакомъ Комниномъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ. Н. С. Суворовъ не безъ основанія предполагаетъ, что возвращеніе хіосскихъ монаховъ изъ ссылки явилось однимъ изъ случаевъ нагляднаго проявленія благодарности къ Михаилу Кируларію со стороны Исаака Комнина за помощь, оказанную при провозглашеніи императоромъ⁴⁾. Это опять говоритъ за то, что возвращеніе Никиты и Іоанна изъ ссылки должно было произойти вскорѣ послѣ вступленія Исаака на престолъ. Исаакъ Комнинъ былъ коронованъ второго сентября 1057 года⁵⁾. Считааясь съ указаніями Пселла, выдачу хрисовула о возстановленіи Новаго монастыря надо относить къ первымъ мѣсяцамъ правленія Исаака, т. е. къ концу 1057 г. Такая датировка находитъ подтвержденіе въ одномъ питтакіи, который, какъ увидимъ ниже, былъ выданъ Исаакомъ Комниномъ 13 мая 1058 г., и фактъ выдачи котораго указываетъ, что Новый монастырь къ этому времени былъ уже возстановленъ⁶⁾.

1) *Revue des études grecques*, XVI, p. 402: *βασιλικῶν γραμμάτων ἔκθεσις καὶ αὐτόχειρ ὑπογραφή, καὶ ἡ ἐπίσημος καὶ συνήθης σφραγίς τὸ κῆρος δίδουσα τῷ πράγματι.*

2) *Ibid.*, p. 394: *δοῦς ὁ μέγας ἡμῶν αὐτοκράτωρ τῶν βασιλικῶν σκήπτρων ἐπέληπτο καὶ ὁ ἀρχιερεὺς πρώτην ὑπὲρ ἐκείνων ἀφῆκε φωνήν.*

3) *Ibid.* p. 401: *τῷ μεγάλῳ προσιῶν ἡμῶν αὐτοκράτορι, οὐδὲν οὐπω μεμαθηκότι περὶ ὧν ἐκεῖνος κατελιπᾶρει τε καὶ ἔδειτο.*

4) Н. Суворовъ, Византійскій папа, стр. 99.

5) Н. Скабалавицъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 80.

6) *Εκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 431, док. № 8.

Заслуживаетъ вниманія то мѣсто въ рѣчи Пселла, гдѣ онъ разбираетъ записку Михаила Кируларія, которую тотъ подалъ имп. Исааку Комнину съ цѣлью добиться оправданія Никиты и Иоанна, а также возвращенія имъ монастыря¹⁾. Ее можно сопоставить съ однимъ хрисовуломъ Константина Дуки, выданнымъ имъ Новому монастырю.

По поводу записки Пселлъ упрекаетъ Кируларія, что ему слѣдовало бы, разъ онъ поднялъ вопросъ о монастырѣ, говорить только объ этомъ и ни о чемъ другомъ не вспоминать. „Ты же, желая какъ будто во что бы то ни стало хвалить хіосцевъ, прибѣгаешь къ высокому слогу, выясняя, подобно риторамъ, ихъ происхожденіе, чуть не принимая ихъ при родахъ и по предсказанію вводя въ жизнь. Потомъ проводя черезъ воспитаніе и наставленіе Господне, прилагаешь и остальное, что иной, пожалуй, задумался бы приписать Григорію и Василию, подлиннымъ вѣстникамъ Слова и великимъ поборникамъ истины. Затѣмъ (идеть) многое въ такомъ родѣ, и въ добавленіе ко всему этому онъ провозглашаетъ ихъ увѣнчанными.“ Далѣе Пселлъ продолжаетъ: „ты называешь клеветниками, сдѣлавшихъ общеизвѣстнымъ ихъ нечестіе, а на тѣхъ словесно возлагаешь вѣнки, публично прославляешь и присуждаешь имъ діадимы, между тѣмъ какъ они, когда приняли осужденіе за нечестіе, сознались, что нечестивы ничуть не менѣе другихъ. Ты же создаешь (изъ нихъ) провозвѣстниковъ богословія, защитниковъ истины и мучениковъ“²⁾.

Во введеніи къ хрисовулу Константина Дуки³⁾ мы находимъ изложеніе мысли, что у Бога много обителей и что онъ раздаются по заслугамъ достойнымъ. Доблести же святыхъ людей различны: одинъ достигаетъ совершенства въ одномъ, другой — въ другомъ, а „иной, и всѣми добродѣтелями облекшись, смѣло восходитъ къ надѣляющему вѣнцами (*πρὸς τὸν τὰ στέφην παρέχοντα*), и каждый становится соучастникомъ этихъ даровъ, поскольку прилагалъ усилія“³⁾. Затѣмъ слѣдуютъ слова, указывающія, что сказанное имѣетъ отношеніе и къ основателямъ Новаго монастыря: „послѣду-

1) Ibid., pp. 402—403. Ссылки на записку встрѣчаются также на стр. 408 и 415.

2) Ibid., p. 403.

3) *Εκκλ. Αληθ.*, т. IV, стр. 444—445, док. № 10.

ющая рѣчь пусть объяснитъ, для чего вышеизложенное написано въ настоящей грамотѣ, чтобы, именно, вступленіе могло соотвѣтствовать дѣлу и чтобы оно не показалось тѣмъ, кто возьметъ его въ руки, написаннымъ такъ себѣ“¹⁾.

Въ текстѣ хрисовула уже прямо говорится о Никитѣ и Іоаннѣ, что Новый монастырь на о. Хиосѣ основали „благочестивые и замѣчательные монахи, единокровные, еднотнравные и единокровные душой, помимо отношенія по плоти и происходящаго отсюда родства, ибо горячій пылъ любви поразилъ души того и другого. Имя одному Никита, другой же зовется Іоанномъ, въ то время какъ прозваніе они получили отъ мѣстожителства. Одинъ изъ нихъ возвеличенъ однѣми добродѣтелями, а другой украшенъ иными, и оба приложили стараніе усвоить всѣ, между тѣмъ какъ клеветникъ и лукавый врагъ рода человѣческаго, злобствуя на нихъ, какъ на противоборствующихъ ему, сдѣлалъ то, что ладья ихъ божественнаго монастыря, которою они добровольно взялись управлять, едва не погрузилась въ пучину вмѣстѣ съ людьми, послѣ того какъ чрезмѣрными ухищреніями онъ возбудилъ противъ монастыря и нихъ и положилъ много старанія строжайшихъ аскетовъ, православныхъ и разумныхъ коварно показать неблагочестивыми“²⁾.

Сопоставленіе приведеннаго мѣста изъ рѣчи Пселла съ хрисовуломъ обнаруживаетъ любопытныя параллели. Пселлъ упрекаетъ патріарха въ томъ, что онъ провозгласилъ хиосскихъ монаховъ достойными вѣнцовъ (*στεφανοῖς τούτους τῷ*

1) Тамъ же: *ὅπως δὲ τῇ παρούσῃ γραφῇ τὸ τοιοῦτον ἐγγέγραπται, προῖον ὁ λόγος δηλώσειεν, ὡς ἂν ἐκ πράγματος τὸ προοίμιον κατασκευασθῆ καὶ μὴ τηράλλως γράφεσθαι δόξειε τοῖς εἰς χεῖρας λαμβάνουσι.*

2) *Ἐκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 444—445: *τὴν ἐν τῇ Χίῳ Νέαν μονὴν... ἐκ κρηπίδων καὶ βάθρων αὐτῶν συνεστήσαντο οἱ εὐλαβεῖς μοναχοὶ καὶ θανμάσιοι, οἱ σύμφυχοι καὶ ὁμότροποι καὶ τὴν ψυχὴν ὁμαίμονες, ἢ τὴν τοῦ σώματος σχέσιν καὶ τὴν ἐκ τούτου συγγένειαν. θερμὸς γὰρ ἔρωσ τῆς ἀγάπης ἀμφοτέρων ἐνέσκηψε ταῖς ψυχαῖς. κληῖς τῷ μὲν Νικήτας, θάτερος δὲ Ἰωάννης κατονομάζεται, τὴν ἐπίκλησιν ἀπὸ τοῦ τόπου κτησάμενοι θέσεως. τούτων ὁ μὲν ταῖς δὲ τῶν ἀρετῶν καθωροῖσται, ὁ δ' ἄλλαις τούτων κεκόσμηται, καὶ ἀμφοτέροι τὰς πάσας ἔσπευσαν ἐπικτησασθαι, κἄν ὁ βάσκανος καὶ πονηρὸς τοῦ γένους πολέμιος, μηριῶν αὐτοῖς ὡς ἂν τι μαχομένοις αὐτῷ μικροῦ τὴν ὁλκάδα τῆς αὐτῶν καὶ θείας μονῆς, ἣν διακυβεργᾶν οἰκειοθελῶς παρωρημήθησαν, αὐτανδρον ἂν εἰς βυθὸν καταδύναι πεποίηκε, μεῖζονι πειρασμοῖς πρὸς τῇ μονῇ καὶ τούτοις ὑπαβαλῶν, καὶ ληληθότως οὐκ εὐσεβεῖς τοὺς ἀσκητικωτάτους καὶ ὀρθοδόξους καὶ συνετοὺς ἀποδείξει διὰ πολλῆς θέμενος τῆς σπονδῆς.*

λόφῳ)¹⁾ и даже увѣнчанными (στεφανῖται), а въ хрисовулѣ Константина Дуки они, какъ мы видѣли, приравниваются къ тѣмъ, кто за свои добродѣтели получаютъ отъ Бога вѣнцы (τὰ στέφη). Пселлъ выпучиваетъ патріарха за то, что онъ какъ риторъ (намекъ на витѣватость и изысканность стили искусныхъ агиографовъ) говорить о происхожденіи Никиты и Іоанна, и въ хрисовулѣ въ житійномъ стилѣ глухо указываетъ на ихъ родственныя отношенія, преимущественно же подчеркивается ихъ духовная близость и высокія качества души. Этимъ, вѣроятно, и было вызвано ироническое замѣчаніе Пселла, что патріархъ рассказывалъ о происхожденіи Никиты и Іоанна такъ увѣренно, какъ будто онъ принималъ ихъ при родахъ (μολοῦνὸν ματέραν). Пселлъ негодуетъ, что патріархъ позволилъ себѣ такъ характеризовать Никиту и Іоанна, какъ едва ли можно было говорить о Василии и Григоріи. Ссылка на Василия (Великаго) и Григорія (Богослова), знаменитыхъ отцовъ церкви IV в., извѣстныхъ, кромѣ того, своею тѣсною дружбою, которая возникла у нихъ еще на школьной скамьѣ и продолжалась всю жизнь, показываетъ, что характеристика, вызвавшая негодованіе Пселла, имѣла въ виду также духовную близость Никиты и Іоанна и согласіе между ними. Дѣйствительно, обращаясь къ хрисовулу, мы читаемъ, что они „единодушны, единоправны и единокровны душой“, что „сильный пылъ любви поразилъ души обоихъ“²⁾. Пселлъ, наконецъ, возмущается, что патріархъ называетъ клеветниками (βασκανοί) тѣхъ, кто изобличилъ хіосцевъ, а самъ старается прославить ихъ³⁾. Въ хрисовулѣ виновникомъ осужденія хіосцевъ тоже выставляется клеветникъ (βασκανός) и злой врагъ рода человѣческаго, дѣйствовавшій, разумѣется, черезъ людей, а Никита и Іоаннъ называются строжайшими аскетами и православными.

Указанныя параллели между хрисовуломъ Константина Дуки и рѣчью Пселла возможно объяснить только тѣмъ,

1) Ср. еще Revue des études grecques, XVI, p. 408, гдѣ тоже говорится, что патріархъ увѣнчивалъ (στεφανοῖ, ἐστεφάνωσε) хіосскихъ монаховъ, и дѣлается ссылка на его записку.

2) См. на предшествующей страницѣ прим. 2.

3) Revue des études grecques, XVI, p. 403: ἀλλὰ βασκανοὺς μὲν ἀποκαλεῖ τοὺς δημοσιεύσαντας τὴν ἐκείνων ἀσέβειαν, στεφανοῖς δὲ τοὺς τῷ λόγῳ...

что составитель хрисовула пользовался тѣмъ же источникомъ, какой подвергъ строгой критикѣ Пселлъ, т. е. запиской Михаила Кируларія. Дѣлая такой выводъ, мы не должны смущаться, что между хрисовуломъ и запискою Кируларія, какъ она изложена у Пселла, почти не замѣтно дословнаго сходства. Не надо забывать, что Пселлъ не имѣлъ въ виду передавать текстъ записки буква въ букву; онъ только критикуетъ ее, останавливаясь на отдѣльныхъ мѣстахъ и, главное, излагая ихъ въ свободномъ пересказѣ. Равнымъ образомъ и составитель хрисовула, несомнѣнно, не воспроизводитъ текста записки полностью, но заимствуетъ изъ нея нѣкоторыя мысли и отдѣльныя выраженія.

Чѣмъ же надо объяснять, что записка Михаила Кируларія, составленная за пять лѣтъ до выдачи хрисовула и представленная не Константину Дукѣ, а его предшественнику, была положена въ основу грамоты?

Пользованіе запиской для хрисовула, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что составитель хрисовула ставилъ себѣ такую же задачу, какъ и патріархъ, т. е. желалъ представить Никиту и Іоанна людьми высокодобродѣтельными, святыми и указать, что они несправедливо были осуждены. А почему при Константинѣ Дукѣ такъ стали заботиться о прославленіи и реабилитаціи Никиты и Іоанна, — это, въ свою очередь, объясняется весьма благосклоннымъ отношеніемъ названнаго императора къ хіосскимъ монахамъ. Ни одинъ императоръ не проявлялъ такого уваженія лично къ Никитѣ и Іоанну, какъ Константинъ X Дука. До насъ дошли три хрисовула, которые этотъ императоръ пожаловалъ Новому монастырю. Одинъ изъ нихъ содержитъ общее подтвержденіе пожалованныхъ прежде грамотъ¹⁾, а въ двухъ остальныхъ идетъ рѣчь о возвращеніи Новому монастырю важныхъ доходныхъ статей, которыхъ монастырь лишился послѣ осужденія Никиты и Іоанна при Феодорѣ и которыхъ не возвратилъ Исаакъ Комнинъ²⁾. Но этого мало. Въ каждомъ изъ трехъ хрисовуловъ Дуки непремѣнно упоминаются Никита и Іоаннъ, и о нихъ говорится въ особенно почтительномъ тонѣ, между тѣмъ какъ создавшій Новый монастырь

1) *Еккл. Алт.*, т. IV, стр. 431, док. № 9.

2) Тамъ же, стр. 444—45, док. №№ 10 и 11.

Константинъ Мономахъ въ своихъ многочисленныхъ грамотахъ сравнительно рѣдко говорить о Никитѣ и Іоаннѣ, отзывается о нихъ не столь хвалебно и иногда даже не называетъ ихъ по имени¹⁾. Причину такой благосклонности Константина Дуки къ хіосскимъ монахамъ мы указывали выше: она коренилась въ родственныхъ отношеніяхъ императора къ Михаилу Кируларію. Неудивительно при такихъ условіяхъ, что въ основу хрисовула, въ которомъ надо было много и съ похвалою говорить о Никитѣ и Іоаннѣ, была положена записка, поданная въ ихъ защиту патріархомъ.

Наконецъ, рѣчь Пселла подтверждаетъ правильность сообщеній грамотъ Новаго монастыря, что этотъ монастырь былъ основанъ двумя монахами Никитою и Іоанномъ. По этому вопросу существуетъ разногласіе между грамотами и монастырскимъ преданіемъ. Монастырское преданіе, освященное давностью и авторитетомъ мѣстной церковной власти, считаетъ основателями Новаго монастыря трехъ лицъ, присоединяя къ двумъ вышеназваннымъ еще Іосифа. Грамоты, однако, основателями Новаго монастыря называютъ только Никиту и Іоанна²⁾. Мы видѣли, что Пселлъ тоже знаетъ только двухъ хіосскихъ монаховъ, Никиту и Іоанна, и устами Кируларія опредѣленно заявляетъ, что Новый монастырь былъ основанъ этими монахами³⁾. Слова Пселла, какъ современника и хорошо освѣдомленнаго лица, ясно указываютъ, что истина въ данномъ вопросѣ на сторонѣ грамотъ, а не монастырскаго преданія.

Конечно, у насъ нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что Іосифъ дѣйствительно существовалъ и своей дѣятельностью въ Новомъ монастырѣ заслужилъ, чтобы стоять рядомъ съ Никитою и Іоанномъ. Вѣроятно, Іосифъ былъ младшимъ современникомъ ихъ и однимъ изъ ближайшихъ преемниковъ на посту игумена, особенно много сдѣлавшимъ для устройства монастыря. Но монастырское преданіе, забывая о послѣдовательности, называетъ Іосифа основателемъ

1) М.-М., Acta graeca, v. V, p. 1, p. 6; въ остальныхъ грамотахъ, данныхъ Новому монастырю Константиномъ Мономахомъ, Никита и Іоаннъ по имени не называются.

2) *Εκκλ. Αλληθ.*, т. IV, стр. 444—45, док. №№ 10 и 11. М.-М., Acta graeca, v. V, p. 1.

3) *Revue des études grecques*, XVI, p. 402.

Новаго монастыря и приписываетъ ему такую же дѣятельность, какою были извѣстны Никита и Іоаннъ: оно, напр., посылаетъ его, какъ мы знаемъ, на о. Лесбосъ для предсказанія Константину Мономаху царскаго вѣнца. Вотъ это послѣднее обстоятельство даетъ основаніе полагать, что образъ Іосифа въ памяти послѣдующихъ поколѣній былъ затемненъ чертами другого лица и онъ, вслѣдствіе этого, былъ поставленъ рядомъ съ Никитою и Іоанномъ въ качествѣ ихъ товарища.

Рѣчь Пселла даетъ возможность выяснить, кто иногда въ преданіи выступаетъ подъ именемъ Іосифа и почему онъ сталъ считаться современникомъ Никиты и Іоанна.

Пселлъ, какъ мы знаемъ, постоянно упоминаетъ рядомъ съ Никитою и Іоанномъ также одну женщину по имени Досиею, которая занималась гаданіями и предсказывала будущее. Изъ рѣчи Пселла видно, что предсказанія дѣлались главнымъ образомъ Досиеей и что она была почти неразлучно съ хіосскими монахами, совершая вмѣстѣ съ ними путешествія по разнымъ городамъ и селамъ. Когда Константину Мономаху на о. Лесбосъ былъ предсказанъ хіосскими монахами царскій вѣнецъ, то судя по тому, что мы знаемъ отъ Пселла о тѣхъ пріемахъ, какими сопровождались предсказанія хіосцевъ, сдѣлавшій предсказаніе Никита не могъ обойтись при этомъ безъ участія Досиеи, которая собственно и обладала умѣньемъ приподнимать завѣсу будущаго. Необходимо, поэтому, признать, что спутникомъ Никиты въ его путешествіи на о. Лесбосъ была Досиея, а не Іосифъ, какъ сообщаетъ монастырское преданіе, изложенное въ записи на литературномъ языкѣ, и только впоследствии имя Іосифа появилось въ преданіи вмѣсто имени Досиеи. Замѣнить Досиею Іосифомъ было тѣмъ легче, что имена ихъ не лишены нѣкотораго звукового сходства, и, кромѣ того, преданіе могло изображать Досиею какъ мужчину, такъ какъ она, по словамъ Пселла, носила мужское платье¹⁾.

Къ сказанному надо еще добавить, что, по преданію,

1) Ibid., p. 387: *ἔπειτα δὲ καὶ πρὸς τὸ ἀνδρικότερον σχηματίζαντες* (Досиею); p. 413: *ἡ δὲ περιώνυμός σοι προφήτις Δοσιθεῖα οὐχ οὕτως σοι πεπλησίασε τὴν στολὴν μεταμείψασα, καὶ τῇ ἀναβολῇ καταπλήξασα*. p. 415: *ἔξέφρασα θυῖν... τὴν ἐκ τοῦ θήλεως εἰς τὸ ἀρρένωνον μεταποίησιν, τὴν ἀναβολὴν, τὴν κορυὰν τῶν τριχῶν.*

подтверждаемому хрисовулами Исаака Компина и Михаила Дуки, рядомъ съ Новымъ монастыремъ на первыхъ порахъ существовалъ женскій¹⁾, устроенный Никитою и Иоанномъ и подчиненный имъ, вѣроятно, въ качествѣ метоха. Врядъ ли можно сомнѣваться, что этотъ филиальный монастырь предназначенъ былъ для Досиеей, и что она принимала участие въ его основаніи и устройствѣ. Впослѣдствіи стало казаться страннымъ и неудобнымъ, что сотрудницей Никиты и Иоанна была женщина. Вполнѣ естественно, что преданіе поставило на мѣсто Досиеей рядомъ съ Никитою и Иоанномъ болѣе подходящаго для этой роли Іосифа.

Содержаніе нѣкоторыхъ другихъ документовъ разъясняется и подтверждается сообщеніями хронистовъ.

Такъ, напр., въ одномъ хрисовулѣ, приписываемомъ Константину Мономаху, мы читаемъ, что Новому монастырю жалуются тысяча модіевъ хлѣба изъ доходовъ имѣнія Виссы въ замѣну прежняго пожалованія такого же количества изъ доходовъ имѣнія "Ελος, такъ какъ это имѣніе подарено севасть²⁾. Имени севасты въ грамотѣ не указывается; тѣмъ не менѣе возможно выяснитъ, кто разумѣется подъ именемъ севасты и такимъ образомъ найти доказательство, что хрисовуль былъ дѣйствительно выданъ Константиномъ Мономахомъ.

Анна Компина сообщаетъ, что до вступленія на престолъ ея отца, Алексѣя I Компина, титуломъ *σεβαστός* именовались только императоры, а онъ первый сталъ жаловать какъ это званіе, такъ и родственные титулы севастократоръ и протосевасть, лицамъ некоронованнымъ (*εις τὸ κοινότερον*)³⁾.

1) M.-M., Acta graeca, v. V, pp. 445, 446 et 448.

2) *Εκκλ.* Αληθ., т. IV, стр. 429, док. № 5: *ἡ βασιλεία ἡμῶν... ἐτύπωσε παρέχεσθαι εἰς τὸν μακρὸν καὶ διαιωρίζοντα χρόνον πρὸς τὴν κατ' αὐτοὺς μονήν, κατὰ τὸν καιρὸν τοῦ θέρους, ἀπὸ τοῦ ἀφωρισμένου τῷ σεκρέτῳ τοῦ Τροπαιοφόρου κτήματος τῶν Βησσῶν, τοῦ κατὰ τὴν Ἀταϊαν διακειμένον, οὐδὲν μοδίους χίλιους· εἰ γὰρ καὶ πρότερον ἢ τοιαύτη χιλιάς τοῦ αἴτου ἐτυπώθη δι' ἑτέρου χρυσοβούλλου τῆς βασιλείας μου, ἀπὸ τῶν κτημάτων τοῦ Ἐλους παρέχεσθαι τῇ μονῇ· ἥτις δὲ καὶ παρείχετο κατὰ τὴν ἐκείνου τοῦ χρυσοβούλλου περίληψιν· ἀλλ' ἐπέλ τοῦ μὲν τοιοῦτον κτῆμα τοῦ Ἐλους ἐδωρήθη τῇ Σεβαστῇ, ἡλευθερωμένον τῆς εἰρημένης δόσεως τοῦ αἴτου, καὶ τὸ προγεγονὸς χρυσοβούλλου ἐσχόλασε.*

3) Anna Comnena, ed. Reifferscheid (Bibl. Teubneriana), I, p. 103: *σεβαστοὶ γὰρ οἱ βασιλεῖς ἀνέκαθεν ἐπιθετικῶς ὠνομάζοντο, καὶ ἦν ἐξειδιαζόντως*

Что же касается титула *σεβαστή*, то такъ именовались, прибавимъ отъ себя, жены тѣхъ, кто назывался *σεβαστός*, т. е. сначала только императрицы, а потомъ жены обыкновенныхъ севастовъ¹⁾.

Анна Комнина безспорно права только въ первой половинѣ своей исторической справки, но ошибается, утверждая, что Алексѣй I Комнинъ первый сталъ жаловать титулъ *σεβαστός* некоронованнымъ особамъ²⁾. Никифоръ Вриенний и Атталиотъ опредѣленно говорятъ, что предшественникъ Алексѣя I, Никифоръ Вотаниатъ, въ 1078 г. или въ 1079 г. возвелъ въ званіе севаста самого Алексѣя Комнина и его старшаго брата Исаака³⁾. Неточность Анны Комниной объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что своего отца, ставшаго вскорѣ, черезъ два-три года послѣ возведенія въ севасты, императоромъ, она не относила *εις τὸ κοινότερον*, а объ Исаакѣ промолчала потому, что въ своемъ трудѣ нѣсколькими строками выше она уже упомянула объ его возведеніи въ званіе севастократора, которое она считала лишь самой высшей степенью достоинства севастовъ.

εις βασιλέας λεγόμενον τὸ τοῦ σεβαστοῦ ὄνομα· αὐτὸς δὲ εἰς τὸ κοινότερον πρῶτον κατήνευγε τὴν τοιαύτην ἀξίαν.

1) Zonara, ed. Dind. (Bibl. Teubn.), IV, p. 159: *τετίμητο δὲ ἡ γυνὴ Σεβαστή, αὐτῇ πρώτῃ τῆς προφῆν βασιλικῆς ἀπονεμηθείσης τιμῆς.* M.-M., Acta graeca, v. V, p. 376: *τελεισθῶσαν τὰ μνημόσυνα τῆς περιποθήτου ἀταδέλφης τῆς βασιλείας μου, τῆς πατσεβάστου σεβαστῆς κυρᾶς Ἄννης τῆς Λουκαίνης* (рѣчь идетъ о сестрѣ императрицы Ирины, супруги Алексѣя I Комнина). Ibid., v. IV, p. 175: *ἀίγνα· Καλῆς σεβαστῆς τῆς Τυρρανίνης* и др. Ср. еще тамъ же стр. 234 и 235: *Εἰρήνῃ ἢ πανυπερσεβάστῃ*, а также v. VI, p. 202: *πρωτοσεβαστῆ κυρᾶ Μαρία Κομνηνῇ Λασκαρίνα.* См. еще G. Schlumberger, Sigillographie de l'empire byzantin, p. 583, № 24; p. 644, № 27.

2) G. Schlumberger, op. cit., p. 581.

3) Bryennius, ed. Bonn., pp. 156—157. Mich. Attaliota, ed. Bonn. p. 299. Имѣются также данныя, впрочемъ едва ли надежныя, которыя позволяютъ отнести предоставленіе титула *σεβαστός* еще на нѣсколько лѣтъ раньше. Schlumberger указываетъ (op. cit. p. 625) на изданный Мордтманномъ моливдовуль съ надписью *κ(ύρι)ε β(σῆ)θ(ει) Νικηφόρῳ σεβαστῶ τῷ Вотаниат(ῆ)*, который онъ приписываетъ имп. Никифору Вотаниату до его воцаренія. Б. А. Павченко (Каталогъ моливдовуль, стр. 109—112) тоже описалъ моливдовуль съ надписью *Γρηγόριος σεβαστ(ῆ)ς (καὶ) δούξ [ὁ Πα]χυρ(ι)α[ν]ός*, который, по его мнѣнію, принадлежитъ великому domestiку, убитому въ 1086 (или 1085) году. Но Мордтманнъ и за нимъ Schlumberger полагаютъ, что моливдовуль принадлежитъ сыну domestiка, имѣвшему одинаковое имя съ отцомъ.

Какъ бы то ни было, изъ приведенныхъ сообщеній византійскихъ историковъ видно, что титуль *σεβαστός* пересталъ быть присущимъ только императорамъ около 1078—1081 гг. и первое время послѣ этого жаловался главнымъ образомъ лицамъ, состоящимъ въ родствѣ, хотя бы отдаленномъ, съ императорскимъ домомъ; только впослѣдствіи севасты стали занимать невысокое мѣсто въ византійской чиновной іерархіи. Въ спискѣ чиновъ, приведенномъ у Кодина, севасты стоятъ на семьдесятъ седьмомъ мѣстѣ¹⁾.

Но необходимо принять во вниманіе, что нововведеніямъ Никифора Вотаниата и Алексѣя Комнина, которыя состояли въ томъ, что эти императоры начали жаловать некоронованнымъ лицамъ титуль *σεβαστός* за выдающіяся заслуги на поприщѣ государственной дѣятельности, предшествовалъ аналогичный поступокъ Константина Мономаха, вызвавшій большое удивленіе у современниковъ, потому что высокое званіе было пожаловано не за заслуги и отличіе, а за интимную близость къ императору. Пселлъ въ своей хроникѣ сообщаетъ, что соправительницы Константина Мономаха, Зоя и Теодора, въ угоду императору пожаловали новымъ титуломъ *σεβαστή* его любовницу Склирену, а онъ уже самъ послѣ ея смерти возвелъ въ это званіе свою новую любовницу аланку²⁾. Предоставленіе частному лицу титула, приличнаго императрицѣ, и странное положеніе его носительницъ повели къ тому, что при Константинѣ Мономахѣ всѣ знали, кого надо разумѣть подъ именемъ *σεβαστή*. Пселлъ, напр., собираясь разсказать въ своей хроникѣ о смерти Склирены, озаглавливаетъ соответствующій параграфъ *περὶ τῆς τελευταίας τῆς σεβαστῆς*, не называя ее по имени³⁾.

Вотъ это обстоятельство даетъ намъ право полагать, что одна изъ любовницъ Константина Мономаха, Склирена или аланка, и была той *σεβαστή*, которой было подарено имѣніе *Ἔλος*. Если бы въ хрисовулѣ шла рѣчь о супругѣ какому-нибудь севаста, она была бы названа по имени. Этого, какъ

1) Codinus, De officiis, ed. Bonn., pp. 6—12.

2) Sathas, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη, т. IV, стр. 130 и стр. 177.

3) Тамъ же, стр. 134. Ср. стр. 176: ἤδη γὰρ καὶ ἡ Σεβαστὶ τοῦτω τελευτήκει.

видимъ, нѣтъ — и такой лаконизмъ грамоты ясно указываетъ, что рѣчь ведется о всѣмъ извѣстной особѣ, которую называть по имени нѣтъ надобности. А такого рода севасты какъ разъ и были въ правленіе Константина Мономаха.

Извѣстія хронистовъ разъясняютъ также содержаніе питтакія, который на основаніи даты можно приписывать Исааку Комнину, и тѣмъ подтверждаютъ подлинность грамоты. Въ этомъ питтакіи повелѣвалось выдавать ежегодно изъ казны двадцать четыре номисмы монастырю Богоматери Декаполитиссы для зажиганія поминальной лампы по Іоаннѣ Орфанотрофѣ и выдавать такую же сумму Новому монастырю на лампаду по монахѣ Теодорѣ, бывшемъ новилиссимѣ¹⁾.

Оба названныхъ лица, память которыхъ императоръ, выдавшій питтакію, желалъ почитать, достаточно извѣстны въ исторіи Византіи XI вѣка. Іоаннъ Орфанотрофъ, все-сильный времешникъ при Романѣ Аргирѣ, а особенно при Михаилѣ IV Пафлагонѣ (1034—1041), былъ въ началѣ 1042 г. сосланъ въ монастырь Моноватонъ своимъ племянникомъ, имп. Михаиломъ V Калафатомъ. Послѣ вступленія на престолъ Константина Мономаха Орфанотрофъ былъ переведенъ на о. Лесбось, и здѣсь въ Марикатѣ 2 мая 1043 года онъ былъ ослѣпленъ, а вскорѣ, именно 13 мая, скончался²⁾. Константинъ Мономахъ, вѣроятно, имѣлъ касательство къ его ослѣпленію, хотя историки не говорятъ объ этомъ опредѣленно. Кедринъ (Скилица), напр., не указываетъ отъ себя виновника и ограничивается передачей слуховъ, что по однимъ Іоаннъ Орфанотрофъ былъ ослѣпленъ по приказанію Теодоры и противъ воли Константина Мономаха, а по дру-

1) *Εκκλ. Αληθ.* т. IV, стр. 431, док. № 8: *ἡ βασιλεία μου ἐτόλμαε δογεύεσθαι καθ' ἕνα ἕκαστον χρόνον . . . τὴν μονὴν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῆς Δεκαπολιτισσῆς λόγῳ τῆς ἀφῆς τῆς κανδήλας τοῦ τάφου τοῦ μοναχοῦ Ἰωάννου τοῦ ὀρφανοτρόφου καὶ τῶν μνημοσύνων αὐτοῦ νομίσματα κδ'. Ὁσαύτως ἐτόλμαε δογεύεσθαι καὶ τὴν ἐν τῇ Χίῳ μονὴν τῆς ὑπεραγίας Θεομήτορος ἕτερα νομίσματα κδ' λόγῳ τῶν μνημοσύνων καὶ τῆς ἀφῆς τῆς κανδήλας τοῦ τάφου τοῦ μοναχοῦ Θεόδωρου καὶ γεγονότος νοβελισμίου.*

2) Н. Скабалановичъ, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ, стр. 23—42 и прим. 2 на стр. 42. G. Schlumberger, *L'Épopée byzantine*, III, pp. 150, 160—2, 169—172, 175, 180—5, 272, 278—86, 323—6, 330—36, 429. См. также слѣд. примѣчаніе у насъ.

гимъ съ согласія послѣдняго¹⁾. Пселлъ, имѣвшій возможность хорошо знать дѣло, посвящаетъ судьбѣ Іоанна Орфанотрофа одну витіеватую фразу, въ которой только намекаетъ на его ослѣпленіе и смерть, не указывая времени, мѣста и виновника ослѣпленія²⁾.

Что же касается монаха Теодора, бывшаго новилиссима, о которомъ тоже идетъ рѣчь въ питтакіи, то это, надо думать, былъ извѣстный Константинъ новилиссимъ, названный при постриженіи въ монахи Теодоромъ, дядя имп. Михаила Калафата и родной братъ Іоанна Орфанотрофа. Онъ содѣйствовалъ паденію своего брата, а потомъ вмѣстѣ съ Калафатомъ сдѣлалъ попытку устранить отъ власти Зою и Теодору и поплатился за это глазами и ссылкой. Константинъ Мономахъ, ставъ императоромъ, перевелъ его на о. Самось³⁾. Изъ XI вѣка намъ извѣстны только два новилиссима: названный сейчасъ Константинъ, братъ Орфанотрофа, и Алексѣй Комнинъ, впоследствии императоръ⁴⁾. Изъ текста питтакія ясно, что содержаніе его къ Алексѣю Комнину, никоимъ образомъ не можетъ относиться.

Выяснивъ, о комъ идетъ рѣчь въ питтакіи, мы можемъ установить, кѣмъ была выдана грамота.

Заботиться о памяти Іоанна Орфанотрофа и Констан-

1) Migne, Patrol. gr., t. CXXII, Cedrenus, II, col. 284: *μαίον δὲ δευτέρας, τῆς αὐτῆς Ἰνδικτιώνος (α')*, ἐκτυφλοῦται καὶ ὁ ὄρφανотρόφος ἐν τῇ λεγομένῳ χωρίῳ τῶν Μαργακίου, ὡς μὲν τινὲς φασιν, ὑπὸ Θεοδώρας, ἀγοντος τοῦ βασιλέως, ὡς δὲ ὁ τῶν πολλῶν κρατεῖ λόγος, παρ' αὐτοῦ τούτου ἐγκοτῶντος αὐτῷ διὰ τὰς ὑπερορίας, καὶ τῇ ἡ' τοῦ αὐτοῦ μηνὸς ἀποθνήσκει.

2) Sathas, op. cit., v. IV, p. 85: *οὐ γὰρ ἔστι ἡ λαχούσα τούτῳ τῆς προνοίας μερίς, οὕτω γὰρ εἶπεν μετριώτερον, πολλαῖς καὶ συνεχέσι κακώσεσι διαμείβουσα, ἄχρις ἂν αὐτῷ καὶ δημίον χεῖρα τοῖς ὀφθαλμοῖς ἐπαφῆκε καὶ δεινὸν ἐξ ὑπογυίου καὶ βιαϊότατον θάνατον.*

3) Н. Скабалановичъ, назв. соч., стр. 23, 39, 42--50 и прим. 3 на стр. 50. G. Schlumberger, op. cit., pp. 150, 330--34, 339--41, 355--381, 429.

4) Н. Скабалановичъ, назв. соч., стр. 151. G. Schlumberger, Sigillographie, pp. 549 et 667, приписываетъ моливдовуль съ именемъ новилиссима Іоанна Гудели тому Гудели, который былъ ослѣпленъ въ 1026 году при имп. Константинѣ VII. Въ такомъ случаѣ къ числу извѣстныхъ намъ новилиссимовъ XI вѣка слѣдовало бы прибавить еще одного. Но намъ неизвѣстно, во-первыхъ, ни имени, ни чина пострадавшаго въ 1026 г. Гудели, а во-вторыхъ, самъ Schlumberger находитъ возможнымъ отнести моливдовуль не только къ XI вѣку, но и къ XII, что врядъ ли говоритъ за его принадлежность къ первой четверти XI вѣка.

тина новилиссима могъ только тотъ, кому они были памятни и дороги. Константинъ Мономахъ преслѣдовалъ ихъ и врядъ ли, поэтому, онъ сталъ бы жертвовать деньги на ихъ поминовение. Феодора, низложенная Константиномъ новилиссимомъ, и Константинъ Дука, въ свое время отправленный Орфанотрофомъ въ ссылку, тоже не могли питать добрыхъ чувствъ къ нимъ. Преемникъ Константина Дуки Романъ Диогенъ помнилъ, несомнѣнно, что его отецъ умеръ послѣ допроса, учиненнаго по приказанію Орфанотрофа. Остается, такимъ образомъ, Исаакъ Комнинъ, который могъ питать къ Орфанотрофу и его брату добрыя чувства, такъ какъ происходилъ изъ одной съ ними области, именно Пафлагоніи, и пользовался, поэтому, ихъ поддержкой въ своей карьерѣ или, во всякомъ случаѣ, не терпѣлъ отъ нихъ обиды¹⁾.

Наше предположеніе, что питакій былъ выданъ именно Исаакомъ Комниномъ находить себѣ опору въ написаніи къ грамотѣ. Написаніе обрывается на словахъ *κατὰ τὴν ἑ*. Къ нимъ надо добавить *ἡμέραν* и признать, что они указываютъ, котораго числа была выдана грамота. Питакій датированъ маемъ 6566 (1058) года, индиктомъ одиннадцатымъ. Слѣдовательно, грамота была выдана тринадцатаго мая 1058 года. Припомнимъ, что Іоаннъ Орфанотрофъ скончался 13 мая 1043 года, т. е. ровно за пятнадцать лѣтъ до выдачи питтакиа. Такое соотвѣтствіе обѣихъ датъ даетъ намъ право съ довѣріемъ отнестись къ той, которою помѣченъ питакій, и выдавателемъ его признать Исаака Комнина, имѣвшаго основаніе, какъ мы видѣли, почитать память обоихъ своихъ земляковъ въ день 15-лѣтія со дня смерти наиболѣе знаменитаго изъ нихъ.

1) Объ Исаакѣ Комнинѣ Кедринъ (Скилица) сообщаетъ, что онъ происходилъ изъ города Кастамона (Кастамуни) въ Пафлагоніи: *ὄλιος δὲ ἡ Κασταμόν τοῦ Ἰσαακίου μεγίστρου τοῦ Κομνηνοῦ* (Migne, Patrol. gr. CXXXII, col. 353). Никифоръ Вриенній, имѣвшій возможность хорошо знать семейную исторію Комниновъ, объ Алексѣ Комнинѣ, племянникѣ Исаака, рассказываетъ, что онъ во время похода противъ Урселія *περὶ τὴν Κασταμόνα γενόμενος ἐπεθύμησε τὴν τοῦ παπποῦ οἰκίαν ἰδεῖν . . . ἐντὸς δὲ ταύτης γενόμενος καὶ ἔρημον ταύτην τῶν οἰκούντων ἰδὼν δεχθῶν ἐπληροῦτο καὶ στεναγμῶν, ἐν μνήμῃ γενόμενος τῶν αὐτοῦ γεννητόρων* (Bryennius, ed. Bonn., p. 93). О жизни Исаака Комнина до его воцаренія извѣстно очень мало. См. Скабалановичъ, назв. соч., стр. 80—81 и Schlumberger, *Éproué byzantine*, III, прим. на стр. 778.

Намъ остается еще обратить вниманіе на дошедшее до насъ введеніе къ хрисовулу Андроника II отъ 1289 г. Мы могли бы обойти его молчаніемъ въ виду полной риторичности его содержанія, если бы въ немъ не было указанія на политическія событія второй половины XIII вѣка, которое требуетъ разъясненій.

Введеніе къ хрисовулу начинается ссылкой на пророческій текстъ объ обновленіи острововъ¹⁾. Вѣроятно, имѣется въ виду Ис. XLI, 1. Указавъ, что нельзя понять, о какихъ островахъ говорить пророкъ, выдаватель хрисовула переходитъ къ себѣ самому и заявляетъ, что и „мы, принявъ въ руки отъ Бога власть воть надъ этими видимыми странами и островами, рѣшили подвергнуть ихъ обновленію, послѣ того какъ сначала съ Божіей помощью вырвали ихъ изъ руки враговъ, черезъ которыхъ они, поистинѣ, постыдно и позорно покорились сильному игу рабства, а затѣмъ съ Божіей помощью это самое различными способами попеченія снова обновляемъ къ лучшему“²⁾. Обновленіе, по словамъ выдавателя, коснется и о. Хиуса, такъ какъ обновляется Новый монастырь, расположенный на этомъ островѣ.

Приведенная выше цитата изъ хрисовула указываетъ на происшедшее ко времени выдачи грамоты (1289 г.) возвращеніе острововъ Эгейскаго моря снова во власть византійскаго императора. Дѣйствительно, Михаилъ VIII Палеологъ, занявъ Константинополь, повелъ вскорѣ дѣятельную борьбу за обладаніе островами, расположенными въ Эгейскомъ морѣ. Борьба тянулась до послѣднихъ лѣтъ его правленія († 1282 г.) и привела къ тому, что ему удалось отъ обратъ у латинянъ Лимносъ, сѣверные Споряды и нѣсколько Кикладскихъ острововъ³⁾. Наоборотъ, Андроника II, преемника Михаила, историки Пахімеръ и Григора упрекаютъ

1) *Εκκλ. Ἀληθ.*, т. IV, стр. 447, док. № 16: *πάσαι μὲν οὖν παρὰ τῷ προφήτῃ νήσους ἐγκαινιζόμενας ἀνοδοῦμεν.*

2) Тамъ же: *ἀλλ' ἡμεῖς γε δῆπου καὶ χωρῶν καὶ νήσων τούτων τῶν δορωμένων τὴν ἀρχὴν ἐχειρισθέντες παρὰ Θεοῦ, ταύταις δὲ καὶ τὸν ἐγκαινισμὸν ἐπάγειν ἐγνώκαμεν, τὰ μὲν πρῶτα δοσωμένων αὐτὰς σὺν τῷ Θεῷ χειρὸς ἐξαιρούμενοι, παρ' ὧν ἀσχετῶς ὡς ἀληθῶς καὶ ἀκαλλῶς ἐκεῖναι τῷ βαθεῖ ζυγῷ τῷ τῆς δουλείας ὑπέκυπτον, μετὰ δὲ σὺν τῷ Θεῷ καὶ αὐθις διαφόροις τρόποις προμηθείας τοῦτ' αὐτὸ δὴ πρὸς τὸ βέλτιον ἐγκαινίζοντες.*

3) *Ὀυίλλιαμ Μίλλερ, Ἱστορία τῆς φραγκοκρατίας ἐν Ἑλλάδι, μετάφρ. Σπ. Π. Λάμπρου*, т. II, стр. 342—43.

въ томъ, что онъ пересталъ заботиться о созданномъ энергической его отца сильномъ флотѣ и привелъ его въ упадокъ, вслѣдствіе чего острова стали страдать отъ набѣговъ пиратовъ¹⁾. Начавшаяся въ 1296 г. семилѣтняя война между Венеціей и Андроникомъ нанесла окончательный ударъ византійскому господству въ Эгейскомъ морѣ и вынудила Андроника отказаться отъ большей части приобрѣтенной Михаила Палеолога²⁾.

На основаніи сказаннаго, слова Андроника о себѣ, какъ освободителѣ острововъ, должны вызывать недоумѣніе и казаться несоотвѣтствующими моменту выдачи грамоты, т. е. 1289-му году.

Необходимо, однако, принять во вниманіе, что Андроникъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ XIII столѣтія былъ объявленъ соправителемъ своего отца³⁾ и поэтому имѣлъ основаніе приписывать освобожденіе острововъ и себѣ лично. Затѣмъ, упадокъ морской силы Византіи начался не въ первые годы правленія Андроника, а нѣсколько позже. Григора точно указываетъ событіе, послѣ котораго Андроникъ пересталъ заботиться о флотѣ. Это произошло послѣ смерти Карла Анжуйскаго, котораго Андроникъ считалъ самымъ опаснымъ врагомъ⁴⁾. Карлъ Анжуйскій умеръ въ 1285 году. За четыре года, которые отдѣляютъ смерть Карла отъ выдачи хрисовула Новому монастырю, плачевныя послѣдствія близорукой политики византійскаго правительства еще не могли сказаться, и пиратство въ Эгейскомъ морѣ еще не успѣло принять опасныхъ размѣровъ, такъ что въ 1289 году Андроникъ могъ считать острова Эгейскаго моря находящимися въ его власти и строить планы объ ихъ обновленіи.

Слова хрисовула о возвращенныхъ островахъ, казались

1) Pashuteses, ed. Bonn., II, pp. 69—71; Gregoras, ed. Bonn., I, pp. 174—75.

2) *Ovilliam Miller*, назв. соч., т. II, стр. 347—48.

3) Possinus (Pashuteses, ed. Bonn., I, p. 746) относитъ назначеніе Андроника соправителемъ къ 1273 г., но въ виду того, что Григора сообщаетъ объ этомъ вслѣдъ за рассказомъ о солнечномъ затмѣніи 6775 (1267) г. и свое сообщеніе начинаеть словами *συχνός ἐπὶ τούτοις ἐφάρη χρόνος* (Gregoras, ed. Bonn., I, pp. 108—109), надо думать, что провозглашеніе Андроника соправителемъ и коронованіе его произошло ранѣе 1273 года.

4) Gregoras, I, p. 174.

бы, не подходят къ острову Хиосу, который былъ отнятъ Иоанномъ III Ватацомъ у латинянъ еще въ 1225 году. Но Григора, говоря объ операціяхъ византійскаго флота въ Эгейскомъ морѣ, предпринятыхъ послѣ 1261 года Михаиломъ VIII Палеологомъ, называетъ въ числѣ возвращенныхъ острововъ и Хиосъ¹⁾. Это указываетъ, что Хиосъ въ эту пору, если не былъ нѣкоторое время въ рукахъ латинянъ, то во всякомъ случаѣ сильно страдалъ отъ ихъ пиратскихъ набѣговъ. Византійскіе историки, за исключеніемъ указаннаго сообщенія Григоры, ничего не говорятъ ни о захватѣ, ни о нападеніяхъ латинянъ на о. Хиосъ; но они также обошли молчаніемъ происходившіе нѣсколько раньше опустошительные пиратскіе набѣги на о. Патмосъ, интересное описаніе которыхъ мы имѣемъ въ завѣщаніи патмосскаго игумена Германа²⁾.

Андроникъ II имѣлъ склонность указывать въ своихъ хрисовулахъ на случаи воссоединенія съ имперіей какой-либо области или города, бывшихъ нѣкоторое время въ рукахъ враговъ, и дѣлалъ такія указанія иногда много лѣтъ спустя послѣ происшедшаго воссоединенія. Такъ, напр., во введеніи къ хрисовулу, который онъ выдалъ въ 1284 г. жителямъ города Монемвасіи, онъ тоже говоритъ о подчиненіи города латинянамъ³⁾, хотя возвращеніе Монемвасіи произошло вскорѣ послѣ перехода Константинополя въ руки Михаила VIII Палеолога⁴⁾.

1) Ibid., p. 98.

2) M—M, Acta graeca, v. VI, p. 230.

3) Ibid., v. V, p. 154.

4) *Ὀβιλλιάμ Μίλλερ*, назв. соч., т. I, стр. 168.

На предшествующихъ страницахъ мы имѣли возможность установить, что текстъ дошедшихъ до насъ грамотъ Новаго монастыря передается различными списками въ существенномъ одинаково. Далѣе, мы сравнили эти грамоты со стороны формы съ другими византійскими документами и могли замѣтить, что въ этомъ отношеніи не замѣчается различія между грамотами Новаго монастыря и современными имъ подлинными грамотами. Наконецъ, мы сдѣлали попытку провѣрить и выяснить содержаніе изслѣдуемыхъ грамотъ показаніями другихъ надежныхъ источниковъ, и здѣсь обнаружилась достовѣрность сдобреній однихъ грамотъ, а содержаніе другихъ было разъяснено или подтверждено. На этомъ основаніи мы можемъ считать, что опытъ критическаго изслѣдованія достовѣрности дошедшихъ до насъ грамотъ Новаго монастыря привелъ насъ къ положительному результату.

Приложеніе.

Загадочный хрисовульный сигиллій.

(Къ стр. 81, прим. 4.)

Въ архивѣ монастыря св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ имѣется въ числѣ другихъ документовъ одинъ хрисовульный сигиллій, на который до сихъ поръ не обращали надлежащаго вниманія, несомнѣнно имъ заслуженнаго въ силу нѣкоторыхъ особенностей своей формы. Эта грамота была издана Миклошичемъ и Мюллеромъ въ ихъ извѣстномъ сборникѣ византійскихъ грамотъ „Acta et diplomata graeca medii aevi“, т. VI, стр. 99—101.

Хрисовульный сигиллій, о которомъ идетъ рѣчь, дошелъ до насъ въ пяти экземплярахъ, помѣченныхъ Флоридисомъ въ его каталогѣ патмосскихъ грамотъ №№ 15, 16, 17, 18 и 19. Последній, т. е. № 19, представляетъ собой копію поздняго времени. Что же касается № 15, то Миклошичъ и Мюллеръ склонны считать его оригиналомъ документа, а остальные №№ копіями. Но основываясь на томъ, что какъ № 15, такъ равно и остальные экземпляры не имѣютъ даты и подписи выдавателя, издатели высказали сомнѣніе въ подлинности документа.

По поводу сомнѣнія издателей считаемъ необходимымъ замѣтить, что мы имѣли возможность видѣть въ Мюнхенѣ фотографическіе снимки трехъ изъ указанныхъ выше экземпляровъ грамоты, именно №№ 15, 16 и 17. На нашъ взглядъ, фотографіи не даютъ основанія предполагать, что воспроизведенный на нихъ документъ надо признать подложнымъ. Сколько можно было судить на основаніи фотографическаго снимка, всѣ три экземпляра писаны иочеркомъ XII в. и не заключаютъ въ себѣ признаковъ болѣе поздняго

происхожденія. Равнымъ образомъ, слова, написанныя кинюварью, именно два раза *συλλιον* и та особая помѣта, о которой у насъ шла рѣчь выше (стр. 80—82), писаны иною рукою, чѣмъ текстъ грамоты. Другіе внѣшніе признаки, за исключеніемъ отсутствія даты и подписи, тоже не возбуждаютъ подозрѣній.

Болѣе рѣшительныя доказательства въ пользу подлинности грамоты можно найти въ ея содержаніи. Разсматриваемый хрисовульный сигиллій подтверждаетъ пожалованные Патмосскому монастырю имп. Алексѣемъ I Комниномъ хрисовулы, которыми этому монастырю давались слѣдующія льготы: 1) принадлежащее монастырю морское судно вмѣстимостью около 500 модіевъ освобождалось отъ всякихъ сборовъ и ангаріи, т. е. получало экскусію; 2) монастырю предоставлялось право получать ежегодно отъ дуки о. Крита изъ казенныхъ доходовъ 300 модіевъ зерна и деньгами 24 номисмы. Выдаватель сигиллія, которымъ, по мнѣнію издателей, могъ бы быть, если бы грамота была подлинной, сынъ и преемникъ Алексѣя Комнина имп. Іоаннъ Комнинъ, даритъ монастырю еще отъ себя ежегодно 100 модіевъ, вслѣдствіе чего ежегодная выдача монастырю зерна должна была дойти до 400 модіевъ.

Что Алексѣй I Комнинъ дѣйствительно пожаловалъ Патмосскому монастырю экскусію морского судна вмѣстимостью около 500 модіевъ, это подтверждается сохранившимся въ монастырскомъ архивѣ хрисовуломъ, который по этому поводу былъ выданъ Алексѣемъ Комниномъ въ апрѣлѣ 1088 года¹⁾. Другой хрисовуль или, точнѣе, хрисовульный сигиллій Алексѣя I Комнина, гласившій о пожалованіи Патмосскому монастырю права ежегодно получать изъ казны триста модіевъ зерна, не дошелъ до насъ. Но что такой хрисовуль былъ дѣйствительно выданъ монастырю, объ этомъ свидѣтельствуетъ третій игумень Патмосскаго монастыря Θεоктистъ, рассказывая въ своемъ завѣщаніи, написанномъ въ 1157 году, какъ онъ и его предшественникъ по

1) М.-М., Acta graeca, v. VI, docum. XV, pp. 51—52. Кстати замѣтимъ, что на документѣ, вопреки заявленію издателей, подпись выдавателя, какъ показываетъ фотографическій снимокъ грамоты, имѣется и что, поэтому, нѣтъ основаній отрицать подлинность ея.

игуменству Иосифъ отправились въ Константинополь и получили здѣсь отъ имп. Алексѣя I Комнина хрисовуль, представлявшій имъ право получать ежегодно съ Крита триста модіевъ зерна¹⁾. Этотъ хрисовуль еще былъ налицо во времена игумена Саввы, который тоже упоминаетъ о немъ въ своемъ завѣщаніи²⁾. Завѣщаніе Саввы не датировано, но издатели по палеографическимъ даннымъ относятъ его къ концу XIII или началу XIV вѣка³⁾.

Въ дальпѣйшемъ, однако, содержаніе хрисовульнаго сигиллія, приписываемаго имп. Іоанну Комнину, расходится съ показаніями другихъ источниковъ. Игуменъ Θεокτισъ въ своемъ завѣщаніи сообщаетъ, что къ пожалованнымъ Алексѣемъ I Комниномъ 300 модіамъ зерна и 24 номисмамъ преемникъ его Іоаннъ Комнинъ прибавилъ съ своей стороны 200 модіевъ, а слѣдующій императоръ Мануилъ Комнинъ присоединилъ къ этому еще 200 модіевъ и, сверхъ того, новыя 24 номисмы⁴⁾. Свои пожалованія оба послѣднихъ императора изложили въ особыхъ грамотахъ, имѣвшихъ значеніе хрисовуловъ. Это были, вѣроятно, хрисовульные сигилліи, но они не дошли до насъ. Всего, слѣдовательно, на основаніи пожалованій трехъ императоровъ Патмосскій монастырь долженъ былъ ежегодно получать 700 модіевъ зерна и 48 номисмъ деньгами. Такое же количество зерна и такая же сумма денегъ указаны въ простагмѣ имп. Мануила Комнина, въ которой этотъ императоръ, упоминая о прежнихъ пожалованіяхъ названному монастырю, оказанныхъ его дѣдомъ и отцомъ, т. е. Алексѣемъ I и Іоанномъ Комнинами, а также имъ самимъ, разрѣшаетъ, по просьбѣ монаховъ, впредь выдавать имъ вмѣсто 700 модіевъ зерна двѣ

1) M.-M., op. cit., doc. XXVII, pp. 106—107: *εισήλθομεν δὲ ἄμφω (Θεόκτιστος καὶ Ἰωσήφ μοναχοί) εἰς τὴν βασιλίδαν τῶν πόλεων καὶ δι' αἰτήσεως αὐτοῦ τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Ἰωσήφ ἀνελαβόμεθα παρὰ τοῦ αὐοιδίμου βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου τὸν χρυσόβουλλον λόγον τὸν παρακελευόμενον διδοῦσθαι ἡμῖν ἐτησίως ἀπὸ τῆς νήσου Κρήτης ψυχῶν αὐτοῦ σίτου μόδιους τριακοσίους.*

2) Ibid., doc. CIV, p. 244: *τὸ οὐδαμηνὸν (sic) σιγίλλοχρυσόβουλλον τοῦ αὐοιδίμου καὶ ἀειμνήστου βασιλέως κυροῦ Ἀλεξίου τοῦ λαμβάνειν ἐτησίως ἀπὸ τῆς Κρήτης σίτου μόδια τριάκοντα (sic) καὶ νομίσματα κδ'.*

3) Тамъ же, стр. 246, примѣчаніе издателей.

4) M.-M., op. cit., doc. XXVII, p. 107.

литры золота, сохраняя за ними право на получение, сверхъ того, прежде пожалованныхъ имъ 48 номисмъ¹⁾.

Простагма имп. Мануила Комнина, не указывая прямо, какое пожалованіе было сдѣлано монастырю Іоанномъ Комниномъ, тождествомъ своего итога съ итогомъ, вычисляемымъ на основаніи сообщеній игум. Θεоктиста, косвенно подтверждаетъ, что Іоаннъ Комнинъ пожаловалъ Патмосскому монастырю право на ежегодное получение тоже 200 модіевъ зерна. О такомъ именно пожалованіи Іоанна, какъ мы знаемъ, говорить игумень Θεоктисть въ своемъ завѣщаніи. Однако, въ рассматриваемомъ нами хрисовульномъ сигилліи говорится о пожалованіи Іоанномъ Комниномъ лишь ста модіевъ. Такимъ образомъ, содержаніе грамоты непримиримо расходится съ показаніями завѣщанія и простагмы.

Какой же выводъ можно сдѣлать отсюда?

Если признать хрисовульный сигилліи подложнымъ, то станетъ непонятнымъ, къ чему надо было поддѣлывать такой документъ, въ которомъ говорилось о пожалованіи имп. Іоанномъ Комниномъ меньшаго количества зерна, чѣмъ какое было пожаловано въ дѣйствительности: никакой поддѣлыватель документа не станетъ вредить своимъ интересамъ и составлять документъ, который не только не прибавляетъ ничего къ монастырскимъ льготамъ, но даже уменьшаетъ ихъ. Поэтому, мы полагаемъ, что и со стороны содержанія приписываемый имп. Іоанну Комнину хрисовульный

1) Ibid., doc. XXX, pp. 117—118. Въ простагмѣ Мануила Комнина мы находимъ объясненіе, почему въ архивѣ Патмосскаго монастыря не сохранились грамоты Алексѣя I Комнина относительно выдачи 300 модіевъ, Іоанна Комнина относительно 200 модіевъ и Мануила относительно новыхъ 200 модіевъ. Въ ней говорится, что все документы, касающіеся выдачи монастырю 700 модіевъ, послѣ замѣны зерновой выдачи денежною теряютъ силу и становятся, поэтому, недѣйствительными (*ἡ βασιλεὶα μου... [διορίζεται διὰ] τῆς παρουσίας προσταξέως ἀπρακτῆσαι τὰ ἐπὶ τοῖς ἐπακοσίοις τοῦ αὐτοῦ μόδιος γεγονότα τῆ κατ' [αὐτοῦς μου] προσταγματα*). Какъ потерявшія свое значеніе, эти грамоты, несомнѣнно, хранились небрежно и съ теченіемъ времени затерялись или даже были просто уничтожены. Мы указывали уже, что хрисовульный сигилліи Алексѣя I Комнина были еще налицо при игуменѣ Саввѣ (конецъ XIII — начало XIV вв.), но считался потерявшимъ всякое значеніе: игумень въ своемъ завѣщаніи называетъ эту грамоту *τὸ οὐδαμὸν σιλλιλογρησὸν βουλλόν*.

сигилліи не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что заставило бы сомнѣваться въ его подлинности.

Но все же рассматриваемый хрисовульный сигилліи не имѣетъ даты и подписи, и какъ разъ это обстоятельство побудило издателей признать его подложнымъ. По нашему мнѣнію, отсутствіе даты и подписи на документѣ еще не указываетъ на его подложность, такъ какъ всякій поддѣлыватель документовъ прежде всего старается добиться того, чтобы изготовленная имъ грамота какъ можно больше походила на подлинный документъ и не вызывала подозрѣній. Между тѣмъ отсутствіе даты и подписи, дѣлавшихся на византійскихъ императорскихъ грамотахъ киноварью, сразу должно было стать замѣтнымъ всякому, кто бралъ въ руки документъ, а особенно чиновникамъ, какъ лицамъ хорошо знакомымъ съ официальными документами. Поэтому, если рассматриваемый хрисовульный сигилліи былъ бы кѣмъ-нибудь поддѣланъ, онъ былъ бы снабженъ датой и подписью выдавателя, словомъ по внѣшнему виду ничѣмъ не отличался бы отъ аналогичныхъ императорскихъ грамотъ.

Отсутствіе даты и подписи на документѣ, повторяемъ, еще не указываетъ на его подложность. Даты и подписи или одной только подписи можетъ не быть на документѣ въ томъ случаѣ, если онъ остался незаконченнымъ, т. е. какія-либо обстоятельства помѣшали выдавателю подписать грамоту, и подписаніе ея было отложено до другого времени, или также въ томъ случаѣ, если документъ представлялъ собою копію оригинала уже подписаннаго выдавателемъ. Известно, что въ практикѣ византійской императорской канцеляріи было принято иногда выдавать важные документы, напр. хрисовулы, въ нѣсколькихъ экземплярахъ¹⁾. Поэтому мы не находимъ возможнымъ послѣдовать за Миклошичемъ и Мюллеромъ и признать рассматриваемый нами хрисовульный сигилліи подложнымъ на томъ только основаніи, что этотъ документъ не имѣетъ даты и подписи. Намъ представляется необходимымъ сдѣлать попытку выяснить, почему дошедшіе до насъ экземпляры упомянутаго хрисовульнаго сигиллія не имѣютъ даты и подписи. Предпринять такое

1) См., напр., Actes de Zagrophou, док. XXXI, стр. 73; док. XXXVI, стр. 88.

разысканіе тѣмъ болѣе необходимо, что въ содержаніи этого документа, какъ мы установили выше, не встрѣчается никакихъ данныхъ, которыя давали бы основаніе отрицать его подлинность. Для этого необходимо прежде всего установить, кѣмъ и когда былъ выданъ разсматриваемый хрисовульный сигиллій.

Миклошичъ и Мюллеръ полагаютъ, что хрисовульный сигиллій былъ написанъ отъ лица имп. Іоанна Комнина, считаясь съ тѣмъ, что выдаватель грамоты называетъ Алексѣя I Комнина своимъ отцомъ¹⁾. Но несмотря на всю очевидную необходимость такого вывода, въ правильности его, какъ увидимъ далѣе, можно сомнѣваться.

Что же касается времени выдачи документа, то въ текстѣ его встрѣчается указаніе, что онъ былъ составленъ когда былъ двѣнадцатый индиктъ²⁾. Равнымъ образомъ и припись къ тексту на одномъ изъ экземпляровъ документа, именно *πολ. 17* по каталогу Флоридиса, тоже датирована мѣсяцемъ іюлемъ, индиктомъ двѣнадцатымъ³⁾. Въ ближайшія десятилѣтія послѣ смерти Алексѣя I Комнина индиктъ XII падаетъ на годы 6627 (сент. 1118 — авг. 1119), 6642 (1133—34) и 6657 (1148—49). Однако, отъ послѣднихъ двухъ датъ приходится отказаться, такъ какъ извѣстный намъ игум. Θεоктисть въ своемъ завѣщаніи, написанномъ въ 1157 г., говоритъ, что онъ управлялъ Патмосскимъ монастыремъ почти 30 лѣтъ⁴⁾; слѣдовательно, онъ сталъ игуменомъ около 1127 г. Между тѣмъ въ хрисовульномъ сигиллій упоминается игумень Іосифъ Іасить, а не Θεоктисть⁵⁾. Іосифъ былъ предшественникомъ Θεоктиста⁶⁾. Отсюда слѣдуетъ, что эта грамота была составлена ранѣе 1127 г. и го-

1) M-M, op. cit., doc. XXIV, p. 98. См. начальныя слова грамоты, а также стр. 100.

2) Ibid., p. 101: *ἀπ' ἀρχῆς τῆς παρούσης δωδεκάτης ἰνδικτιῶνος.*

3) Ibid., v. notam: *μηρὶ ἰουλίῳ, ἰνδ. ιβ'. διὰ τοῦ γραμματικῶ Ἰωάννου.* Ср. выше стр. 81 и тамъ же прим. 4.

4) Ibid., p. 107: *ὡς ἐγγὺς πον ἄρτι τῶν τριάκοντα χρόνων ὑπάρχοντός μου ἐν τῇ ἀρχῇ.*

5) Ibid., p. 100: *τὸ μετ' ἐκείνον (Χριστόδουλον) τῇ ταύτῃ μονῇ ἐνασχῶσαντα τιμιώτατον μοναχόν, κυρὸν Ἰωσήφ τὸν Ἰασίτην.*

6) Ibid., p. 107: *μετὰ δὲ τὴν τελευτὴν τοῦ μοναχοῦ κυροῦ Ἰωσήφ. . . . ἐμὲ οἱ ἀδελφοὶ κοινῇ φήψω κατὰ τὴν διάταξιν τοῦ ἁγίου πατρὸς, μοναχοῦ κυροῦ Χριστοδούλου, εἰς τὸν τῆς ἡγουμενείας θρόνον, ὡς οὐκ ἐχρῆν, ἀνεβίβασαν.*

домъ ея составленія надо признать, считаясь съ индиктомъ, 6627 (1119) годъ.

Это былъ первый годъ правленія Іоанна Комнина. Хотя мы имѣемъ довольно скудныя извѣстія о первыхъ годахъ его царствованія, все же мы можемъ установить по сообщеніямъ Никиты Хониата, Киннама и др., что Іоаннъ Комнинъ выступилъ весною 1119 г. въ походъ противъ мусульманъ. Овладевъ нѣсколькими городами, въ томъ числѣ Лаодикіей, Іоаннъ Комнинъ покинулъ войско и возвратился въ Константинополь, встревоженный дошедшими до него слухами объ интригахъ и приготовленіяхъ своей сестры Анны Комниной. Эти интриги, имѣвшія цѣлью отнять власть у Іоанна, начались незадолго до конца перваго года его правленія. Уладивъ дѣла въ столицѣ и обезопасивъ себя отъ покушеній со стороны сестры, Іоаннъ снова возвратился къ войску¹⁾.

Но на нашъ взглядъ нѣтъ основаній ставить въ связь съ этимъ обстоятельствомъ незаконченный видъ разсматриваемаго нами хрисовульнаго сигиллія. Предполагать, что Іоаннъ Комнинъ, будучи короткое время въ Константинополь, не успѣлъ подписать грамоты, уже по одному тому нельзя, что и послѣ 1119 года вплоть до 1143 г. у патмосскихъ монаховъ было много времени и случаевъ, чтобы привести грамоту въ надлежащій видъ, попросивъ императора подписать ее. Остается такимъ образомъ допустить, что Іоаннъ Комнинъ подписалъ хрисовульный сигиллій, о которомъ идетъ рѣчь, но грамота затерялась или была уничтожена, какъ это случилось съ аналогичными документами самаго Іоанна, а также Алексѣя I и Мануила Комниныхъ. Дошедшіе же до насъ экземпляры этой грамоты представляютъ собой копии и притомъ неподписанныя императоромъ.

Однако и съ такимъ объясненіемъ трудно согласиться. Прежде всего заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что игум. Феоктистъ въ своемъ завѣщаніи ничего не говоритъ ни о пожалованіи имп. Іоанномъ Комниномъ Патмосскому монастырю ста модіевъ хлѣба изъ доходовъ о. Крита въ добавленіе къ 300 модіямъ; пожалованнымъ ранѣе Алексѣемъ I Комниномъ, ни о выдачѣ особой грамоты по этому поводу.

1) Chalandon, Jean II Comnène et Manuel I Comnène, Paris 1912, p. 46—47.

Онъ обошелъ этотъ фактъ полнымъ молчаніемъ, хотя онъ, какъ мы видѣли, подробно рассказываетъ о другихъ пожалованіяхъ Патмосскому монастырю, оказанныхъ императорами Алексѣемъ I, Іоанномъ и Мануиломъ Комнинами, и перечисляетъ всѣ грамоты, которыя были при этомъ выданы. Если пожалованіе ста модіевъ было оказано дѣйствительно имп. Іоанномъ Комниномъ, и хрисовульный сигиллій, копіи котораго сохранились въ монастырскомъ архивѣ, былъ выданъ именно этимъ императоромъ, то игумень Теокистъ не преминулъ бы упомянуть объ этомъ. Если же онъ счелъ необходимымъ обойти молчаніемъ случай пожалованія Патмосскому монастырю ста модіевъ хлѣба и совершенно не упомянулъ о выданной по этому поводу грамотѣ, то этого нельзя объяснять забывчивостью Теокиста, такъ какъ хранившіяся въ монастырѣ копіи грамоты напоминали о ней, а — единственно тѣмъ, что распоряженіе о выдачѣ ста модіевъ хлѣба никогда не исполнялось, т. е. грамота не имѣла силы, и вспоминать, поэтому, какъ о фактѣ пожалованія, такъ и о написаніи грамоты по этому поводу Патмосскому игумену не было почему-то желательно или удобно. Но такого отношенія къ императорскому дару и къ грамотѣ, говорившей о немъ, не могло быть, если бы хрисовульный сигиллій дѣйствительно былъ выданъ имп. Іоанномъ Комниномъ.

Кромѣ загадочнаго молчанія игум. Теокиста о разсматриваемомъ нами хрисовульномъ сигилліи, вызываетъ недоумѣніе и своеобразная редакция заключительной формулы въ этомъ документѣ. Она изложена такъ: *ἐπὶ τούτῳ γὰρ καὶ οὐκ εὐχεύεσθαι παρὰ τῆς βασιλείας μου ὑπεγράφη καὶ στήθεως ἐπιστάθῃ καὶ ἐπεδόθη*¹⁾. Въ этихъ словахъ содержится опредѣленное указаніе на то, что грамота была подписана собственноручно выдавателемъ; между тѣмъ хрисовульные сигилліи въ отличіе отъ хрисовуловъ не подписывались собственноручно выдавателемъ, а только помѣчались мѣсяцемъ и индиктомъ²⁾. Столь важная дипломатическая особенность разсматриваемой нами грамоты, въ связи съ молчаніемъ о ней игумена Теокиста, не даетъ намъ права счи-

1) М-М, op. cit., p. 10г.

2) См. выше стр. 114—115.

тать выдавателемъ ея имп. Іоанна Комнина. Въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, кѣмъ же она была выдана.

Событія перваго года правленія Іоанна Комнина помогаютъ намъ найти выдавателя этой грамоты. Никита Хоніатъ сообщаетъ; что еще до конца перваго года правленія Іоанна Комнина его сестра Анна пыталась добиться власти и съ этою цѣлью организовала заговоръ противъ своего царственнаго брата¹⁾. Хотя по плану заговорщиковъ вмѣсто Іоанна Комнина императоромъ долженъ былъ стать мужъ Анны Никифоръ Вріенній, но изъ разсказа Никиты Хоніата ясно видно, что душою интриги и руководителемъ заговора была Анна Комнина. Ей принадлежала во всемъ первая роль; даже право Никифора на престолѣ, дававшее, будто бы, ему преимущество предъ Іоанномъ, обосновывалось между прочимъ его бракомъ съ Анною²⁾. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ имѣлось въ виду то, что Анна не только была, какъ и Іоаннъ, порфирородною, но родилась раньше его и до рожденія брата была невѣстою Константина Дуки, объявленнаго наслѣдникомъ и соправителемъ ея отца³⁾. Самъ Никифоръ Вріенній принималъ въ заговорѣ мало участія и въ послѣднюю минуту уклонился отъ выполненія намѣченнаго плана дѣйствій, вслѣдствіе чего задуманное покушеніе окончилось неудачею. Іоаннъ Комнинъ не подвергъ его никакому наказанію; Никифоръ до конца своихъ дней сохранялъ высокое положеніе при дворѣ и пользовался довѣріемъ императора; тогда какъ Анна Комнина была наказана конфискаціей имущества, которое, впрочемъ, скоро было возвращено ей.

Это была не первая попытка честолюбивой принцессы добиться императорскаго вѣнца. Извѣстно, какъ энергично Анна и ея мать старались воздѣйствовать на умиравшаго Алексѣя I Комнина, чтобы онъ передалъ власть не сыну а Никифору Вріеннію⁴⁾.

Не одно честолюбіе побуждало Анну Комнину такъ дѣятельно добиваться титула императрицы: несомнѣнно, она рас-

1) Nicetas Choniata, ed. Bonn., pp. 14—16.

2) Ibid., p. 15: *κατὰ κηδὸς προφερέστερος βασιλικόν*.

3) Anna Comnena, ed. A. Reifferscheid (Bibl. Teubn.), I, p. 204, cf. pp. 104—105. Ch. Diehl, *Figures byzantines*, II, pp. 38—39.

4) Chalandon, *op. cit.*, pp. 1—4. Ch. Diehl, *Figures byzantines*, II, pp. 41—45.

читывала, возведя своего супруга на престолъ, сама принять участіе въ управленіи имперіей. Сторонники Анны, какъ мы уже упоминали, подчеркивали, что въ ихъ глазахъ Никифоръ Врѣнній получалъ право на престолъ черезъ свой бракъ съ Анною. Слѣдовательно, еще болѣе право принадлежало ей. Къ этому надо добавить, что у Анны Комниной былъ предъ глазами примѣръ широкаго участія женщины въ управленіи государствомъ. Она сама въ своей Алексіадѣ рассказываетъ, что Алексѣй I Комнинъ предоставилъ управленіе имперіей своей матери Аннѣ Далассиной и въ изданномъ по этому поводу хрисовулѣ приказалъ, чтобы ея повелѣнія какъ письменныя, такъ и устныя исполнялись такъ же, какъ и приказы его самого¹⁾. И недаромъ Анна Комнина, указывая, что Алексѣй I оставилъ себѣ военныя дѣла (*τοὺς μὲν γὰρ πρὸς τοὺς βαρβάρους πολέμους καὶ ὅσα τῶν ἄθλων καὶ τῶν ἀγώνων ὑπῆν αὐτὸς ἀνεξώσατο*), а все остальное поручилъ матери, — находить нужнымъ защищать отца отъ воображаемаго упрека, что онъ довѣрилъ управленіе царствомъ *γυναικωνίτιδι*, и для этого подробно и съ большимъ чувствомъ описываетъ, какая замѣчательная женщина, разумная и образованная, была ея бабка. Въ ея глазахъ глубокий умъ и твердый характеръ даютъ право и женщинѣ управлять государствомъ. Сравнивая себя съ Анной Далассиной, Анна Комнина могла мечтать, если бы ея замысль удался, о такомъ же раздѣленіи бремени правленія со своимъ мужемъ, какое было произведено ея отцомъ и бабкою.

Помимо организаціи заговора, Анна Комнина неизбежно должна была предпринимать и другія мѣры, чтобы добиться осуществленія своей давно желѣянной мечты стать византийской императрицей. Какъ мы уже указали выше, Шаландонъ объясняетъ возвращеніе Іоанна Комнина въ столицу послѣ взятія Лаодикии тѣмъ, что до него дошли тревожные слухи относительно дѣятельности его сестры²⁾. Если такого рода извѣстія побудили императора покинуть армию и спѣшно направиться въ столицу, то очевидно приготовленія Анны Комниной къ государственному перевороту не ограничивались подборомъ лицъ, готовыхъ совершить покушеніе на

1) Anna Comnena, I, pp. 108—111.

2) Chalandon, *op. cit.*, p. 47.

Іоанна Комнина: ему, стоявшему во главѣ арміи, небольшой кружокъ заговорщиковъ не былъ страшень; къ тому же, какъ видно изъ разсказа Никиты Хоніата, для Іоанна Комнина покушеніе на него явилось вполне неожиданнымъ: онъ по возвращеніи въ столицу не принялъ никакихъ предохранительныхъ мѣръ и даже поселился въ загородномъ дворцѣ, гдѣ легче было на него напасть. Само покушеніе на Іоанна Комнина, легко пришедшее въ разстройство вслѣдствіе отсутствія Никифора Врѣннія¹⁾, по своей неорганизованности представляется средствомъ, за которое схватилась Анна въ послѣднюю минуту и, при этомъ, не столько съ цѣлью убить брата или лишитъ его власти, сколько произвести на него давленіе. На это указываетъ то слишкомъ мягкое наказаніе, которому были подвергнуты участники заговора.

Очевидно, что не извѣстіе о приготавливаемомъ на него покушеніи побудило Іоанна Комнина прѣхать въ столицу, а нѣчто другое. Никита Хоніатъ сообщаетъ о той агитаціи, которая предшествовала покушенію, и передаетъ содержаніе тѣхъ доводовъ, которые приводились въ пользу провозглашенія Никифора Врѣннія императоромъ. Если эти доводы такъ долго хранились въ памяти, что стали извѣстными Никитѣ Хоніату, который жилъ въ Константинополѣ въ послѣдней четверти XII вѣка и описывалъ правленіе Іоанна Комнина съ чужихъ словъ²⁾, то это указываетъ на широкіе размѣры агитаціи и на большое впечатлѣніе, которое она производила. Но возможно, что Анна Комнина не ограничивалась разсужденіями о правѣ своего брата занимать престолъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перешла и къ дѣйствіямъ. Дѣйствія эти, понятно, клонились къ тому, чтобы обезпечить и облегчить достиженіе той цѣли, къ которой стремилась Анна.

Аналогичный примѣръ лишенія власти императора,

1) Nicetas' Choniata, p. 15: *τάχα δ' ἂν καὶ νυκτὸς ἐπέθεντο μεθ' ὀπλῶν τῶν φονεργῶν ἀλλεζομένῳ τῷ βασιλεῖ κατὰ τὸ μικρὸν ἄποθεν τῶν χειρῶν πυλῶν ἱππῆλατον Φιλοπάτιον, δώροισι προδιαφθειραντεῖς ἀδροῖς τὸν ἐπὶ τῶν εἰσόδων τῆς πόλεως, εἰ μὴ τὸ εἰωθὸς ὑπὸνωθρον καὶ χαλαρὸν πρὸς βασιλείας ἐπίθεσιν τῆς ἐγχειρήσεως ἔπανσε τὸν Βρονένιον, αὐτὸν τε μένειν κατὰ χώραν παραβιάσαν τῶν ξυνηθηκῶν λαθόμενον, καὶ κατασβέσαν τὸ θερμὸν τῶν συνελθόντων φρόνημα . . .*

2) Θ. И. Успенскій, Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ, СПб. 1874, стр. 153.

произведенный Михаиломъ Палеологомъ, поможетъ намъ отгадать, въ какомъ направленіи могла пойти дѣятельность Анны Комниной. Пахимерьъ рассказываетъ, что Михайль Палеологъ, желая лишить власти малолѣтняго Іоанна IV, началъ усиленно вербовать сторонниковъ и для этого одѣлялъ дарами явно и тайно представителей знати и духовенства, ведя при этомъ агитацію въ свою пользу¹⁾. Анна Комнина, разъ она желала получить власть, должна была прибѣгнуть къ такимъ же средствамъ привлеченія сторонниковъ, какими пользовался Михайль Палеологъ, такъ какъ голыя разсужденія о правахъ врядъ ли могли много располагать въ ея пользу. Въ такомъ случаѣ въ хрисовульномъ сигилліи Патмосскаго монастыря вполнѣ естественно видѣть одну изъ тѣхъ грамотъ, которыя выдавались Анной Комниной для привлеченія на свою сторону симпатій вліятельныхъ круговъ. Патмосскій монастырь уже тогда принадлежалъ къ числу значительныхъ и почитаемыхъ монастырей въ Византіи. Возможно, впрочемъ, что здѣсь имѣлъ мѣсто и религіозный мотивъ: монастырь, какъ извѣстно, былъ основанъ св. Христодуломъ при содѣйствіи Алексѣя I Комнина и пользовался особымъ расположеніемъ этого императора; дѣлая приношеніе монастырю, Анна Комнина какъ бы ставила свое дѣло подъ покровительство монастырскихъ святынь и продолжала семейную традицію.

Какъ бы то ни было, наше предположеніе, что грамота была выдана Анною Комниной, подтверждается и временемъ ея выдачи. Никита Хоніатъ сообщаетъ, что покушеніе на Іоанна Комнина было произведено въ самомъ концѣ перваго года его правленія²⁾, которое по его показанію началось 15 августа 1118 года³⁾. А наша грамота помѣчена іюлемъ мѣсяцемъ, т. е. по времени предшествуетъ покушенію и совпадаетъ съ приготовленіями Анны Комниной къ перевороту. Противъ авторства Анны Комниной говоритъ какъ будто то, что выдаватель хрисовульнаго сигиллія называетъ себя величествомъ (*ἡ βασιλεία μου*) и въ распоряженіи (*dispositio*) говоритъ какъ правитель государства;

1) Pachymeres, ed. Bonn., v. I, p. 79; cf. pp. 91—92.

2) Nicetas Choniata, p. 14: *οὕτω ἐνιαυτὸς ἀκριβῶς τῷ βασιλεῖ διεγέμετο.*

3) Ibid., p. 12.

кромѣ того на копіяхъ грамоты имѣются помѣты хранителя каниклія и надписи чиновниковъ; между тѣмъ какъ въ моментъ выдачи грамоты супругъ Анны Комниной Никифоръ Врѣнній не сталъ еще императоромъ. Но Анна Комнина, какъ порфирородная принцесса и даже какъ супруга кесаря, имѣла право на титулъ величества. Кодинъ свидѣтельствуемъ, что деспотовъ, кесарей и севостократоровъ величали иногда этимъ титуломъ¹⁾. Независимо отъ этого, надо принять во вниманіе, что Анна Комнина въ своей Алексіадѣ особенно подчеркиваетъ, что она вскорѣ послѣ рожденія была увѣнчана царскимъ вѣнцомъ и въ первые годы дѣтства до назначенія Іоанна Комнина наслѣдникомъ и соправителемъ пользовалась, какъ невѣста Константина Дуки, считавшагося соправителемъ Алексѣя I Комнина, царскими почестями²⁾; на этомъ основаніи она могла считать себя приобщенной къ числу правителей государства. Анна Комнина при этомъ съ грустью отмѣчаетъ, что она потомъ должна была отойти на второй планъ, вслѣдствіе рожденія сына у Алексѣя Комнина и смерти Константина Дуки. Въ силу этихъ обстоятельствъ Анна Комнина могла считать себя въ правѣ именоваться величествомъ, не обращая вниманія на то, сталъ ли ея супругъ императоромъ или нѣтъ.

Что же касается повелительнаго тона хрисовульнаго сигиллія и помѣты хранителя каниклія и чиновниковъ, указывающихъ на его происхожденіе изъ императорской канцеляріи, то относительно этого надо замѣтить, что мы не имѣемъ прямыхъ свѣдѣній о томъ, какимъ путемъ Анна Комнина добивалась власти. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что она, пользуясь отсутствіемъ Іоанна Комнина изъ столицы, стала вмѣшиваться въ дѣла правленія и отдавать распоряженія, чтобы такимъ образомъ поставить своего брата, когда онъ возвратится изъ похода, предъ совершившимся фактомъ и вынудить его признать ее и ея мужа своими соправителями; и только потомъ, когда Іоаннъ Комнинъ, неожиданно возвратясь въ столицу, не обнаружилъ желанія дѣлиться властію, Анна рѣшилась прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ и организовала покушеніе на него.

1) Codinus, De officiis, ed. Bonn., p. 16.

2) Anna Comnena, I, p. 204.

Однимъ изъ слѣдовъ такого вмѣшательства въ управление государствомъ или, точнѣе, захвата власти, произведеннаго Анною Комниной, надо признать выданный ею Патмосскому монастырю хрисовульный сигиллѣй. Только въ такомъ случаѣ намъ станетъ понятнымъ, почему эта грамота имѣетъ необычное для хрисовульнаго сигиллѣя окончаніе, именно снабжена собственноручною подписью выдавателя, а не одною только собственноручною постановкою мѣсяца и индикта, какъ это обычно дѣлалось въ хрисовульныхъ сигиллѣяхъ. Иоанну Комнину, какъ императору, не было нужды отступать отъ общепринятаго порядка, но Анна, чтобы отличить свою грамоту отъ грамотъ, выдаваемыхъ ея братомъ, должна была проставить на ней свое имя и, разумѣется, титулъ, не ограничиваясь однимъ обозначеніемъ мѣсяца и индикта.

Несомнѣнно оригиналь грамоты имѣлъ именно такой видъ и былъ врученъ вмѣстѣ съ копіями патмосскимъ монахамъ, иначе представляется непонятнымъ, какимъ образомъ официальныя копіи его попали въ архивъ монастыря.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

(Опущены авторы и издатели, упомянутые въ примѣчаніяхъ).

- Агіогеодоритъ, логоеетъ τῶν ἀγγελῶν, 106.
- Акрополитъ Георгій 84, 132, 133.
- Алексѣй III Ангель имп. 70, 90, 107, 115, 116, 117, 142.
- Алексѣй I Комнинъ имп. 26, 56, 57, 58, 66, 67, 68, 69, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 105, 109, 121, 126, 142, 174, 175, 176, 178, 179, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 196, 199.
- Аліатъ Іоаннъ 117.
- Аліатъ Никифоръ 132, 133.
- Ангелы 116, 117.
- Андроникъ I Комнинъ имп. 116.
- Андроникъ II Палеологъ имп. 28, 29, 30, 36, 39, 44, 45, 58, 61, 70—73, 75—80, 83, 86, 87, 93, 95, 96, 97, 99, 100—105, 144, 180, 181, 182.
- Андроникъ III Палеологъ имп. 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 86, 87, 93, 95, 98, 100, 101, 102.
- Анна Далассина, мать имп. Алексѣя I Комнина, 105, 109, 142, 196.
- Анна Комнина 82, 174, 175, 193, 195—200.
- Арсеній патріархъ 130.
- Артоклинъ 148.
- Арталатъ Михайль 8, 67, 87, 91, 124, 148, 175.
- Ἀγιοθεοδώρητος Μιχαήλ, 107.
- Безобразовъ, П. В., 7, 8, 158, 159.
- Briquet 9.
- Василій Великій 168, 170.
- Василій I Македонянинъ имп. 140.
- Василій II имп. 67, 130, 139.
- Веккъ Іоаннъ см. Іоаннъ XI патріархъ.
- Велисаріотъ Іоаннъ 142.
- Веніаминъ Тудела (Тудельскій) 149.
- Гедеонъ М. 7, 9, 11.
- Георгій патріархъ 39.
- Герасимъ, митрополитъ арголидскій, 4, 9, 11, 59, 60, 62.
- Германъ, игуменъ патмосскій, 116, 182.
- Григора 105, 180—182.
- Григорій Богословъ 168, 170.
- Гудели Іоаннъ 178.
- Гудели новилиссимъ 178.
- Далассина Анна см. Анна.
- Доснея, спутница Никиты и Іоанна, хіосскихъ монаховъ, 147, 156, 173, 174.
- Душанъ см. Стефанъ Душанъ.
- Δουδς Δημήτριος, протоасикритъ, 129.
- Евдокія, супруга имп. Константина Дуки, 162.
- Евстаеій вестархъ, 12, 41, 42.
- Загоромматъ Георгій 116.
- Зоя, императрица, 26, 49, 50, 51—55, 57, 62, 148, 176.

УКАЗАТЕЛЬ ГРАМОТЪ.

Акты Русскаго на святомъ Аеонѣ
монастыря св. великомученика
Пантелеимона :

стр. 288—292, док. № 33 98, пр. 5.

Actes de Chilandar :

стр. 11, док. № 5 115, пр. 5.

стр. 115, док. № 45 97, пр. 3.

стр. 259, док. № 124 97, пр. 3.

Actes de Philothée :

стр. 27—33, док. X 98, пр. 5.

*Βυζαντινά χρυσόβουλλα καὶ πιπτάκια ἐπὶ
τοῦ Μ. Γεδεών, журн. Ἐκκλησιαστικὴ
Ἀλήθεια, т. IV, стр. 403—448 :*

грамота	I	10—11, 34, 46, 47, 119—124, 126.
"	II	10—13, 34, 40, 119—123, 125—126.
"	III	14—17, 32, 34, 35, 119—121, 124—125.
"	IV	18—19, 35, 46—47.
"	V	18—19, 35, 174—177.
"	VI	18—21, 35, 120, 136, 137.
"	VII	12—13, 35—36, 41—42, 120, 141—142.
"	VIII	20—22, 35—36, 120, 141—142, 167, 177—179.
"	IX	22—23, 36, 50—51, 54, 177.
"	X	22—25, 36, 50—151, 54, 168—172.
"	XI	24—25, 36, 50—51, 54, 171.
"	XII	24—25, 36.
"	XIII	24—27, 31, 36, 54.
"	XIV	26—27, 31, 36.
"	XV	26—27, 36, 56—57.
"	XVI	28—29, 30, 36, 44—45, 61, 180—182.

Fr. Miklosich et Jos. Müller, Acta et
diplomata graeca medii aevi :

- Vol. IV, pp. 22—26, doc. IV . . . 74, πρ. 3.
- Vol. V, pp. 1—2, doc. I 12—13, 35—36, 41—42, 120, 141—142.
pp. 2—5, doc. II 10—13, 34, 40, 119—123, 125—126.
pp. 5—6, doc. III 12—15, 30, 35, 37—38, 41, 119, 136—
—137, 164.
pp. 6—7, doc. IV 14—15, 35, 41, 120, 136—137, 164.
pp. 7—8, doc. V 16—18, 31—32, 35, 41, 120, 137—141.
pp. 8—10, doc. VI 26—27, 38, 40—41, 48—49, 51—52,
54—55, 119—123, 125—127.
pp. 10—13, doc. VII 28—29, 30, 32—33, 42—47, 58—62,
119, 127—136.
pp. 165—168, doc. IV . . . 79, πρ. 2.
pp. 445—446 20—21, 165—167.
- Vol. VI, pp. 19—21, doc. V . . . 127, πρ. 2.
pp. 21—23, doc. VI . . . 127, πρ. 2.
pp. 51—52, doc. XV . . . 69, πρ. 1.
pp. 99—101, doc. XXIY . . . 81, πρ. 4 ; 187—200.
pp. 212—214, doc. LXXXVI 131, πρ. 2.

W. Regel, *Χρυσόβουλλα και γράμματα*
της μονής του Βατοπεδίου :

- стр. 1—5, док. I 80, πρ. 1.

Πορправки и вахнѣйшія опечатки.

<i>Стр.</i>	<i>Стрх.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Надо читать :</i>
4	12	копiи	копiй
5	7 сн.	ὁποῦ	ὁποῦ
—	4 сн.	δέν	δέν
6	7	отдѣль	отдѣль
9	1	датованнымъ	датованномъ
—	16	Они	Онѣ
—	17—18	и, вѣроятно, былъ списавъ съ послѣдняго.	уничтожить
15	8	отдѣль	отдѣль
16	6 сн.	πάντες	πάντας
18	25	Ἔλος	Ἔλος
21	8 сн.	ἡ	ἡ
—	7 сн.	ὡς	ὡς
23	27	οὐ	οὐ
—	32	καμίαν	καμίαν
25	8 сн.	ἄχρισ	ἄχρισ
27	5	μᾶλλον	μᾶλλον
30	3 сн.	547	447
31	3 сн.	ἀσιδίμον	ἀσιδίμον
32	28	πρώην	πρώην
54	2	1072	1062
—	5	Семь	Семнадцать
77	6	III	IX
103	11	πυρεγγνώμεθα	πυρεγγνώμεθα
105	25	Палеолога	Ласкаря
180	9	1266	1166